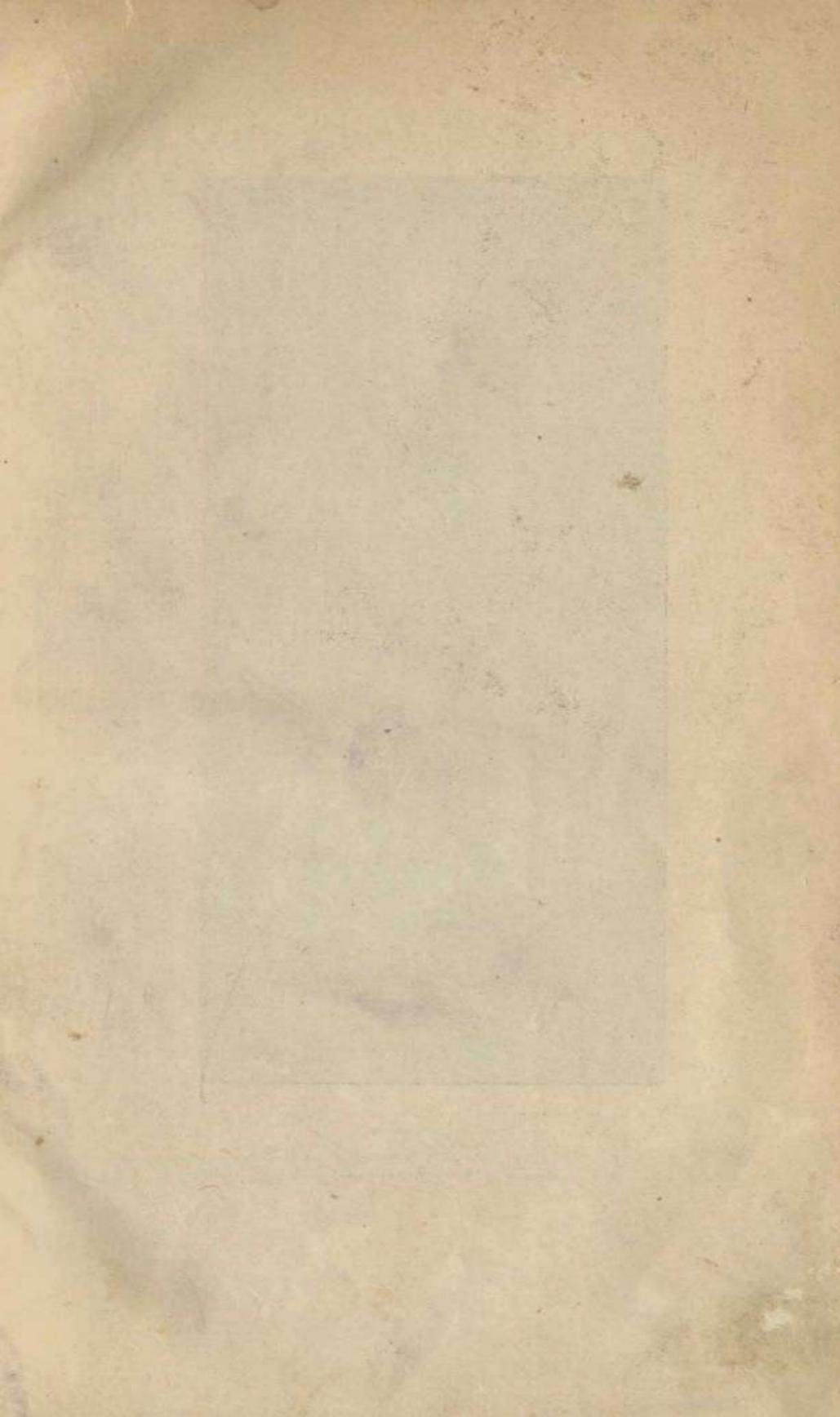

U $\frac{99}{374}$

Albert

И $\frac{99}{374}$

КНИГА КОРОЛЯ АЛЬБЕРТА

ДАНЬ КОРОЛЮ и НАРОДУ БЕЛГИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕИ ВСЕГО МИРА

25% дохода отъ настоящаго изданія посту-
паетъ въ пользу Бельгии черезъ Москов-
ское Генеральное Бельгійское Консульство.

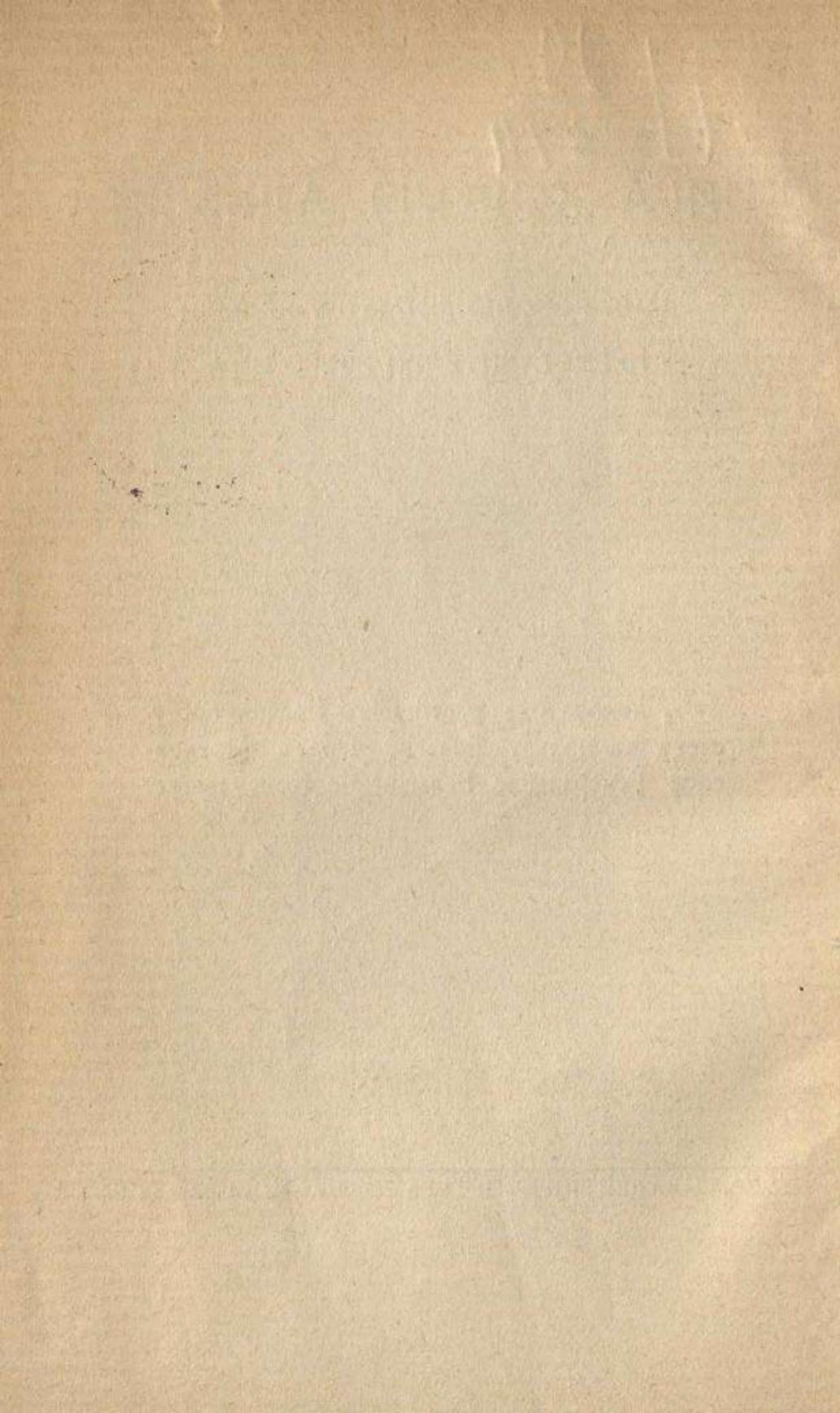
ф. 31-25655

ИЗДАЛЪ ВАЛЕНТИНЪ ПОРТУГАЛОВЪ въ МОСКВѢ въ 1915 г.

25655

К Н И Г А   И М Е Е Т

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
-------------------	--------	---------------------------------------	--------	------	----------	----------------	------------------------------	---------

2

25

H

496

1614

627/16—250 тыс.

6

8

Переводъ прозаической части «Книги Короля Альберта» сдѣланъ *А. Васильевой* и *А. Михлевой*. Стихи въ переводахъ *К. Бальмонта*, *Валерія Брюсова*, *Ю. Гданского*, *Вячеслава Иванова*, *Юрія Кузиса*, *О. Румера* и *В. Г. Тардова*.

ВВЕДЕНІЕ

Непосредственная цѣль этой книги—принести восхищеніе Бельгіи за ту героическую и вѣчно-памятную роль, которую она сыграла въ войнѣ, потрясающей теперь Европу, и вызвать всеобщее сочувствіе, помощь и молитвы за храбрую маленькую націю.

Бельгія, взявшись за оружіе, не стремилась ни къ какимъ территоріальнымъ приращеніямъ, не руководствовалась никакими коммерческими разсчетами, не жаждала никому мстить, и вообще не была ни коимъ образомъ заинтересована въ европейскомъ конфликтѣ. Она желала лишь, чтобы ее оставили въ покоѣ, дабы, она могла жить мирной жизнью и совершенствоваться въ искусствахъ. Когда, вдругъ, Бельгія оказалась передъ альтернативой: либо позволить могущественному сосѣду беспрепятственно пройти по своей территоріи, чтобы неожиданно напасть на Францію, либо защищать свою независимость самостоятельной націи силой,

своего оружія, она, одна изъ самыхъ маленькихъ и наименѣе агрессивныхъ странъ Европы, вѣрная своему государственному идеалу, выбрала послѣднее.

Не думая о предстоящихъ безчисленныхъ потеряхъ, она подняла мечъ въ защиту своей чести, своей національной неприкосновенности, своего права быть хозяйкой въ собственномъ домѣ, своего историческаго наслѣдія, свободы,—въ защиту всѣхъ духовныхъ преданій своего народа.

И вотъ, въ теченіе роковыхъ послѣднихъ мѣсяцевъ, Бельгія билась до послѣдней капли крови не только за себя, но и за Россію, за Францію, за Англію,—за свободу всего міра. Своей отважной борьбой противъ безчисленныхъ вражескихъ полчищъ она вписала новую и вдохновенную главу въ героическіе анналы человѣчества.

Но заплатила она за это страшной цѣной. Прекрасная страна опустошена. Пышный урожай ея полей втопанъ въ землю. Ея деревни преданы огню. Ея города оглашаются криками убиваемыхъ и свистомъ снарядовъ. Ея историческіе памятники науки и религіи обращены въ жалкія руины. Смерть собрала страшную жатву съ ея населенія на поляхъ битвъ. А толпы оставшихся въ живыхъ, самыхъ молодыхъ, самыхъ старыхъ,

самыхъ слабыхъ и самыхъ бѣдныхъ, но всѣхъ одинаково безвинныхъ и беспомощныхъ, изгнаны изъ своихъ дымящихся, обгорѣлыхъ, разрушенныхъ домовъ и обречены на бѣгство въ чужія земли. Никогда еще землетрясеніе не обращало цѣлую страну въ такія развалины, въ какія обращена Бельгія человѣческими руками. Маленькое, преданное свободѣ государство погибло, выполняя свой долгъ.

Цѣль этой книги выразить отъ лица всего міра благодарность Бельгіи за ея безпримѣрный героизмъ и сочувствіе въ тѣхъ страданіяхъ, которымъ она подверглась, исполняя возвышенный долгъ защиты нашей общей свободы. Кромѣ того, книга эта посвящается Королю Бельгійцевъ, который, съ перваго до послѣдняго момента героической борьбы Бельгіи, своей мудростью въ совѣтѣ и отвагой на полѣ битвы поддерживалъ то истинное достоинство монарха, которое создаетъ единеніе народа и трона.

Съ величайшей тщательностью, хотя и не безъ случайныхъ пропусковъ нѣкоторыхъ блестящихъ именъ, заслуживающихъ включенія въ эту книгу, былъ составленъ списокъ государственныхъ дѣятелей, представителей церкви, писателей, ученыхъ, артистовъ и композиторовъ всѣхъ культурныхъ странъ, въ надеждѣ, что они выскажутъ свое отношеніе

къ жертвамъ и страданіямъ Бельгіи, каждый по мѣрѣ своихъ силъ: кто словомъ, кто картиной, кто музыкой. Никогда еще, пожалуй, до сихъ поръ не было собрано въ одной книгѣ столько славныхъ именъ. Но значеніе «Книги Короля Альберта» выше, чѣмъ ея содержаніе. Изъ бури битвъ возродился духъ братства, призывающій отдѣльныя разбросанныя части человѣчества къ объединенію одной мыслью, однимъ чувствомъ, одной цѣлью. И здѣсь, на страницахъ «Книги Короля Альберта», мужчины и женщины всего цивилизованнаго міра тѣсно сплели свои руки во имя любви къ справедливости, во имя ненависти къ насилію.

Но это еще не все. Развѣ, при видѣ такого единенія руководителей человѣческаго духа, всѣхъ этихъ лучшихъ людей великихъ историческихъ расъ, развѣ при видѣ ихъ солидарности, мы не смѣемъ уповать на то, что націи, ими представляемыя, никогда не поднимутъ другъ противъ друга оружіе во имя цѣли, менѣе благородной, чѣмъ та, которая объединяетъ ихъ сейчасъ?

Дай Богъ, чтобъ это было такъ.

Пока же сыны и дочери многихъ странъ приносятъ Бельгіи выраженіе своей любви, своего сочувствія и своего безграничнаго восхищенія, — духовный даръ цивилизо-

ваннаго міра милліонамъ ея страдающихъ дѣтей.

Бельгійцы! Въ лицѣ вашего Героя-Монарха мы привѣтствуемъ васъ! Государственная мысль, наука, искусство, гений всего міра кладетъ эту дань къ вашимъ ногамъ!

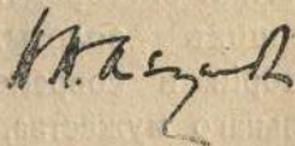

КНИГА
КОРОЛЯ
АЛЬБЕРТА

The Belgians have won for themselves
the immortal glory which belongs to a people
who prefer freedom to ease, to security,
even to life itself. We are proud of their
courage and their friendship. We salute
them with respect & with honour. Belgium
has deserved well of the world. She has
placed us under an obligation which, as a
nation, we shall not forget. We assure her
to-day in the name of this United Kingdom,
and of the whole Empire, that she may count to
the end on our whole-hearted and unflinching
support.

Факсимиле письма британского
премьер-министра Асквита

АСКВИТЬ

(британскій премьеръ-министръ).

Бельгійскій народъ, предпочтя свободу жизненнымъ удобствамъ и самой жизни, покрылъ себя безсмертной славой.

Мы гордимся ихъ союзомъ и дружбой и привѣтствуемъ ихъ съ уваженіемъ и благодарностью. Міръ многимъ обязанъ Бельгіи. Она оказала намъ помощь, которую мы, какъ нація, никогда не забудемъ.

Отнынѣ отъ имени Соединеннаго Королевства и всей Имперіи мы заявляемъ, что она можетъ до конца разсчитывать на нашу неослабную помощь.

АРХІЕПИСКОПЪ КЕНТЕРБЕРІЙСКІЙ.

Историкамъ, которымъ предстоитъ изслѣдовать причину и слѣдствія этой ужасной опустошительной войны, долго и много придется работать въ тиши своихъ кабинетовъ. Повѣствованіе о непоколебимости Бельгіи во исполненіе честнаго слова, о героическомъ ея сопротивленіи жестокому и безконечно сильнѣйшему врагу, о беззавѣтной ея храбрости и благородствѣ, — займетъ одну изъ лучшихъ золотыхъ страницъ міровой исторіи и современники-свидѣтели поразительнаго мужества, выказаннаго маленькимъ бельгійскимъ народомъ, прекрасно поступа-

ють, производя на страницахъ этой книги оцѣнку его доблести, выдержавшей болѣе тяжелое испытаніе, нежели Өермопилы или Зембахъ, и не сломленной до конца.

Да снизойдетъ на нихъ благословеніе Божіе и пусть дѣти ихъ пожнутъ плоды благороднаго самоотверженія своихъ родителей во имя свободы, права и вѣры... ибо эти качества дѣлаютъ жизнь достойной царствія Христова.

Давидъ Салтанъ:

АГА-ХАНЪ

(глава магометанъ).

Я считаю высокой честью принять участіе въ этой книгѣ, посвященной Королю Альберту, Герою-Монарху многострадальной Бельгіи. Около 100 милліоновъ мусульманъ британскихъ подданныхъ напряжено и съ глубокимъ волненіемъ слѣдили за отважнымъ сопротивленіемъ Бельгійскаго Короля и его маленькаго Народа жестокому врагу. Если бы Бельгія руководилась корыстными соображеніями и матеріальными выгодами, она приняла бы предложеніе кайзера и пропустила бы его армию черезъ свою территорію. Но она безъ колебаній отвергла это предложеніе и избрала путь чести и долга, принеся свои матеріальные интересы въ жертву справедливости.

На всѣхъ мусульманъ Индіи, въ исторіи которыхъ найдется также немало примѣровъ готовности жертвовать жизнью во имя долга и чести, такой подвигъ самоотверженія произвелъ огромное впечатлѣніе.

А. К. К.

ЭДМОНДЪ РОСТАНЪ

(французскій поэтъ, академикъ).

*О Бельгія, твой лобъ Заря небесъ вѣнчаетъ —
Тому же суждено быть поглощеннымъ тьмой,
Кто въ пушки-чудища спокойно смерть влагаетъ,
Чтобъ помпшать Судьбѣ свершить свой кругъ
земной.*

*«Продайте Идеалъ—онъ вамъ въ дѣлахъ мѣ-
шаетъ»,
Сказалъ Бетманъ, душой и именемъ двойной,
«О нѣтъ», сказалъ ему въ отвѣтъ Король-
Герой,
И... погу гунна конь объ это «нѣтъ» ло-
маетъ.*

*«Они», сказалъ Бетманъ, «оцѣняютъ положенье»...
Но на страну въ огонь ужъ смотритъ въ
восхищеньи
И говоритъ о ней, любуясь, цѣлый міръ:*

*«Ты бѣшься съ варваромъ, величье обнаруживъ,
Твой гордый флагъ, Малинъ, изъ драгоценныхъ
кружевъ,
Литого золота твоя корона, Сиръ!»*

Сэмюэлъ Робинсъ

А. БАЛЬФУРЪ

(британскій государственный дѣятель).

Меня просили написать что-нибудь о Бельгии. Но о какой Бельгии я долженъ говорить? О Бельгии современной или о Бельгии будущаго? Если о первой, то темой моей будетъ ужасная, но въ то же время и благороднѣйшая изъ всѣхъ народныхъ трагедій, въ которой все вызываетъ наше сочувствіе и восхищеніе. Беззащитность невинной жертвы, величавость страданія, непобѣдимость духа потрясли сердца всего міра. Но если мы обратимъ нашъ взоръ отъ несчастной жертвы къ ея мучителю, кошмаръ этой трагедіи возрастетъ и покажется намъ еще ужаснѣе. Мы увидимъ зло, нагроможденное на зло, низость на низость! Преслѣдующая безстыдныхъ цѣли и беспощадная въ ихъ достиженіи, Германія цинично и жестоко попрала всѣ права, признавая лишь право сильнаго. Очевидно,

другихъ правъ она не признаетъ. Но эта трагедія не можетъ окончиться торжествомъ зла; лучшіе дни не замедлятъ наступить. Правда, зло, причиненное Бельгіи и страданія, перенесенныя ею, ничѣмъ нельзя возмѣстить, но все же недалеко то время, когда раны Бельгіи будутъ залѣчены и когда, выросшая духовно и физически, она вновь будетъ спокойно выполнять свою высокую миссію, сильная воспоминаніемъ о своемъ героическомъ прошломъ и глубоко чтимая всѣми, кто цѣнитъ свободу и восхищается доблестью.

Анжело Велло

ПОЛЬ КАМБОНЪ

(французскій посолъ въ Лондонѣ).

Героической борьбою за свою національную независимость и благороднымъ самопожертвованіемъ во имя идеи и права, Бельгійскій Король и Народъ вызвали восторгъ и признательность всего цивилизованнаго міра и покрыли себя вѣчной славой.

Поль Камбонъ

ГРАФЪ А. К. БЕНКЕНДОРФЪ

(русскій посолъ въ Лондонѣ).

Восхищеніе всего міра, вызванное героизмомъ, проявленнымъ Бельгіей въ защиту своей національной независимости, усугубляется сознаниемъ, что она оказала неоцѣнимую услугу всѣмъ народамъ, для которыхъ сохраненіе соціального порядка и національной свободы является залогомъ цивилизаціи. Бельгія активно выступила на защиту главнѣйшаго условія этого порядка и нерушимости международныхъ договоровъ и обязательствъ. Если исключить это условіе, то всѣ принципы соціального устройства неминуемо рухнутъ. Честь и слава Бельгіи за то, что она осталась вѣрна высокимъ традиціямъ своей исторіи и до конца выполнила долгъ, возлагаемый на государство законами международного права.

КАЦУНОСКЕ ИНУЙЕ

(японскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Лондонѣ).

Отвага и патриотизмъ, проявленные Бельгіей, защищавшей свою національную свободу, ея сопротивленіе позорному вторженію сильнѣйшаго врага, заслужили преклоненіе всего міра. Въ Японіи, гдѣ умѣютъ цѣнить мужество и любовь къ родинѣ, героическая

борьба Бельгіи вызвала сочувствіе всего народа и мы твердо вѣримъ, что ее знамя, покрытое новой немеркнувшей славой, снова будетъ торжественно развиваться надъ всѣми ея вновь возстановленными владѣніями.

А. Розбери

ГРАФЪ А. РОЗБЕРИ

(британскій государственный дѣятель).

Я считаю большой для себя честью писать о Бельгіи и ея Королѣ, лишній разъ доказавшемъ, что королевское достоинство и героизмъ еще не умерли. Еще такъ недавно молодой Принцъ вступилъ на престолъ счастливаго и мирнаго государства, этого центра торговли и промышленности, цвѣтущаго сада Европы, охраняемаго ея мечемъ. Можно было надѣяться, что Ему и Его народу, который, — по выраженію Бордера, — «не желалъ никому вредить и хотѣлъ жить въ мирѣ съ Богомъ и Королемъ»,—предстоитъ долгое и мирное царствованіе. И вотъ внезапно всѣ эти прекрасныя надежды рухнули. Пруссія, которая дважды торжественно обѣщала охранять независимость этого маленькаго государства, неожиданно вторглась въ него своими полчищами, — но не для того,

чтобы, какъ надо было ожидать, защитить его независимость, а для того, чтобы его уничтожить. Конечно, Пруссія рассчитывала, что Бельгійцы принуждены будутъ склониться подъ ея подавляющей силой и подчинятся ей безъ всякаго протеста. Но она ошиблась: Король Альбертъ и Его Народъ стали на защиту своей чести и свободы съ оружіемъ въ рукахъ. На моментъ они остановили нѣмецкую лавину. Льежъ сопротивлялся врагу до тѣхъ поръ, пока превосходящая его силами германская артиллерія не сравняла его съ землей. Бельгійцы, съ Королемъ во главѣ, упорно отстаивали каждую пядь своей земли, но ихъ заливали все новыя и новыя волны германскихъ полчищъ. Брюссель, а затѣмъ Антверпенъ пришлось сдать. Наконецъ, вся страна была занята врагами и правительство вынуждено было переѣхать во Францію. А между тѣмъ, нѣмецкія войска, какъ орда варваровъ, грабили и разрушали ту страну, которую они обѣщали охранять. Очевидно, въ ярость привело ихъ неожиданное сопротивленіе, потому что Король Альбертъ и Бельгійцы, пожертвовавъ всѣмъ, что у нихъ было самого дорогого, на время задержали нашествие и разрушили всѣ планы германскихъ вождей. Борьба Леонида Фермопильскаго съ милліонами Ксеркса была менѣе значительна,

не говоря уже о томъ, что при Фермопилахъ въ жертву принесена была лишь небольшая горсточка воиновъ, между тѣмъ какъ здѣсь вся страна, вся нація пожертвовала собой.

Бельгія имѣла трехъ королей. Леопольдъ I, какъ искусный кормчій, велъ свое маленькое королевство среди опасностей, грозившихъ со всѣхъ сторонъ. Леопольдъ II энергично и успѣшно способствовалъ развитію промышленности и обогащенію Бельгіи. Но третій бельгійскій король — Альбертъ — превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, занявъ въ исторіи мѣсто рядомъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ, борцомъ за Нидерланды.

Когда бельгійцы снова вернутся въ свою страну, что найдутъ они тамъ? Печальные руины и опустошенныя поля своей, когда-то цвѣтущей, родины. Города разрушены, деревни сожжены, памятники прошлаго, бывшіе украшеніемъ не только Бельгіи, но и всей Европы—уничтожены. Надолго, а можетъ быть и навсегда, Бельгія останется живымъ свидѣтельствомъ германскихъ звѣрствъ.

Война всегда жестока и безпощадна; но есть рыцарскій способъ веденія войны и есть способъ варварскій; опустошеніе Бельгіи тевтонскими ордами долго будетъ служить нагляднымъ примѣромъ этого послѣдняго. Бельгія въ своемъ прошломъ перенесла не-

мало испытаній; она бывала нерѣдко и театромъ войны; на ея территоріи произошли великія битвы при Мальборо и Ватерлоо; но никогда не была она ареной такихъ ужасовъ, какіе творятся въ наши дни. Со времени 30-ти лѣтней войны, когда вся Германія была обращена въ руины, міръ не видѣлъ подобнаго опустошенія цѣлой страны. Но вѣдь съ тѣхъ поръ прошло болѣе трехъ вѣковъ, вѣковъ культуры, въ особенности культуры германской, въ которую мы искренно вѣрили и также жестоко ошиблись. Плодами этой «культуры» оказались мины, разбрасываемыя въ моряхъ и океанахъ для того, чтобы уничтожать cadaго, не различая врага отъ друга, и снаряды, разрушающіе мирные города и убивающіе женщинъ и дѣтей.—«По плодамъ ихъ узнаете ихъ!»—Пруссаки отреклись отъ христіанскаго Бога и стали почитать языческія божества, имя которымъ—Сила и Мощь. Сила для нихъ выше Права и Нравственнаго долга и передъ этимъ Молохомъ они склоняють колѣна. Его лозунгъ—ненависть. Его ангелы—Ярость, Разрушеніе и Насиліе. Нѣтъ у него ни сердца, ни совѣсти. Германцы свирѣпствуютъ и убиваютъ во имя его. На его алтарѣ они сжигаютъ священные договоры и съ его помощью надѣялись они побѣдить весь міръ! Опустошеніе и уничтоженіе Бельгіи —

это первый шагъ, за нимъ должны были слѣдовать разгромъ Франціи, униженіе Россіи, захватъ Голландіи и, наконецъ, уничтоженіе Британіи,—ихъ завѣтная мечта. Но если бы даже удалось имъ достигнуть всего этого, они все-таки не были бы удовлетворены, такъ какъ послѣ порабощенія Европы свобода и благополучіе Америки отравляла бы покой этихъ тирановъ. Однако мнѣ не думается, чтобы каждый германецъ одобрялъ все, что дѣлается отъ его имени. Если же всѣ молчатъ, то лишь потому, что всякое порицаніе дѣйствій правительства во время войны карается чрезвычайно строго.

Разгромъ Бельгіи, такимъ образомъ, явился лишь началомъ нѣмецкихъ завоевательныхъ плановъ. Конечно, этотъ фактъ не можетъ принести облегченія для несчастныхъ бельгійцевъ. Но пусть они знаютъ, что въ великой борьбѣ за свободу человѣчества они были авангардомъ, и что, принявъ на себя первый ударъ и объявивъ своимъ девизомъ: — «Право выше силы», — они покрыли себя немеркнувшей славой и навѣки обезсмертили имя Бельгіи. Исторія воздастъ должное Королю и Народу, которые принесли въ жертву все, кромѣ чести и долга, чтобы отстоять свою свободу и безопасность всей Европы.

Rosinski

РЕДИАРДЪ КИПЛИНГЪ

(англійскій писатель, нобелевскій лауреатъ).

УБІЙЦЫ.

Сквозь годы знаній и наукъ
Они съ собой несли
Всѣ ужасы злодѣйствъ и мукъ
Для бѣдныхъ чадъ земли,

И все, что небо дало имъ,
Дары земли своей,
Одно сносили за другимъ
Въ хранилище смертей.

Клялись торжественно они,
Король и весь народъ,
Но съ мыслью: «Клятвѣ измѣни,
Когда твой часъ придетъ».

Торгуя съ міромъ много лѣтъ
(И съ прибылью, притомъ),
Они мечтали, чтобъ сосѣдъ
Служилъ для нихъ рабомъ.

Все приотомивъ, невзначай
Они за мечъ взялись
И уничтожили тотъ край,
Что защищать клялись!

И вновь призвали на людей,
Жестокостью гордясь,
Всѣ грѣшности прошедшихъ дней
Давно умершихъ въ насъ.

Но планъ ихъ цѣли не достигъ,
Хотя въ огонь весь свѣтъ,—
А злость убила душу въ нихъ
Еще до дня побѣды!

Redmond Kipling

СЭРЪ ЭДУАРДЪ ГРЭЙ

(британскій министръ иностранныхъ дѣлъ).

Насиліе, учиненное надъ Бельгіей, обязало насъ, не останавливаясь передъ жертвами, сдѣлать все, что потребуется, чтобы возстановить ея права, а себѣ обезпечить миръ. Что сдѣлали Бельгійцы такого, за что ихъ страна могла подвергнуться нашествію и опустошенію? Какой вызовъ бросили они? Они, которые никого не трогали и желали только жить спокойно, жить независимой жизнью, воздѣлывать свои поля и развивать свою торговлю и промышленность?

Уваженіе къ свободѣ и независимости не можетъ быть разрушено гнетомъ и насиліемъ; укрѣпленное мужествомъ и страданіемъ, оно обращается въ источникъ вдохновенія для потомковъ и создаетъ для нихъ въ исторіи самое почетное мѣсто.

Э. Грей.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА МАРИЯ.
Джонъ Лавери.

ЛОРДЪ ГАРДИНГЪ

(вице-король Индіи).

Ни одна страна не смотрѣла съ такимъ отвращеніемъ, какъ Индія, на всѣ преступленія, совершенныя германцами по отношенію къ мирному Бельгійскому Народу. Глубокое страданіе, которое народы Индіи чувствуютъ въ эти ужасные дни, соединяется въ нихъ съ восторгомъ передъ смѣлымъ сопротивленіемъ Бельгійской арміи безчисленному врагу. Да послужитъ утѣшеніемъ для Бельгіи мысль, что ихъ самоотверженный подвигъ не будетъ забытъ, когда всѣ угнетатели слабыхъ исчезнутъ съ лица земли. Индія не успокоится до тѣхъ поръ, пока горе, причиненное Бельгіи, не получитъ своего возмездія.

ГЕНЕРАЛЪ РЕДЖИНАЛЬДЪ УИНГЕЙТЪ

(командующій Египетской арміей).

Выражаю глубокое уваженіе Бельгійскому Монарху и всѣмъ Бельгійцамъ, какъ живымъ, такъ и тѣмъ, которые пали въ борьбѣ за идею и тѣмъ подтвердили, что время идеалистовъ и героевъ еще не миновало, отъ имени всѣхъ жителей Судана, безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Я имѣю счастье лично знать Его Величество Короля Альберта. Онъ пріѣзжалъ въ Суданъ незадолго до своего восшествія на престоль, пробылъ у насъ нѣ-

сколько дней и посѣтилъ мѣстности къ югу отъ Хартума. Бесѣдуя съ Нимъ, я былъ чрезвычайно пораженъ Его высокими взглядами на долгъ короля и правителя,—не только въ отношеніи Бельгійскихъ подданныхъ, но также и къ республиканскому населенію Конго, въ судьбахъ котораго Онъ принимаетъ большое участіе и которое подъ Его протекторатомъ сдѣлало такіе значительные шаги на пути просвѣщенія.

ТОМАСЪ ГАРДИ

(англійскій поэтъ и беллетристъ).

БЕЛЬГІЙСКІЙ ИСХОДЪ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВА.

*Мнѣ снилось, что привезъ колокола народъ
Осеннимъ утромъ къ намъ изъ ихъ родного края
И, ихъ въ моей странѣ на башняхъ утверждая,
Хотѣлъ, чтобъ намъ они звучали средь заботъ,*

*Въ базаръ суеты, среди дневныхъ хлопотъ,
Чтобъ мѣрно въ воздухъ звенѣли, не смолкая,
И, чтобы звѣздный мракъ полночи наполняя,
Душъ всѣхъ странъ родныхъ былъ звукъ отра-
денъ тотъ.*

*Тѣней, бѣгущихъ въ страхъ и печали,
Проснувшись, увидалъ я блѣдный хороводъ,
Изъ Брюгге, изъ Антверпена прибывшихъ.*

Но имъ колокола родные не звучали:
Колокола судьбы оставилъ поворотъ
Въ рукахъ враговъ, ихъ родину громившихъ!

Умота Нанду.

МАРКИЗЪ РОБЕРТЪ КРЮ

(британскій государственный дѣятель).

Привѣтствуя съ глубокимъ уваженіемъ доблестныхъ Бельгійцевъ и благороднаго ихъ Монарха, мы думаемъ, что ни одна нація на протяженіи всей исторіи не подвергалась столь нелѣпому, столько жестокому, столь умышленному опустошенію, какъ та, судьба которой въ данное время взволновала весь культурный міръ. Тѣмъ, которые попирають священные договоры, недалеко и до полного нравственнаго паденія и опустошенія неповинной ни въ чемъ страны, но все же будемъ надѣяться, что—какъ сказалъ англійскій поэтъ про Ломбардію, которая была такимъ же образомъ разгромлена чужеземцами:

*«Коль держится недругъ на вашихъ поляхъ,
То силой и счастьемъ сейчасъ:
Но счастье находится въ Божьихъ рукахъ,
А сила воспрянетъ и въ васъ.»*

Сте

КАРДИНАЛЪ БОРНЪ.

Въ исторіи трудно найти болѣе варварское и менѣе заслуженное нападеніе, чѣмъ то, которое было произведено на Бельгію Германіей въ августъ этого года. Но за дни безпримѣрныхъ несчастій, истекшіе съ тѣхъ поръ, весь міръ сдѣлался свидѣтелемъ такого изумительнаго взрыва героизма и доблести, который такъ же, какъ и причина, его вызвавшая, не находитъ себѣ примѣра въ исторіи. Мужество Бельгійскаго Народа сконцентрировалось и нашло себѣ высшее олицетвореніе въ Особѣ своего безстрашнаго Монарха—Альберта Перваго—Короля Бельгіи. Поэтому для нашихъ союзниковъ-Бельгійцевъ, которые цѣною величайшихъ страданій спасли европейскую цивилизацію, не можетъ быть болѣе достойной дани, чѣмъ всемірное признаніе ихъ Короля вдохновителемъ ихъ героическаго сопротивленія, вызвавшаго всеобщій восторгъ.

Католики Англіи приносятъ эту дань особенно радостно. Въ печальные дни религіозной распри и нетерпимости, Фландрія не разъ гостеприимно давала имъ убѣжище, и мы искренно хотѣли бы отплатить ей теперь тою же монетой.

Въ 1561 году, когда старые университеты нашей родины изгнали изъ своихъ стѣнъ

тѣхъ, кто мужественно сохранялъ вѣрность папскому престолу,—изгнанники нашли въ Лувенѣ новое отечество. Они выстроили тамъ два зданія, назвавъ одно изъ нихъ Оксфордомъ, а другое Кембрижемъ.

Какъ поэтому такъ и по нѣкоторымъ инымъ причинамъ мы присоединяемъ къ дани, подносимой Его Величеству Королю Альберту, нашу вѣчную признательность, наше искреннее сочувствіе и наши жаркія молитвы о томъ, чтобы Всеблагой Правитель вселенной скорѣе ниспослать миръ Бельгійскому Народу, благословилъ его обновленную жизнь и даровалъ ему благоденствіе, которое бы превзошло все, что онъ изливалъ до сихъ поръ на человѣческой родъ.

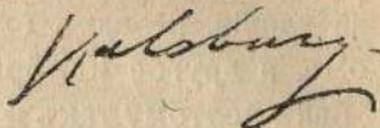
Thomas Cardinal Bourne
Bp. of Westminster

ГРАФЪ Г. ХОЛСБЕРИ

бывшій лордъ-канцлеръ Англіи).

Его Величество, Король Бельгіи, обладая благородствомъ и мужествомъ—качествами, одаряющими душу человѣка орлиными крыльями, — можетъ подниматься къ пылающему

солнцу, въ лучахъ котораго, какъ воскъ, таютъ слабыя души, не умѣющія парить надъ земнымъ.

МАРКИЗЪ Г. ЛАНСДАУНЪ

(бывшій генераль-губернаторъ Индіи).

Мнѣ предложили написать нѣсколько словъ въ этой книгѣ, которая должна быть положена къ ногамъ Короля Бельгіи.

27-го августа этого года, когда обѣ палаты парламента въ своемъ полномъ составѣ единогласно приняли резолюцію засвидѣтельствовать Его Величеству Королю Бельгійскому свое уваженіе и восхищеніе, я произнесъ рѣчь, которую и воспроизвожу здѣсь.

Эта рѣчь была лишь слабымъ отраженіемъ моихъ чувствъ и чувствъ тѣхъ, кто ее слушалъ. То, что произошло за это время, значительно усилило ихъ.

— «Каждый, кто любитъ свободу и цѣнить благородство и самоотверженіе, каждый, кто уважаетъ патріотизмъ и признаетъ важность международныхъ обязательствъ, понимаетъ, что Бельгія оказала всему цивилизованному міру неоцѣнимую услугу.

Если бы она руководствовалась менѣе благородными принципами и не держала такъ высоко знамя чести, она совершенно легко могла бы не брать на себя отвѣтственности и избѣгнуть ужаснаго возмездія, постигшаго ее за сопротивленіе, которое она оказала. Она могла бы сказать, что международная распря ее не касается и нисколько не нарушаетъ ея интересовъ; она могла бы сослаться на свои малыя, по сравненію съ великими державами, силы; она могла бы заявить, что событія на-двинулись слишкомъ быстро и что для ея друзей не было времени собраться и притти къ ней на помощь, когда война уже началась; наконецъ, она могла бы указать, какія ужасныя послѣдствія неизбѣжны для нея, если первый натискъ этой войны разразится надъ ея территоріей. Но ничего этого она не сдѣлала. Она всегда была вѣрна чувству долга, обеспечивающему независимость cadaго государства; и когда ей предложили подкупъ, она, не колеблясь, отвергла это предложеніе.

Передъ нею былъ выборъ—согласиться на предложеніе Германіи и пожертвовать своей національной честью, либо, если ея права будутъ нарушены силой, отстаивать свою независимость съ оружіемъ въ рукахъ. Она выбрала послѣднее.

Я смѣло заявляю, что болѣе достойнаго

отвѣта нельзя было дать. Мы знаемъ теперь, какъ стойко защищала Бельгія свой нейтралитетъ. Она вышла изъ борьбы истерзанной, но не уstraшенной, и я смѣю утверждать, что она приобрѣла съ первыхъ же моментовъ европейской войны такое славное имя, которымъ могло бы гордиться любое изъ могущественнѣйшихъ государствъ. Если бы мы были просто свидѣтелями этой войны, мы бы восхищались Бельгіей—и только; но мы не свидѣтели, мы ея товарищи по оружію; мы, какъ ея союзники, тоже участвуемъ въ этой ужасной міровой борьбѣ, поэтому мы не только восхищаемся ею, но и безконечно обязаны ей за все, что она сдѣлала для насъ.

Только что передо мною говорили намъ о той цѣнѣ, которой Бельгія заплатила за свое благородство. Поистинѣ—цѣна эта ужасна. И нашъ долгъ выразить Бельгіи самое сердечное сочувствіе. Но отъ себя я прибавлю слѣдующее: что бы ни произошло въ дальнѣйшемъ теченіи этой войны,—а въ ней, конечно, будутъ и блестящія побѣды и тяжкія пораженія,—ничто такъ не поразитъ весь міръ и въ частности Англію, какъ доблестный подвигъ Бельгіи.

Все можетъ быть забыто, но то, что сдѣлала Бельгія, навсегда останется въ памяти англичанинъ, и я увѣренъ, что среди насъ не най-

дется ни одного человѣка, который бы не желалъ, чтобы въ самомъ ближайшемъ времени мы на дѣлѣ доказали нашу благодарность, сочувствіе и восхищеніе, о которыхъ мы сейчасъ говоримъ».

Lamont

СЭРЪ РОБЕРТЪ БОРДЕНЪ

(премьеръ-министръ Канады).

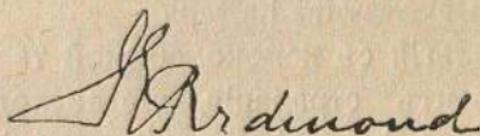
Бельгія съ непоколебимой твердостью переноситъ страданія, превосходящія самую пылкую фантазію и вызывающія состраданіе всего человѣчества за «преступное» сопротивленіе ничѣмъ не вызванному захвату ея той державой, которая торжественно обѣщала охранять ея независимость. До тѣхъ поръ, пока въ человѣческихъ сердцахъ будетъ жить любовь къ свободѣ и пока достоинство и величіе націи будетъ измѣряться ея вѣрностью Идеалу, героизмъ, доблесть и вѣра Бельгійскаго Народа и его Короля, сохранятся въ памяти людей и будутъ служить примѣромъ не только для бельгійцевъ, но и для всего человѣчества.

ДЖОНЪ РЕДМОНДЪ

(лидеръ ирландской партіи въ Палатѣ Общинъ).

Ирландія соединена съ Бельгіей крѣпкими узами дружбы. Мы, ирландцы, благодарны

ей за прошлое и во всемъ мірѣ нѣтъ другой націи, которая такъ же глубоко, какъ Ирландія, восхищалась бы высокой храбростью Бельгійскаго Народа и его Героя-Короля. И мы, ирландцы, гордимся тѣмъ, что наши соотечественники борются вмѣстѣ съ бельгійцами за честь и независимость. Ирландія свидѣтельствуешь Королю Альберту чувства своего глубочайшаго уваженія и восхищенія.

Alfred Noyes

АЛЬФРЕДЪ НОЙЕСЪ

(англійскій поэтъ).

ИСКУПЛЕНІЕ ЕВРОПЫ.

...donec templa refeceris.

*Чей вѣялъ стаятъ? Былъ черенъ мракъ,
Сломился Крестъ въ тотъ темный часъ,
И всталъ изъ логова на насъ,
Какъ тигръ, запятнанъ кровью, врагъ,
И то, что смертью Богъ смирилъ,
Проснулось вновь, и адъ царилъ.*

*Да, мы давно, подъ храмовъ звонъ,
Свершали лишь привычки кругъ!
Вселился Хаосъ въ явь и въ сонъ,*

Законъ сталъ—миоѣ, любовь—лишь звукъ,
То, изъ чего родился міръ,
Смѣнилъ ума пустой кумиръ.

Богъ съ ликомъ Змія низложилъ
Мечту о Томъ, кто былъ нашъ Богъ,
И человекомъ въ міръ жилъ,
Кто скорбь и смерть извѣдать могъ
И насъ взнести на высоту,
Предвѣчный Змій низвергъ мечту.

Вербовка шла. И въ насъ росла
И зрѣла мощь коварныхъ силъ.
И врагъ удары наносилъ,
И вотъ ужъ грань добра и зла
Въ искусствѣ, въ мысли спуталъ онъ,—
Лишь «новость» стала намъ законъ!

И такъ, въ вѣкахъ забытыхъ слезъ,
Шло разрушеніе скиній вновь.
Гдѣ былъ положенъ нашъ Христосъ,
Не знали мы. Во тьмѣ вѣковъ
Померкнулъ солнечный эфиръ,
Погасъ во тьмѣ Единый міръ.

И скрылся истины маякъ,
Что велъ чрезъ темныя моря,
Свободы столпъ и вѣрный знакъ,

И путь, идь брезжила заря,
Что вель върннѣ всѣхъ дорогъ,
Черезъ Хаосъ, туда, идь Богъ!

И слышенъ леііоновъ крикъ:
«Позоръ иль казнь вамъ въ тотъ же мигъ»!
Но слову ты была върна,
И крови хлынула волна.
«Земля, я правый путь избралъ»!
Пльъ вашъ народъ и умиралъ!

Кто жъ побьдилъ? Одинъ ты былъ
Передъ разливомъ страшныхъ силъ.
Но нѣтъ, клянусь тѣмъ моремъ слезъ,
Что передъ нами пролилось,
Врагомъ, бѣжавшимъ предъ тобой
Черезъ міръ, поверженный грозой,

И старцами, чей рухнулъ кровъ,
И мертвымъ непломъ очаговъ,
Тоской истерзанныхъ грудей
И всеми муками дѣтей!
Смѣясь надъ гнетомъ злобныхъ силъ,
Ты умиралъ... Кто жъ побьдилъ?

О, отвѣчай! «Вотъ небосводъ
Горитъ торжественной зарей.
А нашихъ арій мертвый строй

Черезъ Берлинъ идетъ чредой.
Тьней кровавыхъ страшный ходъ...
Чья власть ихъ бросила впередъ?»

Ты, Англія! «Съ тобой, тверда
Иду туда, идь крови мгла!
Ты за свободу умерла,
Но ты жива—и навсегда!»
Отвѣть, земля! И горнихъ странъ
Звучитъ ликующій пѣанъ:

«Тотъ рогъ, что пѣлъ про Марафонъ,
Былъ цѣлымъ міромъ повторенъ,
А звонъ твоихъ побѣдныхъ трубъ
Изъ ангельскихъ исходитъ губъ.
Надъ мертвыми не скажетъ свѣтъ,
Что въра ихъ была лишь бредъ!»

Съ тѣхъ поръ земля измѣнена.
Какъ люди, стали племена
Закономъ жить, не силой зла.
Европѣ душу ты дала!
И пушки войскъ теперь молчатъ».
...Такъ скажутъ чада нашихъ чадъ.

Alfred Noyes

ГРАФЪ КЕРЗОНЪ КЕДЛЬСТОНЪ

(британскій Государствен. дѣятель, бывшій вице-король Индіи).

Что бы ни ожидало Бельгію въ будущемъ— имя ея, какъ и имя ея героическаго Монарха будетъ вѣчно прославляться исторіей за доблестную защиту своей независимости, свободы человѣчества и международнаго права.

За доблесть свою она заплатила цѣною мученій, равныхъ которымъ нѣтъ въ исторіи, причиненныхъ ей врагомъ. Свирѣпость этого врага ни съ чѣмъ не можетъ сравниться. И несмотря на все это Бельгія своимъ подвигомъ подала человѣчеству примѣръ и оказала неоцѣнимую услугу, ибо она лишній разъ указала міру на ту вѣчную истину, что честь выше безопасности и что духъ безсмертенъ, хотя тѣло можетъ быть лишеннымъ жизни.

На голову Бельгіи надѣтъ терновый вѣнецъ, но это временно: вся Европа, — нѣтъ! весь цивилизованный миръ жаждетъ видѣть ее излѣчившейся отъ тяжкихъ ранъ; и мы надѣмся, что скоро она снова будетъ гордиться благоденствіемъ своихъ дѣтей и вѣчной благодарностью человѣчества.

Kerzon of Kedleston

УИНСТОНЪ С. ЧЕРЧИЛЬ

(британскій Государствен. дѣятель,
Первый лордъ Адмиралтейства).

Въ эту минуту, когда порога Бельгii заняты врагомъ, поля ея залиты кровью, правительство и армія находятся въ изгнаніи,—доблестное поведеніе ея народа вліяетъ на будущее Европы и всего человѣчества больше, чѣмъ любое крупное и могущественное государство; и, не смотря на муки и страданія въ настоящемъ, Бельгія увѣренно смотритъ въ будущее.

Winston S. Churchill

ФРЕДЕРИКЪ ГАРРИСОНЪ

(англійскій ученый).

Когда весь цивилизованный миръ древности призналъ первыми въ поэзіи, въ искусствѣ и въ краснорѣчii славныя Аѳины, онѣ гордились тѣмъ, что раньше другихъ встрѣтили и нанесли пораженіе мидянамъ. Бельгійцы тоже раньше другихъ выступили противъ опаснаго врага, устремившагося на Францію, считавшаго себѣ непобѣдимымъ и стремившагося покорить всю Европу.

Исторія говоритъ намъ, что, если бы полчищамъ Ксеркса удалось раздавить Грецію,

прогрессъ челоѣчества былъ бы задержанъ надолго. То же самое случилось бы и съ современной цивилизаціей, если бы милліоны кайзера успѣшно достигли Парижа, чтобы «позавтракать» тамъ. Франція, Англія и вся Европа безконечно обязаны Бельгіи за ея героическую борьбу и сопротивленіе; заплативъ тысячами жизней своихъ сыновей, она предупредила катастрофу.

Первый долгъ союзниковъ—возстановить всѣ поправныя права великодушнаго народа, который принесъ себя въ жертву за насъ—за міръ—за челоѣчество. На протяженіи всей новой исторіи не найдется примѣра такого мученичества цѣлой націи, — столь ужаснаго, столь благороднаго и столь доблестнаго. И когда Франція, Англія и Россія раздавятъ германскихъ заговорщиковъ противъ челоѣчества и милитаризмъ Германіи будетъ уничтоженъ какой-бы то ни было цѣной, — подвигъ Бельгійскаго Народа, первымъ встрѣтившаго ударъ «ужасныхъ мидянъ»,—какъ сказала бы какой-нибудь аѳинскій ораторъ, будетъ считаться за примѣръ величайшей доблести.

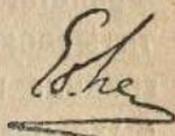
Frederic Harrison.

ВИКОНТЪ ЭШЕРЪ

(членъ британскаго Комитета Государственной Обороны).

Я никогда не позволилъ бы себѣ писать въ Книгѣ Короля Альберта, если бы имя моего крестнаго отца Сильвень-ванъ-де-Вейера не стояло рядомъ съ именемъ лорда Пальмерстона на договорѣ—этомъ «клочкѣ бумаги», какъ безстыдно назвалъ его германскій канцлеръ.

Патріоты Бельгіи, которые въ 1830 году предложили корону королю Леопольду, были бы восхищены исключительной доблестью внука ихъ монарха и потрясены до глубины души страданіями націи, которую они сами вызвали къ жизни.

КАРДИНАЛЪ АРХІЕПИСКОПЪ ПАРИЖА.

Отъ всей души возглашаю я хвалу мужественной Бельгійской Націи и ея благородному повелителю, Его Величеству Альберту I. Поставленная передъ альтернативой нарушить клятву или подвергнуться кровавому разрушительному вторженію, Бельгіи и ея Король отвѣтили, что лучше смерть,—нежели низость. Съ непобѣдимымъ мужествомъ они боролись

и продолжаютъ бороться противъ варварскаго насилія, жертвой котораго они стали. Безропотно выносятъ они величайшія страданія. Честь и слава имъ. Ихъ героизмъ достоинъ нашего восторга, а ихъ несчастія, вызываютъ всеобщее сочувствіе. Громадное число павшихъ на полѣ брани и умерщвленныхъ мирныхъ жителей, преданные огню города и деревни, разрушенные памятники, народонаселеніе, обреченное на изгнаніе:—всѣ эти несчастія, обрушившіяся на Бельгію, дѣлаютъ Бельгійцевъ націей мучениковъ и возбуждаютъ состраданіе во всѣхъ сердцахъ; и это чувство особенно ярко во Франціи. Пожертвовавъ собою, дабы защитить свою честь и независимость, Бельгія преградила путь завоевателю—цѣлью котораго было раздавить Францію. Такой жертвой она пріобрѣла право на безграничную признательность всѣхъ французовъ и французы не окажутся неблагодарными. Съ бельгійцами и англичанами—нашими доблестными союзниками—французская армія будетъ сражаться до тѣхъ поръ, пока завоеватель не будетъ разбитъ. Нашъ долгъ какъ можно шире прійти на помощь нашимъ братьямъ по несчастью. А пока мы будемъ усердно молить Бога, Бога справедливости, взять въ свои руки судьбу народа, столь вѣрнаго за-

повѣди Христовой и возвратить ему вмѣстѣ съ его освобожденной отъ врага родиной миръ и благоденствіе.

Sam. Ad. Card. Ameth

ПЬЕРЪ ЛОТИ

(французскій беллетристъ, академикъ).

ДВѢ МАЛЕНЬКІЯ БЕЛЬГІЙСКІЯ ПТАШКИ.

Однажды вечеромъ на станцію одного изъ нашихъ южныхъ городовъ прибылъ поѣздъ съ бельгійскими бѣженцами. Бѣдные изгнанники, истощенные и ошеломленные, выходили на перронъ, гдѣ ожидали встрѣчающіе ихъ французы. Неся съ собою кое какіе случайно захваченные пожитки, они садились въ экипажи, даже не спрашивая, куда ихъ отвезутъ; садились, охваченные однимъ стремленіемъ—бѣжать отъ ужаса смерти, отъ огня, отъ невыразимаго униженія и насилія, отъ всего того, что казалось уже невозможнымъ на землѣ, но что еще повидиму гнѣздилося въ глубинѣ лицемѣрныхъ нѣмецкихъ мозговъ и вдругъ излилось на Бельгію и на нашу страну, какъ послѣдній пережитокъ первобытнаго варварства. У нихъ не было больше ни жилищъ, ни очаговъ, ни семей; прибыли они сю-

да безъ цѣли, какъ выброшенные на мостовую, и глаза ихъ были полны отчаянія и ужаса. Много дѣтей, — маленькихъ дѣтей, родители, которыхъ погибли въ пожарищахъ и битвахъ. Много древнихъ стариковъ, ставшихъ теперь одинокими въ мірѣ, бѣжали, сами не зная куда и зачѣмъ, уже не дорожащіе жизнью, но движимые тайнымъ инстинктомъ самосохраненія; лица ихъ не выражали ничего, на нихъ не было даже отчаянія; какъ будто души ихъ уже отлетѣли и головы были пусты.

Въ этой печальной толпѣ, крѣпко взявшись за руки, стояли два совсѣмъ маленькихъ мальчугана—очевидно, два брата: старшій, лѣтъ 5, казалось, охранялъ меньшого, которому было не больше трехъ лѣтъ. На нихъ никто не обращалъ вниманія; какимъ то чудомъ поняли они, когда оказались одни, что они должны войти въ этотъ поѣздъ, дабы спастись отъ смерти. Ихъ костюмчики были спрятны и на нихъ были надѣты теплыя шерстяные чулочки. Очевидно, ихъ родители были людьми небогатыми, но заботливыми. Очень возможно, что это были дѣти одного изъ славныхъ бельгійскихъ солдатъ, героически павшаго на полѣ чести, послѣднею нѣжною мыслию котораго въ предсмертный мигъ была мысль о нихъ. Обезсиленные, истомлен-

ные усталостью, они даже не плакали, — но едва держались на ногахъ. Они даже не могли отвѣчать на вопросы, но ни за что не хотѣли разстаться, — о нѣтъ, старшій, все время не выпускавшій руки маленькаго, точно боясь его потерять, вдругъ точно понялъ свой долгъ покровителя и собравшись съ силами, обратился къ дамѣ, склонившейся къ нему: — «Мадамъ», сказалъ онъ умоляющимъ полусоннымъ голоскомъ, «уложить ли насъ спать?». Въ эту минуту все, чего желали они, чего они ожидали отъ человѣческаго состраданія — было чтобы имъ позволили заснуть. Разумѣется, ихъ скоро уложили, и, конечно, — вмѣстѣ; они тотчасъ же, прижавшись другъ къ дружке, заснули, все время держась за руки. Черезъ минуту оба они погрузились въ мирную бессознательность дѣтскаго сна.

Много лѣтъ тому назадъ, во время войны въ Китайскомъ морѣ, двѣ крошечныя птички, не знаю какимъ образомъ, залетѣли за бортъ нашего броненосца въ каюту адмирала; цѣлый день онѣ то порхали изъ угла въ уголь, никѣмъ не беспокоимыя, то присаживались на карнизы; когда пришла ночь, я совершенно забылъ о нихъ, какъ вдругъ меня позвалъ къ себѣ адмиралъ. Онъ съ умиленіемъ указалъ мнѣ на своихъ маленькихъ гостей, которые, расположившись на ночлегъ въ его

комнатѣ, умѣстились на подвижномъ шелковомъ шнурѣ, висѣвшемъ надъ его кроватью, близко-близко другъ къ другу. Онѣ казались двумя клубочками перьевъ, слившимися въ одинъ, и спали безо всякаго страха, какъ будто были вполне увѣрены въ нашемъ великодушїи.

И эти два маленькіе бельгїйца, заснувшїе другъ подлѣ друга, напоминали мнѣ двухъ птичекъ, заблудившихся посреди Китайскаго моря. Это было такое же довѣріе и такой же невинный сонъ;—но надъ этими птичками бодрствовало гораздо болѣе нѣжное состраданіе и заботливость.

Белле Лей,

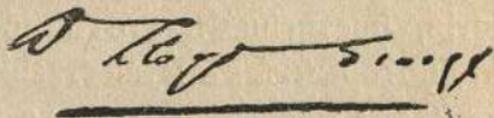
ДАВИДЪ ЛЛОЙДЪ-ДЖОРЖЪ

(британскїй министръ финансовъ).

На долю маленькихъ государствъ въ различные эпохи исторїи время отъ времени выпадала задача оказывать большїе услуги цивилизаци. На этотъ разъ честь спасенїя европейской цивилизаци была возложена судьбой на Бельгїю и она доблестно выполнила эту задачу.

Ея героизмъ показалъ истинную сущность прусскаго юнкерства, его желанія и его идеалы. Германскія интриги, направленные противъ Россіи, Франціи и Великобританіи, могли бы долго продолжаться подъ различными удобными предлогами; но, столкнувшись съ Бельгіей, Германіи пришлось сыграть въ открытую и обнаружить передъ всѣмъ миромъ свою наглость, жестокость и деспотизмъ. Благодаря Бельгіи раскрытъ передъ всѣмъ миромъ характеръ прусскаго милитаризма и когда, наконецъ, онъ будетъ уничтоженъ, большая часть тріумфа должна выпасть на долю Бельгіи.

Теперь эта несчастная страна раздавлена варварскими полчищами. Но когда онѣ будутъ разсѣяны, Бельгія станетъ мощною и славною страной, которую всѣ друзья свободы будутъ почитать, а всѣ тираны бояться.

ГРАФЪ КИТЧИНЕРЪ

(британскій военный министръ).

Искренно надѣюсь, что настоящая книга выполнитъ съ успѣхомъ свое двойное назначеніе: съ одной стороны мы получили возможность лишній разъ засвидѣтельствовать наше восхищеніе доблестью и пониманіемъ своего

долга, проявленное Королемъ Альбертомъ и
Его арміей, съ другой же оказать посильную
матеріальную помощь Бельгіяцамъ, которые
такъ ужасно пострадали отъ нашествія врага.

Китченеръ

ФРИТЪОФЪ НАНСЕНЪ

(извѣстный полярный изслѣдователь).

Я сердечно радъ, что эта книга даетъ мнѣ
возможность высказать отъ имени всѣхъ
гражданъ моей маленькой націи глубокое со-
чувствіе храброму Бельгійскому Народу и
его благородному Королю и Королевѣ.

Излишне говорить, что симпатіи каждо-
го челоуѣка на сторонѣ Бельгіи, судьба которой
является самой ужасной трагедіей въ новой
исторіи; но когда серьезно подумаешь о не-
счастьи, постигшемъ этотъ прекрасный На-
родъ, который такъ мужественно сражался и
такъ много жертвъ принесъ во имя мира, всѣ
слова кажутся блѣдными и незначительными.

Фритъофъ Нансенъ

RESURGAM.

Ф. Дикси,

УИЛЬЯМЪ УОТСОНЪ

(англійскій поэтъ).

Е. В. КОРОЛЮ АЛЬБЕРТУ.

*Прими изъ устъ того, кто лестью не кадилъ
Земнымъ царямъ и власти не боялся,
Передъ которой рабъ, рукоплещя, склонялся
И въ жертву на алтарь ей душу приносилъ—*

*Ту дань, что я Тебъ, Цвѣтъ Царства, запла-
тилъ.*

*Ты, родинѣ служба, хвалы не домогался,
Затѣмъ, что Ты изъ мужества поднялся
И, тѣхъ, къмъ управлялъ, какъ сыновей любилъ.*

*Когда же Твой Народъ въ сѣть гибели попался
И, какъ одна душа, безстрашно ждалъ конца—
Ты трона своего достойнымъ оказался,*

*Достойнымъ даннаго людьми Тебъ вѣнца—
И звукъ такой хвалы еще не раздавался
Изъ этихъ смертныхъ устъ, въ честь смерт-
наго лица!*

William Watson

ДЖОЗЕФЪ Г. ЧОЭТЪ

(американскій дипломатъ).

Подъ предводительствомъ своего Короля
Бельгійскій Народъ отстаиваетъ свою незави-

симость отъ покушенія на нее тѣхъ, кто ему гарантировалъ ее. Нарушители клятвы, совершивъ свое преступленіе, пытаются оправдать разгромъ Бельгіи необходимостью; но цивилизованный міръ не можетъ принять такого оправданія.

Бельгійцы, которые никогда никого не притѣсняли и никому не мѣшали, были раздавлены подавляющимъ числомъ своего врага. Ихъ жилища разрушены; вся ихъ страна разорена и обращена въ сплошное кладбище, и все это за то, что они мужественно защищали право и исполняли свой долгъ.

Всѣ просвѣщенныя націи глубоко сочувствуютъ пострадавшей Бельгіи и стремятся оказать ей возможную помощь, воздавая должное ея героизму.

Я счастливъ, что мои соотечественники помогаютъ этому отважному Народу матеріально и питаютъ къ нему и къ его Герою-Королю чувство величайшей симпатіи и уваженія.

Законы международного и нашего государственнаго права намъ, какъ нейтральной странѣ, связываютъ руки, но сердца наши тамъ же, гдѣ наше уваженіе.

Joseph H. Choate

ТОТЪ, КТО НИКОГДА НЕ ОТСТУПАЕТЪ.

На слова Роберта Браунинга.

(изъ „Азоландо“).

Музыка А. Мекензи.

Allegro (♩ - 69)

pp

molto ritard

ff

c

fz

molto moderato, alla marcia (♩ - 100)

mp

One who never turned his back but marched breastforward, Never doubted clouds would break

p

mp

Never dreamed though right were worsted, wrong would triumph.

p

mf

molto accel

sempre

ff

A Tempo

p

Held we fall to

f *accelerando* *sempre*
 rise. Are baffled to fight better.

mf *accelerando* *sempre* (ad lib) *f*
Allegro come prima Sleep to

ff *Allegro* wake!
 L.H.

R. C. Minniego

ЛИШЕННЫЙ МАТЕРИ.
Сэръ Люкъ Файлдсъ.

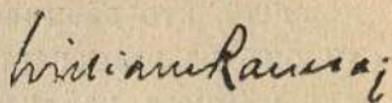
СЭРЪ УИЛЬЯМЪ РАМЗЭЙ

(англійскій ученый, нобелевскій лауреатъ).

Каждый, кто занимается наукой,—конечно, если онъ не германецъ (а я надѣюсь, что и среди нѣмцевъ найдутся ученые), осуждаетъ то возмутительное варварство, которое обрушилось на Бельгію. Намъ казалось, что широкое развитіе науки какъ чистой, такъ и прикладной, сдѣлало уже невозможнымъ возвратъ къ варварскому уничтоженію тѣхъ цѣнностей, которыя создавались вѣками. Достиженія Бельгійцевъ въ наукѣ стоятъ очень высоко; примѣромъ можетъ служить Стась въ чистой наукѣ, и Сольвэй въ прикладной. И тстъ и другой, въ своихъ областяхъ, имѣютъ репутацію замѣчательныхъ ученыхъ міра и мировую извѣстность.

Мы выражаемъ Бельгійцамъ самыя лучшія наши пожеланія и даемъ имъ, въ лицѣ ихъ Короля, наше слово въ томъ, что мы, не щадя силъ, приложимъ всѣ старанія, чтобы вернуть имъ то, что у нихъ отнято. Правда, всего возстановить не удастся; но все возможное будетъ сдѣлано, чтобы отблагодарить Бельгію за то, что она, безъ всякой помощи извнѣ, одна долгое время сдерживала германскія полчища и такимъ образомъ дала лучшимъ народамъ Европы возможность приготовиться къ отра-

женію нападенія тѣхъ, кто, въ случаѣ побѣды, надолго задержали бы развитіе науки, искусства и литературы.

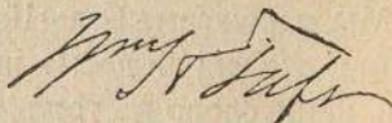

УИЛЬЯМЪ Г. ТАФТЪ

(бывшій президентъ С.-А. С. Ш.).

Сердца всего человѣчества стремятся къ страдающей Бельгіи.

Не имѣя никакого отношенія къ причинамъ, вызвавшимъ столкновение европейскихъ великихъ державъ, она сдѣлалась ареной одной изъ величайшихъ и наиболѣе опустошительныхъ войнъ. Все, что дѣлается для облегченія ея страданій, вызываетъ мое глубочайшее сочувствіе.

СЭРЪ У. Б. РИЧМОНДЪ

(англійскій художникъ).

„КОРОНА МИРА“.

Прекрасный миръ поднимается изъ пламени войны, уступающей дорогу его нѣжной красотѣ; онъ держитъ въ рукахъ вѣнецъ безсмертія, который подноситъ Королю Аль-

КОРОНА МИРА.
Сэръ У. Б. Ричмондъ.

берту и Его Народу, который спасъ Европу
отъ вторженія варварскихъ полчищъ.

Посвящаю свою картину Великому Королю
благородныхъ Бельгійцевъ, который спасъ
Европу отъ новыхъ варваровъ.

W. B. Dickenson

АРНОЛЬДЪ БЕННЕТТЪ

(англійскій писатель).

ВОЗВРАЩЕНІЕ.

Однажды, двадцать лѣтъ тому назадъ, я
случайно узналъ, что билетъ перваго класса
изъ Лондона въ Остендэ и обратно стоитъ
только полгинеи. Я всегда считалъ, что на
«континентъ» могутъ ѣздить только богатые
люди—во всякомъ случаѣ ужъ не клерки. Для
меня «континентъ» недостижимъ,—такъ я до
тѣхъ поръ предполагалъ; то обстоятельство,
что цѣна отъ Лондона до Остендэ оказалась
въ два раза меньше стоимости проѣзда до
моего родного Мидленда, ошеломило меня
какъ толчокъ въ спину, заставляющій зазѣ-
вавшася на людной улицѣ человѣка про-
должать свой путь. При первой возможности
я сѣлъ недалеко отъ Лондонскаго моста на
пароходъ, отправляющійся въ Остендэ; въ

этотъ моментъ впервые я почувствовалъ красоту и величіе лондонскаго порта. Я прожилъ въ Лондонѣ много лѣтъ и никогда не представлялъ себѣ, что его гавань является самой большой въ мірѣ. Далѣе, когда мой маленькій пароходъ вышелъ въ открытое море, я увидѣлъ, что Великобританія дѣйствительно островъ—фактъ, съ которымъ я былъ знакомъ только теоретически, благодаря усиленнымъ школьнымъ занятіямъ по географіи. Такимъ образомъ для меня это оказалось до нѣкоторой степени открытіемъ; но это было ничто въ сравненіи съ чувствомъ, охватившимъ меня, когда я впервые увидѣлъ чужую страну. Передъ моими глазами проходилъ рядъ освѣщенныхъ домовъ, масса шикарныхъ отелей и наконецъ грандіозное очертаніе курзала. Я сказалъ себѣ съ благоговѣйнымъ страхомъ:

— Вотъ онъ—Континентъ.

Онъ казался мнѣ сказочнымъ, легендарнымъ, похожимъ на грезу. Пароходъ вошелъ въ гавань и пришвартовался. Я сошелъ на берегъ. Я былъ на бельгійской почвѣ, первой чужой почвѣ, на которую я вступалъ. Я видѣлъ странную архитектуру, странные костюмы; я слышалъ непривычные звуки чужой рѣчи. Все было романтичнымъ, даже трамвай, почтальоны съ ихъ маленькими сумками ка-

зались мнѣ фантастичными, а каждое кафе—раемъ. Я былъ такъ растроганъ всѣмъ этимъ, что не могъ произнести ни слова. Я только сказалъ самъ себѣ:

— А вѣдь я въ самомъ дѣлѣ на Континентѣ.

Я едва могъ этому вѣрить. Все было слишкомъ красиво, слишкомъ поразительно, слишкомъ подавляюще, чтобы быть реальнымъ. И все-таки это была дѣйствительность. Со временемъ я немного освоился съ этимъ чувствомъ, хотя никогда не могъ отъ него отдѣлаться вполне и впоследствии, а вѣдь я жила на континентѣ съ тѣхъ поръ по нѣсколько лѣтъ.

Мое чувство, когда я въ первый разъ отправился бродить по Остендѣ (я казался, вѣроятно, страннымъ и довольно неуклюжимъ англичаниномъ), было одно изъ самыхъ сильныхъ за всю мою жизнь и я не могу его забыть до сихъ поръ. Поэтому, среди другихъ городовъ и странъ континента, Остендѣ и Бельгii занимаютъ совершенно особое мѣсто въ моей памяти. Съ тѣхъ поръ я часто бывалъ въ Бельгii. Я подѣзжалъ къ Антверпену съ моря и на поѣздѣ изъ Парижа, я подплывалъ на моей парусной яхтѣ прямо къ Брюгге—и каждый разъ я испытывалъ ту же дрожь, какъ и при моемъ первомъ посѣщенii Бельгii.

Въ это мое первое посѣщеніе, изъ Остендэ я поѣхалъ въ Брюгге, и тамъ впервые понялъ, что значить историческій городъ искусствъ. Брюгге казался мнѣ необычайнымъ своей гордой и законченной красотой. Онъ былъ сказочнымъ городомъ; его жители казались лицами изъ какихъ-то фантастическихъ разсказовъ; перезвонъ его колоколовъ казался идущимъ откуда-то съ небесъ. Каждая улица была для меня видѣніемъ. Даже вокзалъ Брюгге былъ похожъ на какой-то храмъ... Отсюда я поѣхалъ въ Гентъ, гдѣ живописность была соединена съ широкимъ развитіемъ промышленности... Оттуда въ Брюссель — столицу. Какіе бульвары, какіе парки, какіе дворцы, какія галлеи, какіе кафе и какіе рестораны! Я даже не представлялъ себѣ ничего подобнаго. «Континентальная столица». Я почувствовалъ, что могъ бы прожить въ Брюсселѣ всю свою жизнь. Отсюда я поѣхалъ въ Малинь, гдѣ находятся необыкновенные часы, потомъ въ Антверпень, совершенно отличающійся отъ другой столицы — Брюсселя... Потомъ къ югу, въ Руперъ съ его промышленностью, и въ изумительный Ипръ... Потомъ въ Намюръ, гдѣ я впервые увидѣлъ Маасъ... Отсюда въ Динантъ съ его замѣчательными башнями и скалами. Потомъ въ ма-

ленькій Ансеремъ, гдѣ каждый могъ получить столъ, комнату и купальню на Маасѣ за 4 франка въ день... Вся страна была какъ бы музеемъ архитектуры, искусства и исторіи. Она была полна украшеніями цивилизаціи. Всюду были парки и музыка. Въ каждомъ городѣ была опера и художественная галлерей.

Въ теченіе двадцати четырехъ дней и ночей я видѣлъ все и къ вечеру двадцать четвертаго дня я отплылъ изъ Остендэ домой. Я ни за что не хотѣлъ уѣзжать изъ Бельгіи. Воспоминаніе о скучной непоэтической Англіи казалось мнѣ обиднымъ. Но я долженъ былъ ѣхать. И удивительная вещь, когда я достигъ Лондона, я началъ чувствовать, что онъ—замѣчательный городъ. Бельгія научила меня понимать Лондонъ. Кромѣ того, во мнѣ зародилось относительно Лондона и Англіи странное чувство. Это было чувство горожанина къ своему городу, гражданина къ своей родинѣ.

И теперь я представляю себѣ возвращеніе изгнанныхъ бельгійцевъ къ себѣ домой въ Остендэ, въ Зеебрюгге, въ Антверпенъ. Ихъ чувство далеко превзойдетъ мое чувство восторгающагося путешественника.

Я представляю себѣ, какъ они будутъ смотрѣть съ моря на Остендэ и съ Шельды на Антверпенъ. Они будутъ переживать одно-

временно трагедію и торжество такія, какихъ еще никогда судьба не давала ни одному народу. Пораженные развалинами и опустошеніями, подавленные громаднѣйшей задачей возстановленія того, что лежитъ передъ ними, опечаленные ужасными воспоминаніями, разоренные и несчастные, но не павшіе духомъ, они будутъ славить безумную отвагу, съ которой ихъ войска защищали свою національную самостоятельность и съ надеждой смотрѣть въ будущее. Они войдутъ не въ музей, но въ дома и города, созданные ихъ предками и ими самими, теперь обезображенные и разрушенные, которые понемногу будутъ возстановлены, чтобы снова утверждать духъ націи. И мнѣ кажется, что я уже присутствую при великомъ и торжественномъ возвращеніи въ Брюссель, стою среди молчаливыхъ толпъ на мостовой бульвара Анспахъ въ то время, какъ молодые ветераны бельгійской арміи проходятъ мимо съ пушками, съ флагами и, наконецъ, я вижу молодого Короля съ Королевой, вѣнчаннаго Монарха, который заслужилъ такую любовь націи, которой еще никто не заслуживалъ. Раздается потрясающій крикъ. На глазахъ выступаютъ слезы. И каждому человѣку вновь открывается старая истина, что справедливость всегда торжествуетъ.

Amata Jermel

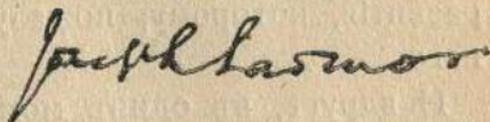
СЭРЪ ДЖОЗЕФЪ ЛАРМОРЪ

(англійскій математикъ).

Бельгія безмѣрно пожертвовала собою, дабы подтвердить право cadaго европейскаго государства добиваться своего національнаго развитія, свободнаго отъ всякаго давленія желѣзной руки чужого господства.

Въ средніе вѣка Фландрія была центромъ науки, искусства и промышленности, въ эпоху Ренессанса она соперничала съ Италіей. Теперь она подтвердила новой славой свое право на обладаніе великими памятниками прошлаго.

Пламя ея патріотизма, которое свѣтитъ теперь на весь міръ, еще разъ внушило намъ непоколебимую вѣру въ ея высокую миссію, а благодаря ея страданіямъ, пламя это будетъ горѣть вѣчно. Мы твердо вѣримъ, что Бельгія воспрянетъ, преобразится и займетъ во главѣ со своей героической династіей почетное мѣсто среди свободныхъ народовъ Европы.

М. Л. РАЙЛИ

(американская писательница).

*Лишь тотъ побѣдитель, кто страхъ въ себѣ
побѣдилъ величаво,
Кто знаетъ въ пространствѣ лишь: «Здѣсь»,
во времени только: «Теперь»,
Кто знаетъ, что нужно сражаться, въ бою не
считая потерь,—
Тому лишь навѣки хвала, тому лишь безсмерт-
ная слава!*

Madeleine Lucette Ryle

Б. А. БОНАРЪ-ЛОУ

(лидеръ англійскихъ либераловъ въ Палатѣ Общинъ).

Еще въ июль этого года во всемъ мірѣ не было болѣе счастливой и мирной страны, чѣмъ маленькая Бельгія. Памятники древняго искусства, науки и благочестія гордо возвышались тамъ среди такого промышленнаго развитія, которому, пожалуй, не было равнаго.

И вдругъ, въ одинъ моментъ, этотъ улыбающійся садъ промышленности обратился въ пустыню; но не вслѣдствіе измѣненія при-

роды, а благодаря жестокости челоуѣка. Въ борьбѣ, которой бельгійцы не искали, которую не могли отвратить ни осторожность, ни мудрость ихъ правителей, они своими подвигами и своими страданіями добились безсмертной славы.

И если бы не неожиданное и героическое сопротивленіе маленькой бельгійской арміи, германскіе орды обрушились бы на Францію, прежде чѣмъ Франція мобилизовала бы свои войска. Бельгія отвратила отъ насъ и отъ нашихъ союзниковъ страшную бѣду, но какой цѣной! Сейчасъ она временно—нація безъ отчизны, но духъ націи въ ней все еще живъ, живъ въ ея отважныхъ солдатахъ, живъ въ ея Королѣ Альбертѣ, который показалъ всему міру, что можетъ сдѣлать Король-Герой.

Какъ нація, мы хотимъ успѣшнаго и скорѣйшаго окончанія этой ужасной войны, которая вноситъ трауръ во многіе наши дома, но она не можетъ окончиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ отомщено и исправлено зло, причиненное Бельгіи.

А. В. М. (сво)

АДМИРАЛЪ Ч. БЕРЕСФОРДЪ.

Весь цивилизованный міръ потрясенъ дикимъ варварствомъ, совершеннымъ надъ храброй Бельгійской Націей безпощаднымъ подлымъ и звѣрскимъ поступкомъ Германіи, пожелавшей уничтожить бельгійскую независимость.

Бельгійцы сражались за свободу, челоѡчество и цивилизацію; они защищали Францію и Великобританію,—и, хотя тысячи ихъ лучшихъ людей пали въ этой борьбѣ, хотя ихъ мирное населеніе, включая женщинъ и дѣтей, было выгнано изъ своихъ домовъ, юношество Бельгіи все еще бьется за Право и Миръ.

Когда окончится эта ужасная война, первой обязанностью союзниковъ будетъ—потребовать вознагражденія Бельгіи отъ того безпощаднаго государства, которое ее разрушило.

Charles Beresford

День уваженія и [восхищенія] Королю - Герою,
Е. В. Альберту I, Королю Бельгii.

ЗА РОДИНУ.

Музыка АНДРЕ МЭССАЖЭ на слова ВИКТОРА ГЮГО.

Mesdames, un tempo lento.

Орган

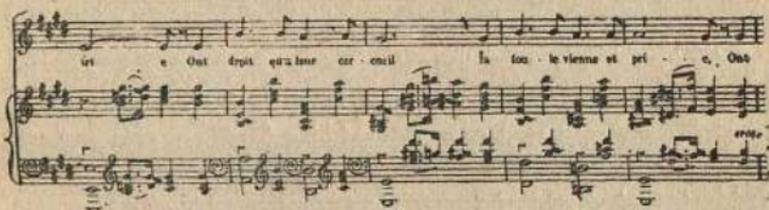
Mesdames, un tempo lento. n. 70 Ceux qui pi-er-ent sont morts pour la pa-

Grave.

Пиано

tri e Ont droit qu'à leur cor-eucil la tou-le viennt et pri-e. Ont

droit qu'à leur cor-eucil la tou-le viennt et pri-e

En-tes les plus beaux sons leur oore est le plus beau.

Tu-te pleu ra grâ d'ore poste en tante ô phé-er-re. *ritardando*
f *rit.* *p*

dolce. *rit.*
tranquillo eppresu. *pp* *rit.*
 ou me le-rat u-re uâ-re. *rit.*

com-me le-rat u-re uâ-re. La voie d'un peup-le en-tier les berce en leur son
pp *rit.*

bras. La voie d'un peup-le en-tier les berce en leur ton-beau. *rit.*
pp

piu tosto rit.
 berce en leur ton-beau. *pp*

ФЛОРА АННИ СТИЛЬ

(англійская писательница).

ВОСХОДЪ СОЛНЦА.

Весь день визжали и рвались снаряды; но теперь, съ наступленіемъ сумерекъ, все уже стихло.

Наступала ночь, и луна, спокойная и ясная, поднялась надъ разрушенной деревней. Ея далекій холодный свѣтъ смягчалъ огоньки тлѣющихъ пожарищъ и придавалъ имъ холодный голубоватый оттѣнокъ.

Безформенная груда камней указывала на то мѣсто, гдѣ въ теченіе безчисленныхъ поколѣній стояла деревенская церковь,—среди нихъ возвышалось каменное распятіе, вдѣланное въ еще уцѣлѣвшую заднюю стѣну алтаря. Самъ алтарь былъ разрушенъ, и нетронутыми остались лишь нѣсколько ступенекъ; на нихъ размѣстились три человѣческихъ фигуры. Одинъ былъ распростертъ въ самомъ низу, въ томъ же положеніи, какъ упалъ. Другой, съ безпомощно висѣвшей рукой, сидѣлъ на верхней ступенькѣ. Третій — подползъ къ самому подножію Распятія, и голова его покоилась на разбитомъ камнѣ.

Все было тихо, какъ въ могилѣ. Потому

сидящій наверху сталъ негромко напѣвать: «Дологъ, дологъ путь до Типперари».

Пѣсня внезапно оборвалась, и сидящій наверху всталъ на ноги.

— Мнѣ показалось, что онъ двинулся, — пробормоталъ англичанинъ, — а я думалъ, что онъ уже мертвъ.

Онъ стоялъ, глядя на распростертаго, потомъ обернулся къ лежащему подъ распятіемъ и крикнулъ: «Эй, французъ! Проснитесь, Жако *, давайте-ка поможемъ этому нѣмчику,—онъ приличный парень».

Человѣкъ, лежавшій близъ распятія, приподнялся; онъ оказался длинноногимъ, широкоплечимъ бретонцемъ. Англичанинъ, стараясь объяснить ему въ чемъ дѣло, прибѣгалъ къ усиленной жестикуляціи: «Видите, Жако,—ему такъ неудобно; давайте-ка устроимъ ему получше; ну, поднимемъ его».

Жанъ-бретонецъ понялъ Джона-англичанина, и наполовину сползъ, наполовину скатился внизъ, чтобы оказать помощь. Соединенными усиліями двое раненыхъ оттащили третьяго въ болѣе удобное мѣсто, устроивъ его такъ, чтобы онъ могъ свободнѣе ды-

---

* Такъ называютъ англійскіе солдаты французовъ.

шать:—онъ былъ раненъ въ легкія навывлетъ; его каска свалилась и упала на землю.

«Mieoux comme ça,—замѣтилъ Жанъ-бретонецъ на своемъ «patois».

«Дьявольски неудобная вещь—каска»,—сказалъ Джонъ-англичанинъ по-своему.

Но Юганнъ-нѣмецъ только открылъ свои голубые глаза и глубоко со свистомъ вздохнулъ. Ни одинъ изъ нихъ не понялъ языка другого, но что-то болѣе древнее, чѣмъ вавилонское столптвореніе, сблизило ихъ и дало имъ возможность понять другъ друга.

Дѣло въ томъ, что помимо каски на землю свалился и другой предметъ. Раненый нѣмецъ, чтобы легче дышать, разорвалъ свою куртку и оттуда выскользнулъ дешевенькій медальонъ съ раскрашенной фотографіей бѣлокураго ребенка.

«Чортъ возьми! какъ онъ похожъ на моего сына», пробормоталъ англичанинъ Джонъ и вытащилъ изъ кармана своей блузы цвѣта хаки такой же дешевенькій медальонъ.

И Жанъ-бретонецъ сдѣлалъ то же самое.

И спокойный, серебряный, ясный свѣтъ луны освѣтилъ три бѣлокурыхъ, голубоглазыхъ дѣтскихъ личика, заключенныхъ въ дешевыя тампаковыя рамки; но личики эти были лицами безсмертія—символомъ расы.

«Mon p'tit fils» — пробормоталъ Жанъ-бретонецъ, — «Mon p'tit Jean!»

«Джэки, мальчуганъ мой», прошепталъ Джонъ-англичанинъ, стараясь скрыть слезы улыбкой.

Но Юганнъ-нѣмецъ сдѣлалъ лишь движеніе головой, и его запекшіяся губы задвигались, какъ будто бы онъ хотѣлъ сказать: «фатѣръ»... Быть можетъ онъ думалъ о своей родинѣ. А можетъ быть его умирающей слухъ сдѣлался тоньше и воспріимчивѣе и онъ услышалъ, раньше другихъ, слабый плачущій крикъ, который черезъ нѣсколько минутъ уже громко прозвучалъ среди развалинъ: «папа! папа! папа! папа!»

Крикъ ребенка!

Да! Это былъ плачь маленькаго, двухлѣтняго фламандца, съ трудомъ перебиравшаго голыми ноженками по разбросаннымъ камнямъ развалинъ. Одѣтъ онъ былъ въ просторную дѣтскую ночную рубашонку; вѣроятно, въ общей сумятицѣ, онъ былъ забытъ въ своей кроваткѣ. Но теперь онъ проснулся и его «папа! папа! папа!» было похоже на пискъ выпавшаго изъ гнѣзда птенчика.

Въ одну минуту позабыли Джонъ-англичанинъ свою раненую руку, а Жанъ-бретонецъ разбитое колѣно и стали нѣжно и ласково утѣшать мальчугана; лишь одинъ Юганнъ-

нѣмецъ не могъ двинуться съ мѣста, чтобъ помочь ребенку, но глазами онъ указаль на свой походный ранецъ, и это безмолвное движеніе сразу было понятно. Черезъ мину-ту маленькій фламандецъ съ удовольствіемъ уплеталь солдатскій паекъ нѣмца и не-много успокоившись съ улыбкой назвалъ свое имя «Жанъ—маленькій Жанъ».

«Mon p'tit garçon—mon Jean» тихо прого-ворилъ бретонецъ и погрузился въ мечту о маленькомъ домикѣ въ тѣни яблонь.

«Дѣти дьявольски похожи другъ на друга, сказалъ англичанинъ, и тоже погрузился въ грезы о своемъ наемномъ коттеджѣ. Но по-гасавшее сознаніе нѣмца не въ силахъ было вызвать грезы, а его окрававленные губы за-двигались, какъ будто онъ хотѣль сказать— «фатэръ». Онъ уже умираль и въ этомъ сло-вѣ соединяль все, — и любовь и вѣрность долгу.

Но все-таки, собравъ послѣднія усилія, онъ указаль на толстую шинель, покрывавшую его, какъ бы прося закутать въ нее продрог-шаго ребенка.

Ему не сказали—нѣтъ.

«Вѣдь это обезпокоить васъ», забот-ливо сказалъ Джонъ-англичанинъ. «Тамъ хватить мѣста для васъ обоихъ,—полѣзай туда, Джэки».

«*Ses prières*», воскликнулъ Жанъ-бретонецъ; онъ былъ хорошимъ католикомъ. «*N'oublie pas tes prières, mon p'tit Jean*».

И мальчуганъ, понявъ по сложеннымъ рукамъ француза, чего отъ него требуютъ, сонно забормоталъ слова молитвы. Никто изъ нихъ не понялъ ея словъ, но смыслъ ихъ былъ въ сердцахъ слушателей. Одинъ изъ нихъ испустилъ глубокой вздохъ и затихъ.

«Бѣдный малый, онъ скончался», сказалъ Джонъ-англичанинъ: «но все равно: ползи подъ шинель, мальчуганъ:—вамъ двоимъ можетъ быть будетъ покойнѣе».

Ясная, серебристо-чистая луна, показавшись изъ-за тучъ, бросала свой холодный свѣтъ на маленькую группу, размѣстившуюся у ногъ Христа, вѣчно олицетворяющаго всепрощеніе, миръ и безсмертную любовь Отца и Сына.

Такъ спокойно прошла ночь, пока на востокѣ не заалѣлъ разсвѣтъ, возвѣщая о новомъ ужасномъ днѣ, бросая кровавый отблескъ на терновый вѣнецъ, окаймлявшій Чело Распятаго, и одновременно съ первымъ лучомъ солнца раздался свистъ снаряда, пущеннаго приближающимися нѣмцами.

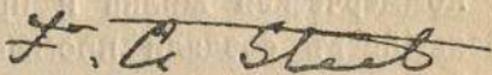
Онъ не обезпокоилъ спящихъ. Одинъ изъ нихъ былъ глухъ навѣки, ребенокъ, погруженный въ глубокой дѣтскій сонъ, продол-

жалъ спать, а двое другихъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ, привыкли уже къ этимъ адскимъ звукамъ и лишь въ полуснѣ, какъ бы защищая, прикрыли руками тѣло мертвеца и ребенка.

Надъ ними раздался рѣзкій звукъ разрывающагося снаряда и ихъ осыпало бѣшенымъ градомъ шрапнели...

Послѣ этого не было слышно ничего, кромѣ спокойнаго дыханія маленькаго Жана, оставшагося невредимымъ подъ защитою рукъ союзниковъ,—теперь уже мертвыхъ,—спокойно прижавшагося къ сердцу мертвого врага.

Солнце высоко поднялось и бросивъ яркій лучъ на терновый вѣнецъ Сына Человѣческаго, позолотило его.

ВИКОНТЪ БРАЙСЪ.

(британскій государственный дѣятель, писатель).

Слава Королю Бельгii и Его народу. Ни одинъ Король и ни одна нація доселѣ, даже старая и сильная, никогда не выказывала высшей храбрости и благородства, чѣмъ Бельгiя, самая молодая и маленькая въ ряду другихъ европейскихъ государствъ.

Когда въ 1832 году Бельгія стала самостоятельнымъ королевствомъ, многіе сомнѣвались, можетъ ли быть создана настоящая нація изъ смѣшенія фламандскаго и валлонскаго элементовъ, столь чуждыхъ по характерамъ и даже разговаривающихъ на разныхъ языкахъ; но Бельгія выросла въ истинно солидарную націю, объединенную своимъ горячимъ патріотизмомъ. Она дала міру много выдающихся людей въ наукѣ и искусствѣ, поэтовъ, юристовъ и ученыхъ; художниковъ, помнящихъ завѣты Рубенса и Ванъ-Дейка. Принципы конституціонализма пустили здѣсь глубокіе корни и родили не мало крупныхъ государственныхъ дѣятелей. Бельгійскіе крестьяне, скромные и трудолюбивые, довели почву своей страны до максимальной производительности, а коммерческая жилка и предпримчивость Бельгійцевъ создали промышленность, равной которой нѣтъ въ Европѣ. Счастье и благоденствіе царили такіе, какихъ не было со времени Филиппа Добраго. Но этотъ покой и благополучіе были внезапно и безжалостно отняты у Бельгіи. Поля ея опустошены, города разрушены, сокровищницы искусствъ расхищены, а само населеніе доведено до нищеты и частью изгнано изъ своей страны. Всѣмъ этимъ мученіямъ Бельгія подверглась за то, что не хотѣла отказаться отъ

своей независимости и нарушить свое обѣщаніе сохранять нейтралитетъ; обѣщаніе, на которомъ базировалась ея независимость. Тѣснимые вдесятеро сильнѣйшими арміями, ея Король и Народъ поставили на карту все, кромѣ чести, и, все, кромѣ чести, потеряли. Но честь выше всего. Они вызвали этимъ подвигомъ восторгъ всего міра. И когда въ Бельгіи снова будутъ возстановлены миръ и покой, благополучіе и счастье,—а это должно случиться въ самомъ непродолжительномъ времени,—потомки будутъ гордиться борьбой и страданіями Бельгійскаго Народа.

Мы, британцы, привѣтствуемъ отважнаго Короля и Его армію, которая все еще храбро сражается, хотя отъ нея осталось не больше одной трети. Мы страдаемъ вмѣстѣ съ ними, но мы не прекратимъ борьбы до тѣхъ поръ, пока не кончатся ихъ страданія, а врагъ не будетъ изгнанъ изъ Бельгіи. Мы благодаримъ ихъ за примѣръ, показанный всей Европѣ. Со временъ Термопиль исторія не знаетъ болѣе доблестнаго подвига непоколебимой вѣрности и неустрашимаго героизма.

Вилкс

ГЕНРИХЪ СЕНКЕВИЧЪ

(извѣстный польскій писатель).

Несчастія проходятъ, слава остается и даетъ безсмертіе. Честь героической націи и ея Герою-Королю.

ПОЛЬ ЭРВЪЭ.

фра нцузскій писатель, академикъ).

Жили да были Король и Королева...

Да, это будетъ волшебная сказка, самая трогательная изъ всѣхъ написанныхъ — поучительная и правдивая исторія Короля Альберта Перваго и Королевы Елизаветы..

Она разскажетъ намъ о благородномъ спокойствіи души, погруженной въ повседневныя заботы, о патриархальной нравственности Ихъ жизни.

О томъ, какъ вдругъ появился дьяволъ съ соблазнами и угрозами. И какъ Государь въ порывѣ чести и героизма, объединился со своимъ Народомъ.

О звѣрскомъ вторженіи безчисленныхъ легионовъ демоновъ, издѣвающихся надъ страданіемъ, несущихъ огонь и мечъ. О томъ, какъ дома въ городахъ были обращены въ разрушенные надгробные памятники; какъ повсюду подвергали пыткамъ и казнямъ не-

винныхъ. И какъ у Короля и Королевы остался маленькій кусочекъ земли на берегу моря, да остатки арміи, окружающей ихъ.

Исторія эта расскажетъ наконецъ о перемѣнѣ судьбы, которой пламенно желаетъ все человѣчество, достойное этого имени, и о томъ, какъ эта перемѣна приближается твердымъ шагомъ.

На этомъ мѣстѣ сказки, при этомъ событіи великой легенды, радостно захлопаютъ дѣтскія ручки, радостно отъ того, что торжествуетъ справедливость. А честные и добрые родители съ удовлетворенной совѣстью одобрительно улыбнутся.

Тѣ же, которые въ будущемъ съ почтительнымъ восхищеніемъ станутъ разсматривать королевскіе гербы, увидятъ среди нихъ Розу Побѣды, соединенную съ Бельгійскимъ Львомъ въ знакъ безсмертнаго союза Королевы Елизаветы со славою Короля Альберта Перваго.

Paul Hermin

ЛОРДЪ ФИШЕРЪ КИЛЬВЕРСТОНЪ.

(адмиралъ британскаго флота).

«Господь Богъ воздаяній воздастъ воздаяніе».

Иеремія, гл. 51, ст. 56.

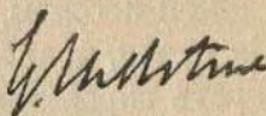
Была найдена обнаженной, изнасилованной и мертвой дѣвушка 19 лѣтъ.

Спец. корреспонд. „Times'a“ отъ 25 Окт. 1914 г.

ВИКОНТЪ ГЛАДСТОНЪ

(британскій государственный дѣятель, бывшій генераль-губернаторъ Южной Африки).

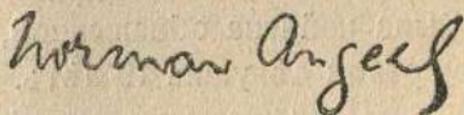
Лучшей данью Королю Альберту и его храбрымъ бельгійцамъ будетъ наша помощь и усилія облегчить долю тысячъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, страдающихъ потому, что Бельгiя принесла себя въ жертву во имя Свободы и Справедливости.

НОРМАНЪ ЭНДЖЕЛЬ

(англичанинъ, авторъ нашумѣвшей книги о милитаризмѣ „Великое заблужденiе“).

Бельгiя оказала всѣмъ намъ большую услугу: она дала примѣръ того, какъ маленькое государство можетъ стать великимъ и какъ большое государство бываетъ иногда низкимъ. Она доказала, что истинный патриотизмъ не зависитъ ни отъ размѣровъ территорiи, ни отъ политической мощи; въ то же время поступокъ Германiи по отношенiю къ Бельгiи показываемъ намъ, какъ сила и величина государства могутъ уничтожить истинное достоинство настоящаго патриотизма.

ИЮЛЬСКАЯ ЛУНА.
Сэръ Э. А. Уогерлоу.

ЭЛЛА УИЛЛЕРЪ УИЛЬКОКСЪ

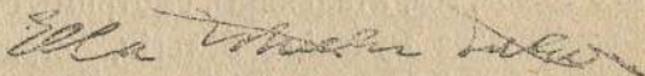
(американская поэтесса).

БЕЛЬГИЯ.

*Погибла? Нѣтъ! Хоть льется кровь ручьями,
Средь старыхъ зданій, временъ хранимыхъ,
Любовью созданныхъ и златомъ нецѣнимыхъ,—
Бельгійская звезда горитъ за облаками.*

Исторія бѣдна великими царями

*И малъ, какъ человекъ, бывалъ великій царь,—
Какъ факелъ поднять Ты бельгійскими руками
Великій человекъ, великій Государь.*

АРИСТИДЪ САРТОРИО

(итальянскій художникъ и скульпторъ).

Нѣкій нѣмецкій писатель повѣдалъ намъ, что солдаты его страны носятъ съ собою въ ранцахъ Фауста и Заратустру. Такой багажъ очень знаменателенъ, такъ какъ Мефистофель былъ дѣдушкой Заратустры, и этотъ послѣдній воспринялъ отъ своего предка такую философскую концепцію, которая побуждаетъ къ всевозможнымъ насиліямъ. Она созидала въ Германіи цѣлое направленіе и, какъ мы знаемъ, играетъ важную роль въ дисциплинѣ германской арміи.

Очевидно, что солдаты идутъ на поле сраженія не для изученія литературы; они вдо-

хновляются скорѣе моральными аксіомами своихъ учителей, чѣмъ художественными красотою, дѣлающими ихъ произведенія бессмертными. Бельгійцы уже испытали на себѣ жестокое доказательство этого, а если бы побѣдителями изъ этой безпощадной войны вышли центральныя европейскія державы, то и мы, итальянцы, подверглись бы такой же участи. Италія сдѣлала бы ихъ вассаломъ и навѣрное была бы разграблена, опустошена и стерта съ лица земли. Освобожденные отъ цѣпей тройственнаго союза, мы, итальянцы, смотримъ съ негодованіемъ на мученія Бельгіи, страны искусства, литературы и промышленности, съ которой эпоха Возрожденія духовно породнила насъ, — страны, которая, какъ и Италія, добилась своей независимости путемъ страшныхъ жертвъ. Кости Фридриха Ницше, который неистовствовалъ при видѣ Германіи, погруженной въ глубокій сонъ, должны были бы выскочить изъ могилы, гдѣ они покоились вблизи праха олимпійца-Гете: эпоха всепобѣждающаго насилія началась; мы видимъ теперь, что германской культурѣ, вдохновляемой Мефистофелемъ и Заратустрой, нѣсть границъ; такъ же, какъ Мефистофель, который по приказанію императора, любимца Всевышняго, изобрѣлъ замѣчатель-

ное оружіе, такъ и тевтонскій геній создалъ страшныя орудія, уничтожающія крѣпости, города; общественныя зданія и университеты. И такъ же, какъ Фаустъ, въ плащѣ гуманитарнаго мечтателя, хотѣлъ завладѣть землями, добытыми съ помощью діавола, такъ и 94 германскихъ профессора объявили всему міру о справедливости германскаго вторженія въ страну, которую они собирались залить излишкомъ своей «культуры». Мефистофель сжегъ церковь, домъ и садъ, принадлежавшіе двумъ бѣднымъ старичкамъ и мѣшавшіе расширенію счастливаго королевства Фауста. Оба старичка вмѣстѣ съ ихъ гостемъ были заживо сожжены, всѣ трое ни въ чемъ неповинные. Интересно было бы знать, какимъ будетъ приговоръ добраго стараго Бога надъ авіаторами, которые, поднимаясь надъ городами, убиваютъ женщинъ, дѣтей и стариковъ; вѣдь ни Мефистофель, ни Заратустра не имѣли съ ними никакого дѣла. Но Фаустъ, вѣроятно, сидитъ въ раю: вѣдь Докторъ раскаялся при приближеніи смерти, поднялся къ подножію св. Дѣвы и нашель тамъ просвѣтленный духъ Гретхень, которая въ прошломъ убила мать, задушила свое дитя, но умерла, раскаявшись. Вдохновенные столь назидательнымъ чтеніемъ, нѣмецкіе солдаты должны

смотримъ на себя, какъ на архангеловъ по сравненію съ тѣми католиками-фламандцами, которые вырабатывали свою мораль, созерцающая добродѣтель въ священныхъ образахъ латинскаго искусства.—Да будетъ благословенна и прославлена твоя жертва, о, героическая Бельгія, вѣчная и непобѣдимая. Ты возстала противъ варварскаго имперіализма, скрывающагося за именемъ науки и цивилизаціи. Слава тебѣ навѣки, героическая Бельгія. Звѣриное угрожаетъ міру. Пусть кровь твоя очиститъ, какъ воды крещенія, нашу вѣру въ латинскую культуру и подниметъ насъ противъ тупой и темной имперіи, которая кажется родившейся изъ мрачныхъ глубинъ первобытной Азіи или европейскаго Средневѣковья.

Agostino Sartorio

АЛИСА МЕЙНЕЛЬ

(англійская поэтесса).

ГЕРОИЧЕСКІЙ ЯЗЫКЪ.

*Когда живые языки умрутъ,
Какой вселенной будетъ почитаться
И привлечетъ специалиста трудъ?
Какой языкъ должны вѣка сберечь?
Шекспира, Кеплера, и ты должна остаться,
Фламандцевъ героическая речь!*

Алиса Мейнель

СИДНЕЙ ЛОУ

(англійскій писатель и журналистъ).

Она не умерла! Хоть рамена
Ей давятъ тяжкія злодѣя руки;
Хоть отъ врага она пріяла муки,
И подлой сталью грудь заклемена;
Хоть пламя тѣхъ, чьи мерзки имена,
Испепелило храмы и жилища,
А пажити ему и пашни пища,—
Лишь въ забытѣ несчастная страна.

О маленькій народъ, свободный воинъ,
Ты ужасъ мукъ своихъ переживешь
И мститъ за братьевъ, жертвъ жестокихъ
боевъ,

Своихъ дѣтей ты снова соберешь!
И будетъ блескъ души твоей удвоенъ,
Когда главу изъ крови вознесешь.

Sidney Low.

АРТУРЪ ПИНЕРО

(англійскій драматургъ).

АЛЬБЕРТУ ХРАБРОМУ.

Англія привѣтствуетъ Васъ, Сиръ. Во-
одушевляемая Вашимъ пламеннымъ па-
тріотизмомъ, Вашей замѣчательной отва-
гой, Вашимъ героизмомъ, маленькая Бельгія

навсегда теперь стала Великой Бельгіей. Разбитые, разсѣянные, изгнанные, Вы и Вашъ Народъ оказались непобѣдимыми. Вашъ героизмъ не сломленъ и передъ нимъ огонь, зажженный Вашимъ варваромъ-врагомъ, кажется блѣднымъ и безсильнымъ. Сирь, разореніе Бельгіи ужасно; но Ваши мольбы о помощи доходятъ до справедливыхъ Небесъ. Недалекъ часъ, когда окончатся Ваши страданія; зеленые луга Вашей возрожденной страны будутъ отвѣчать на ласки солнца улыбкой, похожей на улыбку ребенка и тогда Вы вернетесь съ остатками Вашей неустрашимой арміи обратно въ Вашу страну. До тѣхъ поръ, пока все это не исполнится, Англія не будетъ знать ни покоя, ни радости, какова бы ни была судьба ея на другихъ поляхъ битвъ.

Вильямъ Огъста

СЭРЪ УИЛЬЯМЪ КРУКСЪ

(англійскій ученый).

Наше сочувствіе отважной Бельгійской Націи и восхищеніе ея доблестнымъ Королемъ можно сравнить только съ негодованіемъ и отвращеніемъ, которое мы питаемъ къ врагамъ человѣчества—новымъ гуннамъ.

Я считаю глубокимъ пророчествомъ слѣдующій текстъ изъ Библіи (Исаія, гл. 14):

«И будетъ въ тотъ день, когда Господь устроилъ тебя отъ скорби твоей и отъ страха и отъ тяжелаго рабства, которому ты порабощенъ былъ, ты произнесешь побѣдную пѣснь на царя Вавилонскаго, и скажешь: какъ не стало мучителя, пресыклося грабительство! Сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ, скипетръ владыкъ, поражавшій народы въ ярости ударами неотвратимыми, во мнѣвъ господствовавшій надъ племенами съ неудержимымъ преслѣдованіемъ.

William Crookes.

СЭРЪ ЧАРЛЬЗЪ ЛЮКАСЪ

(англійскій ученый).

Бельгія защищаетъ право народовъ на самостоятельную національную жизнь. Ужасны ея страданія теперь, но потомки назовутъ страну и ея народъ благословенными.

C. Lucas

ДЖ. У. ПРОТЭРО
(английскій журналистъ).

«Лишь языкъ мой связанъ клятвой, но не
мысль».

Такой девизъ выбрала себѣ Германія; это
не девизъ Бельгii и Англии.

J. M. Protéro

РАНИ САРАВАКСКІЙ

(Саравакъ—княжество на Борнео).

Слова не могутъ передать чувства моего
безконечнаго восхищенія и сочувствія Коро-
лю и Его Народу въ постигшихъ ихъ ужас-
ныхъ бѣдствіяхъ, чувство, которое должно
жить въ сердцахъ мужчинъ и женщинъ всего
міра, кромѣ Германіи.

Маунт-Лавина

СЭРЪ УИЛЬФРЭРЪ ЛОРИРЪ

(канадскій государственный дѣятель).

Ваше введеніе къ «Книгѣ Короля Аль-
берта» является самой краснорѣчивой данью

ПРАВОСУДИЕ.
С. Д. Соломонъ.

героизму Короля и народа Бельгiи. Мнѣ нечего добавить. Я могу со своей стороны только постараться, насколько это въ моихъ силахъ, распространить эту книгу среди канадскаго населенiя.

СЭРЪ ДЖОНЪ ГАЛСВЭРСИ

(англійскій беллетристъ, драматургъ).

СОНЪ.

Мнѣ снилась плодородная равнина, богато расцвѣченная осенними красками. Осень была тихая и теплая. Мужчины и женщины были заняты работой; рѣзвились дѣти; мирно паслись стада. Подъ голубымъ небомъ и бѣлыми, низко идущими облаками, большія деревья отбрасывали на поля свою тѣнь; со всѣхъ сторонъ доносился шумъ, похожій на жужжанье пчелъ, роящихся около сладкихъ цвѣтовъ клевера. Я бродилъ по равнинѣ, заглядывая въ каждое лицо, и лица людей, жившихъ въ этой изобильной странѣ, людей, наслаждающихся жизнью и не заботящихся о завтрашнемъ днѣ,—были широкими и добродушными. Но я не могъ разглядѣть ихъ глазъ; они были опущены внизъ и устремлены къ землѣ и слѣдили за движенiемъ шаговъ по густой травѣ и опавшимъ осеннимъ листьямъ. Чѣмъ дальше я ходилъ, тѣмъ боль-

ше я дивился, что мнѣ ни разу не удалось увидѣть ничьихъ глазъ, даже глазъ маленькихъ дѣтей, даже животныхъ. Какъ будто по какому-то приказу глаза оставались невидимыми. Пока я размышлялъ надъ этимъ, небо стало темнѣть. Послышался отдаленный шумъ волнъ и вѣтра. Дѣти прекратили свои игры, животныя подняли головы; мужчины и женщины остановились и стали кричать: «Рѣка—рѣка вышла изъ береговъ. Мы погибли! Наши стада потонуть; мы сами потонемъ. Рѣка! Рѣка!» Женщины, прислушиваясь, стояли, какъ изваянія, мужчины потрясали кулаками по направленію къ черному небу; шумъ воды все возрасталъ и возрасталъ; животныя тревожно фыркали.

И вдругъ совершенно ясно послышался голосъ: «Братья! Плотина прорвалась! Рѣка идетъ! Сплетите крѣпко ваши руки, братья! Плотиною изъ тѣль спасемъ мы наши дома! Сестры! встаньте сзади насъ, соединивъ руки. Дѣти, встаньте въ просвѣтахъ между нами! Рѣка!» И вся эта толпа людей, которую я только что видѣлъ спокойно работающей на своей плодородной долиинѣ, спѣша, съ глазами уже не опущенными внизъ, но устремленными съ горемъ и отчаяніемъ въ ужасную темноту, сбѣгалась на зовъ. А Го-

лось кричалъ: «Скорѣе, братья! Плотина про-
рвалась! Рѣка выступаетъ изъ береговъ!»

И всѣ отвѣтили: «Братъ, мы идемъ!»

Тысячи и тысячи ихъ сомкнулись плечо къ плечу—мужчины, женщины, дѣти и даже животныя, которыя легли позади нихъ, пока не образовалась живая плотина. А мракъ все сгущался и надвигался ближе и ближе, пока не стали уже замѣтны бѣлые гребни бушующихъ волнъ, прорѣзывающіе тьму и сверкающіе, какъ бѣлки глазъ.

А голосъ взывалъ: «Держитесь, братья! держитесь!»

И живая плотина отвѣчала: «Братъ, мы держимся!»

Наступила полная темнота. Ужасныя, бушующія воды обрушились на живую плотину, и эта тонкая живая стѣна издала такой ужасный крикъ борьбы, какого еще никто никогда не слыхалъ.

Но, покрывая весь этотъ шумъ, голосъ призывалъ: «Держитесь, мои храбрецы, держитесь!»

И каждый разъ слышался все тотъ же отвѣтъ мужчинъ, женщинъ и маленькихъ ребятъ, уже заливаемыхъ волною:—«Братъ, мы держимся».

Но вздымаются все выше и выше черныя волны... Среди мрачнаго бушующаго хаоса

вижу я мужчинъ, еще держащихся за руки; женщинъ, припавшихъ на колѣни къ землѣ, маленькіе дѣтскіе трупы, уносимые потокомъ и трупы погибшихъ животныхъ; открытые глаза ихъ смотрѣли прямо въ лицо смерти. Съ дикимъ ревомъ проносились надъ ними бушующія волны. Но громко и отчетливо звучалъ голосъ: «Братья, держитесь, смерти нѣтъ; мы еще живы!»

И, приблизившись, я увидѣлъ, какъ тѣни уже умершихъ все еще держась за руки, противостоя напоря дикихъ волнъ, и услышалъ ихъ крикъ:

— Братъ, мы держимся...

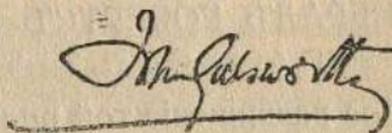
Наступило забвеніе. Когда я снова сталъ грезить, начинался разсвѣтъ. Вода схлынула. Рѣка, вошедшая въ свои берега и укрощенная, снова вошла въ свое русло. Брезжилъ разсвѣтъ, но еще свѣтили звѣзды.

Сначала мнѣ показалось, что въ равнинѣ виднѣлись одни лишь деревья, но когда я взглядѣлся, я замѣтилъ сквозь призрачный туманъ силуэты мужчинъ, женщинъ, дѣтей и животныхъ и опять я подвигался среди нихъ, заглядывая въ ихъ лица, но уже не въ тѣ широкія, благодушныя лица, съ опущенными внизъ глазами, какія я видѣлъ раньше, но въ лица, заостренныя страданіями, сильныя,

словно выточенные. И глаза ихъ, устремленные къ небу, казались пылающими.

Въ то время, какъ я наблюдалъ эту картину, взошло солнце и наступило яркое утро и съ изумленіемъ увидѣлъ я, что звѣзды не исчезли, но сіяютъ въ небесной лазури, какъ кристаллы безсмертія, и вотъ надъ равниной, разцвѣченной весенними красками, прозвучалъ голосъ:

— «Глядите, братья: звѣзды засіяли свѣтомъ вѣчности».

МИЛЛИГЕНТЪ ГАРРЭТЪ ФООСЕТЪ

(англійская публицистка, предсѣдательница Лиги Суффражистокъ).

Бельгійская нація дала міру примѣръ героической храбрости и самоотверженія, которыя будутъ занимать мѣсто въ исторіи наряду съ другими великими подвигами человечества. Никто не смѣетъ сказать, что Бельгія перестала существовать, хотя она опустошена и измучена. Національность ея сильнѣе, жизнеспособность интенсивнѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Каждый бельгіецъ, будь то мужчина, женщина или ребенокъ, въ правѣ теперь гордиться своей національностью.

*Судьбою каждому назначено призванье
И каждый тяжкій крестъ съ покорностью не-
сетъ;
Кто жъ за вселенную отдастъ свое дыханье—
Навѣкъ безсмертенъ тотъ.*

Завѣтная мечта союзниковъ — видѣть Бельгію по окончаніи войны снова свободной и независимой націей.

Herbert Kitchener

ГЕНЕРАЛЬ РОБЕРТСЪ

(британскій фельдмаршалъ, нынѣ скончавшійся).

Мое восхищеніе той ролью, которую сыграла Бельгія въ войнѣ, поднятой противъ насилія, противъ подлаго нарушенія священныхъ договоровъ, противъ лжи и несправедливости, не знаетъ границъ. Я понимаю, что у Великобританіи по отношенію Бельгіи такой долгъ благодарности, который трудно будетъ оплатить.

Вдохновляемые благороднымъ примѣромъ своего Короля, Бельгійцы остановили первый натискъ германцевъ и такимъ образомъ дали намъ время избѣжать вполне заслуженнаго наказанія за нашу небрежность въ защитѣ собственныхъ интересовъ. Маленькая Бельгія показала всѣмъ великимъ націямъ, что храбрый и солидарный народъ, готовый для

защиты своей свободы на все, даже на страданія, можетъ долго и успѣшно сопротивляться безчисленнымъ полчищамъ враговъ и существенно помочь намъ въ нашей конечной побѣдѣ. Въ ужасной борьбѣ, охватившей всю Европу, Бельгійцамъ должна быть отдана пальма первенства за то, что они твердо и безстрашно приняли на себя первый ударъ вторгающихся германскихъ ордъ. Доблестнымъ было ихъ сопротивленіе и безцѣннымъ оказалось то преимущество во времени, которое они намъ дали. Никакое восхваленіе ихъ не можетъ быть чрезмѣрнымъ; никакой восторгъ—преувеличеннымъ, никакая награда за потери и страданія — щедрой.

Они героически сражались за священные права народа противъ ужасныхъ полчищъ. Выстраданное ими превышаетъ всѣ границы. Дай Боже, чтобы ихъ будущее было свѣтлымъ и счастливымъ, а ихъ мѣсто среди другихъ цивилизованныхъ народовъ—вѣчно почетнымъ.

Розетъ

МОРИСЬ ХЬЮЛЕТЪ.

(англійскій поэтъ).

О добрыя сердца, на рѣчь скупыя!
Урокъ вы дали этимъ наглецамъ,
Какой давали Цезаря войскамъ,
О труженики, пахари простые!
Пусть знаютъ цезари коварные и злые,
Что люди Запада даютъ отпоръ врагамъ,
Что съ кельтами нельзя давать просторъ
рукамъ,
Что долго имъвъ хранятъ сердца, на имъвъ
тугя.
Насъ, такъ же какъ и васъ, опасно трогать
имъ.

Мы любимъ Короля и Церковь нашу тоже
И Право и Законъ—созданіе народа,
Мы даромъ пядь земли врагу не отдадимъ:
Есть вещь, что и для насъ во много разъ до-
роже,
Чѣмъ наша жизнь и кровь—и, эта вещь—
Свобода!

Morris Hewlett.

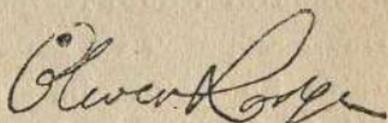
ОЛИВЕРЪ ЛОДЖЪ

(англійскій ученый, физикъ, ректоръ Кембриджскаго университета).

Нѣскольکو послѣднихъ мѣсяцевъ обогати-
ли міръ новымъ опытомъ, а Бельгія вписала

свое имя въ нетлѣнный списокъ чести—списокъ, гдѣ запечатлѣны имена, тѣхъ, которые пали, борясь противъ безчисленныхъ полчищъ.

Человѣчество благословляетъ героическую борьбу Бельгійской Націи за свободу; безъ ея помощи карта Европы измѣнилась-бы и міръ подчинился-бы невыносимому господству грубой силы. Наше поколѣніе стало свидѣтелемъ грандіознѣйшей міровой борьбы; и повѣсть о ней—повѣсть о подлой низости и возвышенной доблести—дойдетъ до потомковъ и расскажетъ имъ о томъ, какъ силы зла были сокрушены и какъ святое дѣло снова восторжествовало, несмотря на тяжелыя испытанія.

КЛОДЪ МОНЭ

(французскій художникъ).

Я считаю за великую честь для себя. данную мнѣ возможность выразить все мое восхищеніе героической Бельгіей и ея благороднымъ и доблестнымъ Королемъ.

Да здравствуетъ Бельгія! Да здравствуютъ Союзники! Да здравствуетъ Франція!

СЭРЪ ДЖЕМСЪ КРИЧТОНЪ-БРАУНЪ

(британскій государственный дѣятель).

БЕЛЬГІЯ.

Бельгія, юный рыцарь, одѣтый въ сіяющіе dospѣхи Правды, съ пылающимъ мечомъ Права въ рукахъ, встрѣтила первый свирѣпый натискъ чудовищнаго огнедышащаго дракона, который выросъ въ центрѣ Европы и хотѣлъ пожрать весь міръ. Измученный, израненный, поверженный рыцарь не падалъ духомъ, но продолжалъ биться съ дракономъ и такимъ образомъ далъ время пробудиться сильнымъ людямъ отъ сна, во время котораго тѣ были бы уничтожены, если бы не онъ. Когда, среди проклятій челоѣчества, драконъ будетъ прогнанъ обратно въ свое логовище и закованъ тамъ въ цѣпи на тысячу лѣтъ,—женщины, со слезами на глазахъ, будутъ рассказывать своимъ дѣтямъ о мукахъ юнаго рыцаря, а мужчины вспоминать его доблестные дѣла.

Честь и слава Бельгіи! Отважнѣйшей изъ отважныхъ! Благороднѣйшей изъ благородныхъ! И нуждающейся въ заботѣ, помощи и утѣшеніи.

James Crichton Brown

СВ. ГЕОРГІЙ И ДРАКОНЪ.
Брайтонъ Ривиръ.

ЭДМОНДЪ ГОССЪ

(англійскій писатель, бібліотекаръ Палаты Лордовъ).

БЕЛЬГІЙСКІЕ ПОЭТЫ.

Точно привидѣнія въ Макбетѣ, то появляясь, то пропадая, проходятъ кровавый чередой передъ моими глазами сокровищницы искусства и науки и храмы Бельгіи и обвиняютъ своихъ убійцъ въ подлыхъ и вѣроломныхъ обидахъ. Я стану говорить объ одномъ изъ этихъ призраковъ. Въ то время, какъ другіе призываютъ на голову Германіи мечь за прочія преступленія, я буду говорить съ гнѣвомъ и болью о погубленной ею бельгійской литературѣ. Какъ это ни невѣроятно, литература, эта часть фантазіи народа, можетъ быть уничтожена. Послѣ битвы при Бѣлой горѣ цвѣтущая геніальная литература Богеміи была уничтожена австрійцами и вотъ уже 150 лѣтъ покоится, обращенная въ пепель. Такой-же была-бы судьба поэзіи и прозы Нидерландовъ, если-бы Германіи удалось выполнить свое злое намѣреніе; и хотя неизбежный часъ возстановленія не можетъ не прійти, въ настоящій моментъ врагу Бельгіи почти удалось заставить замолчать голосъ ея литературы. Если и нельзя сказать, что Германія совсѣмъ заглушила этотъ голосъ, то во всякомъ случаѣ она развѣяла его по вѣтру; если онъ еще и звучитъ, то лишь, какъ жалобный ропотъ изгнанниковъ.

Новѣйшая литература Бельгіи — созданіе нашей эпохи.

Она начинается съ 1880 г., когда группа молодыхъ людей, во главѣ съ Максомъ Валлеромъ, имя котораго заслуживаетъ уваженія, какъ имя предтечи, создала новое литературное направленіе. Валлеръ началъ издавать журналъ «La jeune Belgique», въ которомъ самые блестящіе его современники, утомленные ничтожествомъ интеллектуальной жизни предыдущей эпохи, развивали мысли и формы выраженія, въ которыхъ впервые отразились эмоціи, составляющія исключительное достояніе фламандскаго темперамента. Они писали на французскомъ языкѣ и всегда тяготѣли къ латинскому духу, хотя тщательно избѣгали денационализаціи и не теряли горячаго и мистическаго характера, свойственнаго ихъ родной націи. Менѣе чѣмъ въ 35 лѣтъ Бельгія стала во главѣ европейской литературы. Здѣсь не время и не мѣсто разбирать и описывать достиженія бельгійской литературы. Но каждому ясно, что наибольшихъ высотъ она достигала въ поэзіи. Въ нѣсколькихъ словахъ, которыя я буду имѣть честь сказать здѣсь, я попытаюсь лишь выразить мое преклоненіе передъ братьями-поэтами Бельгіи. Двое изъ нихъ, по милости провидѣнія, своей ранней смертью были

избавлены отъ того, чтобы испытать горькую чашу. Мы почтительно называемъ имя вождя этой блестящей плеяды, Шарля Ванъ-Лерберга; его перо купалось въ лунномъ свѣтѣ, а его эфирный геній претворялъ въ стихи все, что было въ тончайшей гармоніи съ духомъ старыхъ фламандскихъ иллюмина- товъ, изображенія Рая, которыхъ, казалось, были написаны вдохновеннымъ монахомъ на чистомъ листкѣ требника. Мы называемъ дру- гое имя — Жоржа Роденбаха, въ которомъ меланхолія Фландріи и, главнымъ образомъ, задумчивая красота Брюгге, нашла такого нѣжнаго пѣвца.

Но живущимъ мы въ особенности прино- симъ наше почтительное и взволнованное со- чувствіе. Они изгнаны изъ своихъ домовъ, ихъ книги разсѣяны, ихъ рукописи сожжены, они, какъ прекрасные осенніе листья, закру- жились въ ураганѣ, поднятомъ тевтонскими богами войны.

Мы привѣтствуемъ благороднаго Эмиля Верхарна, перваго изъ живущихъ нынѣ поэ- товъ Европы. Въ немъ религіозная углублен- ность Бельгіи, отличная отъ мистицизма, на- шла своего выразителя. Но этимъ не ограни- чивается содержаніе его разнообразныхъ и выдающихся твореній, выражающихъ кромѣ того и цѣлый рядъ національныхъ чертъ.

Если бы намъ захотѣли поднять жизнь и душу Бельгii, *toute la Flandre*, мы должны были бы обратиться за указаніями къ этому вдохновенному и многогранному уму. 35 лѣтъ тому назадъ три молодыхъ челоуѣка, тогда еще студенты коллѣджа *Sainte-Barbe* въ Гентѣ, рѣшили посвятить свою жизнь созданію поэтической драмы въ Бельгii; это были Ванъ Лербергъ, Ле Руа и Морисъ Метерлинкъ. Весь міръ находится подъ обаяніемъ Мориса Метерлинка. Одинъ восхищенный парижанинъ неостроумно назвалъ его бельгійскимъ Шекспиромъ. Напротивъ, онъ — единственный бельгійскій Метерлинкъ. Сочувственно привѣтствуемъ мы и другія имена, славныя, но не стяжавшія міровой извѣстности. Брюссель—родина Андрэ Фонтена, влюбленнаго хранителя полотень Рубенса. Максъ Эльскампъ изъ Антверпена создалъ идилліи мирной Фландріи. Не забудемъ еще, что Льежъ далъ намъ нѣжнаго и трепетнаго Альберта Мокеля, а Лувенъ, до послѣдней минуты своей гибели, гордился талантомъ Альберта Жиро.

Если я не называю другихъ именъ, то лишь по недостатку мѣста или по незнанію.

Мы протестуемъ не за одни лишь эти великія имена, но и за всю интеллектуальную культуру Бельгii, такую цвѣтушую и полную

жизни какихъ-нибудь два мѣсяца тому назадъ, а теперь смятую и растоптанную, какъ осенняя роза подъ копытомъ быка.

Edmund Gosse

АНДРЮ КАРНЕДЖИ

(американскій милліардеръ, публицистъ, учредитель „Преміи мира“).

Бельгійцы оказались достойными потомками тѣхъ своихъ предковъ, о которыхъ еще Юлій Цезарь сказалъ: *Omniū fortissimi sunt Belgae*. Король Альбертъ доказалъ, что онъ обладаетъ отвагой, которую Фаркваръ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

*Отвага—дивный даръ, сгибаться презираетъ
Предъ низкимъ замысломъ, залогомъ грязныхъ
дѣлъ;*

*Съ Престола Неба къ намъ она слетаетъ,
Лишь ею духъ высокъ и одиноко смѣлъ.*

André Bergson

АНРИ БЕРГСОНЪ

(французскій философъ, академикъ).

Меня просили написать, какъ я отношусь къ Бельгійи и ея Королю Альберту. Тщетно

ищу и не нахожу словъ, чтобы выразить мое восхищеніе . Въ глубокомъ волненіи склоняю голову и почтительно привѣтствую ихъ.

Маленькій народъ неожиданно очутился лицомъ къ лицу съ одной изъ самыхъ могущественныхъ армій міра. У него просили только позволенія пройти черезъ его владѣнія; ему обѣщали оставить его территорію неприкосновенной; ему обѣщали сохранить независимость. Исполнили бы они свое обѣщаніе или нѣтъ,—я не знаю, но этотъ маленький народъ былъ воленъ имъ вѣрить. И если бы онъ заявилъ, что уступаетъ силѣ, что подчиняется неизбѣжному, мы могли бы пожалѣть, его, но не смѣли бы порицать. Но нѣтъ, онъ началъ сопротивляться тому, что казалось непреодолимымъ; онъ заранѣе принесъ въ жертву все свое достояніе, все, что имѣлъ: города и деревни, богатство и человѣческія жизни онъ отдалъ за идею, за героическую вѣру, что это сдѣлано во имя чести. Слава ему! Слава его Королю!

Я раньше проповѣдывалъ и училъ другихъ, что исторія — школа безнравственности; послѣ примѣра, явленнаго Бельгіей всему міру, я этого больше не скажу никогда. Такой подвигъ, какой совершила эта страна, искупаетъ всѣ самыя большія гнусности человѣчества. Начинаешь гордиться именемъ человѣка.

Да будетъ позволено мнѣ, какъ профессору философіи, добавить, что отнынѣ можно гордиться званіемъ философа. Ибо Король Альбертъ посвятилъ себя изученію философіи. Не ей ли Онъ обязанъ, хотя отчасти, силой Своего духа и благороднымъ идеализмомъ? Я бы хотѣлъ, чтобы это было такъ, потому что въ этомъ случаѣ философія кое-что позаимствовала бы отъ Его славы. На протяженіи исторіи, философія дважды свѣтила съ трона и въ обоихъ случаяхъ сочеталась съ высокой доблестью. Въ античныя времена философія научила Марка Аврелія стоицизму. Въ наши дни она посылаетъ улыбку любви простому и высокому героизму Короля Альберта.

H. Bergson

НАІІ!

БЕЛЬГІЙСКІЙ ГИМНЪ

Слова ДЖ. ГАЛСВЭРСИ.

Музыка ФРЕДЕРИКА КАУЭНА.

Moderato sostenuto.

Вокал

1. Men of Bel-gium! Mon-arch's own! Ye who saved the Ho-ly Grail, Ye who died for

Miserere sostenuto. sfz.

Гитара
или
Органъ

Free-dom's Crown, Hal-l, ye brava, for ev-er; hal-l! O Wit-ness of Bel-gium! who to Death

Paid the toll of Ma-ther's wail, Bound with wid-ow's sor-row's wreath The brows of Death, ye

dear mi-steri' hal-l! O Maids of Bel-gium! ye who guard At worse than sul-ly Death, and pale in

meno p.

terror, yet with eyes un-dazed.— Smiled on at Hope—ye sweet-hearts! Hail! Mads of

pass. rall. Hail—glory! Sweet-hearts, Hail! *Grandioso* & *trapp.* 4 Land of Sol-glory! earth and sky For ev—er more shall

Grandioso

pass. rall. *rall.* *f* *a scappa.*

trapp. *f* all thy tale The morn—ing comes! Thou shalt not die! Hail! Thou Sol in mor-tal! Hail!

molto marcato Hail! Thou Sol in mor-tal! Hail!

f *molto marcato* *rit.*

ИДЭНЪ ФИЛЬПОТСЪ

(англійскій поэтъ и беллетристъ).

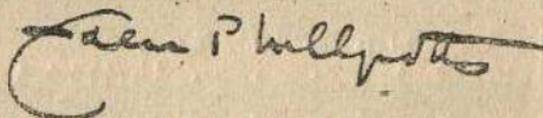
БЕЛЬГИИ.

*О, пригвожденный подлыми руками,
Борецъ за честь народную, позволь
Склонивъ колѣни, ранъ умирить боль
И кровь твою унять, пролитую врагами.*

*Воспрянь: все будетъ развиваться знамя.
Святой Свободы и Твое, Король,
Въ груди людей есть мужество доколь,
Какъ утро гордое, иль какъ заката пламя.*

*И Бельгія, идъ правъ высоко уваженъе,
Взнесется выше всѣхъ. Великій подвигъ твой
И мощь, и безконечное терпѣнье*

*Освѣщены навѣкъ для памяти людской.
Средь бурной ночи ты сіяешь въ отдаленъи
Великой и немеркнущей звѣздой.*

МЭРИ ЧЭМЛИ

(англійская писательница).

ПОЛИДОРЪ ВЪ АНГЛИИ.

Полидоръ пріѣхалъ къ намъ не одинъ. Съ нимъ были Несторъ Марія, Рене, Ахиллъ и бѣднякъ Жанъ, раненый въ окопахъ, хотя вовсе и не былъ солдатомъ.

Впрочемъ всѣ они служили только фономъ для Полидора. Съ того самаго момента, когда завѣдующій отрядомъ Краснаго Креста препроводилъ Полидора и его товарищей къ намъ, онъ постоянно первымъ бросался въ глаза. Онъ первый подошелъ къ намъ; остальные группировались сзади него. Смуглолицый Полидоръ съ невозмутимыми глазами, круглыми и сѣрыми, сразу же сталъ какъ бы представителемъ всей компаніи, переводчикомъ и знатокомъ въ дѣлахъ этикета. Онъ сознавалъ очевидно за собою право на это положеніе, потому что только онъ одинъ былъ въ полной бельгійской формѣ: куртка темно-синяго цвѣта, просторныхъ легкихъ синихъ брюкахъ и остроконечной шапочкѣ. Несторъ Марія и Ахиллъ были въ англійскихъ мундирахъ и синихъ брюкахъ. Жанъ, конечно, былъ въ штатскомъ; на немъ былъ дешевенкій англійскій костюмъ, немного узкій въ талии. Остроконечная шапочка была у одного Полидора, зато у всѣхъ были длиннѣйшіе шерстяные кашне.

Всѣ они были ранены серьезно и изъ госпиталя въ Г. были отправлены къ намъ на поправку. Силная хромота Рене и Ахилла не отражалась на ихъ расположеніи духа и они были не менѣе веселы, чѣмъ Несторъ Марія и самъ Полидоръ. Жанъ былъ исключеніемъ.

Онъ никогда не улыбался и рѣдко разговаривалъ: въ послѣдній разъ о своей старухѣ матери онъ слышалъ въ Остенде и съ тѣхъ поръ не имѣлъ о ней никакихъ вѣстей.

Единственнымъ багажемъ нашихъ гостей была пачка англійскихъ художественныхъ открытыхъ писемъ, которые Полидоръ получилъ въ подарокъ въ госпиталь, и одна трубка на всѣхъ.

Почему, я не знаю, но всѣ они безпрекословно повиновались Полидору. Онъ приказывалъ имъ, когда они ложились спать, влѣзать подъ аккуратно заправленные одѣяла, не сбоку, а сверху. Для хромыхъ Рене и Ахилла это было конечно трудно, но подчинялись они безропотно. Прошло два дня; вѣжливо, но настойчиво, Полидоръ спросилъ, какъ долго имъ придется еще пить послѣ завтрака «это ужасное англійское лекарство». Говорилъ онъ о крѣпкомъ чаѣ, который имъ подавали. Имъ предложили вмѣсто чая кофе и на ихъ лицахъ появились улыбки. Даже Жанъ произнесъ нѣсколько словъ по-фламандски, выражая, очевидно, одобреніе.

Всѣхъ, даже Полидора, поражала сѣнокопильная машина, которая работала на нашемъ лугу. Вѣроятно, она ихъ сильно интересовала; по крайней мѣрѣ имъ никогда не надоѣдало смотрѣть на нее. И все-таки мнѣ

кажется, имъ очень наскучила бы англійская деревенская жизнь, еслибы не появился Даукинсъ. Онъ тоже только что выписался изъ госпиталя и жилъ въ деревнѣ въ коттеджѣ матери. Это былъ бравый солдатъ съ блестящей выправкой. Своихъ союзниковъ онъ считалъ своимъ долгомъ навѣщать возможно чаще. Ихъ не затрудняло, что они говорили на разныхъ языкахъ. Разговаривали они охотно и обычно Полидоръ и Даукинсъ, а съ ними и остальные, послѣ долгой бесѣды, гуляли.

Даукинсъ перезнакомилъ своихъ новыхъ товарищей со всѣми своими и они заходили во всѣ коттеджи деревни.

Лишь узнавъ насъ ближе, Полидоръ сталъ рассказывать о сраженіяхъ въ Бельгіи; остальные садились вокругъ него. Онъ рассказывалъ, казалось, совершенно безстрастно о томъ, какъ однажды, когда взорвали плотины, германцы потеряли всѣ орудія и должны были отъ потопа спастись на деревьяхъ, откуда ихъ снимали въ плѣнъ цѣлыми массами.

Но и онъ и его товарищи знали другіе случаи, слишкомъ ужасные, чтобы говорить о нихъ; и Полидоръ, и Рене, и Ахиллъ видѣли сами—и, вспоминая эти случаи, они темнѣли лицами. Мы отвлекали ихъ отъ этой темы и просили Полидора повторять рассказы о не-

возможной стрѣльбѣ германской пѣхоты. Намъ наглядно показывали, что германцы стрѣляютъ дѣйствительно плохо. Въ заключеніе Полидоръ ставилъ Рене передъ собой, указывалъ рукой на вторую пуговицу его голубой куртки и убѣжденно объяснялъ, что бельгійскій солдатъ попадаетъ врагу всегда сюда; всегда въ грудь.

Недолго, всего нѣсколько недѣль погостили у насъ бельгійцы. Они чувствовали себя здоровыми, а ихъ требовала къ себѣ родина. И Даукинса послали въ дѣйствующую армію, даже въ тотъ же самый день, когда уѣзжали и они. И я видѣла Полидора — въ послѣдній разъ, когда онъ высунулся изъ окна отходившаго вагона рядомъ съ Даукинсомъ и махалъ намъ своей остроконечной шапочкой, а остальные толпились сзади него. Мы знали, что мать Жана была въ безопасности въ «Александра-Паласъ» со всѣмъ своимъ багажемъ: пятью пакетиками кофе.

Прощайте, Полидоръ, Несторъ Марія, Рене, Ахиллъ и Жанъ; дай Богъ вамъ счастья!

Sэръ Валентинъ Чайроль

СЭРЪ ВАЛЕНТИНЪ ЧАЙРОЛЬ

(англійскій журналистъ, бывший издатель „Times“a“).

Присоединиться къ дани Королю Альберту и Его Народу для меня высокая

Артуръ Рэкгеймъ.

честь. Король Альбертъ — единственный въ мѣрѣ монархъ безъ территоріи. Онъ не Бельгійскій Король, а Король Бельгійцевъ, и если бы даже беспощадный побѣдитель лишилъ Его королевства, никто не можетъ лишить Его сана. Никогда еще Король Альбертъ не могъ такъ гордиться своимъ блестящимъ титуломъ, какъ теперь, когда Его правительство принуждено искать гостепріимства въ радушной Франціи, а Онъ со своей безстрашной арміей стоитъ въ самомъ крайнемъ уголкѣ Бельгіи. Онъ — Альбертъ, Король Бельгійцевъ — Вождь-Герой Народа героевъ.

Pauline Chiof

ПРОФЕССОРЪ П. ВИНОГРАДОВЪ

(русскій ученый, извѣстный историкъ).

Говоря о Королѣ героическаго Народа умѣстно вспомнить нѣсколько наиболѣе выдающихся случаевъ его исторіи, въ которыхъ проявился его характеръ и духъ. Мы совершенно ясно увидимъ, что во многихъ отношеніяхъ жизнь Бельгійскаго Народа была исключительнымъ проявленіемъ храбрости и энергіи. При взглядѣ въ сѣдую глубь вѣковъ мы найдемъ эту страну населенной кельтски-

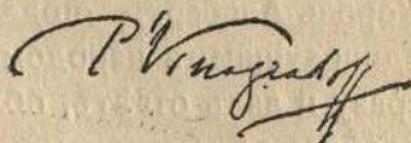
ми трибами замѣчательныхъ, по авторитетному мнѣнію Цезаря, своимъ политическимъ устройствомъ и военной мощью. Завоеваніе этой страны римлянами не было только военной экспедиціей, оно наложило на большую часть населенія печать романской культуры и сильно отразилась на образованіи валлонской расовой группы.

Франки влили тевтонскій элементъ. Теперь онъ сильно замѣтенъ во фламандцахъ и подобно саксамъ и датчанамъ въ Англіи расширилъ кругозоръ націи, не заставляя страну, въ то же время, войти въ рамки чисто германскаго развитія.

Во время средневѣковаго экономическаго возрожденія Европы, Фландрія заняла первенствующее мѣсто, благодаря удивительнымъ успѣхамъ гентской промышленности и прогрессивному движенію, которое не только повысило качество ихъ товаровъ, но и увеличило предпримчивость ихъ бюргеровъ. При возрожденіи наукъ и искусствъ Бельгія во главѣ съ Ванъ Дейкомъ и Менлингомъ опередила много крупныхъ государствъ. Славу возрожденія Аѳинъ и богатство свѣтской культуры Флоренція и Нюренбергъ дѣлили съ Брюгге. При укрѣпленіи государственной мощи и абсолютизма аренами битвъ европейскихъ сувереновъ были долины Шельды и Ма-

аса. Переходъ къ лучшимъ временамъ отмѣченъ Бельгіей возстаніемъ противъ деспотизма Австріи. Договоръ 1830 года не только созданіе тонкихъ дипломатовъ. Онъ слилъ различные по происхожденію элементы, но связанные общей религіей, общей культурой и любовью къ независимости. Во главѣ такого Народа съ честью стоитъ Король Альбертъ, а этотъ Народъ можетъ гордиться своимъ Королемъ, который вполнѣ воплотилъ въ себѣ лучшія его стороны. Будущіе путешественники благоговѣнно станутъ осматривать предмѣстья Льежа, Лувена, Антверпена и берега Изера. Если бы, подобно грекамъ во время персидскихъ войнъ, послѣ этой войны нужно было бы присудить призъ самой храброй націи, онъ единогласно былъ бы присужденъ Бельгіи.

Если существуетъ справедливость въ мірѣ, а въ исторіи смыслъ, Бельгія оправится и вновь возстановитъ свои силы, какъ вѣчно возрождающаяся птица Фениксъ.

СИДНЕЙ УЭББЪ.

(профессоръ Лондонскаго университета).

Убѣжденіе, что законъ — родоначальникъ свободы, человѣчество купило цѣною тяжелыхъ страданій и безконечныхъ войнъ. Бельгію раздавилъ беспощадный врагъ. Да не пройдетъ это даромъ; пусть всѣ народы земли поймутъ, наконецъ, что національная свобода можетъ быть защищена лишь признаніемъ международнаго права.

George Webb

БЕНДЖАМЕНЪ КИДДЪ

(англійскій писатель).

Долгъ человѣчества Бельгійскому Народу и Королю Альберту не можетъ оплатить никакая посильная дань цивилизаціи.

Германія пыталась просить Бельгійскій Народъ помочь въ ея козняхъ противъ Франціи и предлагала ему продать свою душу. Но Король Альбертъ, поддерживаемый своимъ единоплеменнымъ народомъ, принялъ рѣшеніе сразу и далъ отвѣтъ, облагородившій все человѣчество.

Benjamin Kidd

СЭРЪ ТОМАСЪ БАРКЛАЙ

(англійскій беллетристъ).

Нарушеніе бельгійскаго нейтралитета—преступленіе, вмѣщающее все, что безчеститъ человѣка: убійство, грабежъ, нарушеніе клятвы, поджогъ, ложь и т. п.

Проливать потоки крови беззащитныхъ людей—не война, а убійство. Поступать съ невинными, какъ съ осужденными, разбой. Предать ихъ дома огню—поджогъ. Безъ малѣйшаго повода нарушить торжественное обѣщаніе и обмануть довѣріе всѣхъ—хуже, чѣмъ клятвопреступленіе.

Германское національное сознаніе еще не охватило всего ужаса преступленія своей родины; но, въ концѣ концовъ, они поймутъ, и всѣ честные и правдивые германцы почувствуютъ, что они потеряли уваженіе и довѣріе всего человечества. Они сознаютъ всю низость этого поступка, и онъ будетъ считаться грядущими поколѣніями самымъ низкимъ, самымъ подлымъ во всѣ времена:—измѣнническое нарушеніе клятвы и жестокость безъ пощады. Никакіе доводы не уничтожатъ въ сознаніи германскаго народа того проклятія маленькаго безобиднаго Народа, которое они призвали на свою голову и

того безграничнаго осужденія, которое произнесъ цивилизованный міръ.

Thomas Parclay

МАРШЪ ЖЕНЩИНЪ.

Королю бельгійцевъ и народу героевъ, имъ, которые вѣрили, что право выше силы, имъ, что сражались противъ безчисленныхъ полчищъ, защищая такъ же, какъ и англійская женщина, свою честь и право, благодарность безъ границъ и слава навѣки!

Ethel Smyth

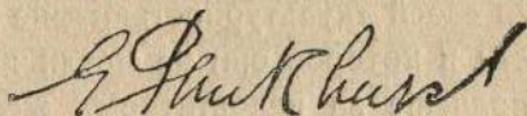
ЭМЕЛИНА ПАНКХЕРСТЪ

(извѣстная англійская суффражистка).

Женщины Великобританіи никогда не смогутъ забыть, что сдѣлала Бельгія для того, что всѣ женщины почитаютъ наивысшимъ.

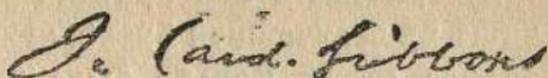
Придетъ время, когда матери стануть разсказывать своимъ дѣтямъ, какъ маленькая но геройская нація билась до смерти съ безчисленными полчищами и пожертвовала всѣмъ, что имѣла, чтобы спасти міръ отъ гнета невыносимой тираніи.

Исторія защиты своей свободы Бельгійскимъ Народомъ вдохновитъ безчисленныя грядущія поколѣнія.

КАРДИНАЛЪ ДЖИБОНСЪ.

Съ радостью вписываю я свое имя въ «Книгу Короля Альберта».

УИЛЬЯМЪ ЛОКЪ.

(англійскій беллетристъ).

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГЕРОЮ КОРОЛЮ БЕЛЬГІЙЦЕВЪ.

Сиръ!

Всѣ годовщины, празднуемыя нами, англичанами, менѣе достойны остаться въ памяти людей, чѣмъ дата пятаго ноября—338 лѣтъ тому назадъ. Пятаго ноября забрезжилъ надъ Антверпеномъ зимній разсвѣтъ—надъ Антверпеномъ, сожженнымъ и разрушеннымъ воинст-

вомъ, которое, по словамъ извѣстнаго американскаго историка, казалось, отбросило даже тѣнь человѣчности. Адъ, говоритъ онъ, выслалъ своихъ демоновъ. Пятаго же ноября столь же безпощадныя и звѣрскія орды вошли въ Антверпенъ, подвергнувъ предварительно Вашу прекрасную страну опустошенію, которое самъ Альба со своими приспѣшниками—лучшіе представители расы, безмѣрно хвалившіеся своей «культурностью»—не могли изобрѣсти и которое они не могли привести въ исполненіе за недостаткомъ жестокости. Прошло больше трехсотъ лѣтъ съ того времени, какъ Ваша страна сражалась за самое дорогое и самое священное для человѣка. За свободу сражалась она противъ ужасныхъ полчищъ въ величайшей битвѣ, какую когда-либо видѣлъ свѣтъ. Борьба была безпощадна; въ ней участвовали женщины, старики и дѣти и потому побѣдители мстили всѣмъ. Теперь Сиръ, Ваши враги, раздраженные можетъ быть незначительнымъ для нихъ, но геройскимъ сопротивленіемъ Вашихъ армій, совершаютъ месть трижды достойную проклятія. Съ возвышеннымъ героизмомъ восторжествовала триста лѣтъ тому назадъ Ваша страна надъ силами тьмы и утвердилась въ Европѣ, какъ одинъ изъ центровъ человѣческаго вдохновенія. Снова бьется она за свободу и въ битвѣ

НА ПОЛЪ ЧЕСТИ.
Г. Кристи.

еще болѣе славной, чѣмъ въ тѣ далекіе дни. Благодаря ей натянуты безсмертныя струны, которыя колеблются и будутъ звучать въ слившихся сердцахъ англо-саксонской, латинской и славянской расъ, тѣхъ расъ, которыя въ высшемъ выраженіи жизни, называемомъ нами искусствомъ и объемлющемъ всѣ грани духовнаго откровенія отъ пѣсни до храма, отвергли тевтонскіе идеалы. И, какъ и въ тѣ отдаленные дни, Ваша благородная страна, сильная своимъ безкорыстіемъ и воодушевляемая восторженнымъ удивленіемъ всего цивилизованнаго міра, восторжествуетъ и снова займетъ почетнѣйшее мѣсто между другими націями.

Для Васъ же, Сиръ, какую болѣе подходящую дань можетъ положить къ Вашимъ ногамъ скромный писатель, чѣмъ слова англо-саксонскаго историка, относящіяся къ Вашему предшественнику и образцу, великому спасителю Вашей страны триста лѣтъ тому назадъ: «Онъ прошелъ свой жизненный путь неся на плечахъ тяжесть народнаго горя, съ улыбающимся лицомъ. Онъ былъ руководящей звѣздой великой націи».

W. L. Lockhart

МАРІЯ КОРЕЛИ

(англійская поэтесса).

ЗА БЕЛЬГІЮ.

МОЛИТВА.

„Что сдѣлаемъ мы для
сестры нашей въ тотъ
день, когда будутъ сва-
таться за нее? Если-бъ
стѣной она была, то мы
построили бы на ней па-
латы изъ серебра“.

„Пѣснь пѣсней“.

*Зиждатель неба и земли,
Предуказавшій путь свѣтиламъ,
Своею мощью добрымъ силамъ
Споспѣшествующій, вземли!..*

*Ты числишь каждое мновенье
Въ тобой отмѣренныхъ вѣкахъ
И силу преборенья
Ты злomu свой даруешь страхъ.*

*Такъ обрати же Очи долу!
Насъ не оставь и научи,
Подъземлемъ къ Твоему Престолу
Мы обнаженные мечи..*

Върна лишь правдѣ и народу
Страна,—сестра меньшая намъ,—
Невинной жертвой за свободу
На гибель отдана врагамъ.

Чтобъ все, что было правды краше,
Изъ краха къ радости вернуть,—
Въ единодушной клятвѣ нашей
Свидѣтелемъ о, Боже, будь!

Ужъ близокъ часъ святого сдвига,
Мы дѣлимъ съ ней стезю обидъ,
Но грозный мечъ архистратига
Ея убійцу поразитъ.

Мы на обломкахъ стѣнъ печальныхъ
Взведемъ серебряный чертогъ,
Чтобъ миръ, — какъ въ царствѣ дней началь-
ныхъ,—
Въ странѣ страданья длиться могъ.

И въ часъ, когда минуютъ бѣды,
Блеснетъ, какъ молнія изъ тучъ,
Святое знаменье победы
И правды засіяетъ лучъ.

А нынѣ бой кровавый длится
И смерть свою простерла тѣнь...

Мы будемъ за свободу биться,
Благослови, Господь, нашъ «День»!...

Marie Curie

АРХІЕПИСКОПЪ ІОРКСКІЙ.

Король и народъ Бельгіи приняли на себя первый ударъ страшной войны, охватившей всю Европу. Они первые дали примѣръ героическаго самопожертвованія. На ихъ долю выпала честь отдать свою жизнь за своихъ ближнихъ. Нашъ долгъ вернуть имъ обратно ихъ самостоятельную національную жизнь, облагороженную поразительной жертвой, которую принесла Бельгія.

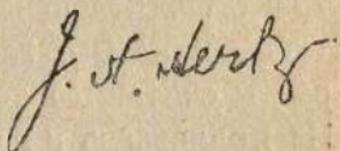
John G. Gertz

ДЖ. Г. ГЕРЦЪ

(главный раввинъ Англіи).

Только ту націю можно назвать культурной, которая умножаетъ духовныя достиженія челоуѣчества; которая своей жизнью, а если нужно, то и своей смертью, защищаетъ вѣчныя цѣнности міра: честь, совѣсть, свободу. Съ этой точки зрѣнія, два маленькихъ

народа,—іудеи въ древности и Бельгійцы въ наши дни, являются главными защитниками культуры, борцами за священное наслѣдіе человѣка... Они, а не ихъ могущественные и безжалостные поработители. Израиль, который все претерпѣлъ, все выстрадалъ и все пережилъ, непоколебимо вѣрить, что Бельгія, сражающаяся во имя Духа, такъ же несокрушима, какъ несокрушимъ самъ Духъ.

КАРДИНАЛЬ АРХІЕПИСКОПЪ РЕЙМСА.

Я отъ всего сердца присоединяюсь къ счастливой мысли воздать дань восторга и почтительнаго сочувствія—Его Величеству Королю Альберту, Его арміи и Его Народу. Да, честь и слава Королю Бельгійцевъ. Всѣ наши лучшія чувства устремляются къ этому государю съ великой душой, который въ глазахъ всего міра олицетворяетъ въ этотъ часъ поруганное Право, котораго нисколько не смутила ярость могущественнаго соперника и который, несмотря на превратности судьбы, твердо и непоколебимо защищаетъ свободу своей страны. Едва онъ увидѣлъ угрозу, онъ

тотчасъ принялъ рѣшеніе. Предложеніемъ то льстивымъ, то надменнымъ — предоставить свободный проходъ для вторженія въ дружественную Бельгіи страну и поразить ее неожиданнымъ нападеніемъ прежде, чѣмъ она успѣетъ сосредоточить свои войска, онъ смѣло отвѣтилъ формальнымъ отказомъ, продиктованнымъ ему совѣстью. Для Него нейтралитетъ Бельгіи не былъ пустымъ словомъ, а трактатъ, обезпечивающій этотъ нейтралитетъ, простымъ клочкомъ бумаги, съ которымъ считаются только пока онъ полезенъ. Не поддаваясь ни угрозамъ насильника, ни страху передъ неизбежными послѣдствіями его отрицательнаго отвѣта, Онъ внималъ лишь голосу справедливости и чести. Принявъ рѣшеніе, Онъ началъ приводить его въ исполненіе съ замѣчательной энергіей: «Если надо противиться вторженію», воскликнулъ Онъ, «долгъ найдетъ насъ во всеоружіи и готовыми къ величайшимъ жертвамъ. У насъ есть только одна обязанность: упорное сопротивленіе... Чужеземецъ найдетъ всѣхъ бельгійцевъ сплотившимися вокругъ Короля, который никогда не измѣнитъ своей конституціонной присягѣ». Вотъ гордый языкъ, которому по заслугамъ рукоплескалъ весь міръ. «Честь и слава бельгійской арміи» — таковъ былъ всеобщій крикъ удивленія и восторга,

DIES IRAE.

М. Парришъ.

когда увидѣли, какъ неожиданно вступившая въ бой съ сильнѣйшей арміей Европы, она задерживала полчища своего могущественнаго врага подъ Льежемъ и Намюромъ, разбила его натискъ и разстроила его планъ нападенія, помѣшавъ ему получить преимущество, на которое онъ рассчитывалъ. Принужденная тѣмъ не менѣе отступить передъ численнымъ превосходствомъ, она собралась подъ Антверпеномъ и даже когда оказалась принужденной покинуть послѣдній оплотъ своего сопротивленія, она не сложила оружія; она присоединилась къ арміямъ Франціи и Англіи, чтобы дѣлать съ ними опасности войны въ ожиданіи часа, когда она раздѣлитъ честь окончательной побѣды. Бельгійская армія вписала въ исторію міра одну изъ лучшихъ страницъ. Честь и слава Бельгійскому Народу. Онъ оказался достойнымъ довѣрія, питаемаго къ его патріотизму его Королемъ; онъ благородно подтвердилъ рѣшеніе своего Государя, великодушно принявъ на себя всѣ жертвы войны. Наборъ всѣхъ здоровыхъ людей, осада и бомбардировка крѣпостей, опустошеніе городовъ и деревень, разрушеніе памятниковъ и шедевровъ искусства, звѣрства врага, взбѣшеннаго отпоромъ, предвидѣнная и тѣмъ не менѣе печальная неудача, постигшая его оружіе,—все это онъ перенесъ

съ благородной покорностью и не потерявъ мужества. Льежъ, Намюръ, Турне, Гентъ, Брюгге, Антверпенъ—всѣ его города, такіе богатые, такіе мирные, Брюссель—его столица, пали одинъ за другимъ подъ ударами врага, вдесятеро превосходящаго численностью, но его непобѣдимое постоянство оставалось твердымъ. Въ настоящій моментъ онъ являетъ міру мучительное зрѣлище, какого не видали со времени нашествія варваровъ,—зрѣлище народа, изгнаннаго изъ своихъ домовъ и принужденнаго бѣжать, чтобы избѣгнуть ига, котораго онъ не хочетъ нести. Полный вѣры въ Бога, и въ свое дѣло, онъ надѣется, что побѣда вернется подъ его знамена, потому что это—знамена справедливости и свободы. Современная намъ война показала міру, что въ маленькой бельгійской странѣ живетъ великая нація. Королю Бельгійцевъ, Его солдатамъ и Его народу мы почтительно приносимъ дань нашего восхищенія и нашей благодарности. Да будетъ позволено кардиналу и архіепископу Реймса обратиться съ братскимъ привѣтомъ къ достоуважаемому Архіепископу Малина, Его Высокопреосвященству — кардиналу Мерсье. Возвращаясь вдвоемъ съ конклава, мы нашли запертыми двери нашихъ епархій, подвергшихся набѣгу. Мы явились туда, только для

того, чтобы плакать надъ развалинами, и мы могли бы надъ нашими опустошенными епархіями и сожженными храмами пѣть плачь пророка на тлѣющихъ останкахъ Іерусалима и его храма... Объединенные въ горѣ мы объединены и въ молитвѣ, призывая благосклонное покровительство неба на наши два народа, которые всегда были братьями по католической вѣрѣ, а отнынѣ будутъ ими и по воспоминанію о вмѣстѣ перенесенныхъ бѣдствіяхъ и по узамъ несокрушимой дружбы.

Ген. Сандъ-Лисонъ. Мем. въ Римѣ

ДЖОНЪ КЛИФФОРДЪ.

(британскій министръ безъ портфеля).

БЕЛЬГИЙСКИЙ НАРОДЪ И ЕГО КОРОЛЬ.

Самый выдающійся герой этой ужасной войны—Король Альбертъ I. Въ дни горя и печали онъ служилъ примѣромъ своему Народу. Онъ не колеблется. Онъ не знаетъ страха. Его самоотверженіе соперничаетъ съ Его доблестью. Онъ руководитъ своимъ народомъ мудро и отважно.

Онъ—величайшій герой Націи героевъ.

И Онъ достоинъ стоять рядомъ съ Леонидомъ Термопильскимъ, Вильгельмомъ Молчаливымъ, Оливеромъ Кромуэллемъ.

Ему и Его Народу мы приносимъ дань нашей глубочайшей благодарности и искренняго восхищенія.

John Clifford

У. Л. КОРТНЭЙ

(англійскій поэтъ).

У СЪВЕРНАГО МОРЯ.

*И великая Скорбь, и Смерть, и Сонъ...
Море зыблется здѣсь монотонно,
Я подслушалъ у волнъ ихъ тѣсно-стонъ,
Напѣвъ пучины бездонной...*

*Что я въдалъ о Скорби?.. Дни мои
Только къ радости юной взывали,
Только къ радостямъ жаждущей ласкъ земли.
Вдали отъ моря печали.*

*Чѣмъ являлся мнѣ Сонъ?.. Онъ несъ покой;
Юныхъ чрезъ открывалась дорога
И къ жемчужнымъ вратамъ вела за собой,
И ликъ являла мнѣ Бога.*

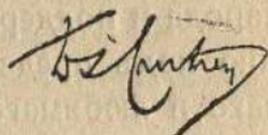
*Чѣмъ казалась мнѣ Смерть?.. Она была
Лишь удѣломъ тому, въ комъ убиты
Жизнь и силы, но тѣню зла
Для тѣхъ, чьи румяны ланиты.*

ПОМОЩЬ РАНЕНОМУ.
Сэръ Т. Брокъ.

О, Смерть. О, великая Скорбь и Сонъ,
Мнѣ вѣдомъ вашъ зовъ похоронный,
Грудью влажною вѣтра жмится онъ,—
Напѣвъ глубины бездонной.

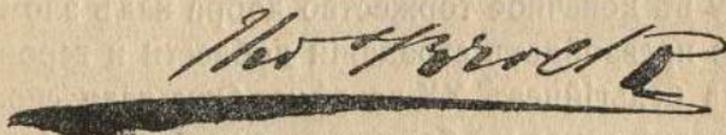

СЭРЪ ТОМАСЪ БРОКЪ

(англійскій художникъ).

ПОМОЩЬ ПАВШЕМУ.

Я предлагаю мою картину, какъ малую дань блестящей храбрости и твердости, выказанными Бельгійскимъ Народомъ при защитѣ его чести и независимости его страны.

ДЖ. Л. ГАРВИНЪ

(англійскій журналистъ, редакторъ „Pall Mall Gazette“).

Мы, британцы, скорѣе допустимъ вычеркнуть себя изъ списка народовъ, чѣмъ не поможемъ Бельгiи воспрянуть и возстановить все, что у нея отнято.

Мы ручаемся за это всѣмъ, что имѣемъ, и пока нашъ обѣтъ не будетъ исполненъ, по-

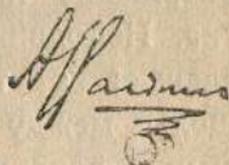

А. Г. ГАРДИНЕРЪ

(англійскій журналистъ, издатель „Daily News“).

Каковъ бы ни былъ исходъ войны, какова бы ни была судьба Европы, наши потомки увидятъ въ Королѣ Альбертѣ самую гуманную, самую рыцарскую фигуру этой титанической борьбы.

Бельгія умерла за миръ, за нашъ миръ, за миръ всего міра. Дай, Боже, увидѣть намъ ее побѣдительницей, вновь воспрянувшей послѣ слезъ и страданій. И если въ нашемъ мірѣ есть справедливость, она воскреснетъ.

Д. А. СПЕНДЕРЪ.

(англійскій журналистъ, редакторъ „Westminster Gazette“).

Къ нашему сочувствію Бельгіи присоединяется зависть—зависть ея благородной отвагѣ и неподобному національному духу, который въ часы горя дѣлаетъ ее великой среди другихъ народовъ земли. Она отстаивала какъ бы Оермопилы союзниковъ и на ея братьяхъ по оружію лежитъ долгъ возместить ея жертву и возстановить ея страну.

Слава храброму Королю, который пожертвовалъ всѣмъ во имя чести и свободы своего народа.

J. A. Spender

ГЭМФРИ УОРДЪ.

(англійская писательница).

ДЕНЬ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ 1914 ГОДА.

Поздней осенью бродила я по полямъ и лѣсамъ Англїи, озаренными послѣдними теплыми лучами солнца. Весь день небо было совершенно чисто, а ночью свѣтила полная луна. Неподвижно стояли дубы, еще почти зеленые; а тамъ, гдѣ лѣса заполняли ущелья между холмами, они казались зелеными и золотыми узорами, разрисованными самой природой зеленью. Дѣтишки собирали орѣхи и желуди; черный дятель сдѣлалъ послѣдній осенній визитъ изумрудной лужайкѣ, разстилавшейся передъ моимъ окномъ; вокругъ моего дома щебетали птицы; медленно, медленно погружалось солнце въ густой туманъ, поднимавшійся ему навстрѣчу; торжественный день Всѣхъ Святыхъ приходилъ къ концу.

Такъ прошелъ этотъ день въ долину Чилтерна. А въ какихъ-нибудь полтораста ми-

ляхъ бельгійцы, французы и англичане сражались въ орошенныхъ кровью траншеяхъ Западной Фландріи. У насъ же здѣсь не было пролито ни капли крови. Развѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солнечный лучъ падалъ на густой коверъ изъ опавшихъ листьевъ бука, онъ придавалъ кровавый оттѣнокъ и наводилъ насъ на грустныя думы. А тамъ люди лили кровь, какъ воду, и все самое ужасное, что только возможно представить себѣ, тамъ происходило въ дѣйствительности. Французы и англичане плотной стѣной отъ Востока до Запада, отъ Вогезовъ до моря, сдерживали страшный натискъ тѣхъ, въ комъ весь міръ видитъ теперь расу, заклеившую себя измѣной цивилизаціи и чело-вѣчества. А дальше, на Сѣверо-Западѣ, на узкой приморской полосѣ земли, вырванной у моря путемъ невѣроятныхъ трудовъ, маленькія кучки людей въ бельгійскихъ окопахъ, «защищали проходъ» отъ варваровъ такъ же доблестно, какъ спартанцы при Фермопилахъ. Но здѣсь нѣтъ фіолетовыхъ горъ Греціи. Только плоская сѣрая земля да еще безбрежное сѣрое море, которое бельгійцы взяли себѣ въ союзники, заплативъ ему своими плотинами, своими селеньями для того, чтобы оно помогло этому Народу героевъ задержать врага, пока битва не будетъ вы-

играна. Имъ приказали держаться въ окопахъ въ теченіе двадцати четырехъ часовъ, они исполнили это; потомъ имъ сказали: — держитесь еще сорокъ восемь часовъ. Они сдѣлали и это. А когда подошли на помощь французы и англичане, маленькая армія, спасавшая лѣвый флангъ союзниковъ и заслонившая Кале, отошла назадъ, чтобы отдохнуть и подсчитать свои потери. «Одинъ изъ трехъ», говорятъ они: «остался на мѣстѣ, одинъ изъ трехъ». Не слѣдуетъ ли написать о павшихъ Бельгійцахъ то же, что было написано о грекахъ, убитыхъ при Платеѣ:

«Эти люди стяжали бессмертную славу и воздвигли себѣ памятникъ въ тотъ моментъ, когда ихъ окутало темное облако смерти. Будучи мертвыми, они не умерли. Тотъ, кто видѣлъ ихъ въ бою, повѣдалъ о томъ всему міру и спасъ ихъ отъ забвенія могилы».

Что можемъ сдѣлать мы, живущіе въ полной безопасности на своемъ родномъ островѣ, мы, англичанки, для этой маленькой націи героевъ? День и ночь огромныя толпы женщинъ и дѣтей, стариковъ и мальчиковъ, тянутся на Сѣверъ, въ Голландію, и на Западъ, въ Англію. Я знаю женщину, которая однажды ночью встрѣчала въ «Лондонскомъ Общественномъ Убѣжищѣ» прибывшую партію бѣ-

женцевъ-крестьянъ, въ ихъ «сабо», горожанъ, тащившихъ на себѣ свои послѣдніе пожитки; дѣтей, смертельно уставшихъ и голодныхъ. Но сердца англичанъ были широко открыты для нихъ, а руки всегда готовы имъ помочь. Въ числѣ бѣженцевъ были отецъ и мать съ семьєю дѣтьми изъ Лувена, которые передъ тѣмъ много дней и ночей блуждали по полямъ Фландріи, скрываясь отъ врага. Мать была въ ожиданіи разрѣшенія отъ бремени. У насъ не было для нея нужныхъ удобствъ, такъ какъ большая зала была обращена въ общую палату для мужчинъ и женщинъ изъ престонародья, а отдѣльныя комнаты, выходящія окнами въ садъ, были отведены для людей интеллигентнаго класса. Бѣдная беременная женщина причинила не мало хлопотъ добросердечной шотландкѣ, управлявшей хозяйственной частью въ Убѣжищѣ, пока та не вспомнила одинъ адресъ въ Кенсингтонѣ; она тотчасъ подбѣжала къ телефону и куда-то позвонила.

— Помните, вы какъ-то говорили мнѣ, что возьмете къ себѣ бельгійскую женщину, которой нужно будетъ родить?

— Конечно. А развѣ представляется случай?

Въ ея голосъ звучали нотки искренней радости. Шотландка рассказала подробности.

— Хорошо, я сейчас пришлю за ней мой моторъ.

И спустя часъ послѣ своего прїѣзда больная, измученная женщина мчалась въ комфортабельномъ автомобилѣ по направленію къ Куинсъ-Гать. Теплая комната, чистая постель, сидѣлка, бѣлье, ѣда—все ужъ было готово для нея. Черезъ нѣсколько дней она родила и очаровательный малютка лежалъ рядомъ со своей матерью. Но на третій день въ ней проснулась душа крестьянки, всегда служившей другимъ и никогда не бывшей предметомъ ничьихъ заботъ.

— Madame, я обычно встаю съ постели на третій день.

— Ну, а на этотъ разъ вы пролежите пять дней. Вы слишкомъ утомлены и слабы.

Чрезвычайно неохотно она осталась еще нѣсколько дней въ постели, а затѣмъ переѣхала въ коттеджъ, приготовленный для нея въ одной англійской деревушкѣ. Ея дѣтишки начали ходить въ школу и вскорѣ стали любимцами всей деревни. Они заучили нѣсколько словъ по-англійски, а англичане по-фламандски, и такимъ образомъ они понимаютъ другъ друга, пока случайно не находится какой-нибудь переводчикъ и не способствуетъ дальнѣйшему развитію ихъ бесѣды.

Но среди прибывающихъ въ эти октябрь-

скія noci бѣженцевъ встрѣчаются люди и другого типа, напримѣръ, мать и три дочери—вдова и дѣти бельгійскаго офицера, бѣжавшія въ ужасѣ изъ Антверпена. Онѣ захватили съ собой кое-какой багажъ, въ томъ числѣ и зеленаго попугая. Едва они устроились въ отведенной имъ комнатѣ, какъ начали рассказывать о неудобствахъ путешествія и плакаться на бѣдствія, причиненныя «ужаснымъ Вильгельмомъ».

Такія живутъ въ теченіе одной—двухъ недѣль въ «Убѣжищѣ», а затѣмъ дѣлаются желчными гостями въ какомъ-нибудь англійскомъ помѣщицкомъ домѣ.

Если только нѣжность и заботы въ силахъ уменьшить страданія, доля этихъ изгнанниковъ была бы смягчена. Многіе изъ этой толпы совсѣмъ еще молоды, а молодежи свойственно улыбаться, когда она видитъ вокругъ себя добрыя лица, и очень возможно, что ихъ трагическое бѣгство показалось бы имъ впоследствии забавнымъ приключеніемъ, если-бы тамъ, за сѣдой полосой моря, не лежала ихъ опустошенная родина, ихъ обращенные въ прахъ города, ихъ раненые и мертвые близкіе-солдаты, ихъ убитые мирные сограждане; если бы всѣ эти страшные приступы и воспоминанія не возникали ежеминутно въ ихъ памяти.

По всей Англии и Голландии разсыяны эти несчастные бѣженцы и повсюду къ нимъ протянуты руки, несущія помощь и заботу. Но пройдутъ дни горя и мрака и понемногу уступятъ мѣсто днямъ радости и свѣта. Мало-помалу гунны вынуждены будутъ отступить, а защитники свободы и культуры будутъ упорно продвигаться впередъ по разоренной и окровавленной землѣ; и живой потокъ Бельгійцевъ устремится обратно, на родину. Онъ волеется въ разрушенные города и сожженные деревни, и вскорѣ чудесная страна этого героическаго народа вновь зацвѣтетъ жизнью, мирнымъ трудомъ и радостью семейнаго очага! Тѣ же, кто пали жертвой на поляхъ смерти, останутся въ нашихъ сердцахъ, какъ траурныя воспоминанія.

А Бельгійская Нація вѣчно будетъ воспѣваться и прославляться и поддерживать въ людяхъ «огонь Духа святого»;—когда же минуютъ эти зловѣщіе дни и мы сможемъ учесть ихъ результаты, то все, что случилось въ Бельгии въ эпоху этой войны, будетъ занесено на скрижали исторіи не какъ трагедія, но какъ вѣчная побѣда человѣческаго Генія.

Mary A. Ward

СЭРЪ ЧАРЛЬЗЪ УИНГЭМЪ

(англійскій актеръ).

ИЗЪ „ЭЛЛАДЫ“ ШЕЛЛИ.

Тираны создали погромъ, такъ пусть же цар-
ствуютъ въ пустынь;

И пусть у вольныхъ будетъ рай, котораго хо-
тятъ;

Пусть рокъ насильниковъ свирѣпыхъ уравновъ-
шенъ будетъ нынѣ

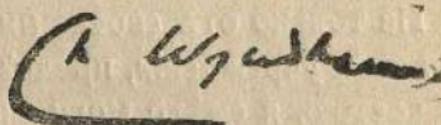
Съ борьбою нашей и съ огнемъ, что нашъ за-
тепшилъ взглядъ.

Наши мертвые будутъ посьвомъ ихъ гибели,
смерти несчетной,

Тѣ, что живы изъ насъ, будутъ тѣмъ ихъ
тщеты, ихъ бѣда,

Пораженіе наше предстанетъ, какъ сонъ, толь-
ко сонъ мимолетный,

А безчестіе ихъ будетъ жечь, будетъ жгучимъ
всегда.

ЛОРДЪ НОРТКЛИФЪ

(англійскій издатель).

Мы хотимъ послать на тотъ берегъ Сѣвернаго моря слѣдующее рождественское пожеланіе: пусть мы, британцы, до конца будемъ биться за Короля Бельгіи и за Его народъ, ибо

мы вѣримъ, что изъ зерна ихъ жертвы вырастетъ прочный миръ и спокойствіе домашнихъ очаговъ облагороженнаго человѣчества.

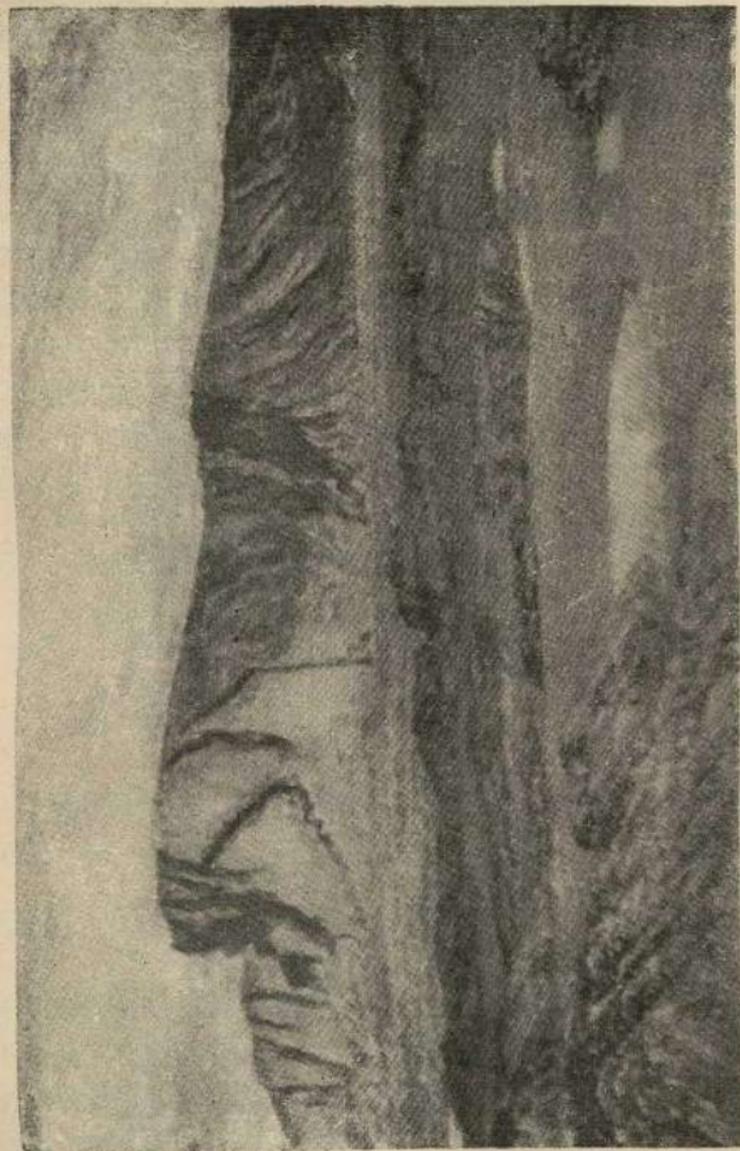
Доблестный Король истинной демократіи сражался вмѣстѣ со своимъ народомъ противъ военной тиранніи и жажды власти, какъ ни одинъ Король и ни одна нація до сихъ поръ. Даже среди страданій и бѣдствій слишкомъ великихъ, чтобы ихъ выразить словами, Бельгія можетъ чувствовать, что плоды ея жертвы превзойдутъ самую жертву и наступитъ день, когда весь міръ раздѣлитъ вмѣстѣ съ Бельгіей побѣду.

Northcliffe

СЭРЪ ЭДУАРДЪ ПОЙНТЕРЪ

(англійскій художникъ, предсѣдатель Королевской Академіи Художествъ).

Не только отъ своего имени, но и отъ имени того учрежденія, предсѣдателемъ котораго я состою, я смѣло могу сказать, что всѣ мои коллеги по Королевской Академіи вмѣстѣ со мной чувствуютъ ужасъ при мысли о томъ, какъ обошлись съ безобиднымъ населеніемъ Бельгіи варварскія орды пруссаковъ, которые звѣрски опустошили эту прекрасную и мирную страну, прикрываясь предлогами, из-

СТѢНЫ СТАРОЙ АНГЛІИ.
Сэръ Э. П. Пойнтеръ.

мышленными той расой, которая оказалась столь выдающейся въ отношеніи лжи и шпионства.

Но выше нашего ужаса восхищеніе изумительной храбростью, съ которой Бельгійцы противостояли вторженію безчисленныхъ полчищъ: ибо, благодаря несравненной ствагѣ, они во главѣ со своимъ Королемъ-Героемъ съ успѣхомъ отразили первыя атаки вѣроломной Пруссіи и сдѣлали то, что германскій планъ завоеванія міра до сихъ поръ не можетъ быть выполненъ.

Edward / Roulet

ЛОРДЪ РЕДЕСДЭЙЛЬ

(британскій государственный дѣятель).

КОРОЛЮ ВЕЛЬГІЙЦЕВЪ.

Сирь,

Ваше Величество, сражаясь за весь міръ—Герой во главѣ героическаго народа—Вы принесли самыя страшныя жертвы. Міръ этого никогда не забудетъ.

Сиръ, Вы потеряли много, Вы приобрѣли
безсмертіе.

Имѣю честь состоять,

Сиръ,

Вашего Величества

Покорнѣйшимъ слугой

Ремиде

ЛОРДЪ БЭРНГЕЙМЪ

(издатель „Daily Telegraph“).

Настоящее положеніе вещей не имѣетъ прецедентовъ въ исторіи. Благородная и отважная маленькая нація подвергла риску самое свое существованіе и навлекла на себя безчисленные бѣдствія доблестнымъ сопротивленіемъ вторженію могущественнаго, заносчиваго и безжалостнаго врага. Она сдѣлала это съ такой храбростью и самоотверженіемъ, что вызвала восторгъ всего міра.

Независимость и неприкосновенность Бельгіи необходимы для Британіи. То, что сдѣлала и выстрадала Бельгія, является требованіемъ, обращеннымъ къ Британскому народу.

Безъ справедливаго повода, германскія арміи заняли и опустошили ея территорию, уничтоживъ тысячи ея сыновъ, принудивъ сотни тысячъ бѣжать съ родины.

Безчисленные дома разрушены, семьи раз-

биты, дѣти лишены родителей. Торговля и промышленность самой густой, населенной и самой трудолюбивой страны континентальной Европы парализованы. Хаосъ и развалины тамъ, гдѣ царило спокойствіе и счастье. Такова въ краткихъ чертахъ трагическая судьба, постигшая мужественную и безобидную націю. Ни съ однимъ народомъ въ наши времена не обращались такъ жестоко.

Великая жертва этого храбраго народа, не меньшая, чѣмъ безумная отвага Короля и Его арміи, проявленная при сопротивленіи нашествію на ихъ страну, вопіють къ небу, такъ же какъ и отвратительный терроръ и гнусныя преступленія, совершенныя завоевателями и столь несвойственныя войнѣ цивилизованныхъ народовъ. Не превзойденная никѣмъ отвага Бельгійцевъ вызвала восторгъ всего міра, а ихъ великія страданія повергли всѣхъ насъ въ бездну горя.

Пусть эта книга вмѣститъ въ себѣ чувства всѣхъ народовъ земли и все-таки этого будетъ мало, чтобы прославить храбрость и облегчить страданія благородной и угнетенной Бельгійской Націи.

В. Виллемс

УИЛЬ КРУКСЪ

(лидеръ англійской рабочей партіи).

Исторія народовъ не даетъ ничего столь потрясающаго, какъ мученичество Бельгіи, ея Короля и ея народа, которымъ они подверглись въ 1914 году. Ея безуспѣшная попытка спасти свою страну отъ окровавленныхъ рукъ Германіи въ глазахъ всего міра будетъ казаться блестящей побѣдой. Ея самопожертвованіе заставитъ содрогнуться потомковъ, которые свято будутъ чтить память Бельгіи и всегда за нее молиться.

Уиль Круксъ

ЭМИЛЬ ВЕРХАРНЪ.

(бельгійскій національный поэтъ).

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ АЛЬВЕРТУ I КОРОЛЮ ВЕЛЬГИИ.

Государь!

Со времени прекрасныхъ дней подъ Льежемъ, быть можетъ, это первая радость, которую мнѣ дали возможность испытать, обратившись ко мнѣ съ просьбой—воздать Вамъ хвалу. Въ настоящій моментъ Вы — единственный въ мірѣ Король, котораго любятъ всѣми силами души всѣ его подданные, безъ малѣйшаго исключенія. Такая поистинѣ исключительная судьба — Ваша судьба, Госу-

Эдмундъ Дюлакъ.

дарь. И не одинъ изъ земныхъ владыкъ не имѣлъ ее въ такой степени, какъ Вы.

Несмотря на всю безконечность траура, которымъ Вы окружены,—мнѣ кажется Вы имѣете право радоваться такъ же, какъ и Ея Величество, Ваша супруга, раздѣляющая съ Вами Вашу честь, Государь. Ваше имя нѣкогда станетъ великимъ, Вы такъ слились со своимъ народомъ, что стали какъ бы его символомъ. Его отвага, его гордость, его стойкость, его боль, его величіе и наконецъ его безсмертіе — воплощены въ Васъ. Вы соединяете въ себѣ всѣхъ насъ, оставаясь въ то же время Самимъ собой. И такимъ Вы останетесь навсегда. Впослѣдствіи, когда Вы вернетесь въ Свою страну, возстановленную и безконечно прославленную, Вамъ достаточно будетъ заговорить, чтобы прекратились всѣ распри, исчезли всѣ противорѣчія. Послѣ того, какъ Вы были поддерживающимъ и защищающимъ, Вы будете сближающимъ и примиряющимъ.

Примите, Государь, мое пламенное уваженіе.

Эмиль Вейдман

СЭРЪ ДЖОНЪ БЛАНДЪ СЭТТОНЪ

(популярный врачъ, англичанинъ).

Каюсь, его благородство мнѣ зависть вну-
шаетъ.

Еслибъ мнѣ было возможно сдѣлаться, кѣмъ, за-
хочу я,

Имъ лишь однимъ захотѣлъ бы я сдѣлаться
только!

Dr. J. Bland Sutton

СЭРЪ АДОЛЬФЪ УИЛЬЯМЪ УОРДЪ

(профессоръ Кембриджскаго университета).

Болѣе чѣмъ три четверти вѣка тому назадъ мой отецъ былъ связанъ узами личной дружбы съ руководителями того движенія, которое привело къ признанію бельгійской независимости и къ гарантіи бельгійскаго нейтралитета великими европейскими державами. Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ знаменитаго короля Леопольда I-го, дѣдушки Короля Альберта, который столько сдѣлалъ для благоденствія своего народа и для мира Европы, король далъ моему отцу аудіенцію и отпустилъ его со словами: «Вы знаете, что мнѣ теперь довольно трудно, но Англія мой образецъ и я стараюсь идти ея конституціоннымъ путемъ». Короли Бельгіи правили и воспитывали свой свободо-

любивый народъ въ этомъ духѣ въ теченіе трехъ поколѣній и народъ не забываетъ уваженія къ авторитету церкви и государства.

Насъ съ бельгійцами связываетъ большее чѣмъ международный договоръ и политическія симпатіи. Это преданіе славной исторіи, а она на протяженіи долгихъ вѣковъ установила между Англійей и Бельгіей болѣе тѣсную связь, чѣмъ между какими-либо другими странами континентальной Европы. Вниманіе ученыхъ специалистовъ и теперь привлекаетъ степень родства британцевъ съ саксами и фризами, но во всякомъ случаѣ вопросъ здѣсь идетъ только о степени.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ обрабатывающая промышленность Фландріи стала главной петребительницей англійскаго сырья; это послужило основаніемъ сердечнаго согласія политики между названными странами.

Измѣнились времена. Значеніе ея городовъ, торговое и политическое, пришло въ упадокъ, но коммерческія сношенія Великобританіи и Нидерландовъ продолжались къ выгодѣ обѣихъ странъ и учитывались въ системѣ союзовъ и договорахъ съ шестнадцатаго по восемнадцатый вѣка. Бельгія заняла мѣсто въ рядахъ лучшихъ государствъ славой искусства и лиературы, въ особенности благодаря трудамъ бель-

гійських историковъ. Я долженъ упомянуть еще объ исторіи религіи — вліяніе ея часто соединяется съ вліяніемъ торговли и политики, но дѣйствуетъ болѣе глубокимъ и таинственнымъ образомъ — и объ исторіи нравственнаго воспитанія, нераздѣльнаго съ религіей. Въ этомъ отношеніи, въ особенности въ отношеніи углубленія челоуѣческаго духа и мысли, Бельгія поработала много. Подъ вліяніемъ Руисброка, который родился недалеко отъ теперешней столицы Бельгіи, въ значительной мѣрѣ выяснились начала христіанской мистической мысли и братства, изъ которыхъ эпоха Возрожденія заимствовала свою духовную силу. Онъ, представитель такого ученія и мысли, былъ профессоромъ перваго и самаго почтеннаго изъ бельгійскихъ университетовъ, о которыхъ мы вспоминаемъ съ грустью, и другомъ Эразма Роттердамскаго. Говорить о томъ, что случилось тысячелѣтія тому назадъ, можетъ показаться бесполезнымъ въ дни потоковъ крови и разрушенія. Но спокойствіе и глубокую серьезность бельгійской духовной жизни съ четырнадцатаго по шестнадцатый вѣкъ можно сравнить съ постоянными усиліями сберечь миръ между націями, которыя, повидимому, являлись главнымъ содержаніемъ политической жизни конца девятнадцатаго и начала двадцатаго

вѣка. Въ этихъ усиліяхъ публицисты и государственные дѣятели Бельгіи заняли руководящее положеніе.

Намъ дано пріютить подданныхъ Родственника и Союзника нашего короля во имя долгой исторической связи между нашимъ и ихъ народомъ во имя глубокаго сочувствія и восхищенія, которое они заслужили своими страданіями и геройскими подвигами въ наши темные дни и во имя мира, который они и мы носимъ въ сердцахъ. Мы молимъ Бога, чтобъ они скорѣе могли вернуться въ свою благородную, прекрасную страну.

Но мы не можемъ думать только объ ужасномъ прошломъ, хоть и освѣщенномъ огнемъ патріотизма и доблести. Мы должны смотрѣть впередъ. Нашъ долгъ принести великой своимъ страданіемъ Бельгіи утѣшеніе и искупленіе за всѣ бѣдствія, постигшія ее.

A. W. Wood

ЕПИСКОПЪ ЛОНДОНСКІЙ.

Самое трудное, когда пишешь о Бельгіи, это найти слова, которыя могли бы выразить ужасную несправедливость того, какъ съ нею обошлись: Бельгія ничѣмъ не заслужила столь тяжкихъ бѣдствій. Она оберегала свой нейтралитетъ съ удивительной безпристрастно-

стью и нападеніе на нее—ужасное преступленіе въ исторіи.

Если нѣтъ словъ, чтобы выразить бѣдствіе, несправедливо постигшее Бельгію, кто сможетъ описать страданія людей бездомныхъ, обездоленныхъ и не увѣренныхъ за свою жизнь? Ихъ страданія—наши. Но не только жалѣемъ мы ихъ, мы глубоко восхищаемся ихъ подвигами. Они, во главѣ со своимъ замѣчательнымъ Королемъ, дали возвышенный примѣръ храбрости и мужественной доблести, облагородившей весь міръ. Они доказали, что душа народа живетъ непобѣдимой даже когда вся его территорія опустошена и сожжены всѣ его города и деревни. Кто любитъ справедливость, долженъ молить Господа Бога, чтобы зло, сдѣланное Бельгіи, было отомщено, а ея героизмъ и храбрость награждены.

ДЖИЛЬБЕРТЪ МЭРРЭЙ

(англійскій ученый, профессоръ Оксфордскаго университета).

Вчера съ маневровъ возвращался британскій кавалерійскій полкъ; я его видѣлъ: у всѣхъ солдатъ въ петлицахъ были цвѣта Бельгійскаго флага. Войска побѣжденнаго государства иногда по принужденію носили чужіе цвѣта, но ихъ носятъ не съ гордостью, какъ тѣ кавалеристы, которыхъ я вчера видѣлъ.

Бываетъ, что армія небольшого и слабаго государства носить и гордится цвѣтами могущественной союзной державы, но тѣ, кого я видѣлъ, носили цвѣта маленькой и несчастной націи, націи, изгнанной изъ своей страны, изъ своихъ разрушенныхъ городовъ, которые занялъ теперь ея врагъ. Британскіе солдаты носятъ бельгійскіе цвѣта не изъ матеріальныхъ соображеній; ихъ носятъ потому, что Бельгія сдѣлала въ настоящее время тяжкихъ и скорбныхъ испытаній то, чѣмъ гордился бы каждый и стала символомъ героизма и храбрости для всего міра. Страданія Бельгіи сами по себѣ велики и болѣе чѣмъ достаточны, чтобы требовать помощи у всѣхъ, кто можетъ ее дать. Всѣ слышатъ этотъ призывъ. Въ томъ городѣ, гдѣ я пишу, въ настоящее время не одни зажиточные классы населенія помогаютъ бельгійцамъ и оказываютъ имъ гостепріимство. Иногда магазины не берутъ денегъ, когда узнаютъ, что вещи покупаются Бельгійцамъ. Для нихъ бесплатно работаютъ въ свободные часы ремесленники и мастеровые. Совсѣмъ недавно рабочіе бѣднѣйшихъ кварталовъ предложили безвозмездно столъ и помѣщеніе на годъ. Въ маленькихъ деревняхъ земледѣльцы собираютъ свои гроши и не требуютъ платы за пользованіе вполне обставленными коттеджами съ несчастныхъ бѣ-

женцевъ. Вся Англія охвачена такимъ настроеніемъ.

Это не только сочувствіе, не только жалость къ бѣднякамъ, охватившая нашу націю. Конечно, здѣсь присутствуетъ элементъ ея, но преобладаетъ восхищеніе и благодарность. Не только потому, что Бельгія стала между нами и первымъ ужасомъ германскаго удара, какъ это дѣйствительно и было,—мы благодарны ей главнымъ образомъ потому, что она укрѣпила вѣру въ достоинство чело-вѣка и научила насъ ждать отъ людей великихъ подвиговъ.

Мы узнали, что либерально настроенная цивилизація Запада хранила въ своемъ сердцѣ героизмъ. Когда мы читали въ исторіи о герояхъ и мученикахъ, мы ошибались, считая, что они исчезли навсегда. Понятно, жизнь стала легче и не такой жестокой, но она оказалась хуже и сдѣланной изъ дешеваго матеріала. Изъ этого заблужденія насъ неожиданно вывели. Дни жестокости вовсе не миновали; но лишь только мы въ этомъ убѣдились, какъ подвигъ Бельгіи доказалъ, что не прошли и дни героизма. Бельгія служитъ примѣромъ для всѣхъ націй, которыя сомнѣвались—стоитъ ли за самостоятельную національную жизнь переносить страданія, и для всѣхъ, которые не цѣнятъ свободный

духъ и не увѣрены въ своей способности пріять за сохраненіе его мученической вѣнецъ. Сознательно или помимо сознанія въ сердце каждаго человѣка влилось что-то и усилило его вѣру въ себя и въ свои силы: «Бельгійцы сдѣлали такъ, развѣ я не могу сдѣлать того же?».

ЗВОНЪ КОЛОКОЛОВЪ

Chantons, Belges, Chantons

Поэма ЭМИЛИЯ КЕММЭРЦА.

Музыка ЭДУАРДА ЭЛЬГАРА.

Полное соч.
Allegro (♩. = circa 90) Op. 75

Con Ped. ritard. sforzando (Ped.) ritard. ff

First system of musical notation, consisting of a treble and bass staff. The music features a series of chords in the treble and a melodic line in the bass.

Second system of musical notation, continuing the piece with similar chordal and melodic textures.

Third system of musical notation, including a *rit.* (ritardando) marking and a *ped.* (pedal) marking. The bass staff has a series of notes with dots below them, indicating a pedal point.

Fourth system of musical notation, featuring a *sublime* marking above the treble staff and a *f sostenibile* marking above the bass staff. The bass staff continues with notes and dots.

Fifth system of musical notation, including a *dim.* (diminuendo) marking above the treble staff and a *ped.* marking below the bass staff. The bass staff has notes with dots.

Sixth system of musical notation, featuring a *f* (forte) marking above the treble staff and a *ped.* marking below the bass staff. The bass staff has notes with dots.

Four systems of piano accompaniment for a song. The first system includes dynamic markings 'cresc.' and 'ff'. The second system includes 'ff' and 'rit.'. The third system includes 'ff grandioso'. The fourth system includes 'rit.' and 'franco'.

Chantons, Belges, chantons.
 Même si les dieux nous ennuient, même si le vent de l'été, ...
 Plus sage que le tourmente, plus fort que le canon.
 Chantons l'orgueil de nos défaites.
 Par ce beau soleil d'automne,
 Et la joie de rester honnêtes
 Quand la lâcheté nous serait si bonne

A system of piano accompaniment with dynamic markings 'pp' and 'ppp'. The lyrics 'An son de nos bon' are written above the staff.

de sa diu con stre au tri non d'ac cros, de Di - naat, de Tre - mond.

Das - ma, Bal - ga, das - ma

pppp

En chantant notre gloire,
Même si les yeux brillent,
S'il a été l'épave,

Formons la ronde !

pp *f* *à tempo* *f* *glissando*

ped.

4 *rit.*
f *asprezza*
For *For* *For* *

p
For * *For* * *For* * *For* *

For * *For* * *For* * *For* *

For * *For* * *For* * *For* *

p *pp* *ov. ed. accel.*
non Ped.

For * *For* * *For* * *For* * *For* *

First system of musical notation, featuring a treble and bass staff. The treble staff contains a melodic line with various ornaments and dynamics. The bass staff provides a harmonic accompaniment. The word *and.* is written above the treble staff, and *con Ped.* is written below the bass staff.

Second system of musical notation. The treble staff includes the instruction *a tempo Allegro con brio* and *trillando*. The bass staff continues the accompaniment.

Third system of musical notation, showing a continuation of the melodic and harmonic lines in both staves.

Fourth system of musical notation. The treble staff has *stringendo* written below it. The bass staff has *sf* and *Ped.* written below it. A dotted line indicates a continuation of the treble staff.

Fifth system of musical notation. The treble staff begins with a *trill* and has *Poco a poco ritard. assai.* written below it. The bass staff has *dim.* written below it.

Sixth system of musical notation. The treble staff has *rit.* and *più lento* written below it. The bass staff continues the accompaniment.

Lento

Avec des branches de hêtres, de hêtres flamboyant,
 Au son du tambour,
 Nous couvrirons les tombes de nos enfants.

Andantino

pp *lentissimo*

Nous chrétiens en jouir
 Comme celui-ci,
 Où les peupliers tremblent de courroux,
 Dans le vent,
 Et où l'odeur des feuilles mortes
 Embaume les bois,
 Comme aujourd'hui,
 Ah! qu'ils emportent
 LA-la
 Le parfum du pays

Andantino

pp *lentissimo*

espress.

rit. *dim.* *rit.*

pp

Nous prieront la terre qu'ils ont tant aimée De les bercer dans son grande bras, De les re-

chauffer sur sa vaste poitrine Et de les faire rêver de nouveaux soleils: De la

ppp

prise de Bruxelles, de Ma. Soes, De. Haute, de Li. -gr. de Lou. -v. -tal. 22

Tempo primo
pp
Musical notation for the first system, including treble and bass staves.

Tempo primo

de leur entrée triomphale, la-bas. A Berlin !
ff V. Brem. ff Viol.
Musical notation for the second system, including treble and bass staves.

ff a tempo
Musical notation for the third system, including treble and bass staves.

mf ten a tempo
Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves.

Chantez, Belges, chantez,
Même si les blessésaignent et si le vœux se brise,
Plus haut que la tourmente, plus fort que les canons,
Même si les hérauts exigent, même si le cœur se brise,
Chantez l'espoir et la haine implacable,
Par ce beau soleil d'automne,
Et la fierté de rester charitables
Quand la vengeance nous verra si bousé !

Musica

ff
Musical notation for the fifth system, including treble and bass staves.

СЭРЪ ГЕРБЕРТЪ ТРИ

(англійскій актеръ и драматургъ).

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ЦѢНУ.

Дѣйствующія лица:

Правитель большой страны. Мозольный операторъ. Принцы. Великіе герцоги. Министры. Священникъ. Профессоръ.

Сцена представляетъ собой мраморную ванную комнату во дворцѣ правителя.

(При поднятіи занавѣса правитель большой страны сидитъ въ халатъ; Мозольный операторъ исполняетъ свои обязанности).

Мозольный операторъ.

Какія замѣчательчя мозоли у Вашего Величества!

Правитель.

Да, они ко мнѣ перешли по наслѣдству—всѣ мои предки извѣстны своими мозолями.

Мозольный операторъ.

Ваше Величество, я слышалъ, что въ семнадцатомъ столѣтіи многіе придворные нарочно заказывали узкіе ботинки, чтобы культивировать королевскій недостатокъ (*попразляясь*) прерогативу.

Правитель.

Я полагаю. Осторожно! Вы дѣлаете мнѣ больно.

Мозольный операторъ.

Беретъ съ подноса бутылочку съ надписью «ядъ», наливаетъ нѣсколько капель на щетку, прикладываетъ къ королевской ногѣ и снова начинаетъ педикюръ.

Правитель.

Вы можете продолжать говорить со мной.

Мозольный операторъ.

(Помолчавъ, подыскивая тему для разговора)

Погода, Ваше Величество, заслуживаетъ сожалѣнія.

Правитель.

(Съ чисто божественными манерами). Да, погода насъ очень огорчаетъ.

Мозольный операторъ.

Крестьяне просили Господа послать ясную погоду по случаю дня ангела Вашего Величества.

Правитель.

Не всегда бываютъ услышаны молитвы крестьянъ. Кажется, сегодня пятница. Я вѣрю въ примѣты: по пятницамъ приходятъ дурныя вѣсти. Сегодня вечеромъ—ультиматумъ; *(опу-*

ставъ голову) о, эта война! Что говорятъ въ народѣ? Говорите мнѣ правду!

Мозольный операторъ.

Ваше Величество очень милостивы. Народъ, Ваше Величество, не желаетъ войны.

Правитель.

Вотъ... а военный министръ увѣряетъ, что хочетъ.

Мозольный операторъ.

Народъ, Ваше Величество, приметъ рѣшеніе своего короля, какъ божественную волю (*склоняется надъ королевской ногой*).

Правитель.

Ты не глупый малый и можешь далеко пойти.

Мозольный операторъ.

(*Мгновенно исполнившись чувствъ*). Мнѣ мѣшаль, Ваше Величество, мой горбъ.

Правитель.

Существуетъ поговорка моего великаго предка: счастливъ, кто имѣетъ подлѣ себя горбуна.

Мозольный операторъ.

Да, Ваше Величество, народная поговорка

гласить: горбъ—несчастье для того, у кого онъ есть; но даетъ удовлетвореніе людямъ съ прямою спиною.

Правитель.

Каждому свое.

Мозольный операторъ.

Да, Ваше Величество. Моя мать всегда вѣрила, что передъ смертью мнѣ выпадетъ на долю большая честь.

Правитель.

Что жъ, я не удивляюсь. Между прочимъ, я бы хотѣлъ, чтобы ты сегодня былъ около меня. Я буду вынужденъ принять немедленное рѣшеніе. Теперь выслушай меня. Я вѣрю тебѣ. Ты воспользовался моимъ разрѣшеніемъ говорить правду. Всѣмъ моимъ слугамъ я не вѣрю. Ты не прочь выпить вина? (*Мозольный операторъ звукомъ выражаетъ согласіе*). Великіе герцоги и мои министры будутъ обѣдать за моимъ столомъ. Будь сегодня со мною, мой маленькій горбунъ. (*Мозольный операторъ съ глубокой благодарностью цѣлуетъ королевскіе пальцы. Правитель большого государства уходитъ въ гардеробную. Мозольный операторъ встаетъ*).

Мозольный операторъ.

Наконецъ-то наступилъ мой день! Богъ моихъ отцовъ, не допусти меня до сумасшествія! Мать, ты говорила мнѣ, что это случится. Я утолю свой голодъ. Я почти что выпрямляю свою спину отъ гордости. (*Преклоняется передъ образомъ Богоматери*). Помоги мнѣ, Господи! Передо мной лежатъ двѣ дороги, но выбрать какую? Я учился льстить. Это моя профессія. Я позволилъ себѣ рискнуть и достигъ цѣли. Мое честолюбіе, мое маленькое честолюбіе можетъ быть удовлетворено. Я обманулъ весь міръ. Я въ его дворцѣ. Передо мною открыта дорога, по которой чело-вѣчество съ трудомъ влечитъ свои ноги; дорога, по которой шли мой отецъ и моя мать, когда я былъ ребенкомъ. Была революція. Мою мать солдаты вырвали изъ рукъ отца, на его глазахъ обезчестили ее, а потомъ застрѣлили его, какъ анархиста. Мой горбъ появился отъ удара солдатскаго ружья. Во время изгнанія моя мать еженощно растирала мнѣ спину и молилась, чтобы Богъ даровалъ мнѣ стройность. Чтобы окропить мой горбъ святой водой она готова была умереть съ голода. И вотъ я здѣсь. Мой часъ пробилъ. Пользоваться ли мнѣ комфортомъ, удобствами, счастьемъ? Я—отецъ котораго погибъ,

провозглашая свободу. Я представляю себѣ эту войну. Я знаю, что она приближается. Я не настолько слѣпъ, какъ тѣ, которые ее вызываютъ. Войну во имя тщеславія короля, который считаетъ себя Богомъ. Войну изъ-за желанія обогащенія. Сотни, тысячи, миллионы жизней будутъ пожертвованы изъ-за алчности пяти человѣкъ. Могутъ ли пять столѣтій счастья возмѣстить позорный годъ забавы монарха? Слышу вопли несчастныхъ, обольщенныхъ людей въ окопахъ. По ихъ словамъ это—слава. Вижу тѣла ихъ, разбросанныя и скрюченные въ промерзлей грязи. Они называютъ это славой. Чувствую зловоніе полуразложившихся труповъ, исходящее весной отъ земли. Они называютъ это славой. Я читаю воззваніе ихъ подкупленныхъ профессоровъ. Я слышу священнослужителей, призывающихъ благословеніе Христа на ихъ головы. Да, они называютъ это—славой. Стоны миллионовъ матерей услышаны Господомъ и не замѣчены человѣкомъ. Передо мной вырастаютъ разрушенные храмы, опустошенные дома, привѣдѣнія умершихъ отъ голода людей. Я вижу все это, а по ихъ словамъ это—слава. И моя слабая рука можетъ помѣшать всему этому. (*Достаетъ изъ ящичка пузырькъ съ сигнатуркою «ядъ»*). Вотъ мой союзникъ. Немного капель этой жидкости въ его

бокаль и всему конецъ. Сладка месть. Я навсегда буду благодѣтелемъ челоуѣчества. Въ концѣ концовъ онъ такой же смертный, какъ и я. Человѣкъ, который срѣзаетъ у монарха мозоли, знаетъ, что всѣ люди одинаковы. Пускай—убійство. Убить одного—значить быть убійцей, лишить жизни десятки тысячъ значить сдѣлаться героемъ. Человѣческая логика удивительна. Какое же имя дать убившему одного для спасенія миллионъ другихъ? (*Собираетъ инструменты и уходитъ*). Декорация мѣняется и сцена представляетъ маленькую столовую въ личныхъ покояхъ Правительства великой страны. За столомъ принцы, кабинетъ министровъ, Профессоръ и Священникъ. Обѣдъ подходитъ къ концу. Всѣ немного подвыпили. Правитель, разслабленный выпитымъ виномъ, смотритъ вокругъ себя помутившимися глазами. Передъ нимъ бумага и чернильница. Онъ обмакиваетъ перо съ видимой нерышительностью.

Часы бьютъ двѣнадцать.

Военный министръ.

Въ двѣнадцать долженъ быть готовъ отвѣтъ.

Наслѣдный принцъ.

Октавіанъ, подписывай. (*Правитель не рѣшается и тянется за бокаломъ, который держитъ напряженный въ золото Мозольный операторъ*).

Премьеръ министръ.

Пора, Ваше Величество. Подпишите.

Правитель.

Я обдумываю.

Премьеръ министръ.

Короли никогда не думаютъ, Ваше Величество, когда они сознаютъ свою силу. Двѣ минуты прошло послѣ назначеннаго срока и въ эти минуты вы менѣе могущественны, чѣмъ были въ полночь.

Военный министръ.

Сила всегда—право.

Правитель.

Развѣ всегда? *(Обращается къ священнику).* Отецъ, вы не разъ твердили мнѣ, что божественное право королей, ихъ настоящее право это — охранять міръ. Припомните вашу проповѣдь во время конференціи мира. Вы говорили, что священный глава государства заявленіемъ всему свѣту, властнымъ, ибо онъ руководитель мира, что священнѣйшей прерогативой монарховъ является ихъ божественное право охранять всеобщій міръ своимъ величіемъ, станетъ не только императоромъ всей нашей планеты,

но вѣчнымъ спасителемъ человѣчества; онъ былъ бы безсмертенъ въ памяти потомства, если бы онъ провелъ въ жизнь идеаль мира. Такъ ли вы говорили, отецъ?

С в я щ е н н и к ъ .

Ваше Величество, теперь рѣчь идетъ о войнѣ. Вы обязаны принести въ жертву ваши идеалы во имя нуждъ вашего народа.

П р а в и т е л ь .

Я не понимаю, какимъ образомъ можно оправдать монарха, жертвующаго во имя своей страны своими идеалами? (*Тянется за новымъ бокаломъ*).

С в я щ е н н и к ъ .

Его сознание должно подсказать ему оправданіе.

П р о ф е с с о р ъ .

Идеалы, имѣющіе конкретное основаніе, только официальные идеалы. И потому идеалы должны быть отодвинуты назадъ орудіями. Простите, Ваше Величество, но человѣкъ—животное. Если у насъ хватить силъ, мы всѣ готовы уничтожить другъ друга. Наши противники давно утонули въ томъ, что имъ кажется гуманностью. Родившаяся религія такъ называемыхъ мыслителей и

людей чувства станетъ силой, которая такъ испортитъ массы, что рабочіе уничтожатъ нашу собственную культуру интеллектуальнаго матеріализма всеобщей забастовкой противъ войны. Это новое направленіе, которое восхваляютъ пѣвцы и пророки, нужно подавить раньше, чѣмъ оно станетъ угрожать отечеству. Люди уже слагаютъ псалмы новой религіи челоуѣколюбія; правда, еще тайкомъ, социализмъ господствуетъ въ нашей странѣ. Наступилъ моментъ уничтожить его, заглушить на сотни лѣтъ и этимъ путемъ спасти древнюю династію, главой которой Богъ поставилъ Ваше Величество, и обезпечить міровое господство нашей націи.

(Слышны громкіе крики тысячъ людей. Вырываются угрозы. Шумъ все приближается. Снизу раздается бряцанье приближающихся кавалеристовъ).

П р а в и т е л ь.

Что это? Они привѣтствуютъ меня?

Министры и принцы *(окружая правителя).*

Они привѣтствуютъ войну. Они чествуютъ Наслѣднаго Принца.

П р а в и т е л ь.

Неблагодарные! Развѣ уменьшилась моя авторитетность?

Премьеръ министръ. (*Смотритъ на часы, которые держитъ въ рукахъ*).

Прошло двѣнадцать минутъ пятнадцать секундъ. Вы уже не такъ авторитетны, какъ были въ полночь, Ваше Величество.

Правитель (*поворачиваетъ перо въ пальцахъ*).

Это голосъ народа.

Священникъ.

Vox populi—vox Dei

Военный министръ.

Это голосъ арміи.

(*Великіе герцоги, министры, пасторъ и профессоръ группируются около правителя то льстиво уговаривая его, то съ нахмуренными бровями. Солдаты поютъ национальный гимнъ; къ пѣнію присоединяются сотни голосовъ. Правитель вновь беретъ перо. Сильно нервничая, подзываетъ Мозольнаго оператора; тотъ наливаетъ ему бокалъ*).

Мозольный операторъ.

Пробиль мой часъ. (*Достаетъ изъ кармана пузырекъ съ сигнатуркой «ядъ» и хочетъ влить нѣсколько капель въ бокалъ; въ этотъ моментъ къ нему подходитъ великій герцогъ съ чѣмъ-то блестящимъ въ рукахъ*).

Великій герцогъ.

Въ возмѣщеніе вашихъ цѣнныхъ заслугъ, Его Величество поручилъ мнѣ передать Вамъ орденъ Золотого тельца второй степени (*прикладываетъ орденъ на грудь мозольнаго оператора*).

Мозольный операторъ (*пораженный, какъ бы во снѣ, сжимаетъ пузырекъ въ рукахъ, потомъ вздрагиваетъ и задыхаясь произноситъ*).

О, мать моя!

Правитель.

Рѣшено. Война.

Мозольный операторъ.

Ну, что-жъ! Пусть такъ (*бросаетъ ядъ на полъ*).

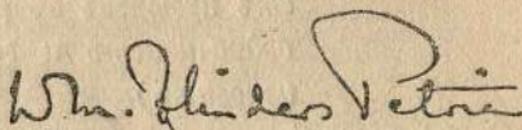
(*Правитель большой страны подписывается подъ ультиматумомъ. Мозольный операторъ пожимаетъ горбатыми плечами*).

Занавѣсъ падаетъ.

ПРОФЕССОРЪ УИЛЬЯМЪ Ф. ПЕТРИ
(членъ королевск. о-ва, бакалавръ словесн. наукъ).

Бельгійской націи и ея благородному Вождю я выражаю:

Восхищеніе храбростью,
Уваженіе за непоколебимую твердость,
Благодарность за спасеніе Англїи и Франціи,
Желаніе скорѣйшаго возстановленія и
Надежду, что черезъ страданія ея путь ведетъ
къ величію.

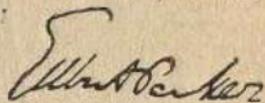

СЭРЪ ДЖИЛЬБЕРТЪ ПАРКЕРЪ

(англійскій писатель).

На протяженіи исторіи бывають моменты, когда свыше дается нѣкоторымъ людямъ и нѣкоторымъ народамъ обрисовывать челоуѣчество съ лучшей, благороднѣйшей, прекраснѣйшей стороны, отдавать на жертвенникъ свободы кровь за людей всего міра и ручаться за все челоуѣчество въ его преклоненіи передъ вѣчнымъ. Это дано Бельгійскому Королю и Бельгійскому Народу. Чудовищный ужасъ разрушенія и потокъ насилія надвигались на нихъ изъ мрака и предлагали имъ золото и дары за содѣйствіе легіонамъ императора, котораго не удерживаль при выполненіи его честолюбивыхъ плановъ свя-

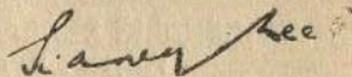
щенный договоръ, продиктованный и подписанный честью. Бельгійскій Король, какъ и весь Бельгійскій Народъ, предпочли безчестию смерть. Все они потеряли, но души свои спасли. И пока безстрастное время будетъ вести свою лѣтопись, факель Бельгiи все будетъ горѣть и рука Короля, высоко держащая этотъ факель, будетъ всегда чтиться людьми.

СЭРЪ СИДНЕЙ ЛИ

(англійскій писатель).

Подвигъ, совершенный Королемъ Бельгiйцевъ и Его храброй арміей, далъ челоуѣчеству новую славу. Новый и яркій лучъ на исторію цивилизованныхъ народовъ бросило ихъ героическое противодѣйствіе незаслуженному злу, причиненному имъ грубой силой. Несмотря на жестокія страданія, которыя врагъ беспощадно принесъ въ ихъ страну, несмотря на разрушеніе и опустошеніе, безжалостно совершенное германскими солдатами,—съ незапятнанной совѣстью Бельгiя, ея правительство и ея народъ найдутъ надежду и утѣшеніе въ сознаніи, что ихъ правота признана всюду, гдѣ царитъ справедливость и что всѣ честные люди должны избавить ихъ отъ несправедливо причиненныхъ страданій.

МАЛЕНЬКИЙ ВЕЛЬГИЙСКИЙ ВЪЖЕНЕЦЪ,
Рисунокъ Ч. Д. ДЖИВСОНЪ

БУТЬ

(генераль Арміи Спасенія).

Сирь!

Утѣшеніемъ Вамъ должно служить сознаніе, что во время высшаго напряженія силъ Вашихъ и Вашего народа, Вы дали новое подтвержденіе великаго принципа, что люди не только должны любить свою родину, но и беречь свое достоинство. Армія Спасенія молится, чтобы Великая Божественная сила укрѣпила Васъ для прославленія ея милости и справедливости.

И. Миллеровъ.

УИЛЬСОНЪ КАРЛАЙЛЬ

(настоятель собора Св. Павла).

Давидъ борется съ Голиафомъ. Еще не наступила побѣда, но она приближается. Богъ войны отомститъ за поколебленные храмы, за уничтоженные и сожженные дома, за пустыя и безлюдныя поля, за убиенныхъ, поруганныхъ, замученныхъ, изгнанныхъ, потому что вопль ихъ достигъ Вседержителя. Если и не сейчасъ, то все-таки мы еще увидимъ обновленную Бельгію, возникающую изъ пепла войны, чистую, благородную, сильную

и закаленную боевымъ испытаніемъ. Многіе изъ ея солдатъ и храбрѣйшихъ и лучшихъ людей уснули. Они спятъ до того дня, когда архангелъ возвеститъ пробужденіе. Но кровь ихъ пролита не даромъ: ихъ духъ будетъ жить вѣчно. Да укрѣпитъ Господь силы Бельгійскаго Короля, Его Народъ, Его союзниковъ, чтобы биться за правое дѣло до тѣхъ поръ, пока не наступитъ полная побѣда и не принесутъ плода усилія, освященные кровью и слезами столькихъ людей.

Wilson Larrie

АЛЬМА Е. БЕЛЬМОНТЪ

(американская благотворительница).

Присоединяя выраженія своего сочувствія Бельгійской Націи къ общему голосу, я утверждаю, что нѣтъ ни одного человѣка ни въ одномъ государствѣ, который, считая себя гуманнымъ, не чувствовалъ бы, что его кровь застыла отъ ужаса въ жилахъ и что его сердце наполнилось любовью къ великому достоинству человѣка этой несчастной Націи. Бѣдны слова и убоги. Требуется подражанія проявленное мужество, желаніе противопоставить право силѣ и защита своей страны и своихъ домовъ.

Что дѣлають націи и люди, по своей инертности и изъ боязни повредить себѣ смотрящіе сквозь пальцы на убійство, грабежъ и опустошеніе страны тихой, честной промышленности, страны богобозненной націи? Что мы въ Вашингтонѣ дѣлаемъ? Гдѣ наша пресловутая цивилизація? Гдѣ христіанство? Или не умерщвляютъ нашихъ братьевъ? Почему наша рука не защищаетъ ихъ? Доколѣ будетъ сильный и могущественный со стороны смотрѣть, какъ мужественный и вольный топчется чудовищной державой, опьяненной своимъ высококомѣриемъ? Преступленіе, совершенное противъ Бельгіи, требуетъ отъ Соединенныхъ Штатовъ дѣйствій, которыя бы прекратили этотъ ужасный бой, если наша великая республика вѣрится въ демократію, если она охраняетъ права государства, если она защищаетъ національную честь.

ФЛОРЕНСЪ Л. БАРКЛАЙ.

(англійская писательница).

СИМЪ ПОВѢДИШИ!

Е. В. Королю Бельгіи.

Сирь,

Меня просили написать маленькій рассказъ, касающійся великихъ событій нѣсколькихъ

послѣднихъ мѣсяцевъ, чтобы и я могла вложить свою долю во всеобщую дань сочувствія и преклоненія, подносимую Вашему Величеству.

Эта честь меня радуетъ. Теперь не время для фантазій и потому рассказъ, который я предлагаю Вашему Величеству, является до мельчайшихъ подробностей настоящей дѣйствительностью, которую я узналъ изъ писемъ одного солдата дѣйствующей арміи.

* * * * *

Союзныя силы отступали съ большимъ искусствомъ послѣ битвы при Монси. Въ маленькомъ городкѣ, который только что былъ эвакуированъ нашими войсками, осталось нѣсколько солдатъ, и молодому англійскому офицеру было приказано захватить ихъ съ собою.

Медлить было нельзя. Врагъ по открытому мѣсту продвигался впередъ въ значительно превосходящихъ наши силахъ. Снаряды рвались повсюду. Гулъ неослабнаго наступленія врага, прежде отдаленный, все приближался и возрасталъ.

Молодой офицеръ быстро провелъ свой маленькій отрядъ по опустѣлымъ улицамъ, прошелъ небольшимъ скверомъ и вышелъ къ зданію муниципалитета, обращеннаго на время войны въ госпиталь.

Онъ вошелъ туда.

— «Если здѣсь кто-нибудь способенъ идти», началъ онъ, остановился и оглянулся. Нельзя было говорить объ отставшихъ. Только десятки раненыхъ и умирающихъ лежали безпомощно на полу на тѣхъ же мѣстахъ, куда ихъ успѣли положить.

Среди нихъ взадъ и впередъ ходили нѣсколько англійскихъ сестеръ милосердія, стараясь по мѣрѣ возможности облегчить ихъ муки. Пока высокій юноша въ хаки стоялъ, не смѣя продолжать, въ дверяхъ надъ домомъ пропѣла шрапнель, ударила по близости во что-то и взорвалось съ оглушительнымъ шумомъ. Все стихло. Только одинъ Томми *) разсмѣялся.

— Это уменьшить заботу докторовъ. Нѣсколько такихъ штукъ попадутъ къ намъ сюда, сказалъ онъ, и даромъ сдѣлаютъ намъ ампутацію.

Недалеко отъ двери, стоя на колѣняхъ передъ умирающимъ солдатомъ, стояла съ бѣлой повязкой на головѣ сестра и поддерживала его голову. Она держала около его губъ чашку съ водой. Съ внезапнымъ ужасомъ въ глазахъ оттолкнулъ онъ ея руку и посмотрѣлъ ей въ лицо.

---

*) Томми—кличка англійскихъ солдатъ.

— «Сестра, неужели они стрѣляютъ въ Красный Крестъ—еле проговорилъ онъ,—вѣдь здѣсь-то мы въ безопасности?»

Она улыбнулась спокойно и это былъ самый убѣдительный отвѣтъ.

— Конечно, мы здѣсь въ полной безопасности, милый, не утомляйтесь, пейте и лежите спокойно.

Поднявъ глаза, она замѣтила офицера, стоявшаго въ дверяхъ.

Тотъ, въ знакъ привѣтствія, отдалъ ей честь.—Я думаю, я здѣсь лишній, сказалъ онъ. Я собираю отставшихъ и беру ихъ съ собой, но здѣсь, кажется, никто не можетъ идти. Нѣтъ ли у Васъ какого-нибудь порученія? О помощи, если возможно, я позабочусь самъ.

По-прежнему, стоя на колѣняхъ передъ умирающимъ солдатомъ и поддерживая въ своихъ рукахъ его голову, сестра милосердія внезапно посмотрѣла на офицера. Его поразило, что онъ до сихъ поръ еще никогда не видалъ глазъ, выражающихъ такое спокойствіе и столько сознательной храбрости.

— Нѣтъ, намъ здѣсь превосходно, возразила она, подкладывая куртку подъ голову солдата,—совсѣмъ хорошо.

Но спустя мгновение, она подошла къ офицеру и схватила его за руку. Не уходите,—про-

шептала она,—ради Бога не уходите, мнѣ нужна ваша помощь; вы можете мнѣ помочь.

— Вы хотите уйти отсюда?—спросилъ молодой офицеръ быстро и очень тихо. Англичанка только посмотрѣла на него.

— О, извините меня, я увѣренъ, что вы не оставите ихъ, скажите, чѣмъ я могу помочь, что я могу сдѣлать?

Не теряйте ни минуты, — отвѣтила она. Вы видѣли крышу зданія, когда шли по скверу? Тамъ и палка и веревка, все, но флага нѣтъ. Вы понимаете, нѣтъ флага Краснаго Креста, а германцы уже стрѣляютъ по городу. Найдите флагъ Краснаго Креста и поднимите его, пока вы еще здѣсь.

Смущенный молодой офицеръ стоялъ около нея, нерѣшительный, съ огорченіемъ въ честныхъ глазахъ.

— Я жалѣю ужасно, сказалъ онъ, но у меня нѣтъ флага Краснаго Креста и жизнью клянусь, я не знаю гдѣ его найти.

— Тогда сдѣлайте его, настаивала она. Здѣсь, въ этомъ домѣ, около ста раненыхъ.

Она схватила его руку. — Изобрѣтите чтонибудь. Ну, подумайте. Нужно сдѣлать флагъ Краснаго Креста.

Молодой человекъ на минуту задумался. Онъ страстно хотѣлъ исполнить просьбу молодой женщины.

Онъ блуждалъ глазами по пустой уютной комнатѣ и наконецъ взглянулъ внизъ. Вдругъ его лицо озарилось внезапнымъ рѣшеніемъ.

— «Дайте-ка мнѣ полъ простыни и нѣсколько бинтовъ».

Онъ помогъ ей разорвать простыню пополамъ.

Разложилъ простыню на полу и протянулъ руку за бинтомъ.

— «Теперь, нѣсколько булавокъ, только побольше, отрывисто произнесъ онъ. Остальное я вамъ устрою.

Она сразу догадалась, что онъ хочетъ сдѣлать; и она, безчисленное количество разъ спокойно смотрѣвшая на самыя ужасныя муки, отвернулась отъ него, когда онъ обмакивалъ повязки въ крови, которая стояла на полу лужами.

Она снова взглянула на него—онъ стоялъ уже на колѣняхъ и тщательно прикалывалъ влажныя алыя полосы на простыню.

Къ горлу ея подкатывался клубокъ.

Онъ не узналъ ее благодаря костюму сестры милосердія, но она сразу узнала его и теперь вспомнила яркую картину ихъ прежней встрѣчи: солнечная площадка для крикета въ Англии; онъ, въ бѣлоснѣжной фланели, герой дня, побѣдитель матча, въ которомъ выступалъ отъ своей школы. Она была

около его матери и гордилась веселымъ, красивымъ юношей. Всѣ смотрѣли на него въ то время, когда онъ дѣлалъ послѣдній ударъ, рѣшившій матчъ побѣдой.

А теперь... За изготовленіемъ Краснаго Креста слѣдили глаза тяжело раненаго. Легко раненые подползали къ нему и улыбались.

Флагъ былъ готовъ.

Онъ поднялся на ноги.—Ну, вотъ. Укажите мнѣ, пожалуйста, дорогу на крышу. Нѣтъ, я самъ понесу его. Вамъ не нужно дотрагиваться до него, сестра.

На крышѣ она была около него. Онъ натянулъ веревку и прикрѣпилъ флагъ. Легкій вѣтерокъ заколебалъ отяжелѣвшія складки простыни и понемногу развернулъ Красный Крестъ въ солнечномъ свѣтѣ.

Она положила руку ему на плечо.

— Да благословить васъ Богъ, сказала она, слегка волнуясь, а въ письмѣ домой расскажите вашей матери о томъ, что вы сдѣлали.

Черезъ полчаса, когда онъ велъ своихъ людей по лѣсу, онъ на минуту оглянулся.

И справа и слѣва падали германскіе снаряды, но надъ муниципалитетомъ вѣялъ по вѣтру флагъ Краснаго Креста, освѣщенный

закатомъ; внизу лежали раненые, которыхъ защищаль красный цвѣтъ ихъ крови.

Henri D. Barclay

ТОМАСЪ БЕРТЬ

(британскій государственный дѣятель).

Я искренно восхищаюсь Бельгійскимъ Народомъ и его Геромъ Королемъ.

Сирь, Вашего Величества самый покорный слуга

Thos Bert

И. К. КРИСТЕНСЕНЪ

(бывшій премьеръ-министръ Даніи).

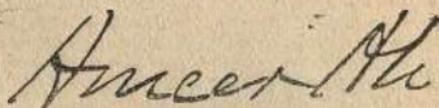
Удѣлъ Бельгіи вызвалъ въ моемъ народѣ величайшее сочувствіе. Если Бельгійскій Король и Бельгійцы не получаютъ награды за страданія—нѣтъ справедливости на землѣ и не можетъ быть рѣчи о европейской культурѣ. Мы сами — такая же маленькая нація и тоже должны полагаться лишь на справедливость и великодушіе другихъ; тѣмъ сильнѣе наши чувства къ Бельгіи.

АМИРЪ АЛИ

(юристъ).

Я выражаю мою глубочайшую симпатію къ Бельгійскому Народу, такъ незаслуженно страдающему. Бельгія никому не сдѣлала зла, она охраняла лишь свои права. Могущественное государство, у котораго она должна была бы найти покровительство и помощь, растоптало ее. Нѣтъ извиненія жестокостямъ, которыми проявили себя въ Бельгіи солдаты Германіи, гордо увѣрявшей, что она стоитъ на стражѣ міровой цивилизаціи. Страна опустошена, въ развалинахъ старинные храмы науки; изгнанъ народъ изъ своихъ домовъ и ищетъ убѣжища въ чужихъ и чуждыхъ земляхъ; и отъ этого сердце наше наполняется горемъ и болью.

Мои чувства къ Бельгіи — чувства всего міра: и мусульманъ не въ меньшей степени, чѣмъ христіанъ.

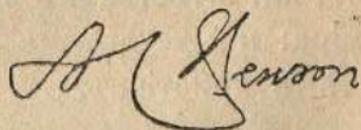

АРТУРЪ БЕНСОНЪ

англійскій писатель).

Мы въ неоплатномъ долгѣ передъ Бельгіей за ея непоколебимую вѣрность и за геройство ея армій. Въ такихъ обстоятельствахъ не по-

ступала никогда ни одна миролюбивая нація болѣе благородно. Облегчать тяжелую судьбу Бельгіи всѣми средствами—нашъ долгъ: мы должны оказывать гостепріимство, питать и устраивать ея бѣженцевъ; мы должны безповоротно рѣшить принести въ жертву все, когда потребуютъ этого обстоятельства, чтобы оплатить колоссальную силу ихъ духа и благородное самопожертвованіе. Если намъ не дано облегчить ихъ участь и положить предѣлъ ихъ страданіямъ сейчасъ, мы должны сдѣлать все возможное во имя челоуѣколюбія и возмѣстить за зло, причиненное имъ, выразить благодарность за вѣрность, хранимую ими до смерти. Благословеніе и награда Божія да пребудутъ надъ Бельгіей!

АННИ ВИВАНТИ

(итальянская поэтесса).

РОЗА БЕЛЬГИИ.

Королю Альберту.

*Застычивъ, молчаливъ и непонятенъ міру,
Казалось—нехотя ты волочилъ порфиру;
И въ руку юноши, сказали бы, не Рокъ*

Вложилъ тяжелый скиптръ, но прихоть фей—
цвѣтокъ.

Альберта Добраго молва въ тебѣ признала—
И Добрымъ свысока тебя именовала.

А нынѣ посреди зіяющихъ могилъ
Ты сталъ, и честнаго меча не опустилъ,
Когда дробился мечъ, и не потушилъ взгляда
Неустрасимаго предъ лютой злобой ада.
И племена, клонясь подъ бурей роковой,
Кричатъ тебѣ: «Альбертъ, нашъ храбрый,
нашъ Герой!»

Въ потопъ крови мѣръ, крѣпящійся надъ
бездной,
Вничаешь яростнымъ безумьемъ въкъ желѣзный.
Но выше зарева,—годины лучшей знакъ,—
Лучится славъ твоихъ незыблемый маякъ!
И родина, тобой подъ ураганомъ дикимъ
Пріосънѣнная, зоветъ тебя—Великимъ!..

О Добрый, Доблестный, Великій! Вотъ, страна,
Врагомъ растоптана, врагомъ осквернена,
Лежитъ у ногъ твоихъ подобна розѣ смятой!..
День будетъ: Бельгія родится вновь богатой
И славной,—Бельгія счастливая... Но той,
Увядшей на песокъ,—спасется ль духъ живой?

Взяли! Гдѣ съ моремъ твердь въ жемчужной
мльетъ встрѣчь,
Бто въ ризь бѣлой, Кто, по лону водъ, далече—
Грядетъ?.. Предъ Нимъ летитъ, съ улыбкой
милой, Миръ...

Какъ нѣкогда Его идущимъ видѣлъ мѣръ
По влагь, плещущей на брегъ Геннисарета,—
Грядетъ опять... И валъ истаетъ зыбью свѣта.

Пришлецъ надъ розою, замершей на песокъ,
Склонится, вознесетъ ее въ Своей рукъ;
И на Его груди воскреснетъ, расцвѣтая,
Благоуханная страдалца святая.

Amie W. Carter

ГЕРТРУДА АТТЕРТОНЪ

(американская беллетристка).

Трудно было выяснить общественное мнѣ-
нiе Америки, ибо эта ужасная война за-
ставила насъ пережить столько разнообраз-
ныхъ чувствъ. Такъ было до нарушенiя Гер-
манiей нейтралитета Бельгiи. Послѣ этого я
смѣю говорить за моихъ соотечественниковъ
и увѣрить, что участь, постигшая маленькую
благородную страну, ужаснула насъ и вы-
звала взрывъ негодованiя и сочувствiя, како-

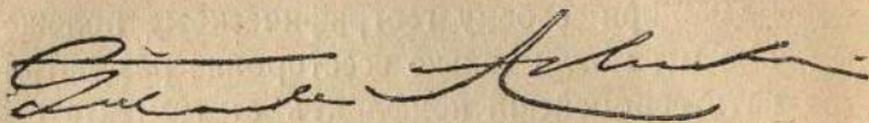
ДРЕМУЧИЙ ЛѢСЪ.
Кей Нильсенъ.

го мы не знали раньше. Это—эпизодъ войны, вызывавшій болѣе другихъ извѣстныхъ намъ восхищеніе и глубочайшее уваженіе. Благодаря своему географическому положенію мы могли только всесторонне разсматривать европейскій конфликтъ съ момента его возникновенія; всевозможная пропаганда была безрезультатной. Мы пользовались возможностью выводить собственные заключенія, надѣясь оставаться безпристрастными до конца. Мы знаемъ, что удивительная защита Льежа разрушила всѣ хитроумныя комбинаціи германскаго военнаго министерства и что будь Бельгія слабѣе или менѣе героична, по всей вѣроятности, теченіе войны было-бы инымъ.

Я утверждаю, что во всѣхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, большихъ и маленькихъ, есть общества оказанія помощи Бельгійцамъ; самый убѣжденный демократъ-американецъ почтительно обнажаетъ голову передъ Королемъ Бельгійцевъ—Альбертомъ. Американцы всегда признаютъ чловѣка, не взирая на титулъ, данный ему рожденіемъ. Важно то, какъ онъ пользуется своимъ титуломъ. Если бы порожденіемъ этой грандіозной войны была великая европейская республика (я говорю, конечно, о материкѣ), я увѣрена, что американцы, если бы они обла-

дали активнымъ правомъ голоса и приняли участие въ голосованіи, избрали бы президентомъ Европы Короля Альберта.

РОБЕРТЪ ХИЧЕНСЪ

(англійскій журналистъ и писатель).

КОНЕЦЪ МАЛЕНЬКОЙ БЕЛЬГИИ.

Когда съ началомъ войны подъ укрѣпленія Льежа подошла германская армія, міръ рѣшилъ: «пришелъ конецъ маленькой Бельгіи». Сердца были полны глубокой грусти и увѣренности въ полномъ безсиліи маленькаго народа, ставшаго лицомъ къ лицу съ колоссомъ Германіи.

При мнѣ на одной изъ Лондонскихъ улицъ два человѣка говорили объ открытіи военныхъ дѣйствій и о трагедіи Бельгійцевъ. Одинъ изъ нихъ пожалъ плечами и сказалъ: «Что они могутъ сдѣлать»? Другой отвѣтилъ: «Бороться за право, и они собираются это сдѣлать».

И маленькая Нація приняла рѣшеніе: льежскія орудія открыли огонь. Муки Бельгіи, какъ говорили, начались. Мужчины, женщины и даже дѣти предавались смерти. Горѣли

деревни и города. Тысячи раненыхъ. Десятки тысячъ бездомныхъ.

Говорили: «Бѣдная Бельгія».

Гдѣ не восклицали этого? Даже въ Германіи нѣкоторые нѣмцы. И правительство Германіи принуждено было время отъ времени посылать Бельгіи предложенія о заключеніи мира: «Развѣ вы мало боролись за право»? И постоянный отвѣтъ: «Нѣтъ». И гибли еще люди, еще сгорали деревни и села, еще больше семей оставалось безъ крова, умирало съ голода и обрекались на изгнаніе и скитаніе.

Но вдругъ перестали говорить: «Несчастливая Бельгія».

Это, дѣйствительно, странно. Чѣмъ больше и глубже страдала Бельгія, тѣмъ меньше ее жалѣли. Мы теперь говорили: «Изумительная Бельгія». Съ каждымъ днемъ отголоски битвы становились все ближе и ближе къ нашимъ берегамъ. Бельгійцы упорно защищали свое право. Паль Антверпень.

Бельгійской арміи удалось спастись отъ плѣна, отступая. Все, что отъ нея осталось, ушло во Францію и газеты Англии утверждали, что теперь она будетъ отдыхать и накапливать новыя силы послѣ этихъ ужасныхъ страданій, послѣ этихъ титаническихъ битвъ.

И черезъ нѣсколько часовъ міръ узналъ,

что съ отчаянной храбростью бельгійцы снова обрушились на германскія арміи и оказываютъ союзникамъ неоцѣнимую помощь. Ихъ Король самъ былъ въ бояхъ, ихъ Королева— въ лазаретахъ вблизи окоповъ.

Мы стали говорить: «Великая Бельгія».

Конченъ путь на Голгофу. Вершина ея достигнута.

Развѣ мы можемъ жалѣть Бельгію?

Я былъ среди бѣженцевъ въ Фолькстонѣ и сидѣлъ съ ранеными бельгійскими солдатами. Я говорилъ со стариками и юношами, съ мирными жителями и съ военными и заключилъ, что преобладающимъ ихъ чувствомъ было не чувство отчаянія. Я видѣлъ тѣлесныя болѣзни, но рѣдко встрѣчалась глубокая и ужасающая болѣзнь духа и потому нельзя было сказать: «этотъ народъ въ отчаяніи; это погибшій народъ».

Было ясно, что, во время ея агоніи, Бельгію укрѣпляло гордое сознаніе, что нѣтъ больше «маленькой Бельгіи». Съ первымъ выстрѣломъ льежскихъ укрѣпленій умерла маленькая нація и родилась великая.

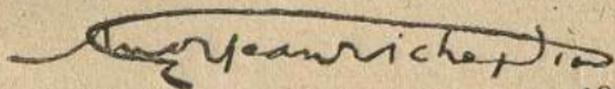
Robert Michels

ЖАНЪ РИШПЭНЪ

(французскій поэтъ, академикъ, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона).

БЕЛЬГИЙСКОМУ НАРОДУ И ЕГО КОРОЛЮ.

Не хитрый и могущественный народъ, который собирался поработить другіе и пересоздать ихъ по образу своихъ льстивыхъ и педантичныхъ палачей, — а тебя, доблестная, вѣрная, великодушная, прекрасная, маленькая страна, нужно ставить примѣромъ другимъ. Нація, исторія которой — нескончаемый примѣръ трудолюбія, свободы и героизма, нація, земля которой наиболѣе густо населена, гдѣ параллельно процвѣтають и матеріальная и духовная культура, промышленность и торговля, искусство и литература, нація, давшая дивные соборы, изумительныя ратуши, великолѣпные музеи, нація, сыновья которой — поэтъ и философъ Метерлинкъ, осудившій душу Германіи, доблестный бургомистръ Максъ, сопротивлявшійся фонъ-дери Гольцу и самъ великій Король Альбертъ, спящій послѣ боевъ въ окопахъ рядомъ со Своими солдатами — Нація усердныхъ работниковъ, великихъ художниковъ, мужественныхъ воиновъ, Нація истинныхъ людей — ты въ исторической часъ руками Мученика и Героя несешь святое знамя челоуѣчества.

РОМЕНЪ РОЛЛАНЪ

(французскій писатель).

Бельгія закончила свою эпическую поэму и эхо ея пройдетъ вѣка. Крошечная бельгійская армія, какъ триста спартанцевъ сопротивлявшаяся германскому колоссу въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, Леманъ-Леонидъ, Льежъ—Өермопилы, Лувенъ — сожженный, какъ Троя, подвиги Короля Альберта, окруженнаго своими палладинами,—это образы легендарные и только исторія не перестала ихъ воспроизводить. Когда германизмъ водворилъ въ мірѣ концепцію политическаго реализма, находящаго опору—въ силѣ и матеріальныхъ интересахъ, прогремѣлъ громовымъ ударомъ героизмъ народа, который молча принесъ себя въ жертву во имя національной чести. Это—возрожденіе попраднаго западнаго идеализма — и кажется чудомъ, что возрожденіе исходитъ отъ маленькаго народа. Чудомъ люди называютъ внезапное проявленіе скрытой дѣйствительности. При неожиданной опасности мы получаемъ возможность лучше познать отдѣльныя личности и народы. Благодаря войнѣ мы сдѣлали столько открытій среди нашихъ ближнихъ и среди окружающихъ насъ. Сколько героевъ и сколько дикихъ звѣрей! Обнаружилась величайшая душа, но неправильно по-

лагать, что это—неожиданность. Въ страш-
ный часъ увидѣла Бельгія внезапно вспых-
нувшій затаенный духъ ея расы. Доблесть
ея, выказанная за три мѣсяца войны, вос-
хищаетъ всѣхъ. Героизмъ нынѣшнихъ бель-
гійцевъ и героизмъ фламандцевъ при
Куртре—одинъ и тотъ же. Люди этой страны
никогда не боялись своихъ могучихъ сосѣ-
дей — королей Франціи или Испаніи — и
встрѣчали ихъ лицомъ къ лицу, иногда
какъ герои, иногда какъ мученики. Для
жатвы духовной самая плодоносная въ
Европѣ — почва, орошенная кровью миллио-
новъ борцовъ. Она породила искусство
живописи этого дня, освѣтивъ міръ въ эпоху
Ренессанса школой Ванъ-Дейка. Она создала
современную музыку и обогатила ея Фран-
цію, Германію и Италію. Она подарила
міръ дивнымъ расцвѣтомъ поэзіи нашихъ
дней и лучшіе представители француз-
ской литературы, Метерлинкъ и Верхарнъ,—
ея сыны. Это народъ, который страдалъ боль-
ше другихъ и который перенесъ страданія
наиболѣе мужественно и весело; народъ, му-
ченикъ Филиппа II и Кайзера; народъ Рубен-
са, Кермесса и Тилля Улешпигеля. Нужно
знать удивительную эпопею творенія Шарля
де-Костерь: «Героическія, веселыя и славныя
приключенія Улешпигеля и Лямма Гедіака»,

двухъ фландрскихъ весельчаковъ, достойныхъ безсмертныхъ Донъ-Кихота и Санчо-Пансо, нужно видѣть на дѣлѣ духъ неукротимый, суровый и шуточный, революціонный по природѣ, отвергающій власть, проходящій черезъ испытанія веселымъ и смѣющимся, чтобы знать судьбы народа, усыновившаго Улешпигеля и безъ страха смотрѣть даже въ часы ночи на грядущую зарю дней довольства и счастья. Вторгнуться въ Бельгію можно, но Бельгійскій Народъ никогда нельзя побѣдить или подчинить. Умереть онъ не можетъ. Въ концѣ поэмы о Тиллѣ Улешпигелѣ его считаютъ мертвымъ и хотятъ хоронить, но онъ пробуждается: «Можно-ли хоронить, говоритъ онъ, Улешпигеля—умъ и Нель — сердце матери-Фландріи. Уснуть, — дѣло другое—но не умереть; пойдѣмъ, Нель». Съ нею онъ уходитъ, начавъ свою шестую пѣсню. Но гдѣ пропѣлъ онъ послѣднюю, не знаетъ никто.

Estienne Rolland

ОСТИНЪ ДОБСОНЪ

(англійскій поэтъ).

БЕЛЬГИИ.

*Не Мечъ, но Право—твоей оплотъ. Враговъ
Лидя потокъ въ твоихъ поляхъ, какъ лава.*

Тевтонъ крушилъ своей рукой кровавой
Дворцы и храмы старыхъ городовъ,
Мечтая ужаснуть своей расправой.

Пусть рядъ руинъ—нальво и направо,
Пусть много полегло твоихъ бойцовъ,—
Не можетъ тотъ погибнуть, чей покровъ
Не Мечъ, но Право.

Богъ въ помощь, Бельгя! Твой рокъ—суровъ,
Но щедро мы заплатимъ долгъ. Ты славою
Излечишь язвы отъ своихъ оковъ
И встанешь вновь прекрасной, величавой.
Богъ въ помощь тѣмъ, кто собрался на зовъ:
«Не Мечъ, но Право!»

Анстивотин

ЭДВАРДЪ КАРПЕНТЕРЪ

(англійскій публицистъ, демократъ).

БЕЛЬГИИ И ЕЯ НАРОДУ.

О, Бельгя и Бельгійцы! Не нужно отчаянiя послѣ всего постигшаго, нужно смѣло и съ надеждой глядѣть въ будущее. Сломить твой духъ невозможно, хотя безумное насилiе и титаническая борьба могли, конечно, изранить и изувѣчить твое тѣло. Я вѣрю, что твой духъ изъ великаго огня испытанiй выйдетъ закаленнымъ и свѣтлымъ.

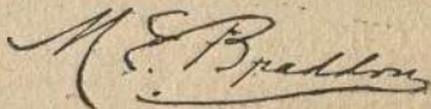

МИССЪ БРАДДОНЪ

(англійская беллетристика).

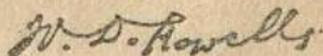
Что мнѣ сказать о Королѣ Альбертѣ? Что я могу думать о немъ? Всѣ мы высказываемъ въ эти ужасные часы одно и то же; всѣ мы такимъ свои мысли въ глубинахъ души, куда не могутъ проникнуть даже и слезы. Съ кѣмъ мнѣ сравнить Короля-Героя? Нѣтъ Ему равнаго въ исторіи, нѣтъ Ему равнаго въ эпосѣ и легендахъ. Онъ одинокъ; онъ—на самой ужасной страницѣ міровой исторіи и пребудетъ тамъ до великаго часа Суднаго дня, величественный, обожаемый, окруженный ореоломъ мученичества и святости.

УИЛЬЯМЪ ГАУЭЛЬСЪ

(американскій писатель).

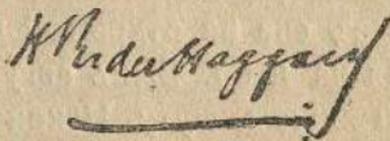
Наша дань—маленькая часть долга чести и уваженія всего міра передъ благороднѣйшимъ Народомъ героевъ и Сувереномъ, который достоинъ этого народа. Въ прошломъ нѣтъ подобной трагедіи великой маленькой страны; въ будущемъ, когда воинствующій германизмъ будетъ сломленъ, я знаю—сами нѣмцы придутъ въ ужасъ отъ развалинъ, въ которыя они превратили дома и храмы Бельгій.

СЭРЪ РАЙДЕРЪ ХАГГАРДЪ

(англійскій романистъ).

Послѣ разгрома Нидерландъ герцогомъ Альбой, разрушеніе Бельгіи является, конечно, самымъ ужаснымъ преступленіемъ міра. За расправой съ Нидерландами послѣдовало паденіе Испаніи и возстановленіе Голландіи; послѣдняя стала великой и свободной. Неизмѣнные законы справедливости и теперь покарають гордость Германіи и увѣнчаютъ торжествомъ ея жертву.

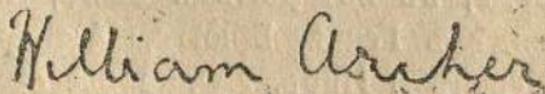

УИЛЬЯМЪ АРЧЕРЪ

(англійскій литераторъ).

БОЛЬШОЙ И ВЕЛИКИЙ.

*Когда передъ судомъ исторіи самой
Они предстанутъ, какъ она разсудитъ?
Германія-колоссъ, иль Бельгія-герой,
Вильгельмъ, или Альбертъ славы будетъ.*

РОБЕРТЪ ЧЕМБЕРСЪ

(американскій писатель).

Богъ да благословитъ Бельгію и Союзниковъ! Они бьются за свободу и цивилизацію!

УИЛЬЯМЪ ДЕ-МОРГАНЪ

(англійскій писатель).

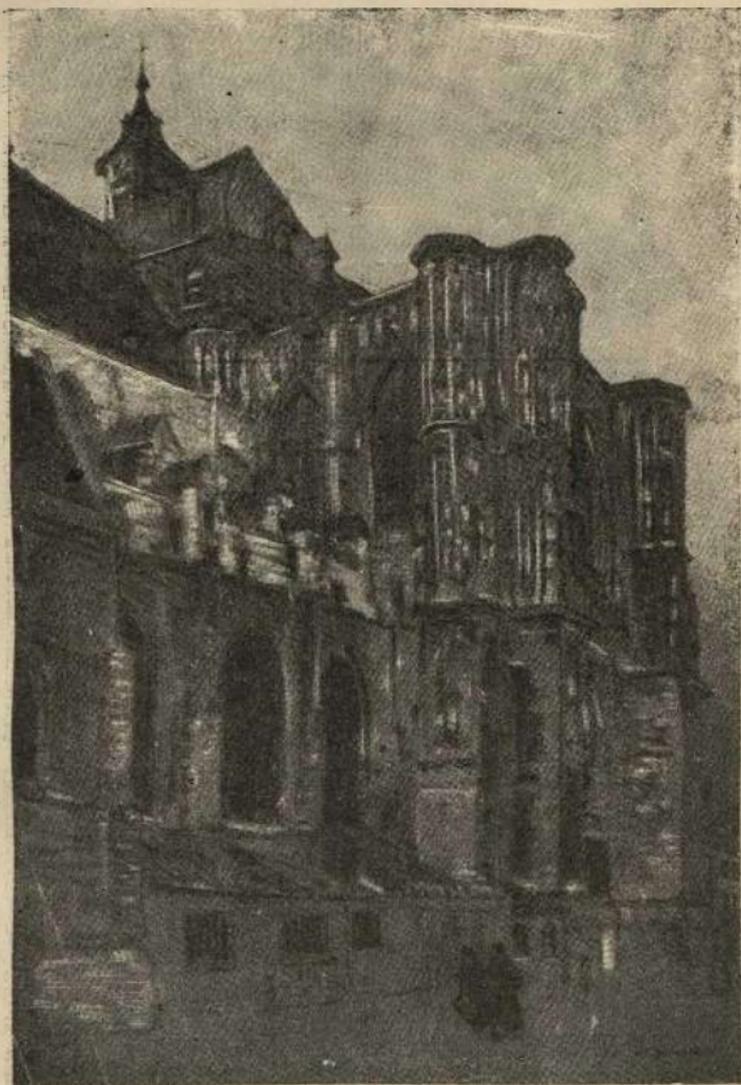
ПОСЪЩЕНІЕ ЛУВЕНА.

Уже прошло полвѣка. Мнѣ было 25 лѣтъ, а я еще не выѣзжалъ ни разу изъ Англїи.

Моя поѣздка была совершенно неожиданной. Тогда «Баронъ Ози» дѣлалъ рейсы отъ Лондонскаго моста въ Антверпенъ. Антверпенъ былъ на материкѣ и я рѣшилъ поѣхать на «Баронъ Ози». Почти всю ночь лежалъ я безъ сна на открытой палубѣ парохода, глядя на небо. Былъ августъ и звѣзды падали каждую минуту. Наконецъ я заснулъ, а на разсвѣтѣ увидѣлъ, что пароходъ уже въ устьяхъ Шельды. Вотъ и Антверпенъ. Я зашелъ въ трактиръ въ гавани. Содержатель его—англичанинъ. О материкѣ онъ думалъ плохо, а накормилъ меня хорошо.

На другой день я началъ осматривать Фландрїю. Я не помню названїя перваго города, въ которомъ я былъ, но знаю, что видѣлъ Гентъ, Брюгге, Уденардъ, Малинъ, Лувенъ и Ипръ. Лучше всего я помню о Брюгге, Уденардѣ и Лувенѣ.

О послѣднемъ — лучше другихъ, потому что отель, въ которомъ я остановился, былъ вблизи городской ратуши и ея башенные часы въ продолженїи всей ночи отбивали часы

ЛУВЕНСКІЙ СОБОРЪ.
У. Л. Брэкмень.

и четверти. Въ теченіе каждаго часа они наигрывали мотивъ:

*Voici le sabre, le sabre, le sabre,
Voici le sabre, le sabre de mon père.*

Я не закрывалъ окна, потому что ночь была душна. Мнѣ не пришлось какъ слѣдуетъ выспаться.

На другой день я заговорилъ съ моей прелестной хозяйкой по поводу часовъ. Я радовался практикѣ во французскомъ языкѣ:

— «Я не могъ уснуть изъ-за боя часовъ. Они звонятъ такъ громко, что могутъ разбудить мертваго».

— «Что вы говорите? Я не могу васъ понять. Вы думаете, васъ разбудили часы? Не такъ ли?»

Я видѣлъ, что исчерпалъ всѣ свои знанія французскаго языка и могъ сказать только:

— «Да».

Мари (ея имя было Мари) обратилась къ маленькой чистенькой старушкѣ, точно соседней съ портретовъ Ванъ-Дейка и сказала:

— «Бабушка, послушайте-ка, мосье не могъ уснуть. Ему мѣшаль все время бой нашихъ часовъ»; послѣ этой фразы старушка сказала:

— «Боже мой!»

Я хотѣлъ еще немного поговорить по-французски:

— «Не скоро я привыкну...». Я запнулся. Но Мари вывела меня изъ затрудненія.

— «Къ нашимъ часамъ? Да, конечно. Вѣдь мы, лувенцы, слышимъ ихъ бой отъ колыбели до кладбища. Я родилась въ этомъ домѣ; и бабушка тоже. Безъ этихъ часовъ мы не могли бы спать; ни она, ни я».

Это было 50 лѣтъ тому назадъ.

Теперь Мари было бы 70 лѣтъ, если... «германская культура» пощадила ее. Но теперь ни она, ни другой житель Лувена никогда уже не будетъ спать при музыкальномъ боѣ этихъ часовъ. Ни одинъ приѣзжій не будетъ бодрствовать ночью по той причинѣ, по которой я не могъ заснуть. Нѣтъ старой гостиницы, вмѣсто нея—груда пепла; пѣсенка старыхъ часовъ замолкла навсегда.

ПРОФЕССОРЪ АШЛИ

(англійскій ученый).

До этой роковой години много великаго для человѣчества сдѣлали города Бельгii. Пройти по площади отъ статуи Ванъ-Артевельде, этого героя средневѣковыхъ ма-

стеровъ, до дома Воруита, благороднаго покровителя современныхъ рабочихъ, безъ душевнаго волненія можетъ только человѣкъ лишенный воображенія. Безъ глубокаго уваженія ни одинъ человѣкъ, знающій сдѣланное Ипромъ для улучшенія участи рабочаго класса въ эпоху Ренесанса, не можетъ смотрѣть на фрески его достопримѣчательной ратуши.

Волнуемый подобными мыслями—я только что читалъ Кветелета, инициатора и вдохновителя соціальной статистики—за недѣлю до начала войны я поѣхалъ въ Бельгію. Съ собою я захватилъ томъ Пирена, историка, которымъ гордилась бы каждая страна, и читалъ во время путешествія про объединеніе Бельгіи при Бургунской династіи и о развитіи національнаго духа во время ихъ тяжелыхъ вѣковыхъ испытаній. Я не вѣрилъ исторіи; и думалъ, что Бельгіи не представится случая доказать свою любовь къ свободѣ; какъ вдругъ послѣдовало объявленіе мобилизаціи. Теперь я стыжусь того, что сначала не отнесся къ этому серьезно. Правда, я зналъ, что партія германскихъ милитаристовъ давно подготавливала нашествіе на Францію черезъ Бельгію; но въ то же время я былъ убѣжденъ, что германское правительство заставитъ замолчать эту клику. Я полагалъ, что Германія

не будетъ такъ близорука и не нарушитъ нейтралитетъ Бельгiи, опасаясь навлечь на себя негодованiе всего мiра. Но — я былъ слѣпъ. Съ трагической быстротой неслись событiя. Пирень былъ правъ: создалась великая и гордая Нацiя, взявъ себѣ лучшiя качества у романской и тевтонской расы. Она рѣшила быть хозяйкой въ своемъ собственномъ домѣ и жертвовать всѣмъ, чтобы остаться ею.

АНРИ ЛАВЕДАНЪ

(французскiй писатель—академикъ).

КОРОЛЬ АЛЬБЕРТЪ.

Король Альбертъ — величайшая личность нашихъ дней. Онъ достигъ безсмертiя, не умирая, хотя всегда готовъ встрѣтить смерть. Въ день святого гнѣва Онъ сталъ безсмертнымъ въ памяти людей и при жизни сдѣлался нетлѣннымъ, подобно монументу. Бронза и мраморъ въ немъ стали живыми и лавры на челѣ Его. Произнося Его имя,—мы видимъ Его, поставленнымъ на пьедесталъ или на вершинѣ колонны. Сквозь дымъ пожаровъ войны Онъ отовсюду виденъ, потому что Онъ выше всѣхъ. Это герой эпической поэмы, шекспировской трагедiи, народной легенды. Мечта и дѣйствительность пламени и прусты. Странствующiй рыцарь,

принцъ великаго крестоваго похода, осужденный на изгнаніе и идущій вдоль дюнь, даже не предугадывая, куда ведетъ его десница Господня; онъ—чистый и углубленный, какъ мысль, горящій, какъ вѣра, твердый и спокойный какъ воля, проникновенный какъ религія, достойный какъ долгъ; при общемъ шумѣ Онъ молчитъ; говоритъ, чтобы произнести рѣшительное слово, неизмѣнное какъ заповѣдь или предписаніе чести... Король Крестоносець, Король Рыцарь, Король Солдатъ, у котораго нѣтъ ничего, кромѣ разрозненнаго народа и обнищавшей арміи; Король, лишенный королевства, Альбертъ Безземельный, Альбертъ Бельгійскій и Французскій;—самый могучій, самый прославленный, самый чтимый король въ настоящую минуту. Его власть неограниченна, потому что Онъ таинственно царствуетъ надъ нашими напоенными благодарностью сердцами и умами. Его территорія—царство духа и морали—не можетъ быть разрушена и не можетъ быть окована границами; отнять это царство у него нельзя; даже когда онъ вернетъ себѣ съ нашей помощью и увеличить земное царство, его настоящее царство будетъ принадлежать ему. Всюду владычествуетъ Онъ безъ трона и дворца. Цивилизованные народы окружаютъ его любовью и по-

четомъ, гордые, что могутъ принять Его у себя. Его вѣрноподданными считаютъ себя всѣ, чье общее дѣло Онъ началъ. Онъ дважды священное Величество; вмѣсто скипетра онъ держитъ незапятнанную шпагу; Онъ герой; приближается къ звѣздамъ Его обнаженная, непокрытая короной голова. Навѣки да здравствуетъ Альбертъ Первый, нашъ спаситель; Монархъ-Мученикъ—свѣтъ идеала.

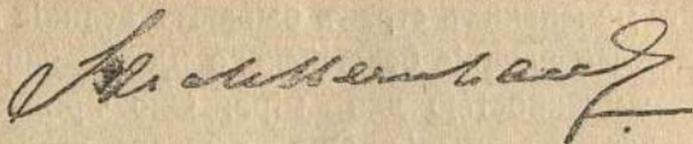
Цени: Лаведан

САРА БЕРНАРЪ

(знаменитая артистка).

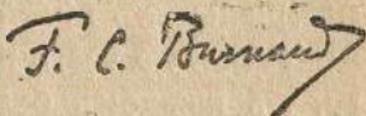
Да здравствуетъ король Альбертъ, герой и страдалецъ клятвы. Смѣло вышелъ онъ во главѣ своего народа — маленькаго и столь великаго навстрѣчу безчисленнымъ ордамъ варваровъ. Онъ презрѣлъ всѣ обѣщанія; онъ отвергъ всѣ дары, онъ не испугался угрозъ; долгіе дни и ночи противился онъ разбойникамъ Германіи и Франція никогда не забудетъ своего долга передъ нимъ. Близится день торжества; богиня побѣды съ вѣсами Темеиды въ рукахъ дастъ Королю Альберту и Его Народу героевъ часть бывшихъ германскихъ владѣній; подъ властью Бельгійцевъ

тевтонамъ дано будетъ понять, что такое
честь и челоуѣчность.

СЭРЪ БЕРНАНДЪ
(англійскій драматургъ).

Въ дни испытаній великихъ и тяжкихъ, я
могу выразить мое уваженіе Королю Альбер-
ту, храбрымъ бельгійскимъ солдатамъ и Его
отважному народу; я счастливъ.

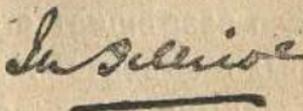
АДМИРАЛЬ СЭРЪ ДЖОНЪ ДЖЕЛИКО.
ОТЪ ВСЕГО БРИТАНСКАГО ФЛОТА.

Айфондюкъ.

29 октября 1914 года.

Я радъ возможности передать отъ британ-
скаго флота:

Бельгія на дѣлѣ доказала свой героизмъ,
переноса страданія, описать которыя нельзя;
британскій флотъ тоже дѣломъ докажетъ
свое сочувствіе; молчаніе—залогъ выполне-
нія замысловъ.

СЭРЪ ЭДУАРДЪ РЭССЕЛЬ

(англійскій журналистъ и публицистъ).

У маленькихъ странъ бывають великіе идеалы. Но величіе бельгійскаго идеала явилось неожиданностью для міра. Оно привлекло всеобщее вниманіе. Оно вызвало всеобщее восхищеніе.

Когда пришло со стороны берлинскаго сатаны циничное и соблазнительное искушеніе, Бельгія не поддавалась ему. Она презрѣла соблазны. Она избрала мученической вѣнецъ—не за политическую теорію, не для матеріальныхъ цѣлей и выгодъ,—но за свою національную честь и за международное право. Въ каждомъ бельгійцѣ, начиная съ Короля и кончая послѣднимъ крестьяниномъ, воспрянулъ духъ героизма и самопожертвованія, покрывшій Бельгію неувядаемой славой.

Леопольдъ I, дѣдушка Альберта, Короля бельгійцевъ, былъ Несторомъ Европы, совѣтникомъ Королевы Викторіи. Не было почти такихъ политическихъ проблемъ, которыхъ не могла бы разрѣшить его мудрость—разрѣшить достойно, съ честью. Но предъ нимъ никогда не вставало такой задачи, какую разрѣшилъ его Внукъ. И разрѣшеніе это было сдѣлано такъ доблестно и достойно, что вышло изъ рамокъ простого государ-

ственного благоразумія, поднявшись до вершинъ высочайшаго энтузіазма и добродѣтели.

Бельгія войдетъ въ исторію, какъ символъ идеала и героизма—героизма во имя своихъ національныхъ правъ, а такъ же и правъ всего міра.

Edward Russell

УОЛЬТЭРЪ КРЭНЪ

БЕЛЬГИИ.

*Ты измѣрять не долженъ ни землей,
Ни числами величіе народа;
Скажи: великъ народъ, когда невзгода
Лишь закаляетъ духъ его живой.
Безстрашно онъ вступаетъ въ страшный бой
Съ врагами человеческого рода,
Когда въ опасности его свобода,
Чтобъ защитить очагъ домашній свой.*

*Сквозь кровь и слезы городовъ и весей
Сідетъ имя, Бельгія, твое,
Начертанное златомъ въ книжъ Рока.
Ты охраняла противъ гнусной стѣси
И право и достоинство свое,
Какъ палладинъ безъ страха и упрека!*

АЛЬФРЕДЪ КАПЮСЪ

(французскій писатель и журналистъ).

Сравнивая Альберта Перваго, Короля Бельгійи, съ Вильгельмомъ Вторымъ, мы получаемъ вѣрное представленіе о благородствѣ и доблести. По поводу ужаснѣйшей бойни нашихъ временъ—битвы на Изерѣ—это сравненіе сдѣлать удобнѣе всего.

Германскій императоръ—зловѣщій драматургъ, подобный сказавшему про себя: «Какой великій артистъ погибаетъ»!. Германскій Императоръ какъ съ эстрады бросилъ солдатамъ приказъ умереть до единого во имя успѣха новѣйшей драмы, которую его пылкая фантазія оглавила: «Взятіе Кале».

Ради аплодисментовъ своего народа кайзеръ не останавливается передъ избіеніемъ. Мы знаемъ, что проклятіями и стонами кончится это кровавое гаерство.

Какая противоположность съ другимъ берегомъ Изера. Тамъ нѣтъ властителя, осуждающаго своихъ подданныхъ на смерть. Тамъ Король—Глава арміи—Глава націи.

Исторія противопоставляетъ обоихъ: кайзера, который шлетъ на гибель четыре милліона солдатъ, и побѣжденнаго Короля, у котораго вмѣсто страны только клочокъ земли для разбивки палатки.

Оба — во весь ростъ, освѣщенные трагиче-

скимъ блескомъ. Кони перваго растоптали гордую и мирную націю. Въ ярости отъ того, что покорить ее нельзя, онъ напрягаетъ чудовищныя усилія, чтобы заставить содрогнуться міръ передъ его припадочнымъ бѣшенствомъ.

Въ его противникъ, молодомъ Бельгійскомъ Королѣ, все просто, свободно и человѣчно. Въ ужасный моментъ цивилизаціи возникъ чудесный и свѣтлый образъ для воплощенія идей родины, права и справедливости. Судьба сдѣлала его изящнымъ и благороднымъ, чтобы отгнать грубыя и сардоническія черты варвара.

ОГЮСТИНЪ БИРРЕЛЪ

(британскій государственный дѣятель).

Мнѣ казалось печальной задачей написать нѣсколько словъ о столь гнусномъ и ужасномъ, совершенномъ въ нашихъ глазахъ преступленіи, какъ нашествіе на Бельгію. Подобное событіе требуетъ пролитія не чернилъ—не перья, а пики выразители нашихъ дней. Но всякій сдѣлаетъ все, что въ его силахъ, для облегченія великихъ бѣдствій и мучительныхъ страданій.

Когда я съ нѣсколькими своими друзьями искалъ въ Ирландіи помѣщенія для временнаго пріюта бельгійскимъ бѣженцамъ, мое

ЭТЮДЪ.
Сейморъ Лукасъ.

вниманіе остановилось на обширномъ, прочномъ домѣ рабочихъ, къ счастью на половину пустомъ; тамъ была большая столовая и высокія свѣтлыя спальни. Около насъ прислушивался къ нашей бесѣдѣ бѣднякъ, опиравшійся на вилы. Узнавъ въ немъ собственника помѣщенія, я сказалъ, что надѣюсь на его широкое гостепрѣимство бѣднымъ изгнанникамъ, пока для нихъ не будетъ приготовлено другое помѣщеніе — на нѣсколько дней. Старикъ съ жаромъ отвѣтилъ, что онъ только и ждалъ такой великой возможности. Его отвѣтъ, кажется, отвѣтъ всѣхъ насъ.

Ужасное бѣдствіе обрушилось на Бельгію въ моментъ достиженія ею своего полного развитія. Ея торговое и промышленное имя стало уже великимъ. Ея желѣзо дѣлало ее спасной для Бирмингама; а ея лень сталь необходимомъ для Бельфаста; вездѣ во мнѣніи человѣческомъ имя Бельгіи стояло высоко когда возникала потребность въ дешевыхъ торговыхъ договорахъ и честномъ исполненіи ихъ. Но и въ царствѣ мысли и духа Бельгія легко заняла первое мѣсто, соперничая съ Франціей и оставляя далеко позади себя Германію. Она заняла выдающееся положеніе среди другихъ націй благодаря своимъ артистамъ, поэтамъ, писателямъ, философамъ и теоло-

гамъ, благодаря своимъ ученымъ и математикамъ.

Удивительно дѣйствіе катастрофы на духъ Фландріи. Кровавыя слезы—могущественный факторъ въ развитіи челоуѣчества; родившіеся послѣ кровавой эпохи увидятъ въ великихъ твореніяхъ новаго фландрскаго искусства отраженіе героической рѣшимости и изумительнаго терпѣнія въ перенесеніи жестокихъ страданій, которымъ сейчасъ съ восхищеніемъ удивляемся мы.

ХУАНЪ РАМОНЪ ХИМЕНЕЦЪ

(испанскій поэтъ).

ЕЯ КОРОЛЕВСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ПРИНЦЕССЪ МАРИИ.

Вмѣсто Рождественскаго подарка, я посылаю Тебѣ, прекрасная принцесса, по беспроволочному телеграфу, мое сердце добраго челоуѣка. Возьми его въ Свои маленькія ручки—ручки ангела. Если бы оно принесло Тебѣ пользу! Чѣмъ оно можетъ быть для тебя? Гранатой, чтобы изгнать ужасныхъ свѣтловолосыхъ прусскихъ разбойниковъ изъ твоихъ садовъ! Пусть. Заряди имъ, не жалѣя пороха, страшную гаубицу.

Или воздушнымъ шаромъ, чтобы раззнать расположеніе Твоихъ враговъ и про-

слѣдить ихъ хищное приближеніе къ Твоему прекрасному дворцу? Хорошо, возьми съ собою все Свои надежды и лети на немъ хоть до самаго Берлина и я отсюда буду дуть изо всѣхъ силъ.

Внезапной субъ-мариной — великолѣпно. Брось его въ глубину воды и пусть оно ужащаетъ огромныхъ желѣзныхъ китовъ, плавающихъ въ бурномъ и траурномъ бельгійскомъ морѣ подъ рѣющими черными, бѣлыми и красными вымпелами.

Но нѣтъ, эти проявленія зла не могутъ нравиться Бельгійской Принцессѣ и испанскому поэту. Сдѣлай мое сердце зерномъ любви, посѣй его въ осеннемъ полѣ, которое вспахали пушки, и ранней весной изъ его крови поднимется невинное дерево мира.

Жанъ Катье Жювенъ

ДЖЕКЪ ЛОНДОНЪ

(американскій беллетристъ).

Бельгія—рѣдкость, Бельгія—чудо. Время отъ времени изъ людской толпы выдѣляется великій человекъ мірового значенія. Изъ ряда націй иногда возвышаются великія націи мірового значенія. Такая нація — Бельгія. Ослѣпленный, великолѣпный, героическій подвигъ въ одинъ день далъ ей это исклю-

чительное положеніе. Вѣчно памятной останется Бельгія, пока не разрушится міръ, пока не погибнетъ человѣчество. Все человѣчество благодарно и останется благодарнымъ какъ ни одной націи на протяженіи всей исторіи. Это—священный долгъ благодарности всѣхъ народовъ.

СЭРЪ ОУЭНЪ СИМЭНЪ

(англійскій поэтъ).

МЕЖДУ ПОЛУНОЧЬЮ И УТРОМЪ.

*Смотрите честно вы безстрашными очами
Сверхъ міровой трагедіи войны*

*Съ надеждой: ночь и смерть разсвѣтъ зальетъ
лучами*

И будутъ жизнью дни полны.

*Ликуйте, какъ бы скорбь вамъ сердце не тер-
зала,—*

*Безцѣнный даръ Богъ ниспослалъ для васъ:
Жить въ величайшую эпоху, влить начало
Въ увѣнчанный Свободой часъ.*

*Вы скажете сынамъ, глядящимъ на высокій
Свѣтъ въ небесахъ, принявшимъ отчій*

домъ:

«Я видѣлъ силу тьмы, сраженную жестоко!

Я видѣлъ утренній изломъ!»

Owen Seaman

АЛЬФРЕДЪ СУТРО

(англійскій писатель и драматургъ).

Много книгъ Метерлинка перевелъ я; съ нимъ я бродилъ вдоль каналовъ Брюгге и въ пышныхъ садахъ Гента. Я былъ на мѣстахъ, гдѣ онъ грезилъ Пелеасомъ и Мелизандой. Я видѣлъ любимые имъ пчелиные ульи. Онъ научилъ меня познанію Бельгіи, — теперь ее знаетъ весь міръ. Разрушены ея города, разсѣянъ ея народъ—но вернется онъ и вновь возвыситъ свои города и въ прахѣ будетъ врагъ. Война будетъ далекимъ, забытымъ, пережитымъ; но пока существуетъ человѣчскій родъ и чтится героизмъ, не будетъ забыто сдѣланное бельгійцами во имя своей свободы и во имя своего Короля.

Alfred Souto

Allegro moderato

Charles Villiers Stanford

Voices: But lo! There breaks a yet more glorious day The Saints triumphant rise in bright array:

The King of Glory passes on His way. A...le...lu...ia! From Earth's wide

bounds from Ocean farthest coast Through Gates of Pearl streams in the Countless Host

Singing to Father, Son and Ho-ly Ghost A...le...lu...ia!

ЛУИДЖИ БАРДЗИНИ

(итальянскій журналистъ).

Погибшая Бельгія побѣдила сердце всего міра. Дѣло Бельгіи настолько благородно, настолько чисто, что въ людскомъ сознаніи оно выросло до величія торжества и никакое поражение не можетъ уменьшить его. Бельгія повержена на землю, обезглавлена, растоптана врагомъ-великаномъ, но она олицетворила собою непобѣдимое: право. Жизнью защищая свою независимость, Бельгія боролась за священнѣйшее наслѣдіе всѣхъ цивилизованныхъ народовъ; принципъ, являющійся основой существованія всѣхъ современныхъ націй; не за свои личные интересы она жертвовала кровью, а за великіе, присущіе и намъ идеалы. Пораженіе возноситъ и прославляетъ ее, канонизируетъ, какъ святую мученицу, и увеличиваетъ цѣнность жертвы и ея вѣры. Для Бельгіи независимость больше существованія. Она не считала числа враговъ и не рассчитывала на успѣхъ:—для нея существовали только справедливость и святость подвига. Величайшій подвигъ — биться безъ надежды. Бельгія подымалась въ нашихъ глазахъ по мѣрѣ того, какъ воинственные пруссаки отрывали отъ живого организма націи куски бельгійской территоріи; по мѣрѣ того, какъ неудержимый и мощный по-

токъ германизма огнемъ и мечомъ проникать все глубже, смывая городъ за городомъ; по мѣрѣ своего уменьшенія.

Передъ восхищенными взорами міра возникла новая Бельгія. Гдѣ была маленькая страна — мирная, трудолюбивая, расчетливая промышленная, равнодушная къ международнымъ конфликтамъ, мы вдругъ почувствовали движеніе генія великой расы. Мы увидѣли, что крошечный народъ подъ скипетромъ доблестнаго Короля проявилъ величайшій героизмъ, лояльность и благородство чтобы клочокъ за клочкомъ отдавать орошенную кровью землю. Мы свидѣтели, что Бельгія возвеличивалась на своихъ развалинахъ. Удѣлъ Бельгіи пробуждаетъ въ насъ состраданіе и чувство солидарности. Каждый беспощадный ударъ, наносимый Бельгіи и ея прославленной въ вѣкахъ культурѣ, причиняетъ боль милліонамъ людей всѣхъ расъ и народовъ; милліоны людей раздѣляютъ ея страданія, ея чувства и ея надежды. Всѣ, у кого есть сердце теперь, бельгійскіе граждане; со всѣхъ материковъ на Бельгію изливается волна любви и доброжелательства, какъ на идеальное отечество, замученное и опустошенное.

СЭРЪ ДЖОРЖЪ РИДЪ

(High Commissioner въ Австраліи).

Слѣдуя чувствамъ и желаніямъ всего австралійскаго народа, парламентъ и правительство Австраліи блестяще доказали безграничное восхищеніе и испытываемое ими сочувствіе бельгійскому народу, ассигновавъ два съ половиною милліона франковъ на облегченіе участи этого страдающаго героическаго Народа. Австралійскими сенатомъ и палатою принята такая резолюція:

По постановленію Палаты сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ должны быть ассигнованы для помощи Бельгійи, какъ благодарное признаніе героическихъ заслугъ гражданъ этой страны, оказанныхъ человечеству ихъ защитой національнаго права на мирную жизнь въ собственной странѣ. Его Превосходительство Генералъ-Губернаторъ отправитъ это постановленіе къ Министру колоній.

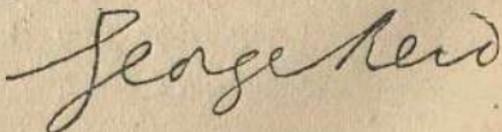
Исполняя высокое порученіе Премьеръ-Министра Сэра Андрю Фишера, я передалъ эту сумму Императорскому Правительству. Въ отвѣтъ я получилъ отъ главы Императорскаго Правительства слѣдующее посланіе:

Дорогой сэръ Джорджъ! Я съ благодарностью принимаю чекъ на сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ, который Вы мнѣ любезно вручили. Для меня—высокая честь передать его нашимъ храбрымъ бельгийскимъ союзникамъ, чтобы этимъ смягчить бѣдствія, принесенныя войной ихъ народамъ. Это ассигнованіе—краснорѣчивое выраженіе чувствъ Австраліи.

Искренно уважающій Васъ

Г. Г. Асквитъ.

Я никогда не исполнялъ болѣе пріятнаго порученія. Пусть Бельгійцы перестанутъ быть нашими союзниками и снова утвердятъ свой нейтралитетъ—въ нашей памяти они будутъ близкимъ намъ народомъ и британская имперія всегда будетъ защищать ихъ полноправіе и національное существованіе.

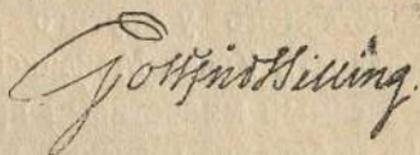

ЕПИСКОПЪ ЛУНДСКІЙ

Эта ужасная война принесла среди неизреченныхъ золъ нѣчто, вызывающее въ насъ солидарность. Народъ вовлеченной въ войну страны долженъ быть прежде всего солида-

ренъ. Тамъ нѣтъ раскола партій и классовъ, тамъ всѣ граждане одно и какъ одинъ приносятъ въ жертву все, чтобы спасти честь ихъ родины.

Не можетъ вполнѣ оцѣнить бездну страданій, принесенныхъ войной, тотъ, кто удаленъ отъ войны; нельзя предсказать будущихъ мукъ ея продолженія. Чтобы войти въ кругъ этого ужаса надо жить каждодневно среди страданій, потерь и испытаній. Мы можемъ только сочувствовать отъ всей нашей души народамъ, участвующимъ въ этой войнѣ; и больше всего Бельгійцамъ, сильнѣй другихъ пострадавшимъ. Радостью встрѣчаемъ мы всякое движеніе, направленное къ окончанію этой войны.

РЕНЭ БАЗЕНЪ

(французскій писатель, академикъ).

По моему, жертвуя собой за право, Король Альбертъ и Бельгія спасли Европу. По моему, для столь рѣшительныхъ поступковъ нуженъ былъ Король — отвѣтственный передъ исторіей, происходящій изъ старинной подготовленной семьи вождь.

По моему, нуженъ былъ Народъ-христіа-

нинъ, чтобы понять, принять и выдержать испытаніе.

По моему, союзники должны прежде всего возродить Бельгійское Королевство. Примѣръ Короля и Его Народа будетъ читаться всѣми цивилизованными странами, пока будетъ существованъ міръ.

КАМИЛЛЪ СЕНЪ-САНСЪ

(французскій композиторъ).

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ О КОРОЛѢ АЛЬБЕРТѢ.

Ихъ Королевскимъ Высочествамъ, Принцу Альберту и Принцессѣ Елизаветѣ Бельгійскимъ, будущимъ монархамъ Бельгіи, я былъ представлень у другого друга Франціи, Его Свѣтлости Князя Монаккского. Они оказали мнѣ самый милостивый пріемъ и, какъ большіе любители музыки, пожелали услышать мою игру на органѣ монаккского собора. Органъ, безъ сомнѣнія, превосходень, но по размѣрамъ слишкомъ малъ и предназначенъ для аккомпанимента, а не для исполненія сольных номеровъ. Все, что я могъ, я сдѣлалъ; вниманіе слушателей довершило остальное.

Принцъ и Принцесса совершали въ изящномъ автомобилѣ прогулку по Лазурному Краю; очаровательнѣйшій образъ Четы, сотво-

СОСТРАДАНИЕ.
Д. М. Флагъ.

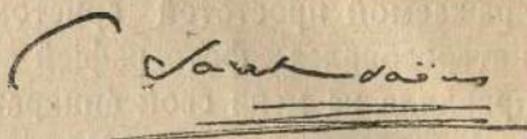

ренной для полнаго счастья. Принцесса одѣ-
валась съ совершенной простотою — непо-
дражаемой простотою аристократизма. Она
интересовалась фотографіей и часто на-
правляла на меня свой аппаратъ; однажды я
имѣлъ великую честь по Ея просьбѣ составить
группу съ Ея благороднымъ Супругомъ.

Бельгійскій король высокъ, строенъ, изя-
щенъ, сдержанъ, медленно говорить мяг-
кимъ голосомъ; сначала Онъ кажется загад-
кой; незнакомымъ съ нимъ кажется, что
Онъ скрываетъ свое лицо, всю свою особу та-
инственной завѣсой. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни
загадки, ни завѣсы: съ холоднымъ непрони-
цаемымъ взглядомъ это—привѣтливый Собе-
сѣдникъ, Человѣкъ высшаго порядка, изучив-
шій все до глубинъ, интересующійся всѣмъ.
Это Онъ привилъ бельгійской арміи тѣ великія
достоинства, которыя она блестяще оказала
въ неравной, а потому тѣмъ болѣе славной
борьбѣ съ Германіей. Юный монархъ до того
былъ извѣстенъ какъ дипломатъ, какъ уче-
ный, какъ художникъ. Не утративъ ни на ми-
нуту Своего спокойствія, къ удивленію и къ
восхищенію всего міра, Онъ сталъ Героемъ.

Очаровательная королева, такая хрупкая,
такая изящная—и такая энергичная Повели-
тельница, Супруга и Мать! Величественно пе-
редъ судомъ исторіи предстанетъ эта Чета

Монарховъ, осіянная двойнымъ ореоломъ мученичества и юности.

Lord Riddings

ЛОРДЪ РИДИНГЪ

(Лордъ Генеральный Судья Англіи).

Вѣчная слава Королю Бельгійцевъ и имъ самимъ.

Допустимъ существованіе формальнаго суда общественнаго мнѣнія; этотъ судъ безгранично ужаснулся бы циничному нарушенію священныхъ договоровъ, совершенному Германіей во имя «культуры».

Этотъ судъ выразилъ бы глубокое восхищеніе геройству и непоколебимости Бельгій во время ужасныхъ ударовъ судьбы; ни одна нація не испытывала подобныхъ. Въ исторіи прогресса человѣчества тевтонское нападеніе на Бельгію—ужасная трагедія; это ударъ стилетомъ въ сердце цивилизаціи. Къ счастью, Бельгійи удалось отбить ударъ своимъ моральнымъ величіемъ, достигнутымъ ею во главѣ со своимъ Королемъ.

Бельгійцы—безобидный, маленькій Народъ. Они не затрогивали Германіи; они хотѣли оставаться мирными, трудолюбивыми и хотѣли быть оставленными въ покоѣ; они не

нуждались въ увеличеніи территоріи; они не участвовали въ конфликтахъ великихъ державъ.

Бельгійская политика добивалась лишь сохраненія нейтралитета безъ различія всѣми, кто его гарантировалъ. Даже тщательному германскому глазу не къ чему было придратъся.

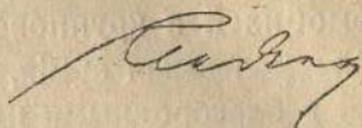
Когда стало очевиднымъ, что ужасное вѣроломство совершится, Бельгія была глубоко и горестно опечалена. Всего въ 1911 году Германія устами господина фонъ Бетманъ-Гольвега заявила, что не намѣрена нарушать нейтралитета Бельгіи. Въ 1913 году господинъ фонъ Яговъ подтвердилъ, что нейтралитетъ Бельгіи гарантированъ международными конвенціями и что Германія уважаетъ эти конвенціи. Въ концѣ іюль 1914 года германскій министръ вновь увѣрялъ Бельгію въ томъ же самомъ. Германія требовала сохраненіе нейтралитета Бельгіи до тѣхъ поръ, пока ей не нужно стало нарушить его самой. Договоръ, бывшій священнымъ, сразу сталъ «клочкомъ бумаги». Единственнымъ оправданіемъ такой внезапной перемѣны является «необходимость ради интересовъ Германіи». Теперь, когда многое стало совершившимся фактомъ и Бельгія по прежнему остается театромъ войны, очевидно, что

и моральная репутація Германія и ея интересы были бы сохранены, если бы она не нарушила своихъ обѣщаній.

Вѣчная слава Бельгіи за ея отказъ, несмотря на заманчивыя предложенія, лишиться своего суверенитета и независимости. Ласка и угрозы были напрасны; она рѣшительно отказалась помочь Германіи въ ея наплывѣ на Францію; «путь черезъ Бельгію» былъ закрытъ. Въ этотъ ужасный часъ обратился къ намъ съ призывомъ Король Альбертъ; нашъ отвѣтъ былъ рѣшителенъ и быстръ—объявленіе войны Германіи. Бельгія вѣрила намъ и вѣрила не напрасно: мы не измѣнили своему слову. Наша священная обязанность возстановить ея права. И Бельгія удивила весь міръ. Маленькая армія, внезапно принужденная къ бою, много дней противилась тщательно обдуманному нашествію столь могучей въ военномъ смыслѣ страны, какой еще міръ никогда не видѣлъ. Каждый лишній день, больше того, каждый выигранный часъ, даже каждая минута оказывали громадное значеніе. Германцы не успѣли пробить себѣ дорогу черезъ Льежскія укрѣпленія, а ужъ апологеты технической культуры увидали, что въ высшей степени важнымъ боевымъ элементомъ является духъ націи и что эта азбучная истина просматрѣна самыми точными математи-

ческими выкладками германскаго штаба. По ихъ мнѣнію—въ дни научной постановки войны—дни цеппелиновъ, блиндированныхъ автомобилей и крупповскихъ осадныхъ орудій—маленькая армія, вдохновленная великими и благородными идеалами, не можетъ успешно сопротивляться могущественнымъ германскимъ легіонамъ. Різпромъ и поджогъ Лувена, уничтоженіе Малина, Термонда и тысячъ домовъ Бельгіи, опустошеніе страны, умерщвленіе ея обитателей и всѣ звѣрскіе ужасы, зафиксированные бельгійской комиссіей, словомъ вся политика «запугиванія» не увѣнчала лаврами чело Германіи; все это записано, и всякій это прочтетъ. Германіи показалось мало простого отрицанія основныхъ принциповъ международнаго права и вѣроломнаго нарушенія ихъ; она показала свое презрѣніе ко всему, кромѣ силы, беспощадно издѣваясь надъ законами и обычаями цивилизованной войны. Въ поклоненіи силѣ и презрѣніи къ праву—трагедія Германіи. Даже въ случаѣ блестящей побѣды ея репутація запятнана навсегда. Не можетъ быть пораженія, которое умалило бы славу геройскаго сопротивленія Бельгійскаго Народа. Самыя ужасныя муки не могутъ лишить Бельгійцевъ духовной мощи. Пока воспѣваются великіе подвиги и прославляются благородныя цѣли,

въ восторженной памяти человечества и будетъ живъ героизмъ Бельгійцевъ и ихъ Короля на удивленіе всего міра.

ГУИЭЛЬЕМО МАРКОНИ

(итальянскій инженеръ-электротехникъ).

Передъ умственными очами, въ блистающемъ ореолѣ безпримѣрнаго героизма терпѣнія и доблести Бельгійцевъ и ихъ Короля, тускнѣютъ ужасы и горе войны. Могутъ быть вознаграждены всѣ матеріальныя потери, всѣ бѣдствія перенесенныя этимъ маленькимъ народомъ; но о Бельгійцахъ мы можемъ сказать словами Лонгфелло:

*Повѣрь, страданія и муки не безплодны:
Въ нихъ закаляется и крѣпнетъ духъ свободный.*

ГУИЛЬЭМО ФЕРРЕРО

(итальянскій историкъ).

Ужасныя испытанія лишь увеличатъ славу Бельгіи и популярность ея Короля послѣ восстановленія ихъ. Бельгіи, этой безстрашной мученицѣ германскаго бѣшенства, удалось пробудить совѣсть міра, міра, погрязшаго въ

грѣхахъ, въ погонѣ за наслажденіями, въ кичливой гордости знанія и богатства, которому предстояло погибнуть въ адскомъ хаосѣ жестокостей этой ужасной войны. Міръ призналъ, что трудъ, довольство, наука и мощь не достаточно цѣнны, когда увидалъ, что великая держава въ упоеніи гордости терзаетъ маленькую невинную Націю; отдѣльныя личности и народы должны цѣнить честь, лойальность, справедливость, вѣру и истину. Несомнѣнна побѣда коалиціи, несомнѣнно возстановленіе правъ и территоріи Бельгіи; этимъ начнется новая и прекраснѣйшая эпоха Европы. На первой страницѣ новой исторіи будетъ написано безцѣнной кровью Бельгіи:

«Да здравствуетъ Бельгія!»

СОЛОМОНЪ РАЙНАХЪ

(французскій писатель).

Превращеніе Бельгіи въ нѣмецкую провинцію стало бы страницю въ исторіи, для которой не нашлось бы имени на человѣческомъ языкѣ и передъ которой поблѣднѣла бы та, на который записанъ «человѣчный» раздѣлъ Польши. Польшу можно упрекнуть въ томъ, что она вызвала раздѣлъ своимъ отношеніемъ къ могущественнымъ сосѣдямъ; Бельгію можно упрекнуть только въ томъ, что она страдала

за право и за честь, что она своимъ тѣломъ заслонила цивилизацію отъ варварства и клятвопреступленія, что она предпочла муки и уничтоженіе пятну на репутаціи. Все это говорятъ теперь; все это снова скажутъ Бельгіи, когда она будетъ утѣшена, отомщена и снова возвеличена.

Маленькая низменная страна стала новыми Оермопилами Европы. Развѣ герой, на долю котораго выпала безпримѣрная честь сражаться, какъ Король Альбертъ, за дѣло высшей справедливости и за благороднѣйшую родину, не достоинъ большаго преклоненія, чѣмъ Леонидъ?

РАМОНЪ Д. ПЕРЕЦЪ

(испанскій поэтъ).

Греза быть творцомъ великой эпопеи — прекрасна; быть ея героемъ — восхитительная дѣйствительность. Съ сердечной жалостью, со слезами на глазахъ слѣдилъ я за страданіями молодого и геройскаго Короля—правителя маленькой Бельгійской Націи, которую исторія поднимаетъ въ одинъ рядъ съ величайшими народами міра. Я горжусь своими слезами потому что чувствовать красоту и героизмъ — единственное утѣшеніе тѣхъ, кто не можетъ быть героемъ, кто не можетъ творить совершенную и ослѣпи-

тельную красоту. У Бельгіи были поэты—трогательные, углубленные, съ дерзновеннымъ полетомъ; теперь она будетъ гордиться тѣмъ, что имѣла смѣлость совершить прекрасный подвигъ въ эллинскомъ духѣ: пожертвовать жизнью для сохраненія свободы и достоинства. Испанія по праву любитъ эту траурную тѣню, гордо совершающей свой путь среди праха развалинъ; я—скромный испанскій писатель; я преклоняюсь передъ нею съ трепетомъ, который въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ вызываетъ величественное, благородное и въ то же время ужасное чувство.

Ramón D. Pérez

М. Г. СПИЛЬМЭНЪ

(англійскій художественный критикъ).

Доблестный народъ, который не измѣнился, несмотря на испанское, австрійское и наполеоновское иго, оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ своей исторіи, и теперь съ честью выйдетъ изъ тяжелаго испытанія. Его искусство—выраженіе идеаловъ и выявленіе духа—всегда оставалось самостоятельнымъ и не подчинялось чужому вліянію.

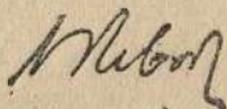
Герой, Предводитель Бельгіи, воплощаетъ въ себѣ ея духъ.

Онъ, высокочтимый всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, почти обоготворенный Своимъ удивительнымъ народомъ и озаренный сіяніемъ своего героизма, вѣчно будетъ источникомъ вдохновенія для искусства и литературы.

АЛЕКСАНДРЪ РИБО

(французскій государственный дѣятель; членъ Сената).

Восхищенный міръ долженъ преклониться передъ Бельгійцами и ихъ удивительнымъ Вождемъ, Королемъ Альбертомъ, которые подаютъ высокій примѣръ цивилизованнымъ народамъ. Ихъ дѣло — дѣло правое: оно не погибнетъ, потому что за него—совѣсть міра.

ПАДЕРЕВСКІЙ

(польскій піанистъ и композиторъ).

Больше всего причинила горя и вызвала негодованія трагедія Бельгіи въ Польшѣ. Нѣтъ въ мірѣ страны, гдѣ героизмъ Бельгійцевъ и ихъ доблестнаго Короля вызвалъ болѣе глубокое восхищеніе и преклоненіе. Но эти чувства еще не были проявлены; слово Польши не было сказано. Ужасная буря, пронесшаяся надъ Бельгіею, бушуетъ и въ нашей странѣ. Гдѣ она проходитъ, тамъ нѣтъ

ничего, кромѣ глазъ—глазъ, чтобы плакать. Нѣтъ страны, гдѣ удѣлъ Бельгіи взволноваль столько сердець, какъ у насъ. Мы не плачемъ, не жалуемся, не отчаиваемся. Храбрость и силу даетъ намъ безсмертный примѣръ Короля Альберта и его народа. Онъ вѣчно будетъ утѣшать, укрѣплять и ободрять всѣ страны и народы, жаждущіе свободы.

ФРЕДЕРИКЪ ПОЛЛАКЪ

(англійскій ученый).

Бельгія сдѣлала для свободы новой Европы то же, что Платея—для свободы древней. Но, къ несчастію, она пострадала гораздо больше. И такъ какъ ея доблесть не меньше, а страданія ужаснѣе, то и слава ея будетъ столь же безсмертной. Послѣ того, какъ военная тиранія Гогенцоллерновъ исчезнетъ, подобно тяжелому кошмару, имя Бельгіи, какъ и имя Платеи, будетъ жить въ вѣкахъ.

Frederick Pollock

М. ЖЮССЕРАНЪ

(французскій литераторъ; посоль Франціи въ Вашингтонѣ).

Рѣже становились великіе международные войны; затруднялось торжество грубой силы; казалось—это достояніе прошлаго; вырабатывались соглашенія; считалось, что между

народами, какъ и между отдѣльными лицами, можетъ царить справедливость.

Прошлое—варварскія звѣрства; будущее—Справедливость.

Маленькой, но великой сердцемъ Бельгii, трудолюбивой, образованной, строгой блюстительницѣ договоровъ, родинѣ мыслителей, работниковъ, художниковъ, съ промышленными и красивыми городами: Льежемъ, колыбелью Гретри, Лувеномъ, гдѣ училъ Везаль, Антверпеномъ, мѣстомъ кончины Рубенса—этой Бельгii пришлось рѣшать альтернативу.

Чью сторону она приметъ—минувшаго или грядущаго, звѣрской силы или справедливости? Звѣрская сила соблазняла обѣщанiями и устрашала угрозами:—«Миръ и благоденствiе при условii зависимости или разоренiе, кровавыя кары, погромъ и смерть при отказѣ».

Истерзанной Бельгii, окровавленной Бельгii, умирающей, но безсмертной Бельгii эта альтернатива была предложена трижды, четырежды.

Но ни самыя тяжкiя страданiя, ни муки женщинъ и дѣтей, бѣдняковъ безъ крова, безъ алтаря, не измѣнили рѣшенiе Бельгii и ея Короля; они не видѣли даже альтернативы: существуетъ долгъ и его надо исполнить; вотъ и все; это такъ просто. Вновь на нашихъ

глазахъ повторилась борьба Давида съ Го-
ліафомъ.

Даже врагъ удивится такой доблести; даже
врагъ позавидуетъ славъ такой возвышенной,
славъ Короля и самаго скромнаго Его под-
даннаго; Короля, достойнаго такого Народа,
Народа, достойнаго такого Короля.

Justine

БАРОНЕССА ОРЧИ

(англійская писательница).

СОЛНЕЧНЫЙ СВѢТЪ И ТѢНИ.

Изъ дневника сестры милосердія.

14 октября.

Мой любимецъ, раненый бельгійскій сол-
дать, поправляется очень медленно. Его
сердце почти не бьется. Я думаю, нѣтъ на-
дежды на выздоровленіе. И онъ увѣренъ, что
никогда не увидитъ жену и дѣтишекъ. Я хо-
тѣла бы знать, о чемъ онъ говоритъ, но онъ
валлонецъ и плохо говоритъ по-французски.

15 октября.

Сегодня мы переставили его кровать. Те-
перь онъ лежитъ около окна и можетъ ви-
дѣть возвращающихся изъ школы дѣтей. Они

влѣзають на ограду и о чемъ-то щебечуть ему и онъ улыбается. У меня прямо разрывается сердце.

16 октября.

Сегодня бесѣда налаживается. Я знаю, что жена раненнаго валлонца и его пятеро дѣтшекъ жили во Льежѣ. Онъ увѣренъ, что не увидить ихъ снова. Я старалась поудобнѣе положить его, но онъ безпомощно смотритъ на меня и движеніями раненой руки хочетъ объяснить мнѣ, что видѣлъ ужасы, убитыхъ женщинъ, раненыхъ дѣтей. «J'ai vu, madame, j'ai vu!».

17 октября.

Ладрокъ возбужденъ. Рано утромъ пріѣхало 500 бельгійскихъ бѣженцевъ. Авось среди нихъ есть знающіе англійскій языкъ, чтобы служить переводчикомъ между нами и ранеными?

18 октября.

Мой бѣднякъ, раненный валлонецъ, сегодня смотрѣлъ въ окно на дѣтей. Все утро. Я тоже подошла и тоже смотрѣла. Крошечная дѣвчурка подбѣжала къ окну и протянула моему раненому маленькій букетикъ цвѣтовъ. Видъ цвѣтовъ и ребенка словно оживилъ его немного. Онъ улыбнулся, а я открыла окно, желая взять цвѣты изъ маленькихъ

ручекъ. Вѣтра не было, осенній воздухъ былъ теплый. Я оставила окно открытымъ и отошла въ сторону, чтобы мой раненый могъ смотрѣть на улицу и дышать чистымъ воздухомъ, но я слѣдила за нимъ и думала о его грустномъ и безнадежномъ видѣ. Вдругъ произошла внезапная перемѣна. Прежде, чѣмъ я успѣла что-либо сдѣлать, онъ приподнялся на постели и вытянулъ руки, затѣмъ громко крикнулъ и упалъ на подушки.

Помочь мнѣ прибѣжала другая сестра и я оставила ее ухаживать за раненымъ, а сама выглянула въ окно и посмотрѣла на улицу. Небольшая толпа грустныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей безцѣльно бродила по мостовой, внимательно осматривая маленькую чистенькую улицу, такую обычную въ англійскомъ провинціальномъ городкѣ.

Молодая женщина несла на рукахъ малютку, завернутаго въ разорванную шаль, четверо другихъ цѣплялись за ея юбку.

Было это вдохновеніе, интуиція или инстинктъ?..

Я забыла о порядкѣ, о дисциплинѣ, бросила дежурство, выбѣжала на улицу, схватила за руку удивленную и, пожалуй, испуганную женщину и потащила ее по лѣстницѣ къ намъ въ госпиталь. Никто не остановилъ меня потому, что инстинктивно почув-

ствовали то же, что почувствовала я, увидавъ эту женщину и вспомнивъ рассказы моего раненаго о его семьѣ. Женщина крикнула и бросилась прямо къ нему. Онъ не сказалъ ни слова. Онъ протянулъ свои руки. Всклипывая, она упала поперекъ его постели.

29 октября.

Мой бельгіецъ сегодня выписался. Онъ отправляется въ ближайшій домъ для выздоравливающихъ. Его семья остается съ нимъ въ Ладрокѣ. Онъ поправляется очень быстро. Его жена — очаровательная маленькая женщина; онъ гордится дѣтишками, которые прелестны.

Эдвардъ Сотернъ

ЭДУАРДЪ СОТЕРНЪ

(англійскій актеръ).

*Съ безмолвнымъ смотримъ мы благоговѣньемъ
На королеву. Подвигъ свой она
Свершаетъ, выше трона взнесена,
И ореолъ стяжавъ своимъ смиреньемъ.*

*Кровавыхъ ранъ касается, леченьемъ
Ей гнойной язвы боль облегчена,
Та вѣтъвь, что ей калъками дана—
Что діадема съ даромъ тѣмъ въ сравненьи?*

Сердца и полныя нѣмымъ страданьемъ очи
Ее лишь ждутъ и днемъ, и въ мракъ ночи
И, если кто, страданьемъ истомленъ,

Какъ Мученикъ Головы восклицаетъ:
«Меня оставилъ Богъ!»—Царица отвѣчаетъ:
«Заря близка! Всегда съ тобою Онъ!»

Эдмондъ де Стейн

МОРИСЪ ДОННЭ

(французскій драматургъ, академикъ).

„ЕЛИЗАВЕТЫ“.

Люблю твоихъ церквей старинныхъ перезвонъ,
О, древняя страна—стражъ очага супругамъ.
О, Фландрія, идь съверъ, озаренъ
Кастильскимъ солнцемъ, сочетался съ югомъ.

Мы и раньше, до великой войны, любили Бельгію за исторію, часто переплетающуюся съ нашей, за народъ радушный и ласковый; мы ее любили, потому что среди общаго вооруженія она была увѣрена въ мирѣ. О, Бельгія, земля, черная отъ угля, берега моря, бѣлые отъ песка, зеленые луга, вода, дремлющая въ каналахъ, богатство старинныхъ городовъ съ чудесами архитектуры, прекрасными соборами изъ прочнаго камня, высокими колокольнями: ихъ колокола въ

теченіе вѣковъ при приближеніи непріятели собирали буржуа для битвъ за свободу; страна старинныхъ рынковъ, ратушь съ каменными и золотыми фасадами — готическій стиль во всей его роскоши; Бельгія — страна безмолвныхъ монастырей, — Бельгія, какъ и Италія, — священная родина искусства. Въ трехъ строкахъ Латинскаго стихотворенія говорится: Брюссель гордится своими гражданами, Антверпень своими богатствами, Брюгге красивыми дѣвушками, Лувенъ докторами, Малинь придворными шутами. Помимо того, гордость этихъ городовъ — храмы св. Гертруды, св. Баво и св. Ронбо. Просторныя площади, древніе дома корпорацій и великіе старые мастера: Губертъ и Жанъ Ванъ-Дейкъ, Роже Канъ Дервейленъ, Жанъ Мемлингъ, Жераръ Делибъ, Квентинъ Матисъ — удивительные художники, чьи безсмертныя произведенія проповѣдуютъ искреннюю и страстную любовь къ родинѣ. Но можно ли писать слово «безсмертный» теперь, когда они во власти варваровъ? Памятники превращены въ развалины:—Малинь, Лувенъ, вашъ веселый перезвонъ не разносится больше въ прозрачномъ воздухѣ! Подлая война: оплакивать приходится не только людей, но и камни. Наша любовь къ Бельгіи до войны стала теперь

страстной, восхищенной. Для защиты своихъ и нашихъ правъ, она, мирная, промышленная, торговая и художественная страна дѣлается воинственной. Черезъ свою территорію она не пропускаетъ безпрепятственно чужеземцевъ, она противопоставитъ свою немногочисленную армію безчисленнымъ полчищамъ. Это—нація-мученица; она готова къ смерти, если это нужно; къ смерти за вѣру. Зарычалъ левъ Брабанта; палъ Льежъ, за нимъ Намюръ, потомъ Брюссель и, наконецъ, Антверпенъ. Горе! Но сопротивленіе Бельгійцевъ не сломлено. Ими восхищаются всѣ народы, но нѣмцамъ они внушаютъ только бѣшенство, потому что тѣ не способны ни на уваженіе, ни на великодушіе. — На тѣ чувства, которыя даже во время ужасной войны свойственны человѣку, если онъ достоинъ называться человѣкомъ. Ограблены и сожжены города и деревни; женщины, дѣти и старцы замучены съ утонченностью, до которой не могла бы подняться горилла, животное жестокое и похотливое. Когда будутъ обнародованы подробности донесеній и рассказы свидѣтелей и объ этомъ узнаетъ весь міръ, все содрогнется отъ ужаса. А въ то же время молодой, обаятельный и отважный Король—вмѣстѣ съ своими солдатами и въ лагеряхъ, и въ окопахъ, а смѣлая и мужественная Королева рядомъ со своимъ Витяземъ...

Осень въ Парижѣ. Послѣ полудня улицы подернуты туманомъ. Проходитъ группа молодыхъ людей. У одного изъ нихъ знамя: три вертикальныя ленты — красная, желтая, черная — цвѣта стараго брабантскаго графства и революціи, свергнутой въ 1789 году австрійскій режимъ. На древкѣ букетъ бѣлыхъ розъ. Парижъ улыбается, полный братскихъ чувствъ къ этимъ молодымъ людямъ, завтрашнимъ солдатамъ. Они будутъ биться за освобожденіе своей страны.

Сто лѣтъ тому назадъ, въ 1813 году французскіе рекруты носили общее имя Марія Луиза. Вы, рекруты и добровольцы Бельгіи, во имя вашей Королевы, которая бельгійка не только благодаря коронѣ, но и сердцемъ, нельзя ли называть Васъ Елизаветами?

Анни Дорнау

ГИМНЪ

(посвящается Бельгии).

Andante Religioso. Edward Gormon:

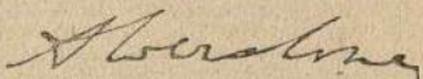
Edward Gormon

ВИКОНТЪ АЛЬВЕРСТОНЪ

(бывшій англійскій Лордъ Генеральный Судья).

Много лѣтъ я дружу съ бельгійцами, выдающимися въ наукѣ, юриспруденціи, литературѣ и искусствѣ. Мое сердце наполнилось горемъ: я думаю о судьбѣ, постигшей эту маленькую Націю; ихъ муки — результатъ ужаснаго преступленія, еще никогда не совершеннаго цивилизованной страной. Не можетъ Германія смыть этого пятна со своей чести.

Я выражаю мою искреннюю и сердечную симпатію каждому Бельгійцу и его храброму Королю.

СЭРЪ ГАЙРЭМЪ МАКСИМЪ

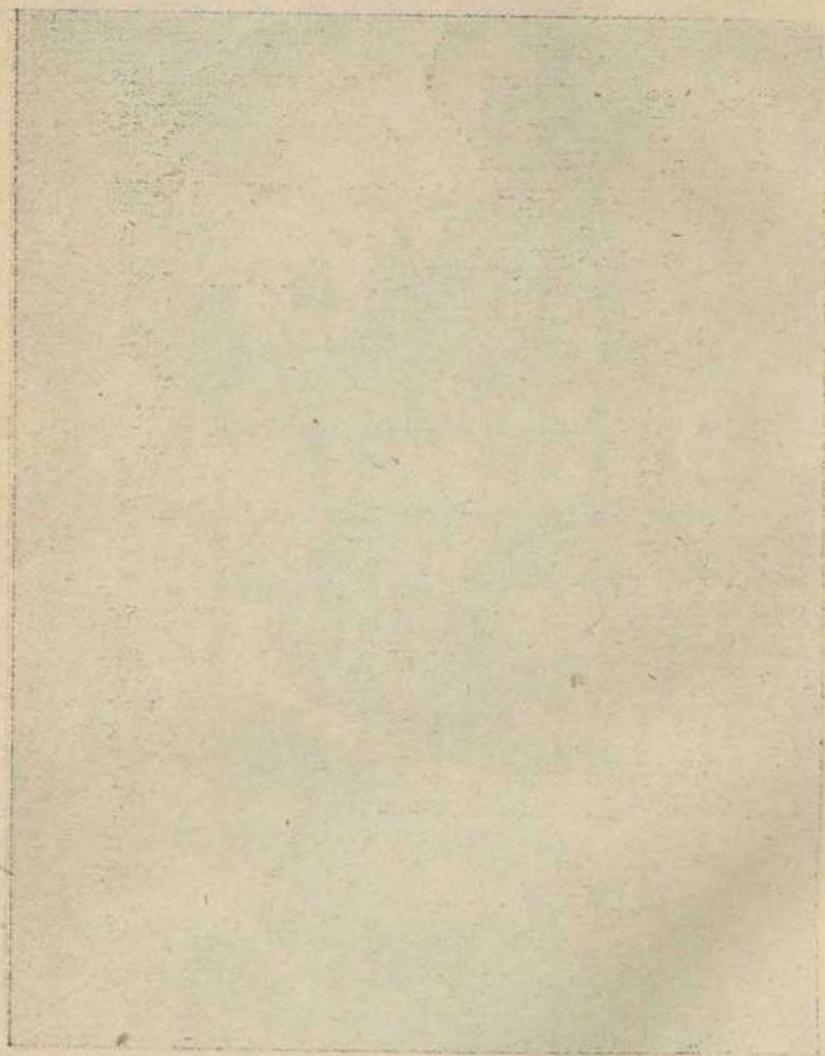
(кавалеръ ордена Почетнаго Легіона).

Эта война — самая ужасная и самая губительная, которую когда-либо видѣли: Поэтому мы сознаемъ, что цивилизація требуетъ полнаго уничтоженія системы, при которой честолюбивый человѣкъ для одного удовлетворенія честолюбія сѣетъ столько мукъ и горя.

Слава и честь храброй Бельгійской Націи!
Слава и честь ея отважному и доблестному Королю!

ШАРЛЕРУА.
Дж. Пеннель.

1871

Невозможно выразить охватывающее всѣхъ сочувствіе при мысли о мукахъ и страданіяхъ, которыя испытываетъ маленькая благородная страна въ доблестной борьбѣ за честь и процвѣтаніе.

*Ты будешь, жить, Король, навѣки съ этихъ поръ,
На счастье единому народу;
Тебѣ сдѣлись сердца и лиры наши въ хоръ—
За Короля, Законы и Свободу!*

Команъ С. Мачин

Г. А. Л. ФИШЕРЪ

(англійскій ученый).

Пока на землѣ не исчезнетъ уваженіе къ Праву, люди не забудутъ, что однажды Король маленькаго Народа защищалъ права всей Европы отъ свирѣпаго нашествія могущественной державы. Имъ руководило сознаніе, что на Него и Его героевъ-подданныхъ палъ долгъ встрѣтить первыми ужасъ нападенія и подвергаться жестокостямъ минутныхъ поработителей. Его духъ не сломило паденіе фортовъ и крѣпостей, пораженіе арміи, умерщвленіе женщинъ и дѣтей, сожженіе храмовъ и библиотекъ, чтимыхъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Люди запомнятъ это.

H. A. L. Fisher

МЭЙ СИНКЛЭРЪ

(англійская писательница).

ПОЛЕВОЙ ГОСПИТАЛЬ ВЪ ОТСТУПЛЕНИИ.

Via dolorosa, Vie Sacra.

1.

Прямой мощный путь проложенъ въ почву
грубой,
Каменный трактъ отъ прекраснаго города
къ городу,
Средь высокихъ деревьевъ, стройныхъ, изящ-
ныхъ деревьевъ,
По зелени равнины, цветущими лугами и
темными каналами съ густою теплотой.

2.

Работники его скрѣпили
Некрупнымъ камнемъ, твердымъ для копытъ
воловоу, коней большихъ фламандскихъ
И для телъ, зерномъ высоко нагруженныхъ.
Но пахарей на немъ немного;
Они и ихъ волю глядятъ со стороны
Вдоль длиннаго пути на громыхающія пушки,
бѣгъ повозокъ и марши арміи, идущей смѣло
въ битву;
И такъ, гдѣ ждутъ нагруженныя зерномъ
телъги, повозки лазарета мчатъ домой
Свою добычу красную и бѣлую съ полей.

ДЖ. К. ЧЕСТЕРТОНЪ

(англійскій журналистъ).

САМОЕ ШИРОКОЕ ОКНО ВЪ МІРЪ.

Когда я впервые попалъ въ Бельгію, я былъ еще почти совсѣмъ мальчикомъ; я хочу разсказать здѣсь объ одной вещи, въ особенности меня поразившей тогда. Почти на самой окраинѣ города, я не помню, какого, находится или находился музей памяти великаго Мемлинка: Среди другихъ картинъ была тамъ одна, которая произвела на меня неизгладимое впечатлѣніе. Она изображала внутренность башни съ окномъ, казавшимся не шире дверной щелки. И тѣмъ не менѣе черезъ эту щель человѣческой глазъ почти могъ, выражаясь языкомъ Писанія, *«взять криле свои ранъ и вселиться въ послѣднія моря»*.

И какъ сейчасъ я слышу голосъ, раздавшійся близъ меня, голосъ человѣка, говорившаго съ нѣмецкимъ акцентомъ:

— «Вы видите, какія узкія окна были въ тѣ времена».

Да, я видѣлъ. Я начиналъ также видѣть впервые, какъ узки умы въ наши дни. Я снова посмотрѣлъ на маленькое окно, и подумалъ, что оно шире всѣхъ въ мірѣ. Только потому, что узко было отверстіе, я зналъ, что за нимъ широкій ландшафтъ. Съ тѣхъ поръ

я никогда не былъ въ Бельгiи. Увидѣлъ я ее снова теперь, на снимкахъ, полныхъ ужаса, и началъ постепенно понимать, что значили слова того нѣмца, когда онъ говорилъ о ненужной узости средневѣковыхъ оконъ. Судя по фотографiямъ, снятымъ съ современной Бельгiи, онъ сильно расширилъ ихъ. Но онъ не могъ сдѣлать ничего, кромѣ окна—вѣдь окно—это только отверстие. Разрушивъ все и не оставивъ камня на камнѣ, онъ сказалъ съ удивительной простотой: «я сдѣлалъ самое широкое окно въ мiрѣ».

Q. K. Chesterton

УИНСТОНЪ ЧЭРЧИЛЬ

(американскiй писатель).

Къ Бельгiйскому Народу мы, американцы, испытываемъ глубочайшую жалость и симпатiю, а беспощадное разрушенiе и опустошенiе Бельгiи въ угоду нѣмецкому милитаристическому честолюбию вызываетъ въ насъ негодованiе.

Имя Героя-Монарха Бельгiйскаго Народа, имя Короля Альберта, отнынѣ будетъ стоять въ ряду именъ великихъ борцовъ за свободу человѣчества.

Winston Churchill

МАРГАРЕТЪ ДЕЛАНДЪ

(американская писательница).

Америка любитъ свободу и потому испытываетъ глубочайшую симпатію къ храбрымъ Бельгійцамъ: они отдали жизнь за свободу. Америка восхищается Королемъ, который, по призыву чести, ведетъ свой народъ противъ подавляющей силы врага. Америка не сумѣетъ забыть своего долга благодарности націи-мученицѣ, Народъ и Король которой все, что имѣютъ, отдаютъ, чтобы не исчезъ навсегда изъ ихъ страны духъ свободы.

Margaret Deland

СЭРЪ Е. РЭЙ ЛАНКЕСТЕРЪ

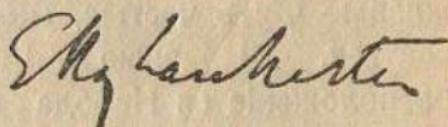
(англійскій ученый).

Это высокое преимущество — разрѣшеніе выразить Его Величеству Королю Альберту и героическому Народу Бельгій искреннее восхищеніе несравненной доблестью. Они остановили вѣроломное нашествіе германскихъ орды на свою страну съ храбростью и самоотверженностью, подобныхъ которымъ не знала исторія. Это подвигъ, нарушившій коварные планы врага Европы противъ Британіи и ея союзницы—Франціи. За крушеніе своихъ замысловъ германцы вымѣстили свой

гнѣвъ на Бельгій варварскими жестокостями. Сердце каждаго брита наполнено желаніемъ уменьшить страданія бельгійцевъ и заставить Вильгельма Прусскаго дорого заплатить за невыразимую жестокость.

Человѣчество вѣнчаетъ славой другого человѣка, достойнаго имени Короля. Короля, который въ сраженіи вмѣстѣ со своимъ Народомъ, готовымъ скорѣе пожертвовать жизнью чѣмъ честью, скорѣе умереть, чѣмъ сдаться. Я знаю Бельгію и цѣню расположеніе ея Народа съ того времени, когда я полвѣка тому назадъ осматривалъ геологическія раскопки близъ Антверпена,— въ то время строились ея новыя укрѣпленія,—и былъ принятъ, какъ гость, въ зданіи Лувенскаго университета великимъ естествоиспытателемъ, профессоромъ П. Ванъ-Бенеденомъ. Съ его сыномъ, юношей моихъ лѣтъ, я близко сошелся. Когда Эдуардъ Ванъ-Бенеденъ сдѣлался профессоромъ Льежскаго университета и прославился своими открытіями въ біологіи на весь міръ, я гостилъ у него во Льежѣ, а онъ, въ свою очередь, пріѣзжалъ ко мнѣ въ Оксфордъ и въ Лондонъ. Среди бельгійскихъ естествоиспытателей у меня много друзей и я даже почтенъ званіемъ иностраннаго члена Бельгійской Королевской Академіи Наукъ. Мое уваженіе и любовь къ

Бельгіяцамъ возникли не теперь; я ихъ старый и вѣрный другъ, который хорошо знаетъ славу старой Фландріи и великія достиженія ея сыновъ въ наукѣ и искусствѣ. Дань своего восхищенія и уваженія я приношу Королю Альберту и Его Народу въ качествѣ человека, знающаго и любящаго за непобѣдимый духъ и непоколебимую преданность Бельгійской Націи свободѣ и независимости...

ДОНЪ АНТОНИО ЛОПЕЦЪ МУНОЦЪ

(бывшій испанскій министръ иностранныхъ дѣлъ).

Нужно быть только человекомъ, чтобы посвятить Бельгіи страницу, чтобы оплакивать ея убитыхъ, ея погибшее богатство, ея опустѣлые луга, ея уничтоженные памятники, ея сожженные дома, ея сиротъ. Да, нужно быть человекомъ. И каждый вдвойнѣ обязанъ принести дань уваженія Націи, которая жертвуетъ жизнью во имя идеи и даетъ примѣръ, которымъ человечество будетъ гордиться въ томъ числѣ и Испанія — страна Донъ-Кихота, символа идеализма.

Несмотря на то, что Ты подвергалъ Свою собственную жизнь опасности на передовыхъ позиціяхъ Ты, Король Альбертъ, не могъ спа-

сти Свой Народъ въ неравной борьбѣ и въ этомъ Твое несчастіе. Твое счастье въ томъ, что въ Твоемъ образѣ воплотился героизмъ Твоего Народа. О нашемъ восхищеніи героизмомъ Твоимъ будетъ свидѣтельствовать нѣмой, но безсмертный памятникъ, высѣченный изъ камня или вылитый изъ бронзы, который Ты вскорѣ увидишь. Твое счастье въ томъ, что среди ужасовъ, страданій и испытаній Твоя Королева была геніемъ милосердія въ госпиталяхъ и на полѣ битвы. Она—символь кротости и миролюбія, свойственныхъ трудолюбивому Бельгійскому Народу. Свѣтъ, зажженный Твоимъ Народомъ, будетъ вѣчно горѣть.

Бельгія, родина героевъ и мучениковъ, тебя ниспровергли удары силы, но слава твоей доблести превысила эту силу. Погибая, ты завѣщала намъ, какъ слѣдуетъ умирать за правду. Если-бы даже тебѣ не суждено было возродиться на землѣ, твоей территоріей были-бы сердца всего человѣчества и жилищемъ твоимъ и храмомъ тебѣ была-бы совѣсть людская.

СЭРЪ НОРМАНЪ ЛОКИРЪ

(англійскій ученый).

Ученые давно уже считаютъ методы Германіи въ воспитаніи и прикладной наукѣ при-

мѣрами, достойными подражанія, и еще въ 1903 г. я, въ качествѣ президента Британской Ассоціаціи, указаль на ту серьезную опасность, которую мы допускаемъ, позволяя Германіи превзойти насъ въ этихъ отношеніяхъ. Теперь ясно, что она стремилась не къ прогрессу и цивилизаціи, а подготовляла способы для уничтоженія всѣхъ, кто хотѣлъ противиться безграничному честолюбію ея правящихъ классовъ.

Разказы о храбрости Короля Альберта и Его народа, пожертвовавшими всѣмъ, кромѣ чести, будутъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ вѣчный памятникъ великому Народу. Близится время, когда Бельгія, подобно фениксу, возродится изъ пепла; а пока пусть служитъ ей утѣшеніемъ то, что даже въ самомъ отдаленномъ будущемъ люди будутъ знать, что исторія міра облагорожена ея подвигами и рѣшительной защитой чести. Повѣствованіе о ея борьбѣ будетъ лучшей главой въ лѣтописяхъ челоувѣчества.

Романовскій

СЭРЪ ФРЕДЕРИКЪ ТРИВСЪ

(британскій государственный дѣятель).

...Онъ поднялъ взглядъ. Въ Его глазахъ,
казалось,

Поддержка государства. На челъ
Лежала мысль о счастіи народа
И царственная мудрость освѣщала
Его черты, хранившія величье.

Мильтонъ, „Потерянный Рай“.

Frederick Trives

ЛУИ КУПЕРУСЪ

(голландскій писатель).

Бельгія—жертва міровой трагедіи и отовсюду тянутся къ ней материнскія руки, чтобы утереть горькія слезы страданія. Весь міръ кричитъ слова утѣшенія ея благороднымъ суверенамъ—Королю Альберту и Королевѣ Елизаветѣ. Не падайте духомъ, потому что рано или поздно за Васъ отомстятъ справедливость и судьба.

ПОСВЯЩАЕТСЯ Е. В. АЛЬБЕРТУ, КОРОЛЮ БЕЛЬГИИ
И ЕГО СОЛДАТАМЪ.

Berceuse Héroïque

КЛОДА ДЕВЮССИ.

The image shows a page of a musical score for the piece "Berceuse Héroïque" by Claude Debussy. The score is written for piano and consists of four systems of music. Each system has a grand staff with a treble and bass clef. The first system includes the tempo marking "Gros et lentement" and the dynamic marking "pp". The second system has a dynamic marking "p". The third system has a dynamic marking "p". The fourth system has dynamic markings "p" and "pizz". The score is written in a style characteristic of Debussy's early work, with a focus on texture and color.

en pes en dehors.

en caba.

First system of musical notation, featuring a grand staff with piano (pp) dynamics and various musical notations.

en avivant et en augmentant peu à peu.

moins toujours.

Second system of musical notation, featuring a grand staff with piano (p) dynamics and various musical notations.

Third system of musical notation, featuring a grand staff with various musical notations.

Plus calme.

f *fortement.*

Fourth system of musical notation, featuring a grand staff with piano (p) dynamics and various musical notations.

Retour progressivement du mouvement.

Fifth system of musical notation, featuring a grand staff with piano (p) dynamics and various musical notations.

no. 266

En retournant jusqu'à la fin.

glissandi

АНТОНІО МАСЕЙРА

(португальскій министръ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ).

...И разсуждать тогда уже, что лучше:

— *Быть міра безграничнымъ властелиномъ,
Или такимъ народомъ управлять?...*

Камозисъ, Лузіада, шѣснь 1, 1-10.

«Варварство, усиленное наукой,» — такъ опредѣлилъ съ чисто научной краткостью. М. Бутру поведение Германіи, причинившее смертельныя муки великому Народу маленькой страны. Эти варвары цивилизаціи презирають торжественные договоры. Они пытались подкупить, а потомъ стали убивать, жечь и грабить маленькій промышленный народъ, лишенный честолюбивыхъ стремленій, не вызывающій ничьей ненависти и самъ никого не навидящій—словомъ, народъ, насилію надъ которымъ нѣтъ оправданія. Ни долгъ человѣчности, ни просто жалость, ни эстетическое чувство, ничто не могло удержать Германіи. Ужасъ трагедіи, глубоко ранившій всѣ сердца, способныя къ сочувствію, является поучительнымъ урокомъ высочайшей доблести; внимать—значить пытаться свое сердце жестокой болью, думать о немъ значить чувствовать величайшее, сильнѣйшее восхищеніе, смѣшанное съ благодарностью.

Твое величіе, Бельгія, неизмѣнно, какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ! Нація героевъ, удер-

жавшая молотъ, поднятый надъ головой Франціи! Изнемогающая предъ игомъ страданій, причиненныхъ величайшей несправедливостью. Благословляемая всѣми, кто любитъ свободу и красоту мысли и формъ твоего искусства!

Германія не побѣдила Бельгіи, потому что народныя страданія непобѣдимы: они дѣлаютъ націю еще сильнѣе.

Бельгія тамъ, гдѣ ея отважный Король; Бельгія тамъ, гдѣ ея Королева, странствующая по своему королевству вмѣстѣ съ его героическими защитниками.

Несмотря на то, что ея поля опустошены, ея памятники разрушены, ея народъ изгнанъ изъ своихъ домовъ, — Бельгія любима, уважаема и сильна. Когда наступитъ миръ, а это будетъ скоро, она останется образцомъ для всѣхъ націй, защищающихъ свою честь, независимость, великое дѣло человечества.

Гражданинъ славной страны, любящій родину, какъ Свою плоть и кровь! Республиканецъ сердцемъ и мыслию! Я надѣюсь, что Португальская нація скоро дѣломъ докажетъ, какъ Тебѣ, храброму представителю храбраго Народа, должно воздавать честь и хвалу.

Antonio Guescra

ДЖОРДЖЪ ПЕРЛЕЙ

(представитель канадскаго правительства въ Лондонѣ).

Честь и слава безпредѣльно отважнымъ Бельгійцамъ и ихъ доблестному Королю. Они явили всему міру самый яркій примѣръ того, какъ численно небольшая нація можетъ сопротивляться подавляющимъ силамъ врага, когда она защищаетъ родину и вѣчные идеалы свободы. Мы не въ силахъ полностью возмѣстить имъ ихъ ужасныя потери, но мы обязаны, какъ можно скорѣе изгнать изъ Бельгійи ея врага и жестоко наказать его за наглое вторженіе и варварское поведеніе.

УИЛЬЯМЪ КЭНТОНЪ

(англійскій писатель).

Одно изъ величайшихъ историческихъ событій закончилось втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но останется жить тысячелѣтія.

Въ настоящей міровой войнѣ маленькая, но неподкупная Нація неустрашимо приняла на себя первый ударъ могучаго врага и на время остановила его натискъ, рискуя понести ужасныя послѣдствія; и дикія полчища раздавили ее своей тяжестью. Ея цвѣтушіе города, живописныя селенія и плодородныя поля были преданы огню и залиты кровью, но она не была побѣждена,—она продолжала биться съ неослабѣвающей вѣрой въ по-

бѣду правды, и ея несчастія дѣйствительно обратились въ ея моральную побѣду: — плодомъ ея безумной отваги. явился гигантскій боевой фронтъ ея союзниковъ, простирающійся отъ моря до Вогезовъ. Каждая капля крови, пролитая Бельгіей, вопіетъ къ небесамъ; пролитая въ защиту человѣческихъ идеаловъ свободы и рыцарской чести, она громко взываетъ къ совѣсти всего христіанскаго міра, а каждое насиліе грязныхъ и пьяныхъ прусскихъ полчищъ. призываетъ на себя отмщение.

Нашъ матеріальный долгъ Бельгіи огроменъ, нашъ нравственный долгъ передъ нею не поддается исчисленію.

Мнѣ вспоминаются герои минувшихъ вѣковъ: Леонидъ при Фермопилахъ, Бэртнотъ подъ Мальдономъ, защищающій Блекуосскую переправу, швейцарцы при Моргартенѣ, вооруженные камнями и дубинами..: Но всѣ они меркнутъ въ сравненіи съ этимъ маленькимъ Народомъ, у котораго даже женщины и дѣти—герои.

Я какъ-будто вижу ихъ Короля, дѣлящаго со своими солдатами всѣ опасности и всю тяжесть боевой жизни, въ окопахъ, вдохновляющаго ихъ своей неустрашимостью и бодростью. И вижу я другого монарха: — какъ безумный мечется онъ съ фронта на

КУБОКЪ ВИНА СЪ ЦЕЗАРЕМЪ БОРДЖІА
Дж. Коллиръ.

фронтъ, подъ защитою флага Краснаго Креста и спать по ночамъ, — если онъ еще можетъ спать, — въ огромной желѣзной клѣткѣ, охраняемой отрядомъ уланъ и авіаторовъ.

Желѣзная клѣтка! При этихъ словахъ, встаетъ въ моей памяти изъ дали время другой образъ; мнѣ слышится голосъ еще болѣе великаго царя, уstraшеннаго своимъ сновидѣніемъ: — *и вотъ нисшелъ съ небесъ святой стражъ. Воскликнувъ громко, онъ сказалъ: — срубите это дерево, обрубите вѣтви его, стрясите листья съ него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звѣри изъ подъ него и птицы съ вѣтвей его; но главный корень его оставьте въ землю и пусть онъ въ узахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ среди полевой травы орошается небесною росой; и съ животными пусть будетъ питаться травою земной. Сердце человеческое пусть отнимется отъ него, и дастся ему сердце звѣриное и проидутъ надъ нимъ семь временъ».*

Такіе же святыя стражи и теперь смотрятъ съ небесъ.

Ни одинъ человѣкъ, полный миролюбія и ужаса передъ войной, не примирится ни съ какимъ инымъ исходомъ этого незаслуженнаго варварскаго нашествія, — кромѣ борьбы до конца! и когда соберется для суда трибуналъ націй, — пусть ни высшіе дипломатическія соображе-

нія, ни политическія цѣли, ни родственныя узы, ни жалость—не остановятъ карающаго меча правосудія! Что же сказать объ этой несчастной Націи, подвергнутой изгнанію? Что можно сказать о ней? — Ея судьба наполняетъ всѣ сердца горемъ и состраданіемъ; эти лишенные крова мужчины, женщины и дѣти въ буквальномъ, полномъ ужаснаго значенія смыслѣ, являются нашими кровными братьями и сестрами. Необходимая матеріальная помощь, конечно, будетъ дана имъ съ радостью и съ благодарностью, но они нуждаются еще и въ моральной поддержкѣ ихъ духа нашимъ восхищеніемъ, преклоненіемъ и силою нашей любви.

Для разоренной страны настанетъ новая весна и новые города и селенія вырастутъ на мѣстѣ разрушенныхъ. Не слѣдуетъ такъ много плакать надъ гибелью великаго и прекраснаго искусства,—оно осталось живымъ въ памяти людей; оплакивайте лучше тѣхъ, кто убитъ, но не забывайте, что они напали за то, что даетъ нашей жизни гордое право называться человѣческой.

О, Народъ, о, Король, надъ Твоей страной раздастся звонъ колокола и прозвучитъ громче, чѣмъ труба Роланда. Это—колоколъ вѣчной правды и справедливости,—онъ возгласитъ, что Твоя страна побѣдила.

У. К. КЛИФФОРДЪ

(англійскій писатель и драматургъ).

Е. В. КОРОЛЮ АЛЬБЕРТУ.

Я рѣшаюсь обратиться, Государь, склонивъ голову, какъ это дѣлаетъ весь міръ, къ Вамъ и къ Вашей несчастной странѣ, принявшей муки, какъ Христось, чтобы спасти другихъ. Въ настоящее время Вы лишены своего королевства, а Ваша Нація всего, чѣмъ она владѣла; тѣмъ не менѣе Вы и Вашъ Народъ приобрѣли нѣчто очень большое, хотя оно сейчасъ и скрыто за разрушенными домами, за погибшими жизнями, однимъ словомъ за всѣми страданіями, которыя причинилъ Вамъ жестокой, подлый врагъ.

Здѣсь, въ нашемъ смертномъ мірѣ, Вы приобрѣли безсмертіе—и никто не въ силахъ отнять его у Васъ. Вашъ врагъ пришелъ въ сверкающихъ латахъ, но навсегда запятналъ ихъ преступленіемъ и кровью; Ваши же доспѣхи никто не можетъ ни запачкать ни опозорить: они выкованы изъ правды и чести, изъ отваги и терпѣнія, и будутъ вѣчно свѣтить тѣмъ, кто живетъ во тьмѣ, кто колеблется и боится. Вашимъ подвигомъ Вы облагородили весь міръ, и при мысли о Васъ и о Вашемъ Народѣ многіе станутъ великими и будутъ совершать доблестныя дѣла; тысячи людей, отвага ко-

торыхъ начнетъ колебаться, воспрянуть духомъ, вспомнивъ, что слѣдуетъ быть достойнымъ міра, въ которомъ Вы жили, что вѣрить нужно такъ же, какъ Вы вѣрили; будутъ биться, какъ Вы, безъ колебаній, не думая о томъ, сильны или слабы ихъ мечи. Понимаете ли Вы, Государь, и оцѣниваете ли тотъ божественный примѣръ, который Вы дали намъ? помогаетъ ли это Вамъ хоть немного, поддерживаетъ ли Васъ сознание, что наши сердца принадлежатъ Вамъ, а головы наши почтительно склоняются передъ Вами, передъ Вашей супругой, передъ Вашими солдатами и передъ павшими Бельгійцами?

Luce Clifford

ЯЛЬМАРЪ БРАНТИНГЪ

(шведскій соціалъ-демократъ).

Мое личное уваженіе къ Бельгій имѣетъ для нея такое малое значеніе, что я предпочитаю говорить объ отношеніи къ ней моего народа.

Сама судьба обрекла Швецію смотрѣть на мировую катастрофу глазами Германіи. Нѣмцы—наши родичи по крови, мы сплетены съ ними общими корнями; Германія имѣла огромное вліяніе на нашу культуру. Высшіе классы у насъ восторгаются нѣмецкими по-

рядками, нѣмецкимъ чувствомъ долга, благо-разумной сдержанностью низшихъ классовъ и колоссальными успѣхами нѣмецкой промыш-ленности. Рабочее движеніе, путившее у насъ свои корни, тоже перенесено къ намъ съ нѣмецкой почвы. Когда въ 1909 году шведскіе рабочіе объявили всеобщую забастовку, ихъ нѣмецкіе товарищи оказали имъ большую матеріальную помощь.

Но вотъ совершилось преступленіе про-тивъ международнаго права:—Германія на-рушила бельгійскій нейтралитетъ. Для насъ, рѣшившихся защищать свой нейтралитетъ всѣми средствами, это событіе было шипомъ, вонзеннымъ въ наше собственное сердце. На-строеніе широкихъ массъ нашего народа мо-ментально измѣнилось; даже наша германо-фильствующая пресса утратила свой развяз-ный и самоувѣренный тонъ; и чѣмъ безпо-щаднѣе становились германскіе приемы вой-ны, чѣмъ больше германскій «проходъ» че-резъ Бельгію проявлялъ характеръ варвар-скаго нашествія, тѣмъ выше росли въ швед-скихъ сердцахъ уваженіе и сочувствіе къ ма-ленькой безстрашной націи, которая отваж-но поднялась на защиту права и независи-мости, не считаясь съ численностью врага, превосходившей во много разъ ея собствен-ную.

Быть можетъ германская «стратегія», несмотря на оказанное сопротивленіе, что-нибудь и выиграла своимъ вторженіемъ въ страну, охраняемую международнымъ трактатомъ; но въ конечномъ счетѣ въ мірѣ найдутся силы, которыя имѣютъ большую цѣнность и значеніе,—чѣмъ «стратегія».

Только близорукая глупость могла рассчитывать, что Бельгія послѣ перваго сопротивленія, сказаннаго будто бы для того, чтобы продемонстрировать свой нейтралитетъ, примирится съ насиліемъ; теперь, когда всѣ увидѣли съ какой полнотой Бельгія унаслѣдовала отъ своихъ предковъ ихъ мужество и самоотверженность, теперь нельзя не признать, что независимость и почетное мѣсто въ ряду другихъ націй имъ обезпечены навсегда.

А тотъ фактъ, что вся Бельгія цѣликомъ, не исключая и социалистическихъ рабочихъ массъ, не удовольствовалась словеснымъ протестомъ, а взялась за оружіе, сдѣлала ея подвигъ священнымъ для тѣхъ женщинъ и мужчинъ, которые борются за свободу и справедливость.

Слава Бельгіи! Какъ шведъ, я позволю себѣ высказать слѣдующее: — если, вопреки нашимъ надеждамъ и усиліямъ установить всеобщій миръ, наша нейтральная

страна подвергнется нашествію, мы единодушно послѣдуемъ высокому примѣру, данному Бельгіей.

— «Лучше умереть, чѣмъ сдѣлаться рабомъ», такъ говоритъ одна фризская половица; тѣмъ же настроеніемъ проникнута и созданная въ пятнадцатомъ вѣкѣ пѣсня епископа Швеціи Томаса:

Свобода—сокровище лучшее въ мѣрѣ:

Ей спутница—Честь въ лучезарной порфирѣ.

Hjalmar Branting

ЭРМЕТТЕ НОВЕЛЛИ.

(итальянскій артистъ и драматургъ).

Гордись, о варварство, и торжествуй, насилье,

Любуясь на величіе свое:

Надъ моремъ и землей ты распустило крылья

И славитъ самый Адъ названіе твое.

Надъ землей нависла мрачная, грозная туча и струить надъ ней потоки кроваваго дождя и огненнаго града; это—война! Какъ много мертвыхъ, какъ много траура и цѣлое море слезъ отчаянія... О война, война!

Лишь одна свѣтлая точка, напоминающая

намъ о солнцѣ, сіяетъ въ этомъ темномъ царствѣ мертвыхъ, гдѣ мы ищемъ другъ друга на-ощупь, почти потерявъ сознание. Эта точка — великое мученичество Бельгійи,—безпримѣрное въ исторіи народовъ. И это мученичество какъ для нашихъ современниковъ, такъ и для грядущаго человѣчества послужитъ примѣромъ того, какъ Народъ, благодаря уваженію къ человѣческому достоинству, обратилъ свое пораженіе въ величайшую побѣду свою.

Ermete Novelli

ГРАФЪ БРАССЕЙ

(англійскій государственный дѣятель).

Бельгійскій народъ можетъ вѣрить, что мы, англичане, его вѣрные друзья. Мы глубоко сочувствуемъ, его горестямъ. Наша жалость, что не успѣли раньше помочь,—искренна. Мы уважаемъ пламенный патріотизмъ Бельгійцевъ и безстрашную доблесть ихъ храбрыхъ солдатъ. Мы вѣримъ, что близокъ день, когда они будутъ достойно награждены за тяжкія потери и жестокія жертвы.

Brassay

LAMENTATION.

Муз. П. ЛЕНДЖЪ-МИУЛЛЕРЪ.

al niente sostenuto
mf *al. dim.* *p* *sf* *dim.*

p *acc.* *dim.*

f dolce *al.*
una corda.

D assai

Finissimo
mp due corde *acc. e poco strisciando.*
due corde

The musical score is written for piano and violin. It consists of five systems of music. The first system is for the piano, with a violin part above. The second system continues the piano part. The third system introduces the violin part with a *una corda* instruction. The fourth system continues the violin part. The fifth system is for the violin, starting with *Finissimo* and *due corde*, and ending with *acc. e poco strisciando.*

Handwritten musical score system 1, consisting of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The music features a complex rhythmic pattern with many sixteenth and thirty-second notes. A dynamic marking *all. viv.* is visible in the lower staff.

Handwritten musical score system 2, consisting of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The music continues with intricate rhythmic patterns. A dynamic marking *col. for.* is visible in the lower staff.

Handwritten musical score system 3, consisting of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The music continues with intricate rhythmic patterns. A dynamic marking *col. for.* is visible in the lower staff.

Handwritten musical score system 4, consisting of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The music continues with intricate rhythmic patterns. A dynamic marking *dim.* is visible in the lower staff. Above the first staff, the text *Facc più mosso di una volta.* is written.

Handwritten musical score system 5, consisting of two staves. The upper staff is in treble clef and the lower staff is in bass clef. The music continues with intricate rhythmic patterns. Dynamic markings *dim.* and *for.* are visible in the lower staff.

peco rall *Canto sopra.*

dim. *p dolce*

una corda

p assai

4

due corde

dim.

dim. *pp*

ВИЧЕНТЕ БЛАСКО ИБАНЬЕСЪ

(испанскій писатель).

КОРОЛЬ-РЫЦАРЬ.

Такимъ именемъ мы въ Испаніи называемъ Короля Альберта Бельгійскаго.

Въ наше время встрѣчаются два различныхъ типа монарховъ:

— Монархи одного изъ этихъ типовъ репетируютъ свои поступки и слова, какъ актеры, изучаютъ театральныя позы, стараются сразу сдѣлать тысячу разныхъ дѣлъ—и все это для того, чтобы вызвать восхищеніе своего народа и удивленіе всего міра. Они готовы сжечь полміра, лишь бы прославиться, какъ Неронъ, и пріобрѣсти популярность: эти монархи могутъ вызвать въ людяхъ страхъ, но никогда не возбуждаютъ къ себѣ любви или восторга. Король Бельгіи Альбертъ не изъ ихъ числа; Онъ никогда не стремился поразить кого бы то ни было и не прибѣгалъ къ театральнымъ позамъ; Онъ хотѣлъ одного—жить въ мирѣ и быть окруженнымъ своимъ трудолюбивымъ и благополучнымъ Народомъ; самъ Онъ всегда велъ благородный и правильный образъ жизни, серьезный и спокойный, какъ черты Его лица. И Онъ сдѣлался героемъ, не добиваясь и не ища этого, самымъ обаятельнымъ героемъ нашего вѣка. Онъ—Король-рыцарь.

* * * * *

АРХАНГЕЛЪ МИХАИЛЪ, ПАТРОНЪ БЕЛЬГИ.
Дж. Шаннонъ.

Совершенно неожиданно принужденный стать во главѣ арміи, этотъ монархъ, несмотря на свою неопытность, ни на минуту не растерялся и повелъ войну такъ, какъ не сдумѣли бы пожалуй и многіе опытные боевые военачальники. Его героическое сопротивленіе во главѣ малочисленной, но храброй націи на первый моментъ задержало ужасное тевтонское нашествіе и его силу.

Этотъ эпизодъ съ Бельгіей и ея благороднымъ королемъ стоитъ эпоса. Множество Его подданныхъ погибло. Самъ Онъ живъ лишь потому, что смерть не осмѣлилась поразить его. На ряду съ простыми артиллеристами, Онъ въ Антверпенѣ подъ градомъ снарядовъ ужасающихъ мортиръ противника наводилъ свои орудія; взявъ солдатскую винтовку Онъ стрѣлялъ рядомъ со своими пѣхотинцами, какъ ихъ товарищъ.

Бельгійскій народъ лишился своихъ жилищъ. Онъ потерялъ свое королевство. Не напоминаетъ ли намъ это несравненные подвиги рыцарства — развѣнчанныхъ средневѣковыхъ королей, странствующихъ и несчастныхъ, но воспѣтыхъ поэзіей? Оказывается, наша эпоха матеріализма и обыденной прозы еще въ силахъ дать намъ романтическихъ героевъ.

Альбертъ Безземельный заслуживаетъ наше

сочувствіе въ большей степени, чѣмъ всѣ безземельные монархи исторіи. Тѣ потеряли свои земли либо благодаря ошибкамъ своихъ предшественниковъ либо въ жаждѣ побѣдъ и большей власти. Король-Рыцарь потерялъ почти все Свое королевство за Свое смѣлое сопротивленіе намѣреніями насильника.

И съ благородной грустью героя, который знаетъ, что право на его сторонѣ, стоитъ Онъ въ самомъ крайнемъ уголкѣ своей Фландріи съ горсточкой храбрецовъ, указывая всему міру, какъ можетъ биться мирный и уважающій себя человѣкъ, когда честь обязываетъ его сдѣлаться борцомъ, и какъ Первый Гражданинъ демократической Монархіи умѣетъ умереть, если это понадобится, для защиты человѣческаго достоинства.

* * * * *

Однажды въ сумерки одинъ журналистъ видѣлъ Его, стоящимъ у окна въ ратушѣ, въ Фюрнѣ, задумчиво смотрящаго на закатъ солнца.

Онъ казался печальнымъ и слѣдилъ заходящимъ солнцемъ глазами полными глубокой грусти.

Надъ землей спускалась ночь, а вмѣстѣ съ наступленіемъ ея темноты наступали и часы неуверенности, часы, когда вползаетъ въ душу отчаяніе.

Но тьма не можетъ длиться вѣчно и, когда она пройдетъ, засіяетъ новый день и принесетъ съ собою новое солнце.

Vicente Blanco
L. Blanco

АНАТОЛЬ ФРАНСЪ

(французскій писатель, академикъ).

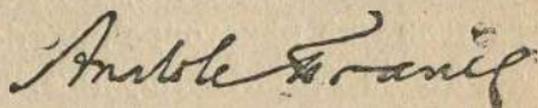
КОРОЛЬ АЛЬВЕРТЬ.

Душу героя и праведника Онъ получилъ отъ рожденія. Онъ былъ любимъ (у меня былъ случай въ этомъ убѣдиться) своимъ Народомъ и уважаемъ всѣми социальными и политическими партіями, даже и тѣми, которые менѣе всего расположены склонять головы передъ королевскимъ титуломъ, — еще до восшествія Своего на престоль. Всѣ цѣнили въ Немъ Его правдивость, мудрость, справедливость и мягкость. Въ немъ любили эту прямоту души, которая Ему такъ свойственна и которая почти всегда служитъ признакомъ духовной высоты. Жестокое испытаніе, обрушившееся на Него и на Его Народъ, дало Ему случай проявить Себя во весь Свой ростъ. Когда Германія силой оружія нарушила нейтралитетъ Бельгіи, Король Альбертъ, не склонился передъ насиліемъ, совершеннымъ вопреки священному договору — и не ограничился словеснымъ протестомъ. Онъ об-

нажилъ мечъ, сознавая, что честь Бельгіи не можетъ быть удовлетворена однодневной демонстраціей. Глухой къ посуламъ насильника, онъ остался глухъ и къ его угрозамъ, и не блѣднѣя смотрѣлъ, какъ варвары обрушились на Его сторону и предали ее огню и мечу лишь за то, что Она была вѣрна голосу чести. Безчисленнымъ полчищамъ кайзера. Король Альбертъ противопоставилъ маленькую бельгійскую армію и свою шпагу, свѣтлую и незапятнанную неправымъ дѣломъ. Онъ оказался достойнымъ Своего Народа, а Его Народъ оказался достойнымъ своего Короля. Бельгія задержала натискъ Германіи и показала, что могутъ сдѣлать отважные люди, когда они борются за право. Въ этой святой войнѣ Король Альбертъ проявилъ себя и какъ прекрасный полководецъ и какъ хорошій солдатъ. Въ Антверпенѣ Онъ собственноручно наводилъ орудія и попадалъ въ непріятельскія позиціи, которые казались недосыгаемыми для обстрѣла. Вооруженный винтовкой, Онъ стрѣлялъ изъ окоповъ вмѣстѣ со своей пѣхотой. Какъ дивное зрѣлище далъ намъ этотъ молодой Монархъ мудрый, какъ лучшіе изъ властителей, и отважный, какъ самые суровые изъ служаекъ.

Подвигъ Бельгійскаго Народа и его Короля совершенъ не напрасно; не напрасно Альбертъ

и Бельгія сдѣлали изъ Льежа Оермопилы европейской культуры. Они надломили силы варваровъ, оказали могучее содѣйствіе усиліямъ союзниковъ, обезпечили побѣду за свободой и правомъ. Моя родина обязана Королю Альберту и Его Народу спасеніемъ и будетъ считать священнымъ для себя долгъ благодарности; она исполнитъ его, когда вмѣстѣ съ своими доблестными союзниками послѣ побѣды она обратитъ свои силы на созданіе новой, гармоничной Европы.

УОЛЬТЭРЪ ЗИХЕЛЬ

(англійскій поэтъ).

КОРОЛЬ И НАРОДЪ.

*Король людей, презрѣвшій низость смѣло,
Бельгійскій вдохновитель храбро вставшій!
Что дастъ потокомъ край твой опустѣлый,
Миръ, — честь монарховъ храбро защи-
щавшій!*

*Народъ чудесный! Началъ ты прекрасно
Свой подвигъ. Сердце, облитое кровью
Твое молчитъ, но мы, хоть безопасны,
Страдаемъ съ нимъ, горя къ тебѣ любовью.*

Ни звука боли! На небѣ побѣдномъ
Звѣзда въ полночномъ сумракѣ сіяетъ.
То вѣстникъ утра. Этотъ свѣточъ блѣд-
ный
Тебѣ про день грядущій возвѣщаетъ!

Walter Sichel

ИЗРАЭЛЬ ЗАНГВИЛЛЬ

(англійскій писатель, глава сіонизма).

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ.

Письма одного молодого морскогб о́фице-
ра дали мнѣ нѣкоторое понятіе о томъ, какъ
«Британія править морями». Подлинное мѣ-
стопробываніе ея трезубца отъ всѣхъ тща-
тельно скрыто, и даже названіе судна стерто
съ почтовой бумаги;—но и тѣхъ немногихъ
свѣдѣній, которыя я получилъ, достаточно,
чтобы понять все величіе безумія человѣче-
ства: тамъ идетъ жизнь въ высшей степени
напряженная и возбужденная, потому что она
каждую минуту можетъ перейти въ смерть,
стоитъ взорваться какой-нибудь подводной
минѣ. Каждый спитъ не раздѣваясь, причемъ
половину ночи не спитъ совсѣмъ. Съ ихъ
громднаго судна удалено все, кромѣ самаго
необходимаго. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, то-
нуть разнымъ хорошимъ вещамъ, разъ ужъ
тонуть все равно придется?

БЕЛЬГИЯ: 1914.
Бернардъ Партриджъ.

Иногда напряженность вѣчнаго ожиданія такъ утомляетъ нервы и душу, что они жадно начинаютъ искать смерти, вмѣсто того, чтобы покойно ждать ее. Происходитъ, на примѣръ, сраженіе съ германскимъ крейсеромъ, и всѣ тѣ, которые не заняты у орудій, собираются на верхнемъ мостикѣ, слѣдятъ,— со свойственной британцамъ любовью къ спорту, за происходящимъ боемъ, и занимаются тѣмъ, что подсчитываютъ число выстрѣловъ своего и вражескаго судна.

Но самое сильное своею неожиданностью впечатлѣніе произвело на меня сообщеніе моего молодого друга моряка, что онъ читаетъ въ свободное отъ вахты время, не какія-нибудь разоблаченія о Бисмаркѣ, а «Потерянный Рай Мильтона». Впервые явилось у него желаніе прочесть эту замѣчательную поэму отъ начала до конца и онъ съ головой погрузился въ ея красоты. Такимъ образомъ среди необъятныхъ сѣрыхъ водъ, подъ жужжаніе снарядовъ, онъ нашелъ для себя спокойный рай прекрасныхъ образовъ и волшебныхъ картинъ, и онъ существуетъ для него, несмотря на трагическую напряженность дѣйствительности. Да и какое чтеніе могло бы больше подходить къ моменту, чѣмъ эта поэма?

*Отъ перваго людей непослушанья —
Вкушенія запретнаго плода —
Въ нашъ міръ вошло и горе и страданье
И злая смерть вселилась навсегда.*

Дѣйствительно: первое, что произошло послѣ того, какъ Рай былъ потерянь, было убійство; и эта братоубійственная борьба Каина съ Авелемъ повторяется въ каждомъ поколѣніи и придаетъ выраженію «братство людей»—зловѣщій смыслъ. Но никогда еще на протяженіи всей исторіи челоувѣчества не подымалось другъ на друга такого количества братьевъ. для взаимнаго уничтоженія при помощи стали и дьявольскихъ орудій,— какъ въ двадцатомъ вѣкѣ христіанской эры.

Какъ бы не смотрѣли мы на пользу и вредъ борьбы, одно совершенно ясно: борьба оружіемъ есть зло. Мой молодой другъ съ его утопической душой, восхищающійся красотами Мильтона, не долженъ быть уничтоженъ кускомъ бездушнаго металла. Нельзя разбивать севрскую вазу камнемъ; разбейте ее китайской вазой и это будетъ борьба красоты. На всѣхъ языкахъ вы найдете ужасное выраженіе:—«пушечное мясо». Оно подразумѣваетъ, что массы такъ низменны по своему существу,—такъ примитивно грубы, что лучшее употребленіе, которое можно изъ нихъ

сдѣлать — это подставить ихъ подъ орудія, для защиты высшихъ классовъ. Но хоть и груба эта фраза, все же говоритъ правду; если бы люди уже стояли выше своего первобытнаго состоянія, борьба при помощи зубовъ и когтей была бы для нихъ совершенно невозможной.

Борьбу, если она вообще допустима, слѣдуетъ вести орудіемъ болѣе соотвѣтствующимъ человѣческому достоинству, которое съ такими усиліями пробивается сквозь грязь животныхъ инстинктовъ. Не для человѣка вѣдь предназначена ядовитая слюна змѣи и клыки тигра; но вѣдь артиллерійскій снарядъ — тотъ же плевокъ смертельной слюны, а штыкъ — это клыкъ, — только болѣе свирѣпый. Человѣку не стоило возвышаться надъ животнымъ состояніемъ лишь для того, чтобы благодаря силѣ своего мышленія сдѣлаться еще болѣе свирѣпымъ животнымъ. «Человѣкъ при орудіи», — при 15 дюймовомъ орудіи, выбрасывающемъ 60 пудовъ металла на разстояніе двадцати миль, — ужаснѣе и опаснѣе всякаго животнаго доисторической эпохи и то, что онъ еще не занялъ мѣста въ археологическомъ музеѣ рядомъ съ птеродактилемъ, является абсурдомъ. Міръ, въ которомъ цѣлое собраніе почитателей Мильтона мо-

жетъ быть уничтожено однимъ движеніемъ лапы подобнаго животнаго, долженъ погибнуть. Нѣтъ, если уже необходима борьба, пусть мой молодой другъ борется съ почитателями Ницше; — пусть чистые гимны поэта-пуританина выступаютъ противъ безформенныхъ диѳирамбовъ языческаго мыслителя.... Умъ противъ ума, душа противъ души, мысль противъ мысли, короче говоря: человѣческое противъ человѣческаго, вотъ какой мнѣ представляется война будущаго; если бы мой молодой другъ былъ человѣкомъ науки, ему не давали бы спать не германскія торпеды, а научные трактаты,—будь онъ простымъ портнымъ, онъ не сталъ бы мѣнять своего аршина на мечъ, но при помощи добрыхъ старыхъ ножницъ превзошелъ бы германскаго портного.

Англо-германское соревнованіе уже давно велось мирнымъ путемъ и побѣдителями, къ сожалѣнію, были Германцы. Ихъ терпѣніе, промышленная сметка и прекрасное знаніе своихъ потребителей часто вытѣсняло англичанъ съ рынковъ. Нѣмецкая музыка и драма вызывали въ Англіи общее признаніе; но Германія не удовольствовалась побѣдной компаніей, соотвѣтствующей достоинству человѣка. Мнѣ, напримѣръ, маленькіе германскіе города: Мюнхень, Дрездень съ ихъ искус-

ствомъ, казались образцами цивилизациі. Зачѣмъ Германіи понадобилось опуститься до самой низкой ступени животнаго состоянія? Только нисшія расы нуждаются въ мечѣ. Туркамъ приходилось управлять при помощи желѣзныхъ батоговъ—у нихъ господствовала сила, а не право. Но сила пропадаетъ, кровь высыхаетъ и лишь одинъ огонь духа вѣченъ.

Фатальная ошибка Германіи—это непониманіе, въ чемъ заключалась ея сила. Возгордаясь своей псевдо-философіей, она повторила ослушаніе перваго человѣка на землѣ, не вняла гласу Бога и соблазнилась низкими нашептываніями Змія. И пока германцы не начнутъ прислушиваться къ болѣе истинному философу, чѣмъ Тречке,—къ Царю Міра,—она не вернетъ себѣ потеряннаго рая—

*...Пока ихъ человекъ великій не воздвигнетъ
И отнятой страны ихъ не вернетъ...*

Загари

ЭДИФЪ УОРТОНЪ

(американская беллетристка).

БЕЛЬГИИ.

*Пусть разбиты ея серебристыя башни,
Весь въ ольмъ города, въ прахъ шпицы церквей,
Но очагъ той страны не потухнетъ домашній,—
Богъ избавитъ ее отъ орды дикарей.*

*Гдѣ живутъ только честные, мирные люди
Благородно предложатъ ей царскій пріютъ
И для націй великихъ, изманница, будетъ
Вѣкъ отчизной всего, что великимъ зовутъ.*

Габриэль Вертин

ТОМАЗО САЛЬВИНИ

(итальянскій трагикъ).

БЕЛЬГИИ И ЕЯ КОРОЛЮ.

Всѣ цивилизованные народы восхищаются и восхваляютъ Короля Бельгіи какъ новаго Леонида Спартанскаго. Бельгійская Нація посвятила себя исключительно духовному и матеріальному прогрессу, гордилась произведеніями искусства, классическими памятниками и прекрасно организованной промышленностью; все это разгромилъ тщеславный коронованный грабитель. Онъ беспощадно смялъ мирную и трудолюбивую Націю тевтонскимъ огнемъ и мечомъ и свинцомъ умерщвлено въ славной и геройской защитѣ без-

счетное количество ея сыновъ. Но ни Монархъ, ни Его Страна не были виноваты въ этомъ.

Бельгія—нейтральное государство и потому не могла позволить пройти черезъ свою страну германскимъ легіонамъ, намѣревавшимся внести войну въ предѣлы Франціи, не могла, не должна была этого позволить, не позволила и это вызвало разбойное нападеніе Германіи.

Стыдъ узурпатору; честь и слава Бельгіи и ея Великому Королю! Если въ Германіи есть мыслящіе люди, хотя бы въ незначительномъ меньшинствѣ,—они только порицають образъ дѣйствій и поведеніе прусскаго милитаризма за нарушеніе силой оружія политическихъ договоровъ.

Жаль, что Италія, Испанія, Греція, Румынія и Болгарія не вмѣстѣ съ Россіей, Англіей, Франціей, Португаліей, Сербіей и Японіей для наказанія заносчивости и наглости Германіи и Австро-Венгрии. У насъ есть старинная поговорка: «Богъ не платитъ каждую субботу». Итакъ, подождемъ дня расчета милосерднаго Бога. Пока наше сердце обливается кровью при мысли о жертвахъ и страданіяхъ благороднаго Народа, Вождю Народа, который съ такимъ героизмомъ и самоотверженіемъ защищаетъ священнѣйшія права справедливости и гуманности, мы должны приносить вѣнки славы.

КОНДЕ ДЕ РОМАНОНЪ

(бывшій премьеръ-министръ Испаніи).

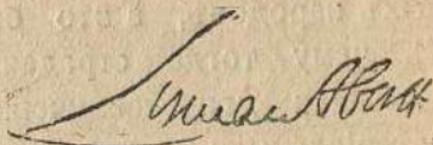
Всѣ мы, весь цивилизованный міръ тревожно ждетъ развязки ужасныхъ событій, чтобы знать удѣлъ Бельгіи. Не исчезнетъ, не потеряетъ суверенитета Нація, маленькая до своего несчастья и униженія, а теперь достигшая моральнаго величія, непревзойденнаго въ исторіи. Случись это, пришлось бы считать, что право и справедливость перестали быть принципами существованія цивилизованныхъ народовъ, а это было бы ужаснымъ. Къ чему тогда страданія и энергія, положенная для увеличенія моральныхъ и матеріальныхъ силъ маленькаго государства, для преобразованія его въ образцовую, уважаемую и достойную почета націю? Зачѣмъ силиться идти впередъ по пути прогресса свободы, уваженія къ правамъ другихъ, когда въ итогѣ восторжествуетъ право силы! Лучше тогда жить вольной жизнью дикарей, которые еще не нуждаются въ цивилизации.

ДОКТОРЪ ЛИМАНЪ АББОТТЪ

(американскій богословъ).

Чтобы мы не думали объ ужасной всевропейской войнѣ и о вызвавшихъ ее причинахъ, нѣтъ сомнѣнія, что Бельгія, нынѣ пострадав-

шая больше другихъ, совершенно безвинна. Какъ буря пронеслась надъ ея страной война. Ея города разрушены, дома уничтожены, тысячи жителей убиты за то, что она не забыла своего обѣщанія и предпочла войну, какъ послѣднюю отчаянную попытку удержать нейтралитетъ, гарантированный всѣми европейскими державами и обѣщанный ею. Кто любить ближнихъ, не считаясь съ ихъ расой, въ роисповѣданіемъ и симпатіями, въ этой войнѣ услышитъ страданія Бельгійцевъ.

ЛЕДИ ЛУГАРДЪ

(англійская писательница).

На мою долю выпала высокая честь выразить глубокое уваженіе Народу, поднявшему будничную жизнь на уровень героическаго подвига. Времена стали великими. Всѣ молятся, чтобы и самимъ стать такими же; молитва Бельгіи услышана — она стала великой націей. Міръ лежитъ у ея ногъ ибо она находится на вершинахъ духа. Врагъ не можетъ отнять у нея эту побѣду. Ея молодой Король вправѣ гордиться и радоваться. Пока существуетъ исторія, люди не забудутъ, какъ Бельгія вступила на путь мученичества за

ЭТЮДЪ.
Гаррисонъ Фишеръ.

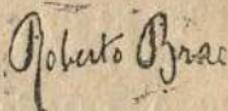
вѣру. Такихъ страданій, какія она вынесла— не было въ исторіи цивилизаціи. Вѣра, за которую она страдала—не только ея, но и наша. Эта вѣра въ честь, въ истину, въ доблесть, въ справедливость, въ свободу, вѣра во все, что возвышаетъ и вдохновляетъ чело- вѣчество. За эту вѣру стали и мы. Правительство выразили настроеніе націй, заявивъ, что миръ не наступитъ до тѣхъ поръ, пока эта вѣра не будетъ защищена. Эта защита дастъ побѣду Бельгіи и возстановитъ ее. Англии выпало счастье участвовать въ уменьшеніи страданій бельгійскихъ бѣдняковъ, въ оказаніи имъ гостепріимства и помощи. Моя доля въ этой работѣ—утѣшеніе ихъ. Къ сожалѣнію мы слишкомъ глубоко чувствуемъ, что трудно уменьшить ужасное бѣдствіе, которое мы видимъ. Все время окружаютъ насъ страданіе и горе; даже каменное сердце могло бы растрогаться, а мы все время съ возрастающимъ восхищеніемъ наблюдали замѣчательную твердость, прямодушіе и благодарность за доброту со стороны Бельгійцевъ, которые нашли у насъ пріютъ. Поэтому мы теперь не надѣемся, а убѣждены въ томъ, что благородное обѣщаніе возстановитъ Бельгію исполнится: «кто сѣялъ въ слезахъ, пожнетъ въ радости; кто несъ добрыя сѣмена, плача въ пути, будетъ возвращаться, радостный, подъ ношей

сноповъ». Несомнѣнно. Изъ за этого «несомнѣнно» наша нація будетъ биться до тѣхъ поръ, пока останется въ живыхъ хоть одинъ англичанинъ.

РОБЕРТО БРАККО

(итальянскій драматургъ).

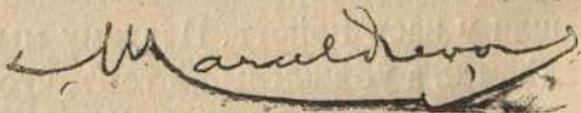
Величайшая нація современной исторіи Европы—Бельгія,—«нація въ агоніи».

МАРСЕЛЬ ПРЕВО

(французскій романистъ, академикъ).

Въ трагическую минуту, когда одинъ изъ властителей Европы спустилъ варварство съ цѣпи, другой Монархъ противопоставилъ ему героизмъ и тогда героизмъ овладѣлъ постепенно всеми народами — старыми народами Запада, которые, по ихъ мнѣнію, были слишкомъ цивилизованными, чтобы встрѣчать смерть улыбкой. Слава Альберту — Королю Бельгійцевъ — за напоминаніе о цѣнности нашихъ душъ.

ЮГАННЪ БОЙЕРЪ

(норвежскій писатель).

Передъ нами снова эпоха героизма и Король опять занимаетъ высшее мѣсто въ

своей Націи. Въ бурѣ исчезли парламентъ ораторы, правительство и выборы, партіи партійная рознь. Устояла Нація и Отецъ Націи. Богатъ Король Альбертъ, когда богата Его страна. Счастливъ при процвѣтаніи Бельгіи. Бѣденъ, когда Его Королевство лежитъ въ развалинахъ, и Изгнанникъ — со своими подданными. Храбрый съ храбрыми, Раненый съ ранеными, но всегда гордый, какъ эмблема жизнеспособности своего Народа, который хотѣлъ лишь мирно обрабатывать поля Фландріи. Онъ не сдѣлался мученикомъ, потому что Онъ слишкомъ гордъ. Онъ не будетъ молить о жалости, потому что слишкомъ силенъ; непобѣдимый—Онъ спокойно встрѣтилъ разгромъ, потому что съ нимъ Справедливость и Право. Гдѣ онъ изгнанники—дома, сироты находятъ братьевъ, бездомные—отечество, отчаявшіеся—руководителя, которому можно довѣрять, потому что Онъ полонъ вѣры. Въ новомъ блескѣ увядшіе листья королевской короны; только у Него въ этой гигантской войнѣ на челѣ печать божественной чистоты.

Жоанн Војм

ФРЕДЕРИКЪ ВАНЪ ИДЕНЪ

(голландскій писатель).

Слава и честь Бельгійцамъ и ихъ Королю.

ЛУИДЖИ КАПУНА

(итальянскій писатель).

До сихъ поръ все для меня было ужаснымъ кошмаромъ, отъ котораго я никакими силами не могъ отдѣлаться.

Тогда я сталъ читать могучія новеллы моего друга Камилла Лемонье, изящныя мелодіи моего друга Вальтера Жилля, странныя, но потрясающія драмы Мориса Метерлинка, изъ за которыхъ я такъ любилъ и восхищался счастливой, трудолюбивой Бельгіей съ цвѣтущей промышленностью, торговлей искусствомъ и литературой.

Я не вѣрилъ: неужели это возможно, какъ это возможно?

Я взялъ «La Belgique artistique et litteraire» и дрожащими руками открылъ страницы, посвященныя въ апрѣлѣ 1909 года пострадавшимъ отъ Мессинскаго и Калабрійскаго землетрясенія—горячія статьи и великолѣпные рисунки, начинающіеся гравюрой Ея Королевскаго Высочества Маріи, Герцогини Фландрской. Родная Сицилія не забыла этого проявленія братской доброты и, конечно, отплатить достойно.

Неужели это возможно? Какъ это возможно? Я все еще не вѣрю.

Неужели Бельгіи уже нѣтъ? Свирѣпое безуміе овладѣло монархомъ, считающимъ себя

земнымъ представителемъ божественной силы. Онъ обрушилъ стихіи огня и желѣза на столицу Бельгіи, на ея богатѣйшіе и мирные города, на ея плодоноснѣйшія поля и равнины. Онъ обрекъ на изгнаніе тысячи старцевъ, женщинъ и дѣтей, которые бѣжали отъ насилій полчищъ варваровъ, недостойныхъ имени солдата.

Бельгіи уже нѣтъ?

Не можетъ этого быть.

Нельзя было предугадать, что у столь мирной націи найдутся сила и храбрость бороться съ ужаснымъ тевтонскимъ погромомъ и упорно защищать каждую пядь земли отъ безчисленнаго врага, несмотря на постепенное таяніе маленькой гордой арміи, сомкнувшейся вокругъ Героя-Короля.

Всѣ вѣрятъ, близокъ часъ великаго возмездія; часъ, когда ненавистные завоеватели будутъ опрокинуты на священной землѣ Бельгіи и Тотъ, Кто рисковалъ своею жизнью легко и просто, какъ каждый изъ Его солдатъ, вернется въ королевскій домъ въ Брюссель, увѣнчанный славой.

Дѣло возстановленія Бельгіи будетъ постоянной гордостью Франціи, Англии и Россіи, а я надѣюсь, что съ ними пойдетъ въ побѣдномъ шествіи и моя Италія, потому что не мо-

жетъ и не должна она перенести уничтоженіе Бельгіи съ лица земного.

А теперь опять будемъ вспоминать.

Замѣчательный номеръ «La Belgique artistique et litteraire» вышелъ передъ военнымъ праздникомъ, устроеннымъ брюссельскимъ гарнизономъ въ пользу жертвъ землетрясенія. Молодые солдаты ловко демонстрировали конныя упражненія и артиллерійскіе маневры... Мнѣ страшно подумать, сколькихъ изъ нихъ нѣтъ, сколькихъ скосила вѣроломная война, навязанная Германіей. Я думаю, сколько писателей какъ Поль Андрэ, Жоржъ Экоутъ, Анри Давиньонъ, поэтовъ, какъ Эмиль Верхарнъ, Жоржъ Марло, Огюсть Вьерсе, Тео Ганнонъ, художниковъ и скульпторовъ, какъ Эдмондъ Пикарь, Ксавье Меллери, Фердинандъ Жоржъ Лемеръ, Анри Вотье, музыкантовъ, какъ Поль Жильсонъ, Эмиль Матье, Баронъ Бюффенъ— это первыя имена, которыя пришли мнѣ на память, неожиданно ставъ солдатами, заплатили жизнью за патріотическое пламя своихъ сердець. Удивительно величіе духа измученныхъ, страдающихъ, гибнущихъ съ голода Бельгіцевъ, сгруппировавшихся около благородныхъ Короля и Королевы и почти забывающихъ о своихъ страданіяхъ, глядя на страданія этой избранной Четы, этого символа страны угнетенной, но не побѣжденной!

Чудовищное зрѣлище гуннскаго нашествія заградило мои уста для хвалебнаго гимна и оковало мои губы; и я страдаю отъ этого. Но даже совокупность страданій не можетъ уничтожить мою непоколебимую вѣру въ грядущую скоро славную и полную побѣду. Мое сердце полно этой надежды. А рука дрожить отъ взволнованнаго предчувствія, когда я пишу:

«Да здравствуетъ Король Альбертъ! Да здравствуетъ Королева Елизавета! Да здравствуетъ героическая и безсмертная Бельгія!»

ЛЕОНАРДО БИСТОЛЬФИ

(итальянскій скульпторъ).

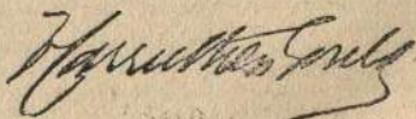
Высокая жертва Бельгійскаго Народа освятить обогренную кровью землю, какъ алтарь, воздвигнутый руками Смерти во имя свѣтлой и нерушимой красоты Жизни.

СЭРЪ КАРРЮТЕРСЪ ГУЛЬДЪ.

(англійскій каррикатуристъ).

Судь безпристрастныхъ историковъ при оцѣнкѣ ужасной войны, свирѣпствующей сейчасъ, признаеть самой возвышенной страницей исторіи ту, которая говоритъ о благородномъ самопожертвованіи мученицы-Бельгіи не только для защиты себя отъ безсовѣстнаго и жестокаго нашествія, но и во имя священныхъ правъ на независимость и для того, чтобы не сдѣлаться орудіемъ Германіи при выполненіи ея низкихъ замысловъ о военной гегемоніи въ Европѣ.

Въ XX вѣкѣ, спустя 1914 лѣтъ со времени принятія человѣчествомъ христіанства, война кажется чудовищнымъ поруганіемъ цивилизаціи. Несмотря на нашу ненависть къ войнѣ вообще, мы, англичане, считаемъ, что христіанство было-бы поругано еще больше, если-бы мы не встали за защиту Бельгіи, ея героическаго Короля, ея мужественнаго Народа и вѣчныхъ началъ справедливости и чести.

ОНА НЕ ИДЕТЪ

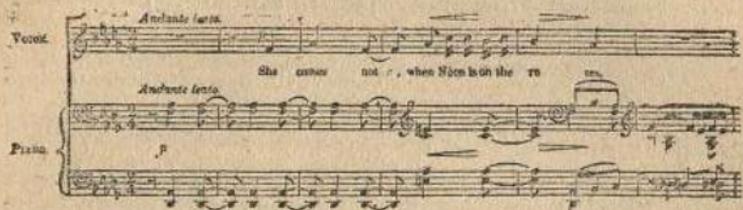
Слова Г. ТРЕНТА.

Музыка ДЖ. БЭККЕРЪ ТОНДА.

Andante largo

Voice: She comes not, when Night is on the hills

Piano: *Andante largo* *p*

Too bright is Day She comes out to the

Piano: *not p*

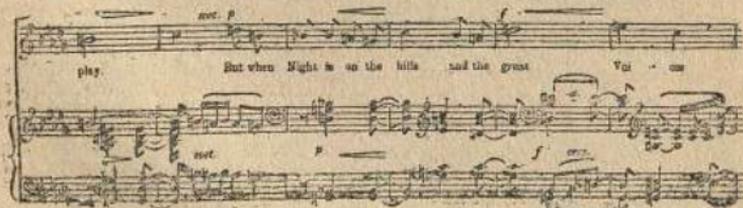

Road till it re - pos - ses From work and

play. But when Night is on the hills and the great Voi - ces

Piano: *not p* *p*

This page of musical notation consists of six systems, each with a vocal line and a piano accompaniment. The notation includes various musical symbols such as notes, rests, and dynamic markings.

System 1: The vocal line begins with the lyrics "Sola tu sola sola" and ends with "Ely". The piano accompaniment features a complex rhythmic pattern with many sixteenth notes.

System 2: The vocal line continues with "star light and cap du". The piano accompaniment maintains its intricate texture.

System 3: The vocal line starts with "light". The piano accompaniment includes a *dim.* (diminuendo) marking.

System 4: The vocal line begins with the instruction *pp poco a poco rit.* followed by "and stars light. She comes :". The piano accompaniment also starts with *pp poco a poco rit.*

System 5: The vocal line has the lyrics "ca ma". The piano accompaniment includes a *rit.* (ritardando) marking.

System 6: The piano accompaniment concludes with dynamic markings *pp*, *rit.*, and *ppp*.

Д-РЪ ОЛИНДО МАЛАГОДИ.

(издатель „La Tribuna“ въ Римѣ).

Для оправданія насилія надъ бельгійскимъ нейтралитетомъ, ея самою торжественно гарантированнымъ, всемогущая Германія изрекаетъ устами своего канцлера: «При необходимости нѣтъ закона». Этимъ признаніемъ Германія отдаетъ себя зависимости условіямъ и обстоятельствамъ и уменьшаетъ этимъ собственное могущество и унижаетъ себя сама.

Отвѣтомъ явилась героическая защита Бельгіи, маленькой и слабо вооруженной; отвѣтомъ, который выражается обратной формулой:—«Для закона нѣтъ необходимости».

Поведеніе Бельгіи, несмотря на матеріальныя потери, поставило ее выше могущественнаго угнетателя; Бельгія передъ всѣмъ міромъ одержала моральную побѣду громадной цѣнности. Этотъ контрастъ выражаетъ славную эпопею бельгійской самозащиты, и таитъ обѣты и пророчество грядущему человечеству. Политика современной Германіи основана на аксіомѣ:—«Сила—есть право»; эта аксіома выражаетъ дѣйствительность нашихъ дней. Тѣмъ болѣе цѣнно каждое дѣяніе, противорѣчащее этому желѣзному закону, и жертва, героически принесенная Бельгіей, требуетъ другой, болѣе гуманной дѣйствительности, въ которой:—«Право будетъ силой».

Olindo Malagodi

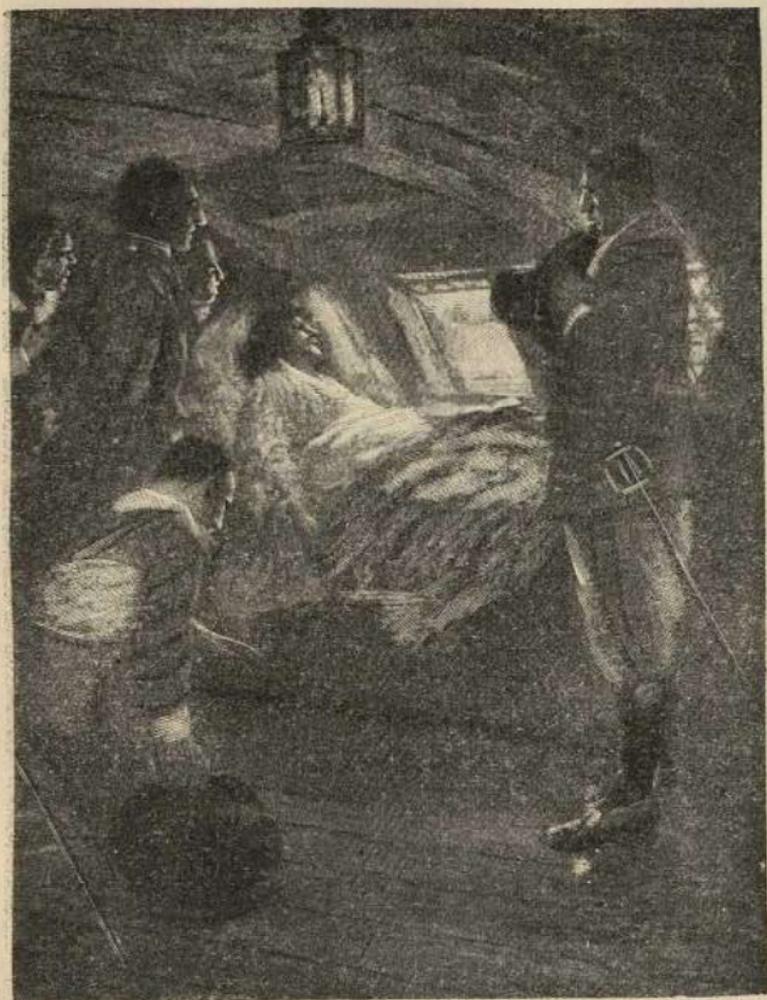
ЭЛЛЕНЪ КЭЙ

(шведская писательница).

Недавно, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Бельгія была плодородной и прекрасной страной. Страна медленныхъ рѣкъ, тѣнистыхъ лѣсовъ, обширныхъ полей, красивыхъ въ теченіе дня и величественныхъ въ плащѣ золотого тумана заходящаго солнца. Это была страна замѣчательныхъ старинныхъ городовъ, гдѣ сердца наши радовались перезвонъ колоколовъ и гдѣ великія творенія искусства старыхъ и новыхъ мастеровъ радовали душу.

Теперь Бельгія—сплошное страданіе и горе. вмѣсто сада—пустыня. Громадное число ея жителей умерщвлено; еще больше изгнано и ищетъ пріютовъ въ чужихъ странахъ. Остальнымъ—отъ Короля до послѣдняго нищаго—жизнь рисуется трагедіей, слишкомъ глубокой для слезъ. Бельгію постигъ такой удѣлъ, потому что не справедливость, а сила еще управляютъ міромъ.

Но имя Бельгіи сохранится въ памяти міра. Человѣчество не будетъ знать покоя, видя судьбу этого Народа. Ее нужно измѣнить, иначе погибнуть наши высшіе идеалы, великіе принципы, во имя, которыхъ жили и умирали лучшіе люди. Мы должны предотвратить эту гибель, не щадя нашихъ силъ,

СМЕРТЬ АДМИРАЛА БЛЭЙКА.
Макъ-Кормикъ.

какъ если-бы дѣло шло о защитѣ нашего отечества.

СЭРЪ РОБЕРТЬ БАДЕНЪ-ПАУЭЛЬ

(генераль-лейтенантъ британской службы).

Сравненіе съ Давидомъ и Голиафомъ кажется шаблоннымъ теперь, когда мужественная маленькая Бельгія вступила въ борьбу съ чудовищемъ прусскаго милитаризма; но эта историческая борьба невольно вспоминается, когда мирный трудолюбивый и слабый портной отражаетъ нападеніе большого и сильнаго хулигана. Сосѣди приготовлялись броситься на выручку изъ чувства жалости и справедливости, но пока они стояли сзади и лишь покрикивали одобрительно. Не успѣли они моргнуть глазомъ, какъ маленькій человѣкъ одинъ бросился на задиру, ударилъ кулакомъ, сдѣлалъ подножку, опрокинулъ на землю и удержалъ, пока не подоспѣла подмога. И сразу до того незамѣтный маленькій портной сдѣлался героемъ всей деревни.

Двѣ вещи британцы отъ перваго до послѣдняго человѣка по самому своему характеру ставятъ выше всего. Это — Мужество и Честность. Поэтому они чувствуютъ горячую и сильную симпатію къ маленькой націи, ставшей борцомъ за свободу противъ грубой, угнетающей силы.

Робертъ Баденъ-Пауэль

СЭРЪ ДЖЕМСЪ БАРРЪ

(англійскій ученый).

Я не смотрю на войну, какъ на сплошное зло; я думаю, что иногда для націи бываетъ полезно очиститься ея огнемъ. Поэтому я увѣренъ, что такая достойная нація, какъ Бельгійцы, должны побѣдить германскую «культуру» и при помощи союзниковъ раздавить страшное чудовище, которое задалось цѣлью управлять міромъ, пользуясь грубой силой. Война имѣла то же значеніе въ эволюціи человѣческой расы, какъ и борьба за существованіе среди низшихъ организмовъ, существовавшихъ на землѣ еще до появленія человѣка, въ той или другой формѣ. Но эта борьба будетъ продолжаться еще долго. Какимъ-бы себѣ ни представляли вѣчный миръ, онъ скрытъ въ далекихъ туманахъ будущаго. Ошибаются думающіе, что эта великая война—послѣдняя и что военное искусство будетъ лишнимъ. Это только идеаль—желанный и недостижимый, пока мы не отошли отъ границъ животной дикости. Я надѣюсь, что союзныя правительства не подчинятся вліянію бессмысленныхъ идей, но будутъ оцѣнивать факты и не дадутъ ввести себя въ заблужденіе лживыми завѣреніями Германіи о якобы мирныхъ цѣляхъ, завѣреніями, которыя опровергаются фактами и ложностью

которыхъ очевидна каждому разумному человеку.

Я давно уже предугадывалъ борьбу между Великобританіей и Германіей не на жизнь, а на смерть, но я никогда не думалъ, что условія этой борьбы будутъ столь благопріятны для моей страны. Теперь, когда эта борьба началась, долгъ всѣхъ союзниковъ создать такое положеніе, при которомъ она не могла бы повториться. Для этого необходимо искоренить гогенцоллернскій и габсбургскій царствующіе дома и замѣнить ихъ здоровыми правителями. У маніаковъ необходимо отнять возможность нарушать общій миръ.

Нужно раздавить проявившую себя въ Лувенѣ и повсемѣстно въ Бельгіи грабежомъ и разбоемъ «германскую культуру»; дикую породу нужно смести съ лица земли. Но здѣсь передъ нами—неодолимое затрудненіе. Метерлинкъ правъ въ утвержденіи, что германцы виноваты всѣ и что различаются только степенью вины, а уничтожить сто милліоновъ нельзя; такая попытка поставила-бы союзниковъ на одинъ уровень съ Германіей. Война для насъ должна быть честной, не марающей нашъ щитъ. Мы должны побѣдить благородно, мы должны принудить Германію лишиться послѣдняго гроша, чтобы уплатить за войну, которую она вела такъ безжалостно. Уни-

чтожить мы должны только худшихъ изъ варваровъ—коронованныхъ грабителей и позорную прусскую военную клику. Вѣроятно, мы увидимъ обновленную и очищенную Германію, когда германцы поймутъ, что безчестіе не приноситъ пользы.

Я не противъ германскаго вліянія, если Германія дастъ лучшую расу, чѣмъ наша, но подчиняться грубой силѣ я не хочу. Я не былъ сторонникомъ германскихъ методовъ, но я всегда отдавалъ имъ должное за ихъ упорство и способности. Наше несчастіе, что мы вѣрили въ достоинство и способности. Наше несчастіе, что мы вѣрили въ достоинство германцевъ, судя по казовой сторонѣ, а не изучая ихъ внутреннее содержаніе. У германцевъ давно уже нѣтъ ни одного генія. Для проявленія индивидуальности въ ней нѣтъ простора; ея труды—компилятивная работа ученыхъ средней руки. Она никогда не дарила намъ, да и не могла подарить сверхчеловѣка. Высшая и благороднѣйшая природа человѣка не эволюціонировала. Ея раса была лишена внутренняго толчка, сказалъ-бы Бергсонъ, двигавшаго жизнь къ болѣе и болѣе совершеннымъ формамъ, къ высшимъ достиженіямъ. Духа альтруизма, этотъ высочайшій продуктъ человѣческой эволюціи, выражающійся въ сочувствіи къ страданіямъ ближнихъ, не

ЭТЮДЪ.
Гавэнь-Гилль.

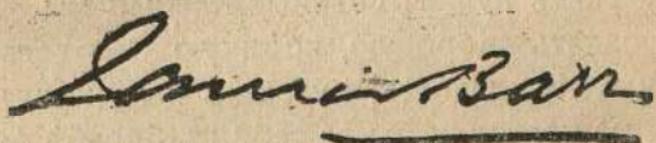
укрѣплялся тамъ. Скорѣе наоборотъ, злой и жестокой характеръ гунновъ, который явно проявился въ франко-прусской войнѣ 1870 года, въ настоящую войну сказывается еще ярче. Поведеніе германскаго императора равняетъ его съ «Божьимъ бичемъ», Атиллою. Когда же, Господи, когда, наконецъ, не будетъ больше этихъ бичей? Для эволюціи міра ихъ существованіе не нужно. Богохульства этого монарха не имѣютъ божественной санкціи и не должны вводить въ обманъ и заблужденіе всѣ націи; единственное ихъ благо—это разоблаченіе и уничтоженіе произносящаго ихъ.

Союзники проявили уже свою гуманность и умѣніе владычествовать; поэтому пораженіе Германіи, утвержденіе мира и возстановленіе Бельгіи не должно успокоить насъ. Мы должны возвышать расы, благотворное вліяніе которыхъ безспорно.

Намъ нужны сильные люди и мы должны создать здоровую, крѣпкую мужественность и женственность, мужчинъ и женщинъ, которые постояли-бы за себя въ борьбѣ за жизнь съ любой другой націей. Достигнуть этого можно быстро, разумнымъ и искуснымъ подборомъ, и нація, которая дастъ утонченное благороднѣйшее поколѣніе съ наиболѣе развитымъ интеллектомъ, первая достигнетъ цѣли Бэконъ говорилъ: «Государство, всѣ муж-

чины котораго будутъ военными, достигнетъ величія». Онъ говорилъ не о прусскихъ драчунахъ. Мы стали болѣе миролюбивыми со временъ Бэкона. Теперь даже мечтаютъ о вѣчномъ мирѣ, совершенно упуская изъ вида, что съ перваго появленія жизни на землѣ идетъ постоянная непрерывная борьба и лучшій способъ сохранить миръ—всегда быть готовымъ къ войнѣ. Германія никогда не посмѣла-бы напасть на союзниковъ, если-бы они были достаточно подготовлены. Наибольшая цѣнность—здоровье націи; я хотѣлъ-бы видѣть каждого мужчину отъ 20 до 60 лѣтъ, способнаго стать на защиту своей родины съ винтовкой и штыкомъ.

Король Альбертъ — достойный правитель сильнаго Народа; я надѣюсь, Онъ будетъ долго жить и править своей самоотверженной и благородной Націей.

A handwritten signature in dark ink, which appears to be 'Emile Zola', written in a cursive style. The signature is underlined with a thick black line.

ПОЛЬ БУРЖЕ

(французскій писатель, академикъ).

КОРОЛЬ АЛЬВЕРТЪ,

Въ ужасахъ и испытаніяхъ войны таится
благодѣяніе для народовъ и для лицъ, муже-

БЕЛЬГЕЦЪ ЗАВТРАШНЯГО ДНЯ.
Уилліамъ Николсонъ.

ственно переносящихъ ея трагическую необходимость: она укрѣпляетъ упорство настолько, что этотъ страшный элементъ разрушенія съ успѣхомъ превращается въ плодотворный элементъ созиданія. Она несетъ людскимъ сердцамъ другой цѣльный подарокъ—она даетъ примѣръ взаимнаго обмѣна, и благодаря этому кровавая служанка распри служить и братскому единенію; она закрѣпляетъ социальный союзъ какъ разъ въ ту минуту, когда кажется, что она его разрываетъ. Общій порывъ исполненія долга на полѣ битвы собираетъ всѣхъ къ знамени. Это—высшій, подчиняющійся низшему; мужество—возстанивающее упадокъ духа; сила—какъ образецъ для слабыхъ; энергія—ставшая одухотворенной проповѣдью. Она показываетъ, что въ силахъ человѣка, когда онъ хочетъ; что сможете вы, его товарищи, если вы захотите. Вы хотите не считаться съ опасностью, переносить страданія, умереть — эти слова были для васъ, избалованнаго наслѣдника счастливаго общества, безконечно далекими; война—и въ нѣсколько дней они—леденящая дѣйствительность. Хватить ли у васъ силы встрѣтиться съ нею лицомъ къ лицу, вы въ этомъ не увѣрены. Въ это время другой, вы это видите сами, спокойно и увѣренно выказываетъ эту силу. Вы заражаетесь его по-

рывомъ. Что сдѣлалъ онъ, можете сдѣлать и вы. И нѣтъ опасности, вы не боитесь страдать, вы научились умирать. Чудо жертвы заключается въ томъ что она возрождается въ каждомъ свидѣтелѣ. Каждый день и каждый часъ мы видимъ это чудо. Многіе несутъ священное пламя героизма, о которомъ еще Лукрецій говорилъ:

*...И свѣточъ подвига другъ другу
Все такъ же блѣзцы передаютъ!*

Больше другихъ меня волнуетъ образъ Принца, которому Франція, моя родина, никогда не перестанетъ быть благодарной. Это—Король Альбертъ, чья чудесная личность наполнила жестокую войну возвышеннымъ. Третьяго августа германское правительство потребовало отъ него свободнаго прохода своимъ арміямъ по Его территоріи; зато Германія гарантировала неприкосновенность королевства и его владѣній. Иначе Бельгія становилась врагомъ. Срокъ для отвѣта Короля Альберта—12 часовъ; передъ ультиматумомъ Король не колеблется ни минуты. Ужасающую силу германской арміи онъ знаетъ. Онъ знаетъ германскаго императора. Онъ знаетъ что гордецъ не отступитъ послѣ акого шага. На картѣ его тронъ—больше чѣмъ тронъ: семь милліоновъ ввѣренныхъ ему жизней; онъ видитъ прекрасную беззащитную

страну, угольные копи, каменоломни, фабрики, прядильни, гавани, — распустившейся свѣтъ промышленности равнинъ, которыхъ онъ не въ силахъ охранить. Но есть договоръ, а подъ нимъ Его подпись. Утвердительный отвѣтъ Германіи — измѣна тѣмъ кто подписался вмѣстѣ съ нимъ — французамъ и англичанамъ. Это значить—нарушить принятое обязательство, лишить чести себя и свой народъ; Король отвѣчаетъ: — «Нѣтъ». Остальное мы знаемъ. Героизмъ честности, напоминающій античнаго Регула и его возвращеніе въ Карфагенъ на мученія во имя даннаго слова. Такъ честенъ сынъ, разоряющійся для уплаты отцовскихъ долговъ. «Вы знаете что вамъ будетъ стоить выполненіе договора?»—спросилъ Бетманъ-Гольвегъ сэра Эдуарда Гошена. И я слышу отвѣтъ Короля.— «Это все равно. По вашему—это клочекъ бумаги; но для меня достаточно того, что на немъ стоитъ Мое имя».

Тюрень на упреки въ исполненіи обѣщанія, даннаго ворами, отвѣтилъ:—«Я исполняю слово, данное Тюреномъ». Какъ проста и какъ драгоцѣнна вѣрность Бельгійскаго Короля и Его Народа «клочку бумаги». Честь Англій, понявшей и раздѣлившей ее. Дѣло не въ идеологическомъ спорѣ: — что выше — демократія или феодализмъ; социализмъ или капита-

лизмъ, на который можно поймать только наивный демось. Дѣлю въ договорѣ и потому во всѣхъ договорахъ; въ подписанномъ актѣ и, слѣдовательно, во всѣхъ подписанныхъ актахъ; собственность основана на договорѣ—дѣлю идетъ о собственности: обо всѣхъ отношеніяхъ между людьми и о самой основѣ общества. Король Альбертъ защитилъ весь общественный порядокъ, произнесъ свое:—«Non possumus».

Пренебрегая «клочкомъ бумаги», Бетманъ Гольвегъ отрицалъ этотъ порядокъ; онъ былъ погранъ германскимъ императоромъ первымъ шагомъ по бельгійской территоріи. А Франція привѣтствовала общественный порядокъ, въ лицѣ правительства Короля Альберта, въ Гаврѣ. Король Альбертъ достигъ большаго. Существовала Европа маленькихъ государствъ; ея разобщенность замедляла чудовищныя столкновенія огромныхъ человѣческихъ массъ, при какомъ мы присутствуемъ въ наши дни. Бисмаркъ былъ геніальнымъ зловѣщимъ работникомъ, подготовившій разрушеніе этой Европы, такъ осторожно созданной. Бельгія—одно изъ немногихъ маленькихъ государствъ, которое выжило. Если мы хотимъ по окончаніи войны создать продолжительный миръ, намъ надо снова приняться за политику маленькихъ государствъ. Одинъ изъ

монарховъ коалиціи очень мудро замѣтилъ одному изъ нашихъ лучшихъ пословъ: задача союзниковъ — вернуть Европу къ добисмарковскому періоду». Залогъ исцѣленія въ этомъ, а не въ химерической проповѣди вѣчнаго мира и не въ отвратительномъ проэктѣ еще большаго объединенія Германіи подъ республиканской вывѣской. Для будущаго всего цивилизованнаго міра — важно, чтобы вмѣсто единой Германіи было ихъ нѣсколько; мозаика маленькихъ государствъ, а не союзъ, созданный мощной рукой желѣзнаго канцлера. Но чтобы подобная Европа была жизнеспособна, необходимо, чтобы первымъ параграфомъ ея кодекса было абсолютное уваженіе къ независимости маленькихъ государствъ. Старая французская монархія никогда не имѣла другой программы и политическая истина встрѣчается съ истиною соціальной лишь въ жестѣ короля. И Альбертъ сдѣлалъ этотъ жестъ съ такой непринужденностью. Втеченіе этихъ долгихъ и жестокихъ недѣль,—когда его города бомбардировались, его подданные убивались, а его министры вынуждены были искать убѣжища во Франціи,—онъ не произнесъ ни одной жалобы; ни одного слова сожалѣнія, которое обнаружилъ бы упадокъ духа, не было произнесено народомъ, подвергшимся захвату. Не

побѣдимая воля, служащая благородной мысли — есть ли другое зрѣлище, способное возбудить восторгъ и сожалованіе въ равной степени? Мишле говорилъ о Клеберѣ, что у того было такое воинственное лицо, что, глядя на него, каждый становился отважнымъ. О Королѣ Альбертѣ можно сказать, что становишься честнѣе при одной мысли о Немъ.

Paul Meyer

Т. П. О'КОННОРЪ

(ирландскій государственный дѣятел и журналистъ).

Вы спасли Европу. Вотъ первая слова, невольно сорвавшаяся съ моихъ губъ, когда я встрѣтилъ моего друга Эдмонда де Прелль, члена бельгійскаго посольства, когда началась война. И эти слова заключаютъ чувства мои и милліоновъ англичанъ къ той роли, которая выпала Бельгійи въ великой трагичности европейской войны. Воздавайте должное мужественному наступленію французской арміи, отдавайте должное ея замѣчательному отступленію и вы все-таки должны будете признать, что Бельгія приняла и выдержала первый ударъ германцевъ при ихъ нашествіи на западъ Европы. Героическая оборона Льежа и столь же героическая упор-

ная и мужественная защита другихъ частей Бельгіи оказали громадное вліяніе на весь будущій ходъ войны и задержали германское наступленіе. Они разстроили честолюбивые планы военачальниковъ Германіи позавтракать въ Парижѣ и этимъ дали возможность Франціи и Англіи приготовиться къ достойной встрѣчѣ германскихъ ордѣ, когда тѣ двинулись на територію Франціи. Благодаря Бельгіи Парижъ сейчасъ въ безопасности, а французскія и британскія войска съ неизмѣннымъ успѣхомъ опрокидываютъ германцевъ. Бельгія дала побѣду союзникамъ. Ей принадлежитъ слава перваго и рѣшительнаго удара, увѣнчаннаго блестящими результатами.

Героизмъ сопротивленія Бельгійцевъ увеличивается колоссальнымъ неравенствомъ бельгійскихъ силъ и силъ ея могущественнаго врага; героизмъ тѣмъ больше, чѣмъ больше несоотвѣтствіе силъ. Нетрудно храброй арміи сражаться съ равной по силамъ арміей; но для безконечно малыхъ числомъ войскъ выступить противъ гигантскихъ легионовъ Германіи и упорствовать въ бою — это, по солдатскому выраженію, гиблое дѣло; предпріятіе, за которое возьмется только храбрѣйшій изъ храбрыхъ. Какъ Греціи въ былую борьбу противъ азіатскихъ ордѣ, такъ и Бельгіи цивилизація міра будетъ вѣчно при-

знательна. Льежъ будетъ стоять въ свиткахъ исторіи рядомъ съ Термопилами. Долгъ Европы и цивилизаціи Бельгіи за ея сопротивленіе варварской Германіи безконеченъ. Будущія бельгійскія поколѣнія благословятъ предковъ за эпическую борьбу, возвысившую свободу и независимость Бельгіи. Теперь ни одна держава, даже самая могущественная, безсовѣстная и жестокая, не осмѣлится нарушить неприкосновенность бельгійской территоріи или пытаться ниспровергнуть національное существованіе этой страны и поработить ея свободу. Мученики мужчины, женщины и дѣти Бельгіи своею кровью закрѣпили божественное право Бельгіи на независимость и свободу.

Т. Р. О'Синот

Д. МЕРЕЖКОВСКІЙ

(русскій писатель).

ВЕЛЬГІЙСКОМУ НАРОДУ.

Вамъ нельзя сказать: будьте мужественны—нѣтъ большаго мужества чѣмъ ваше, но можно вамъ сказать—вѣрьте. Не напрасны были ваши страданія. Они пробудили совѣсть всѣхъ народовъ; ваша страна, залитая кровью вашихъ сыновъ, отнынѣ будетъ называться

святой страной. Ваше дѣло—дѣло челоуѣчества. Всѣ народы торжественно поклялись утереть ваши слезы, исцѣлить ваши раны, возмѣстить сторицей за отнятое—за это они поручились своей честью и этой клятвы не нарушать. Не нужно намъ счастья, пока страдаете вы, не нужно свободы пока вы угнетены. Не нужно побѣды пока вы побѣждены. Въ торжествѣ побѣдителей вамъ первый лавровый вѣнокъ. Ваше чело украсить имъ челоуѣчество. Всѣ націи уготовятъ вамъ путь и вы найдете обѣтованную вамъ страну.

Д. Мережковский

М. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ

(профессоръ Петроградскаго университета).

БЕЛЬГИИ И ЕЯ НАРОДУ.

Въ жизни людей и въ жизни народовъ зло тѣсно переплетается съ добромъ. Безъ зла не существуетъ добра, такъ какъ добро—не что иное, какъ побѣда надъ зломъ.

При такой точкѣ зрѣнія зло не только служитъ добру, но и является постояннымъ базисомъ его существованія. Великія историческія преступленія, подобныя тѣмъ, которыя происходятъ на нашихъ глазахъ, необходимо занимаютъ мѣсто въ побѣдномъ шествіи впе-

редь вѣчной правды. Чѣмъ мрачнѣе преступленіе, тѣмъ возвышеннѣе и дѣйствительнѣе сила добра, которая грядетъ за преступленіемъ. Вѣдь распятіе на крестѣ—самая важная Христова побѣда и картины разрушенной, опустошенной Бельгіи будутъ золотыми чертами выгравированы на скрижаляхъ исторіи. Наши отдаленные потомки будутъ слагать пѣсни и легенды о славной странѣ Короля Альберта, въ ужасные часы нашествія варваровъ доказавшаго высшую храбрость и непобѣдимую силу духа. Примѣръ Бельгіи вдохновитъ человѣчество на героическіе подвиги и борьбу за право. Теперь король Альбертъ нашъ, мы владѣемъ имъ всѣмъ, какъ однимъ изъ тѣхъ героевъ духа, которые возвышаютъ цѣнность человѣчества. Пройдетъ много лѣтъ; не останется слѣдовъ отъ нынѣшней кровавой борьбы; названіе мѣсть, гдѣ происходили битвы и имена полководцевъ будутъ забыты; ужасы, которыми мы дышимъ, станутъ отдаленными легендами, самые гордые храмы и дворцы нашей эры будутъ лежать во прахѣ—но образъ благороднаго Короля будетъ вдохновлять поэтовъ.

АРМАНДО ПАЛЯЧІО ВАЛЬДЕСЪ

(испанскій писатель).

СКАЗКА О КОРОЛѢ АЛЬБЕРТѢ.

Въ долиіе зимніе вечера будущія матери станутъ разсказывать своимъ дѣтямъ сказку о Королѣ Альбертѣ.

«Давнымъ-давно, дѣти, маленькимъ, трудолюбивымъ, благороднымъ и доблестнымъ Народомъ правилъ Король; изъ благородныхъ Онъ былъ благороднѣйшій, изъ храбрыхъ—Храбрѣйшій. Его сосѣдомъ былъ страшный великанъ, который правилъ большимъ воинственнымъ народомъ. Этотъ великанъ заставлялъ всѣхъ дрожать отъ страха и ужаса. Онъ былъ гордъ своимъ могуществомъ. У него была удивительная пушка величиною съ башню; съ ея помощью онъ могъ разрушить любую страну и повергнуть въ прахъ самые большіе города. Другимъ сосѣдомъ маленькой націи было богатое и счастливое государство, на которое давно злоумышлялъ великанъ.

— «Я пройду черезъ Твои владѣнія, сказалъ великанъ однажды храброму Королю. Я хочу побѣдить націю, которая живетъ около Тебя; я приведу ее въ рабство. Я дамъ Тебѣ богатство, если Ты меня пропустишь; мою добычу я подѣлю съ Тобою; многія земли этой націи я отдамъ Тебѣ. Если же Ты меня не про-

пустишь, я сокрушу Твою власть, а Тебя и Твоихъ подданныхъ сдѣлаю рабами».

— «Ты можешь пройти только по нашимъ трупамъ, отвѣтилъ доблестный король. Мой народъ самый счастливый на землѣ. Онъ дорожить своею промышленностью, своимъ богатствомъ, своими большими городами, онъ любитъ свои прекрасные памятники, но много больше любитъ свою честь. Разрушенныя зданія можно выстроить снова, но какъ возратить погибшую честь? Оставь себѣ свои деньги; если тебѣ нужно, возьми еще у меня и моего народа! И жизнь возьми! Сдѣлай насъ рабами! Но подлыми ты не сдѣлаешь насъ».

Жестокій великанъ напалъ на маленькую страну, сталъ разрушать ея города, сжигать ея деревни, убилъ многихъ жителей и повсюду принесть горе и несчастье.

Доблестный Король лишился своихъ владѣній, но—не правда-ли странно—они только увеличивались! Всѣ хотѣли стать его васалами. Куда-бы онъ ни пришелъ, всѣ его восхваляли, какъ если-бы онъ торжествовалъ побѣду; женщины бросали въ него цвѣты, мужчины привѣтствовали его и кричали: «Да здравствуетъ Король!»

Съ горсточкой героевъ-солдатъ Онъ пошелъ обратно въ свое королевство и началъ

его отбивать у врага шагъ за шагомъ. Всѣ помогали ему: одни—мечами, другіе—словами, третьи — молитвами. Впереди шли небесные ангелы. И послѣ отчаянной и кровавой борьбы Онъ снова вернулъ себѣ свое потерянное королевство. Когда Онъ опять утвердился на тронѣ, ликовалъ весь міръ. И торжествовала справедливость, и исполнилось Божіе Слово, и побѣждены были силы тьмы.

Дѣти, Король на землѣ былъ долго счастливъ; а теперь Онъ счастливъ на небѣ!

Stamlo Palamo Valde

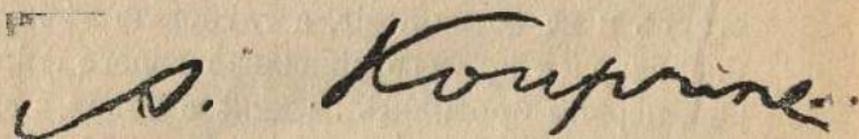
А. КУПРИНЪ

(русскій писатель).

Самоотверженный Бельгійскій Народъ и его доблестный Монархъ снискали себѣ не восторгъ и не восхищеніе, а глубокую вѣчную благодарность всего цивилизованнаго міра. Они первые бросились на дикаго звѣря, полного гордости и пьянаго кровью. Не размышляли они тогда о собственной безопасности, о благополучіи своихъ семействъ о судьбахъ высоко культурной страны, о безчисленности и жестокости врага. Они спасали не только свое отечество, а Европу, колыбель мысли, знанія, творчества и красоты. Отъ нагло ворвавшихся бѣшенныхъ

варваровъ они спасли лучшія розы Божьяго сада. Защита Фермопильскаго прохода, подвигъ Леонида и его спартанцевъ тускнѣетъ передъ ихъ героизмомъ. Созвучно съ ихъ великими сердцами бьются сердца всѣхъ благородныхъ и хорошихъ людей.

Не умреть и не лишится силъ народъ, въ жилахъ котораго струится такая благородная кровь, народъ, одухотворенный чувствами, которыя укрѣпляютъ его сопротивленіе всему незаконному, учатъ спокойно переносить горе, болѣзни и раны, которыя заставляютъ идти плечо къ плечу боготворимаго Короля и простого крестьянина, мужчину и женщину, бѣднаго и богатаго, слабаго и сильнаго, аристократа и рабочаго. Имъ—мой привѣтъ и низкій поклонъ.

М. Д. АНУЧИНЪ
(русскій публицистъ).

Только германцы не сочувствуютъ Бельгіи, маленькой и въ тоже время великой, опустошенной и раззоренной, за то, что она посмѣла оставаться лойяльной и защищать свою страну противъ внезапнаго вторженія варваровъ.

Только Вильгельмъ Второй—олицетвореніе худшихъ сторонъ тевтонскаго милитаризма, можетъ осмѣлиться обвинить благородную страну въ измѣнѣ. Всѣ европейцы восхищаются героизмомъ Бельгійцевъ и ихъ Короля-Рыцаря.

Мы вѣримъ, что силы Англии, Россіи, Франціи, Бельгіи, Сербіи и Японіи сразятъ врага человѣчества. Въ такіе критическіе моменты нельзя забывать девиза: «Теперь или никогда», и влагать мечъ въ ножны, пока кайзеръ не признаетъ своего пораженія.

ГОЛЛЪ КЭНЪ

(англійскій писатель, инициаторъ „Книги Короля Альберта“.)

*Не потому, что дань несетъ ей міръ широкий,
Не древностью съдой, не славою своей,
Не тѣмъ, что флотъ ея—владыка всѣхъ морей
И что ея сыны отъ родины далеко*

*Во всѣхъ краяхъ свой слѣдъ оставили глубокий,
Повсюду утвердивъ свой флагъ среди людей.
Не тѣмъ, что грозный мечъ блеститъ въ
рукахъ у ней,
И страшенъ міру гнѣвъ ея жестокий*

*Сильна Британія: но, добрая, какъ мать,
Она привыкла всѣхъ безсильныхъ защищать
И, думая о каждомъ Божьемъ чадѣ,*

За всѣхъ обиженныхъ вступается она
И говоритъ о нихъ: «У насъ душа одна»!
Ты далъ ей мощь, Господь, ея поступковъ ради.

Виллемъ

МОРИСЪ МЕТЕРЛИНКЪ

(знаменитый бельгійскій поэтъ).

АНГЛІЙСКОМУ ИЗДАТЕЛЮ КНИГИ КОРОЛЯ АЛЬ-
БЕРТА.

Я не долженъ возглашать въ эту минуту славу моей маленькой Родинѣ. Это сдѣлали вы прекраснымъ и изящнымъ краснорѣчіемъ и мнѣ нечего прибавить къ вашему введению. Ваши слова вызываютъ слезы. Они служатъ намъ величайшимъ свидѣтельствомъ, какое только можно встрѣтить въ исторіи, потому что сказаны отъ имени великаго народа, для котораго законами жизни были всегда честь, лойяльность, вѣрность торжественнымъ обязательствамъ, молчаливое мужество, упорное и непобѣдимое. Отъ всего сердца—спасибо.

М. Метерликъ

АВТОРЫ, ПРИНЯВШЕ УЧАСТІЕ ВЪ КНИГѢ
КОРОЛЯ АЛЬБЕРТА.

	СТРАН.
АСКВИТЬ	16
АРХІЕПИСКОПЪ КЕНТЕРБЕРІЙСКІЙ	16
АГА-ХАНЪ	17
РОСТАНЪ Э. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	18
БАЛЬФУРЪ	19
КАМБОНЪ П.	20
БЕНКЕНДОРФЪ А. К.	21
ИНУЙЕ К.	21
РОЗБЕРИ А.	22
КИПЛИНГЪ Р. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	27
ЛАВЕРИ Д.	28
ГРЕЙ Э.	28
ГАРДИНГЪ	29
УИНГЕЙТЪ Р.	29
ГАРДИ Т. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	30
КРЮ Р.	31
БОРНЪ	32
ХОЛСБЕРИ Б.	33
ЛАНСДАУНЪ Г.	34
БОРДЕНЪ Р.	37
НОЙЕСЪ А. Стихи, въ пер. В. Г. Гардова	38
КЕДЛЬСТОНЪ К.	42
ЧЕРЧИЛЬ У. С.	43
ГАРРИСОНЪ Ф.	43
ЭШЕРЪ В.	45
АРХІЕПИСКОПЪ ПАРИЖА	45
ЛОТИ П.	47
ЛЛОЙДЪ ДЖОРЖЪ Д.	50
КИТЧИНЕРЪ	51
НАНСЕНЪ Ф.	52
ДИКСИ Ф.	52
УОТСОНЪ У. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	53
ЧОЭТЪ Д. Г.	53
МЕКЕНЗИ А.	55
ФИЛЬДСЪ Л.	56
РАМЗЕЙ У.	57
ТАФТЬ У. Г.	58

	СТРАН.
РИЧМОНДЪ У. Б.	58
БЕННЕТЪ А.	59
ЛАРМОРЪ Д.	65
РАЙЛИ М. Л. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	66
БОНАРЪ-ЛОУ Б. А.	66
БЕРЕСФОРДЪ Ч.	68
МЕССАЖЕ А.	69
СТИЛЬ Ф. А.	71
БРАЙСЪ В.	77
СЕНКЕВИЧЪ Г.	80
ЭРВЪЕ П.	80
КИЛЬВЕРСТОНЪ Ф.	81
ГЛАДСТОНЪ В.	82
УОТЕРЛОО	82
ЭНДЖЕЛЬ Н.	82
УИЛЬКОКСЪ Э. У. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	83
САРТОРИО А.	83
МЕЙНЕЛЬ А. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	86
ЛОУ С. Стихи, въ пер. О. Румера	87
ПИНЕРО А.	87
КРУКСЪ У.	88
ЛЮКАСЪ Ч.	89
ПРОТЕРО Д. У.	90
РАНИ САРАВАКСКІЙ	90
СОЛОМОНЪ С. I.	90
ЛОРИРЪ У.	90
ГАЛСВЭРСИ Д.	91
ФООСЕТЪ М. Г.	95
РОБЕРТСЪ	96
ХЬЮЛЕТЪ В. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	98
ЛОДЖЪ О.	98
КРИЧТОНЪ-БРАУНЪ Д.	100
РИВИРЪ Б.	100
ГОССЪ Э.	101
КАРНЕДЖИ А.	105
БЕРГСОНЪ А.	105
КАУЭНЪ Ф.	108
ФИЛЬПОТСЪ Й. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	110
ЧЭМЛИ М.	110
ЧАЙРОЛЬ В.	114
РЭКГЕЙМЪ А.	114

	СТРАН.
ВИНОГРАДОВЪ П.	115
УЭББЪ С.	118
КИДДЪ Б.	118
БАРКЛАЙ Т.	119
СМИТЬ Э.	120
ПАНКХЕРСТЪ Э.	120
ДЖИББОНСЪ	121
ЛОККЪ У.	121
КРИСТИ Г. Ч.	122
КОРЕЛЛИ М. Стихи, въ пер. Ю. Гданского	126
АРХІЕПИСКОПЪ ЮРКСКІЙ	126
ГЕРЦЪ Д. Г.	126
АРХІЕПИСКОПЪ РЕЙМСА	127
БРЭКМЕНЪ У. І.	130
КЛИФФОРДЪ Д.	131
КОРТНЕЙ У. Л. Стихи, въ пер. Ю. Гданского	132
БРОКЪ Т.	133
ГАРВИНЪ Д. Л.	133
ГАРДИНЕРЪ А. Г.	135
СПЕНДЕРЪ Д. А.	135
УОРДЪ Г.	136
УИНГЭМЪ Ч. Отрывокъ изъ «Эллады» Шел- ли, въ пер. К. Бальмонта	143
НОРТКЛИФЪ	143
ПОЙТНЕРЪ Э.	144
РЕДЕСЭЙЛЬ	145
БЕРНГЕЙМЪ	146
КРУКСЪ У.	148
ДЮЛАКЪ Э.	148
ВЕРХАРНЪ Э.	148
СЭТТОНЪ Д. Б. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	150
УОРДЪ А. У.	150
ЕПИСКОПЪ ЛОНДОНСКІЙ	153
МЭРРЭЙ Д.	154
ЭЛЬГАРЪ Э.	158
ТРИ Г.	166
ПЕТРИ У. Ф.	178
ПАРКЕРЪ Д.	178
ЛИ С.	179
ДЖИБСОНЪ Ч. Д.	180
БУТЬ	181

	СТРАН.
КАРЛАЙЛЬ У.	181
БЕЛЬМОНТЬ А. Е.	182
БАРКЛАЙ Ф. Л.	183
БЕРТЬ Т.	190
КРИСТЕНСЕНЪ И. К.	190
АМИРЪ АЛИ	191
БЕНСОНЪ А.	191
ВИВАНТИ А. Стихи, въ пер. Вяч. Иванова	192
НИЛЬСЕНЪ К.	194
АТТЕРТОНЪ Г.	194
ХИЧЕНСЪ Р.	196
РИШПЭНЪ Ж.	199
РОЛЛАНЪ Р.	200
ДОБСОНЪ О. Стихи, въ пер. В. Брюсова	202
КАРПЕНТЕРЪ Э.	203
ЛЕМАНЪ Л.	204
БРАДДОНЪ	206
ГАУЭЛЬСЪ У. Д.	206
ХАГГАРДЪ Р.	207
АРЧЕРЪ У. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	207
ЧЕМБЭРСЪ Р.	207
ПАРРИШЪ М.	208
МОРГАНЪ У.	208
АШЛИ	210
ЛЕВЕДАНЪ А.	212
БЕРНАРЪ С.	214
БЕРНАНДЪ	215
ДЖЕЛИКО Д.	215
РЭССЕЛЬ Э.	216
КРЭНЪ У. Стихи, въ пер. О. Румера	217
КАПЮСЪ А.	219
ЛЮКАСЪ С.	220
БИРРЕЛЬ О.	220
ХИМЕНЕЦЪ Х. Р.	222
ЛОНДОНЪ Д.	223
СИМЭЕНЪ О. Стихи, въ пер. А. Журина	224
СУТРО А.	225
СТАНФОРДЪ Ч. В.	226
БАРДЗИНИ Л.	227
РИДЪ Д.	229
ЕПИСКОПЪ ЛУНДСКІЙ	230

	СТРАН.
БАЗЕНЪ Р.	231
СЕНЪ-САНСЪ К.	232
ФЛАГГЪ I. М.	232
РИДИНГЪ	234
МАРКОНИ Г.	238
ФЕРРЕРО Г.	238
РАЙНАХЪ С.	239
ПЕРЕЦЪ Р. Д.	240
СПИЛЬМЭНЪ	241
РИБО А.	242
ПАДЕРЕВСКИЙ	242
ПОЛЛАКЪ Ф.	243
ЖЮССЕРАНЪ М.	243
ОРЧИ	245
СОТЕРНЪ Э. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	248
ДОННЭ М.	249
ДЖЕРМЕНЪ Э.	253
АЛЬВЕРСТОНЪ	254
МАКСИМЪ Г.	254
ПЭННЕЛЬ Ж.	254
ФИШЕРЪ Г. А. Л.	255
СИНКЛЭРЪ М. Стихи, въ пер. А. Журина	256
ЧЕРЧИЛЛЬ У.	259
ДЕЛАНДЪ М.	260
ЛАНКЕСТЕРЪ Е. Р.	260
МУНОЦЪ А. Л.	262
ЛОКИРЪ Н.	263
ТРИВСЪ Ф. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	265
КУПЕРУСЪ Л.	265
ДЕБЮССИ К.	266
МАСЕЙРА А.	269
ПЕРЛЕЙ Д.	271
КЭНТОНЪ У.	271
КОЛЛИРЪ Д.	272
КЛИФФОРДЪ У. К.	275
БРАНТИНГЪ Я.	276
НОВЕЛЛИ Э.	279
БРАССЕЙ	280
ЛЕНДЖЪ-МЮЛЛЕРЪ П.	281
ИБАНЬЕСЪ В. Б.	284
ШАННОНЪ Д. Д.	284

	СТРАН.
ФРАНСЪ А.	287
ЗИХЕЛЬ У. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	289
ЗАНГВИЛЛЬ И.	290
ПАРТРИДЖЪ Б.	290
УОРТОНЪ Э. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	296
САЛЬВИНИ Т.	296
МАСКАНЬИ П.	298
РОМАНОНЪ К.	299
АББОТТЪ Л.	299
ЛУГАРДЪ	300
ФИШЕРЪ Г.	300
БРАККО Р.	302
ПРЕВО М.	302
БОЙЕРЪ I.	302
ИДЕНЪ Ф.	303
КАПУАНА Л.	304
БИСТОЛЬФИ Л.	307
ГУЛЬДЪ К.	308
БЕККЕРЪ-ЛЕНДЪ Д.	309
МАЛАГОДИ О.	311
КЭЙ Э.	312
МАКЪ-КОРМИКЪ А. Д.	312
БАДЕНЪ ПАУЭЛЬ	313
БАРРЪ Д.	314
РЕВЕНЪ ГИЛЛЬ Н.	316
БУРЖЭ П.	318
НИКОЛЬСОНЪ И.	318
О'КОННОРЪ Т. П.	324
МЕРЕЖКОВСКІЙ Д.	326
ТУГАНЪ БАРАНОВСКІЙ	327
ВАЛЬДЕСЪ А. П.	329
КУПРИНЪ А.	331
АНУЧИНЪ М. Д.	332
ГОЛЛЪ КЭНЪ. Стихи, въ пер. Ю. Кузиса	333
МЕТЕРЛИНКЪ М.	334

Цѣна 1 р. 50 к.

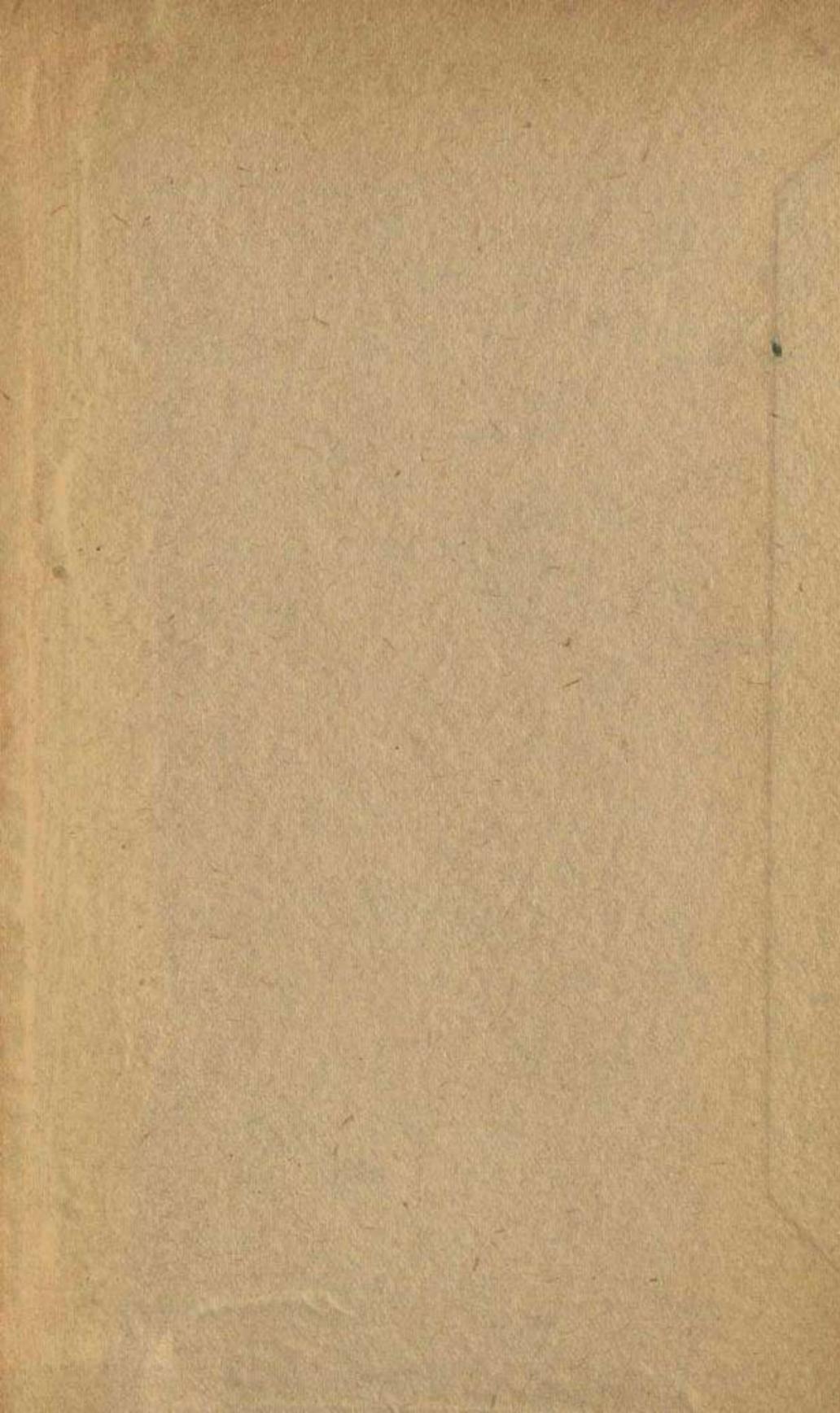

8

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ МОСКВЫ И ПЕТРОГРАДА.

17th
18th

2018695504

